

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2024
4(51)

ISSN 2587-554X
Эн № ФС77-77600

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 4 (51)' 2024

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

д-р экон. наук, профессор кафедры финансового учета Московского университета имени С.Ю. Витте;

Заместитель главного редактора:

Гаврилова Э.Н.,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансового учета

Московского университета имени С.Ю. Витте

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, профессор, ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, директор Высшей школы менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;*

Члены редсовета – Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Макрусов В.В., *д-р физ.-мат. наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования, профессор кафедры управления Российской таможенной академии;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор кафедры экономической безопасности Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Бурцева Т.А., *д-р экон. наук, доцент, профессор РТУ МИРЭА;*

Гусева В.И., *д-р экон. наук, профессор, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызская Республика;*

Зубенко В.В., *д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;*

Тумин В.М., *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского политехнического университета;*

Сейдахметова Ф.С., *д-р экон. наук, профессор, профессор Алматинской академии экономики и статистики, Казахстан;*

Фролов А.В., *д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической Академии Министерства Иностранных Дел РФ, Россия;*

Холбеков Р.О., *д-р экон. наук, профессор, профессор Ташкентского государственного экономического университета, Узбекистан;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры теории и организации управления Гжельского государственного университета;*

Балтов М., *д-р, PhD, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитарни Дж., *д-р, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета, Албания;*

Каштыкова Э., *канд. экон. наук, доцент, доцент Экономического университета в Братиславе, Словакия;*

Молдашбаева Л.П., *канд. экон. наук, доцент, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Казахстан;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА	7
<i>Сычева Кристина Германовна</i>	
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	18
<i>Якушев Николай Олегович</i>	
РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ДВИЖЕНИЕМ ТОВАРОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	28
<i>Баранов Дмитрий Никитич</i>	
ОТ КУРОРТНОГО СБОРА К ТУРИСТИЧЕСКОМУ НАЛОГУ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	39
<i>Фрыгин Александр Владимирович, Синицына Елена Владимировна</i>	

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	50
<i>Салихов Борис Варисович, Салихова Ирина Сергеевна, Жуков Александр Олегович</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ В ДОСТИЖЕНИИ 9-Й ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	60
<i>Руденко Людмила Геннадьевна</i>	

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

МИРОВОЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ	71
<i>Горбачева Татьяна Александровна</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МИРОВОГО РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ	81
<i>Семенов Андрей Анатольевич, Шкуренко Виктория Александровна</i>	
ALGORITHMS FOR INCREASING REGIONAL SALES THROUGH SEARCH ENGINE PROMOTION: FINANCIAL ASSESSMENT AND PRACTICAL RESULTS.....	90
<i>Fedorov O.A.</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	100
<i>Артемьев Николай Валентинович, Маковецкий Михаил Юрьевич, Брусина Марина Евгеньевна</i>	

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ	115
<i>Пестунова Галина Борисовна, Ульянова Светлана Анатольевна</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	125
<i>Гравшина Ирина Николаевна, Швайка Ольга Ивановна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

RUSSIAN INTEGRATION INTO GLOBAL PRODUCTION CHAINS: PERSPECTIVES FOR NON-RESOURCE NON-ENERGY EXPORTS DEVELOPMENT	7
<i>Sycheva K.G.</i>	
SPECIFICITY OF THE RELATIONSHIP OF THE HIGH-TECH SECTOR AND DIGITIZATION FOR RUSSIA'S DEVELOPMENT.....	18
<i>Yakushev N.O.</i>	
DEVELOPMENT OF A DIGITAL CONTROL SYSTEM FOR THE MOVEMENT OF GOODS BY THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION	28
<i>Baranov D.N.</i>	
FROM RESORT FEE TO TOURIST TAX: MUNICIPAL ASPECT	39
<i>Frygin A.V., Sinitsyna E.V.</i>	

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

DETERMINANTS OF THE HUMANISTIC ORIENTATION OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION	50
<i>Salikhov B.V., Salikhova I.S., Zhukov A.O.</i>	
FORMING OF A REGIONAL INNOVATION SYSTEM AS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR ACHIEVING THE 9TH SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL.....	60
<i>Rudenko L.G.</i>	

DOMESTIC AND FOREIGN TRADE

GLOBAL EXPERIENCE IN REGULATING DIGITAL ASSETS.....	71
<i>Gorbacheva T.A.</i>	
TRANSFORMATION OF THE TERRITORIAL STRUCTURE OF THE GLOBAL MERGERS AND ACQUISITIONS MARKET	81
<i>Semenov A.A., Shkurenko V.A.</i>	
ALGORITHMS FOR INCREASING REGIONAL SALES THROUGH SEARCH ENGINE PROMOTION: FINANCIAL ASSESSMENT AND PRACTICAL RESULTS	90
<i>Fedorov O.A.</i>	

MANAGEMENT

THE DEVELOPMENT OF THE AVIATION INDUSTRY AS A FACTOR IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	100
<i>Artemyev N.V., Makovetsky M.Y., Brusina M.E.</i>	
THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON RISK MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL AUTONOMY	115
<i>Pestunova G.B., Ulyanova S.A.</i>	

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS MODELS
OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA.....125
Gravshina I.N., Shvajka O.I.

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА

Сычева Кристина Германовна¹,

канд. экон. наук,

e-mail: skristina_2202@mail.ru,

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Предмет исследования – интеграция России в глобальные производственные цепочки (ГПЦ) посредством диверсификации несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). Целью работы является разработка стратегии по укреплению позиций России в ГПЦ с учётом текущей геополитической напряжённости. Особое внимание уделяется стимулированию национального несырьевого сектора через сырьевые отрасли. В основе исследования представлен анализ промежуточных результатов реализации программы «Международная кооперация и экспорт», который позволил выявить сохраняющуюся актуальность диверсификации российского ННЭ, а также необходимость пересмотра существующих подходов. Вместе с тем проведена оценка степени интеграции России в ГПЦ на основе анализа исследований Всемирного банка и Всемирной торговой организации за период 2014–2024 гг. Сделан вывод о доминировании восходящего участия над нисходящим. По результатам исследования разработана комплексная стратегия углубления интеграции страны в глобальные производственные цепочки. Основой для стратегии послужил вывод о том, что Россия, как значимый мировой экспортер сырьевых ресурсов, имеет потенциал для эффективного использования данного преимущества через создание инфраструктуры, ориентированной на глубокую переработку сырья и производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: глобальные производственные цепочки (ГПЦ), восходящее участие, нисходящее участие, диверсификации российского экспорта, несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ), стратегия углубления интеграции, кооперация и экспорт

RUSSIAN INTEGRATION INTO GLOBAL PRODUCTION CHAINS: PERSPECTIVES FOR NON-RESOURCE NON-ENERGY EXPORTS DEVELOPMENT

Sycheva K.G.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: skristina_2202@mail.ru,

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The subject of the study is Russian integration into global production chains (GPC) through diversification of non-resource non-energy exports (NNE). The aim of the work is to develop a strategy to strengthen Russian position in the GPC, considering the current geopolitical tensions. Special attention is paid to the stimulation of the national non-resource sector by the raw material industries. The study is based on the analysis of the interim results of the “International cooperation and export” program, which showed the continued relevance of diversification of NNE and the need to revise the existing approaches. At the same time, an assessment of the degree of Russian integration into GPC for the period 2014–2024 was carried out based on the analysis of World Bank and World Trade Organization studies. The conclusion is drawn on the dominance of upward participation over downward participation. Based on the results of the study, a comprehensive strategy for the greater integration of the country into global production chains has been developed. The strategy is based on

the conclusion that Russia, as a significant global exporter of raw materials, has the potential to effectively use this advantage by creating infrastructure focused on deep processing of raw materials and production of high value-added products.

Keywords: global production chains (GPC), upward participation, downward participation, diversification of Russian exports, non-resource non-energy exports (NNE), strategy for the greater integration, cooperation and export

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-7-17

Введение

Развитие глобальных производственных цепочек (ГПЦ) играет ключевую роль в процессе структурных экономических преобразований как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран, регионов, отраслей. Чем более глубокой становится интеграция страны в ГПЦ, тем больше возможностей открывается для диверсификации её национального экспорта: его структура трансформируется, переходя от преобладания сырьевых поставок к увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью.

В свою очередь, такие изменения стимулируют внедрение инноваций и повышают конкурентоспособность национальных компаний на международных рынках. Помимо того, что страны, активно вовлеченные в ГПЦ, имеют больше шансов на диверсификацию своего экспорта, они снижают свою зависимость от отдельных товаров и рынков, обеспечивая устойчивость экономики к внешним вызовам. Все это определяет актуальность выбранной тематики исследования.

Задачи, поставленные в данной работе, заключаются в анализе результатов программы «Международная кооперация и экспорт», а также в оценке степени интеграции и в оценке качества интеграции России в глобальных производственных цепочках.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что эффективное использование ресурсного преимущества посредством создания инфраструктуры, ориентированной на глубокую переработку сырья, позволит России стимулировать производство продукции с высокой добавленной стоимостью и углубить её участие в глобальных производственных цепочках.

Аналитический и статистический методы позволили провести углубленный анализ промежуточных результатов национальной программы «Международная кооперация и экспорт», а также оценить степень интеграции России в глобальные цепочки добавленной стоимости. Информационно-теоретический каркас исследования сформирован с использованием материалов таких международных организаций, как Всемирный банк (The World Bank) и Всемирная торговая организация (World Trade Organization).

Анализ промежуточных результатов реализации программы «Международная кооперация и экспорт»

В феврале 2019 года был представлен официальный паспорт программы «Международная кооперация и экспорт»¹, ориентированной на расширение несырьевого неэнергетического сектора экономики. В рамках представленной инициативы были разработаны пять федеральных проектов, чей стимулирующий эффект направлен на обеспечение укрепления позиций и повышение конкурентоспособности российского экспортного сектора к 2024 году в следующих сферах: промышленный экспорт; экспорт продукции агропромышленного комплекса; логистика международной торговли; экспорт услуг; системные меры развития международной кооперации и экспорта.

Проект «Международная кооперация и экспорт» охватывает разнообразные сферы регулирования, технические аспекты и другие вопросы, касающиеся перспективного развития российского экспорта. Например, в их числе упрощение нормативных требований в области экспортного контроля,

¹ Паспорт национальной программы «Международная кооперация и экспорт» от 11.02.2019. – URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 01.08.2024). – Текст: электронный.

поощрение экспортно ориентированной переработки, создание условий для экспорта товаров через зарубежные склады, упрощение процедур возврата НДС при экспорте, оптимизация налогообложения экспорта услуг, модернизация лабораторной базы в России, совершенствование финансовых инструментов для поддержки экспортеров и другие мероприятия [1].

На реализацию программы «Международная кооперация и экспорт» в 2019–2024 годах из запланированных бюджетных средств на сумму 956,8 млрд руб. финансирование распределено следующим образом: основной объем средств выделен на реализацию проектов «Промышленный экспорт» и «Экспорт продукции АПК» – 423,8 млрд руб. (44,3 %) и 406,8 млрд руб. (42,5 %), соответственно. На «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» – 98,8 млрд руб. (10,3 %), «Логистика международной торговли» – 21,6 млрд руб. (2,3 %) и «Экспорт услуг» – 5,8 млрд руб. (0,6 %)². Важнейшей целью программы была взаимная координация расходных статей, поскольку деятельность всех пяти проектов взаимосвязана и требует определенной слаженности в развитии и росте [2].

В ходе настоящего исследования был проведен аналитический разбор результатов реализации национальной программы за последние пять лет, начиная с 2019 года. Вместе с тем следует отметить, что финальный срок реализации проекта – конец 2024 года, таким образом, в данной статье проанализированы предварительные достижения (данные, доступные на сентябрь 2024 г.).

В таблице 1 структурно отражены базовые значения основных показателей, прописанных в программе «Международная кооперация и экспорт» от 2019 года, а также их целевые значения к моменту реализации программы к концу 2024 года и предварительные результаты (итоги 2023 г.), которые были доступны на сентябрь 2024 года.

Таблица 1 – Важнейшие целевые значения в рамках национальной программы «Международная кооперация и экспорт»³

Показатель	Базовое значение (2019 г.)	Целевое значение (конец 2024 г.)	Значение показателя по итогам 2023 г.
Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров <i>В том числе:</i>	155,2 млрд долл.	250 млрд долл.	146,3 млрд долл.
Объем экспорта продукции машиностроения	37 млрд долл.	60 млрд долл.	27,9 млрд долл.
Объем экспорта продукции агропромышленного комплекса	24 млрд долл.	45 млрд долл.	27,5 млрд долл.
Объем экспорта оказываемых услуг	63,1 млрд долл.	100 млрд долл.	41,2 млрд долл.

В программе «Международная кооперация и экспорт» был заявлен ряд целевых значений показателей, перечисленных в таблице 1. Так, планировалось, что объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров достигнет уровня в 250 млрд долл. к 2024 году. Однако, согласно данным Министерства промышленности и торговли, объем несырьевого неэнергетического экспорта России по итогам 2023 года составил 146,3 млрд долл. (сокращение в сравнении с 2022 г. на 23 %)⁴. Полученный результат вызывает обоснованные сомнения в возможности увеличения анализируемого показателя более чем на 58,52 % в течение одного года.

В данном контексте следует более подробно рассмотреть его динамику за последние 5 лет (рисунки 1). До 2021–2022 годов (в эти два года показатель находится примерно на одном уровне) наблюдалась стабильно позитивная динамика роста у российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров. Более того, в 2021 году было достигнуто так называемое пиковое значение за всю историю развития российского ННЭ. Однако по итогам 2023 года эксперты отметили падение показателя на 23 %⁵ до 146,3 млрд долл.

² Паспорт национальной программы «Международная кооперация и экспорт» от 11.02.2019. – URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 01.08.2024). – Текст: электронный.

³ Паспорт национальной программы «Международная кооперация и экспорт» от 11.02.2019. – URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 01.08.2024). – Текст: электронный.

⁴ Объем несырьевого неэнергетического экспорта РФ в 2023 г. сократился на 23 %. – URL: <https://www.interfax.ru/business/946004> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁵ Несырьевой экспорт упал почти на четверть. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

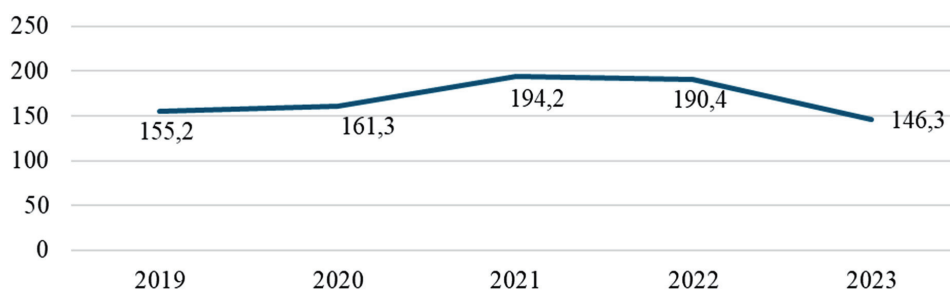

Рисунок 1 – Динамика несырьевого неэнергетического товарного экспорта за 2017–2023 гг., в млрд долл.⁶

В условиях санкционной реальности можно констатировать изменения не только в динамике российского несырьевого неэнергетического экспорта, но и в структуре национальной торговли в целом. Следует отметить спад совокупного российского экспорта в 2023 году на 28,3 % (с 592,5 млрд долл. до 425,1 млрд долл.)⁷, который объясняется снижением цен на энергоносители и переориентации поставок нефти и нефтепродуктов с европейского рынка на азиатский в условиях санкций. Более того, за прошедший год доля совокупного российского экспорта в структуре ВВП составила всего 23,3 %, что является минимальным показателем за время существования статистики Росстата⁸. Данный результат можно объяснить падением стоимостных объемов поставок минерального сырья в условиях мировой геополитической напряженности. По мнению автора, сложившаяся ситуация в среднесрочной перспективе имеет все шансы на улучшение (учитывая обилие предпринимаемых мер, разработку программ развития и стимулирования национальных отраслей). Однако России требуется время на адаптацию и перенаправление внешних потоков на рынки дружественных стран.

В целом за последние 5 лет доля ННЭ в структуре совокупного экспорта сократилась незначительно: на 2,3 % (с 36,7 % в 2019 г. до 34,4 % в 2023 г.)⁹. Вместе с тем можно отметить «эффект переориентации» в направлении дружественных стран: за 2023 год экспорт России в Азию вырос до 226,6 млрд долл. (на 10 %), а в Африку – в 1,5 раза (до 15,6 млрд долл.)¹⁰.

Проанализируем изменение объемов экспорта продукции машиностроения с 2019 года по настоящее время. Итак, по данным Российского экспортного центра (РЭЦ)¹¹, в машиностроении увеличивается доля оборота электротехнических устройств, в то время как доля автотехники и плавсредств сокращается. Согласно выводам РЭЦ, это, вероятно, связано с усилиями по локализации сборки. Показатель российского экспорта сектора машиностроения в 2023 году в структуре несырьевого неэнергетического товарного экспорта составил 19,1 %¹², или 27,9 млрд долл. Данный результат находится даже ниже уровня 2019 года и, таким образом, вероятнее всего, можно констатировать недостижение целевого показателя в 60 млрд долл. к концу 2024 года.

В свою очередь, отрасль агропромышленного комплекса также претерпевает некоторые изменения в 2023 году: в экспорте выросла доля зерна, масел и жиров, маслосемян и кофе, но при этом снизилась – табака, растений, рыбы и морепродуктов¹³. Совокупный экспорт продукции АПК за прошедший

⁶ Источник: Федеральная таможенная служба (<https://customs.gov.ru/statistic>).

⁷ Несырьевой экспорт упал почти на четверть. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁸ Доля экспорта в структуре экономики РФ в 2023 году снизилась до рекордных 23 %. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/04/01/1029102-dolya-eksporta-snizilas#:~:text=В%202023%20г.,В%202022%20г.> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁹ Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ ФТС раскрыла объем внешней торговли России. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Российский экспортный центр. – URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

¹² Несырьевой экспорт упал почти на четверть. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹³ Российский экспортный центр. – URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

год составил 43,5 млрд долл.¹⁴ В свою очередь, продукция АПК в структуре ННЭ составила 18,8 %¹⁵, или 27,5 млрд долл. Таким образом, можно сделать вывод, что показатель не достиг целевого значения, прописанного в национальной программе «Международная кооперация и экспорт» к 2024 году (45 млрд долл.).

В соответствии с программой «Международная кооперация и экспорт» был определен целевой показатель объема экспорта оказываемых услуг в 100 млрд долл., тогда как в 2019 году данный показатель составил 63,1 млрд долл., а по итогам 2023 года – 41,2 млрд долл.¹⁶ Таким образом, можно констатировать не только недостижение целевого показателя, но и сокращение в торговле российскими услугами на международном рынке. В частности, на уменьшение показателя повлиял упадок в предоставлении за рубеж телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, транспортных и деловых услуг [1].

Подводя предварительные итоги по программе «Международная кооперация и экспорт», можно констатировать: несмотря на правильно выбранные направления развития и тщательно продуманный поэтапный план, возникает необходимость и усовершенствования предложенных подходов.

Оценка степени интеграции России в ГПЦ на основе анализа исследований Всемирного банка и Всемирной торговой организации за период 2014–2024 годов

По данным Всемирного банка, вовлеченность страны в ГПЦ определяется долей импорта, включенной в экспорт обрабатывающей промышленности, и выражается в процентах от общего объема экспорта. Вместе с тем учитывается отраслевая специализация страны по добавленной стоимости в экспорте и её участие в инновационной деятельности. Так, сырьевые страны (в том числе Россия) чаще всего характеризуются низкой долей экспорта продукции обрабатывающей промышленности и обладают «восходящим» типом участия в ГПЦ. Интеграция экономики в глобальные производственные цепочки оценивается с точки зрения наличия «восходящего участия» (экспорт акцентирован на сырье, промежуточные товары и услуги) или «нисходящего участия» (структура экспорта в основном состоит из товаров конечного спроса с высокой добавленной стоимостью)¹⁷.

Участие России в глобальных цепочках создания стоимости можно рассматривать как результат развития ее роли в международной торговле. В рамках настоящего исследования приложен анализ развития вовлеченности в России в ГПЦ за последние 10 лет (с 2014 г.) (рисунок 2).

Во-первых, ожидаемо сократилось участие России в глобальных производственных цепочках из-за обострения внешнеполитической напряженности в 2014–2015 годах с двумя из трех ведущих мировых производственных центров (США и Германия) в условиях введения санкций. В результате в 2018 году вовлеченность России в ГПЦ – 45,6 %, доля восходящего участия – 30,5 %, а нисходящего – 10,8 %¹⁸.

Во-вторых, одним из ключевых факторов, повлиявших на текущее позиционирование России в глобальных цепочках добавленной стоимости, стал кризис международного производства, вызванный пандемией 2020 года. В данный период наблюдались сокращение глобального спроса и производства, а также существенные перебои в функционировании международных цепочек поставок [3]. Более того, после пандемии многие эксперты и политики предложили пересмотреть и реструктурировать глобальные цепочки создания стоимости с целью снижения зависимости своих стран от импорта, особенно товаров первой необходимости [4]. В результате ГПЦ трансформируются в направлении «регионализации». Другими словами, производственные цепочки частично перестраиваются от глобального к региональному взаимодействию между странами. Данный подход также предполагает отказ от присутствия

¹⁴ Экспорт продукции АПК РФ в 2023 году составил \$43,5 млрд. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49370/> (дата обращения: 24.07.2024). – Текст: электронный.

¹⁵ Несырьевой экспорт упал почти на четверть. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁶ Центральный банк России. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 30.07.2024). – Текст: электронный.

¹⁷ World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения: 24.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁸ WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (2010–2018). – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf (дата обращения: 02.09.2024). – Текст: электронный.

в тех регионах, где уровень неопределенности и рисков превышает средние показатели, что является особенно актуальным в условиях нарастающей геополитической напряженности сразу в нескольких странах в 2024 году.

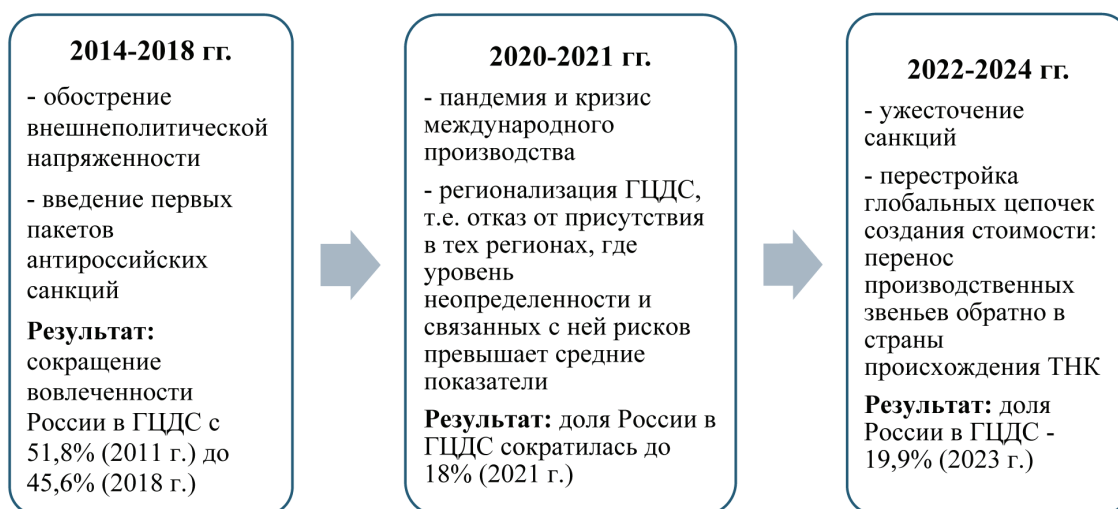

Рисунок 2 – Эволюция вовлеченности России в глобальные производственные цепочки за 2014–2024 гг.¹⁹

В итоге глобальные цепочки создания стоимости претерпели изменения, включая регионализацию, что подразумевает частичную реконструкцию производственных систем с целью трансформации их из глобальных в региональные. Данная концепция также предполагает отказ от присутствия в тех регионах, где уровень неопределенности и связанных с ней рисков превышает средние показатели [5].

В 2021 году доля экспорта «восходящего» и «нисходящего» участия в мировых ГПЦ выглядела следующим образом (рисунок 3). Основой экспорта России является продукция с низкой добавленной стоимостью, тогда как доля «восходящего участия» у Китая составила 17,5 %, у Индии – 14,9 %, у США – 22,2 %. В свою очередь, уровень «нисходящего участия» России в ГПЦ значительно ниже в сравнении с такими странами, как Турция, Индия или Китай.

Рисунок 3 – Доля экспорта «восходящего» и «нисходящего» участия в мировых глобальных производственных цепочках, в 2021 г., в %²⁰

¹⁹ Составлено автором по: WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (2010–2018) (https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf); COVID-19 and Global Value Chains: A discussion of arguments on value chain organization and the role of the WTO. 2021 (<https://www.wto-ilibrary.org/content/papers/25189808/264/read>); WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains 2023 (https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_rep23_e.pdf).

²⁰ Global value chain development report 2021: beyond production. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/04_gvc_ch1_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.

В 2021 году доля участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости оценивается на уровне 18 %, что ниже среднего показателя для стран с развивающейся экономикой (28 %) и значительно ниже, чем у стран, активно занимающихся обработкой²¹. Данный показатель отражает следующий результат: Россия все еще активно участвует в ГПЦ благодаря поставкам сырьевых товаров, однако развитие национального несырьевого неэнергетического экспорта практически отсутствует. Другими словами, Россия особенно важна как экспортер первичных и промежуточных товаров и услуг, используемых в экспорте других стран на ранних стадиях производства. Более того, Россия является ключевым экспортером ряда товаров, имеющих мало заменителей, в том числе металлов (зависимость наиболее высока для стран Европы и Центральной Азии) и удобрений, а также услуг, поддерживающих этот экспорт (таблица 2).

Таблица 2 – Продукция, по которой Россия является ключевым экспортером²²

Сектор	Ключевые товары	Ключевая глобальная/ региональная производственная цепочка	Крупнейшие прямые партнеры	Наиболее зависимые партнеры
Металлы	Палладий	Транспортное оборудование (каталитические конвертеры)	США, Япония, Китай, Италия, Германия	Канада, Япония, США, Италия, Южная Корея
	Железо и сталь	Транспортное и машинное оборудование	Турция, США, Беларусь, Бельгия, Италия	Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Азербайджан, Узбекистан
	Алюминий	Электроника, транспортное и машинное оборудование	Китай, Германия, Турция, Япония, США	Беларусь, Казахстан, Армения, Узбекистан, Азербайджан
	Никель	Металл (сплавы), автомобили (аккумуляторы), электроника	Китай, Финляндия, Германия, Нидерланды, США	Финляндия, Беларусь, Латвия, Молдова
Химическая продукция	Удобрения	Агропромышленный комплекс	Бразилия, США, Китай, Индия, Мексика	Монголия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Молдова
Электроника	Приемники	Электроника	Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Китай, Грузия	Беларусь, Армения, Грузия, Таджикистан, Казахстан
Транспортное оборудование	Металл и части автомобиля	Транспортное и машинное оборудование	Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Чехия	Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Армения, Кыргызстан
Услуги	Транспортные и коммерческие услуги	Транспортные и коммерческие услуги	Германия, Нидерланды, Япония, Австрия, США, Финляндия	Литва, Латвия, Эстония, Финляндия

Очевидно, что российская экономика обладает значительным фундаментом для устойчивого развития, основанным на сырьевом сегменте [6]. По мнению автора, именно сырьевая база является тем ключевым активом, который позволяет стране рассчитывать на стабильность и минимальную зависимость от внешних факторов, включая санкции со стороны западных стран. Сырьевые ресурсы, особенно в сегментах металлов, углеводородов и удобрений, являются стратегически важными для мировой экономики и обладают ограниченной заменимостью. Это дает России возможность использовать сырьевые ресурсы наиболее эффективно: в направлении укрепления национального несырьевого неэнергетического сегмента и развития инновационных технологий. В свою очередь, стимулирование ННЭ через сырьевые отрасли – важный элемент стратегии углубления России в ГПЦ.

Вместе с тем следует учесть, что европейские страны могут снизить свою зависимость от энергии России благодаря развитию возобновляемых источников энергии. Энергетический кризис в 2022–2024

²¹ Implications of Russia's invasion of Ukraine for its value chains. – URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/implications-russias-invasion-ukraine-its-value-chains> (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

²² The Impact of the War in Ukraine on Global Trade and Investment. The World Bank. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099750104252216595/pdf/IDU0008eed66007300452c0beb208e8903183c39.pdf> (дата обращения: 25.09.2024). – Текст: электронный.

годах в очередной раз привлек мировое внимание к новым источникам энергии, и страны постепенно начинают конкурировать за такие ресурсы, как полисиликон, кобальт и литий [7]. Переход Европы на зеленую и низкоуглеродную энергию может быть ключевым шагом для перестройки глобальных энергетических цепочек поставок, в которых Россия имеет одну из ключевых ролей²³.

Третий фактор, определивший особенности участия России в ГПЦ на современном этапе – это беспрецедентное санкционное давление со стороны ключевых торговых партнеров, особенно стран Европейского союза. Однако санкции привели к реорганизации цепочек поставок между Китаем и Европой. После того как российские железные дороги попали под западные санкции в 2022 году, такие отрасли, как производство электроники и автомобилей, стали искать альтернативные маршруты, чтобы избежать транзита компонентов или готовой продукции через Россию²⁴. В целом было ожидаемо, что введение ответных ограничений страной, являющейся основным поставщиком определенных сырьевых материалов, может серьезно нарушить функционирование глобальных цепочек добавленной стоимости. Итак, в 2023 году доля России в глобальных производственных цепочках составила 19,9 %. Этот показатель демонстрирует уже закрепившийся тренд на снижение вовлеченности страны в ГПЦ.

Стратегия по углублению участия России в глобальных производственных цепочках

Основной вызов данной стратегии заключается в том, как сформировать эффективное управление природными богатствами России, чтобы укрепить несырьевой неэнергетический сегмент (рисунок 4). Предлагаемый подход заключается в формировании инфраструктуры для самостоятельной глубокой переработки сырьевых ресурсов. Данный процесс требует активной диверсификации промышленного производства, развития технологической базы и интеграции инновационных решений на всех этапах создания продукции – от добычи ресурсов до их конечного использования в высокотехнологичных отраслях.

Опора на экспорт ресурсов	Сырье как высокотехнологичный продукт	Адаптация к реорганизации цепочек поставок под влиянием санкций
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие ННЭ через сырьевые отрасли как элемент стратегии углубления России в ГЦДС • Развитие высокотехнологичных отраслей в переработке металлов и производстве удобрений • Поддержка экспорта услуг, связанных с транспортировкой, логистикой и переработкой сырья 	<ul style="list-style-type: none"> • Инвестирование в наукоемкие производства, такие как производство редкоземельных металлов и материалов, которые становятся важными элементами для высокотехнологичных отраслей (электроника и энергетика). • Поддержка экспорта энергоэффективных решений и технологий переработки сырья также может способствовать увеличению роли России в глобальных цепочках поставок 	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие альтернативных логистических маршрутов (Северный морской путь) • Укрепление экономических связей с Азией: расширение торговых соглашений и договоренностей о свободной торговле в направлении снижения торговых барьеров; расширение железнодорожных и морских маршрутов (через Транссибирскую магистраль и Северный морской путь)

Рисунок 4 – Стратегия по углублению интеграции России в глобальных производственных цепочках²⁵

²³ WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains 2023. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_rep23_e.pdf (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

²⁴ WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains 2023. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_rep23_e.pdf (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

²⁵ Составлено автором.

Опора на экспорт уникальных ресурсов. Россия является ключевым экспортером товаров с ограниченной заменой, таких как металлы и удобрения (таблица 2). Эти ресурсы имеют стратегическую ценность для глобальной экономики. В условиях возрастающей зависимости стран от устойчивого снабжения сырьем Россия может использовать это преимущество для укрепления своей роли в ГПЦ. Учитывая, что у России есть прочный фундамент в виде сырьевого сегмента, который может обеспечить устойчивое экономическое развитие при минимальной зависимости от внешних факторов, включая санкционное давление, основное внимание следует уделить эффективному управлению этими ресурсами для внутреннего развития и создания прочной производственной базы:

- Развитие высокотехнологичных отраслей в переработке металлов и производстве удобрений позволит России поставлять не только сырье, но и готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью, что повысит роль страны в глобальных производственных процессах [8].

- Поддержка экспорта услуг, связанных с транспортировкой, логистикой и переработкой сырья является важным направлением для повышения конкурентоспособности России в ГПЦ.

Сырье как высокотехнологичный продукт. Для внедрения инновационных технологий в сырьевые отрасли необходимо:

- Инвестирование в наукоемкие производства, такие как производство редкоземельных металлов и материалов, которые становятся важными элементами для высокотехнологичных отраслей (например, электроника и энергетика) [9].

- Поддержка экспорта энергоэффективных решений и технологий переработки сырья также может способствовать увеличению роли России в глобальных цепочках поставок.

Адаптация к санкциям и реорганизации цепочек поставок. Санкционное давление со стороны ключевых торговых партнеров, особенно стран Европейского союза, требует от России адаптации к изменениям в ГПЦ. После введения санкций на транспортную инфраструктуру (например, российские железные дороги) произошла реорганизация цепочек поставок между Китаем и Европой. Это создало необходимость для России искать новые логистические решения и рынки сбыта. Развитие альтернативных логистических маршрутов, таких как Северный морской путь и трансевразийские коридоры, позволит России сохранить роль транзитной страны и минимизировать влияние санкций. В дополнение, для укрепления экономических связей с Азией необходимо расширение железнодорожных и морских маршрутов (например, через Транссибирскую магистраль и Северный морской путь). Углубление торгово-экономического сотрудничества, заключающееся в расширении торговых соглашений и договоренностей о свободной торговле с азиатскими странами в направлении снижения торговых барьеров, также может оказать позитивный эффект.

Заключение

Российская экономика, несмотря на вызовы санкционного давления и изменения в глобальных цепочках поставок, имеет значительный потенциал для углубления участия в ГПЦ. Сильные стороны в виде природных ресурсов и технологической базы сырьевых отраслей могут стать платформой для экономической диверсификации, модернизации и качественного роста несырьевого неэнергетического сектора. Эффективное управление сырьевыми ресурсами в сочетании с развитием высокотехнологичных отраслей переработки может значительно укрепить позиции России в глобальных производственных цепочках. В частности, это касается таких отраслей, как переработка металлов, производство удобрений и других промышленных товаров.

Вместе с тем следует учитывать акцент на экологическую устойчивость и активное развитие возобновляемых источников энергии, что может повлиять на трансформацию ГПЦ в связи с попыткой перехода на зеленую энергию. Поддержка исследований и разработок (НИОКР) в области экологически чистых технологий и переработки ресурсов может помочь России адаптироваться. Таким образом, в долгосрочной перспективе необходимо сделать акцент на экологической устойчивости и инновациях, которые позволят стране соответствовать современным требованиям международного рынка.

Список литературы

1. Глухих П.Л. Информационная доступность результатов проекта «Международная кооперация и экспорт» в УРФО: оценка и рекомендации по ее повышению // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – № 9 (4). – С. 109–127.
2. Сычева К.Г. Экспортный потенциал России в условиях цифровизации // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 2. – С. 105–121.
3. Тепляков А.Ю. Экономическое позиционирование России в глобальных цепочках стоимости // Системный анализ в экономике-2020: сборник трудов VI Международной научно-практической конференции-биеннале, Москва, 09–11 декабря 2020 года / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – Москва: Наука, 2021. – С. 236–237.
4. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Промежуточные итоги и перспективы развития политики импортозамещения в РФ // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 4 (47). – С. 23–31.
5. Мустафина О.Н. Условия интеграции российских экспортных сетей в глобальные цепочки создания стоимости // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – № 10. – С. 1843–1866.
6. Беляев М.К. Экономика России: сырьевая – значит, устойчивая // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – № 13 (1). – С. 138–144.
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Россия в глобальной цепочке создания стоимости: эффективность и угрозы экономической безопасности в контексте COVID-19 // Экономическая безопасность. – 2021. – № 3. – С. 589–606.
8. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю., Арефьев П.В. Макроэкономическая эффективность интеграции высокотехнологичных отраслей в глобальные цепочки стоимости // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2021. – № 6. – С. 93–119.
9. Головчанская Е.Э. Особенности национальной инновационной системы в условиях обеспечения технологического суверенитета // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 1 (48). – С. 7–13.

References

1. Gluhih P.L. Informacionnaya dostupnost' rezul'tatov proekta «Mezhdunarodnaya kooperaciya i eksport» v URFO: ocenka i rekomendacii po ee povysheniyu // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. – 2023. – № 9 (4). – С. 109–127.
2. Sycheva K.G. Eksportnyj potencial Rossii v usloviyah cifrovizacii // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. – 2019. – № 2. – S. 105–121.
3. Teplyakov A.Yu. Ekonomicheskoe pozicionirovanie Rossii v global'nyh cepochkah stoimosti // Sistemnyj analiz v ekonomike-2020: sbornik trudov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii-biennale, Moskva, 09–11 dekabrya 2020 goda / pod obshch. red. G.B. Klejnera, S.E. Shchepetovoj. – Moskva: Nauka, 2021. – S. 236–237.
4. Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu. Promezhutochnye itogi i perspektivy razvitiya politiki importozameshcheniya v RF // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 4 (47). – S. 23–31.
5. Mustafina O.N. Usloviya integracii rossijskih eksportnyh setej v global'nye cepochki sozdaniya stoimosti // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2021. – № 10. – S. 1843–1866.
6. Belyaev M.K. Ekonomika Rossii: syr'evaya – znachit, ustojchivaya // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2022. – № 13 (1). – S. 138–144.
7. Drobot E.V., Makarov I.N. Rossiya v global'noj cepochke sozdaniya stoimosti: effektivnost' i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti v kontekste COVID-19 // Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2021. – № 3. – S. 589–606.
8. Tolkachev S.A., Teplyakov A.Yu., Aref'ev P.V. Makroekonomicheskaya effektivnost' integracii vysokotekhnologichnyh otraslej v global'nye cepochki stoimosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. – 2021. – № 6. – S. 93–119.

9. *Golovchanskaya E.E.* Osobennosti nacional'noj innovacionnoj sistemy v usloviyah obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2024. – № 1 (48). – S. 7–13.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

Якушев Николай Олегович¹,

e-mail: yakushev.n.o@gmail.com,

¹Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

В статье исследована специфика взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации для развития России. На основе анализа научной литературы выделяются четыре подхода, которые отражают связь и влияние цифровизации в развитии предпринимательства, отрасли и территории. В качестве основополагающей составляющей в исследовании на основе рассмотренных подходов учитывается направление, связанное с технологическим развитием территорий, которое направлено на активизацию возможностей в сфере информационных технологий. Для определения специфики взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации проводится оценка экспорта и импорта продукции информационных технологий (ИТ-продукция). Обосновано применение подхода к оценке экспорта и импорта ИТ-продукции. Выделена классификация (на основе подхода ОЭСР) для проведения оценки, которая включает разбивку по товарным группам: компьютеры и периферийное оборудование; коммуникационное оборудование; цифровая и бытовая электроника; электронные компоненты; разное. Проанализированы тенденции в мировой торговле экспорта и импорта ИТ-продукции и выявлена российская специфика в данном сегменте за 19-летний период (с 2004 по 2023 г.). Определены перспективные позиции в сфере цифровых технологий на мировом рынке ИТ-продукции.

Ключевые слова: высокотехнологичный сектор, цифровизация, цифровые технологии, специфика территории, оценка, экспорт, импорт, ИТ-продукция

SPECIFICITY OF THE RELATIONSHIP OF THE HIGH-TECH SECTOR AND DIGITIZATION FOR RUSSIA'S DEVELOPMENT

Yakushev N.O.¹,

e-mail: yakushev.n.o@gmail.com,

¹Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

The article examines the specifics of the relationship between the high-tech sector and digitalization for the development of Russia. Based on the analysis of scientific literature, four approaches are identified that reflect the connection and influence of digitalization in the development of entrepreneurship, industry and territory. As a fundamental component in the study, based on the considered approaches, the direction related to the technological development of territories is taken into account, which is aimed at activating opportunities in the field of information technology. To determine the specifics of the relationship between the high-tech sector and digitalization, an assessment of the export and import of information technology products (IT products) is carried out. The application of an approach to the assessment of exports and imports of IT products is justified. A classification (based on the OECD approach) has been identified for the assessment, which includes a breakdown by product groups: computers and peripheral equipment; communication equipment; digital and consumer electronics; electronic components; miscellaneous. The trends in global trade in the export and import of IT products are analyzed and the Russian specifics in this segment for a 19-year period (from

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

2004 to 2023) are identified. Promising positions in the field of digital technologies in the global IT product market are identified.

Keywords: high-tech sector, digitalization, digital technologies, specifics of the territory, assessment, export, import, IT-products

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-18-27

Введение

Цифровизация в настоящее время находится в числе приоритетов развития экономики в мире и занимает первое место среди ключевых факторов социальных, экономических и политических изменений¹. Развитие российской экономики неуклонно связано с происходящими процессами цифровизации на разных уровнях². При этом ядром цифровизации является высокотехнологичный сектор – сектор информационных технологий, который производит цифровые технологии³. Эксперты отмечают, что реализацию государственной политики в сфере цифровизации необходимо рассматривать как катализатор создания новых отраслей и секторов по разработке и производству цифровых технологий, которые будут использоваться для решения внутренних задач и обладать конкурентными преимуществами на зарубежном рынке [1, с. 90]. При этом одним из индикаторов успеха страны в сфере развития цифровых технологий является её включенность и позиция на мировом высокотехнологичном рынке [2]. Россия является ведущим игроком в мировой торговле, но остается «пассивным» экспортером на высокотехнологичном рынке с долей не более 0,5 %⁴. Тем не менее потенциальный рост в высокотехнологичном экспорте для России может быть намного выше за счет развития цифровых технологий. Поэтому приоритетом являются дальнейшие исследования для лучшего понимания специфики взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации в России.

В связи с этим целью исследования является определение специфики взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации для развития России через оценку экспорта и импорта продукции информационных технологий (ИТ-продукция). В рамках поставленной цели необходимо решить целый ряд задач: на основе анализа научной литературы выделить направления, которые затрагивают проблематику исследования; определить подход, который будет применяться для выявления специфики взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации; проанализировать тенденции экспорта и импорта ИТ-продукции в России и мире; выделить российскую и мировую специфику в экспорте и импорте ИТ-продукции; определить перспективные товарные позиции в сфере цифровых технологий на мировом рынке ИТ-продукции.

Изучение взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации в научных исследованиях

Исследования, затрагивающие вопросы высокотехнологичного сектора и цифровизации, фокусируются на различных оценках для определения их взаимосвязи. Обзор научной литературы позволил выделить ряд подходов, в которых делается акцент на аспекты высокотехнологичного сектора и цифровизации.

В первом подходе рассматривается роль инноваций бизнес-моделей и модулирующего эффекта предпринимательской ориентации в отношениях между цифровизацией и эффективностью компаний. В исследовании отмечается, что предпринимательская ориентация в сфере высокотехнологичного сектора укрепляет связь между цифровизацией и инновацией бизнес-моделей [3].

¹ OECD Development Centre Working Papers. Harnessing the digital economy for developing countries. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/deliver/4adffb24-en.pdf?itemId=Fcontent_Fpaper_F4adffb24-en&mimeType=pdf (дата обращения: 26.09.2024). – Текст: электронный.

² Проблемы экономического роста территории: монография / Т.В. Ускова [и др.]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.

³ OECD Digital Economy Papers. Seizing the Benefits of ICT in a Digital Economy. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/seizing-the-benefits-of-ict-in-a-digital-economy_233143713543 (дата обращения: 26.09.2024). – Текст: электронный.

⁴ World Bank Open Data. High-technology exports. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?view=chart> (дата обращения: 26.09.2024). – Текст: электронный.

Второй подход направлен на выявление и систематизацию факторов цифровизации в высокотехнологических компаниях. В исследовании утверждается, что компании, осуществляющие свою деятельность в сфере высоких технологий, обеспечивают дальнейшее своё развитие с помощью цифровых технологий и продуктовых инноваций [4]. В схожей научной работе подчёркивается, что влияние цифровизации на деятельность компании высокотехнологического сектора неоднородно и получаемые ими эффекты бывают достаточно скромные [5].

Третий подход связан с технологическим развитием, который включает использование информационных технологий (ИТ) на конкретной территории, а также влияние цифровизации на технологическую интенсивность экспорта. В данном исследовании говорится о необходимости увеличения инвестирования в ИТ для тех территорий, которые считают приоритетным выход на зарубежные рынки высокотехнологичной продукции [6].

Четвертый подход определяет развитие цифровых технологий как важного элемента отраслевой экономики. Результаты исследования показывают долгосрочную стабильную связь между цифровыми технологиями и высокотехнологичным сектором [7]. Данные свидетельствуют о том, что цифровизация влияет на производительность в отраслевых секторах. Более того, в аналогичном исследовании отмечается, что цифровые технологии могут являться движущими силами для структурных изменений в высокотехнологичных секторах [8].

В результате анализа научной литературы стоит отметить, что в исследованиях, определяющих взаимосвязь высокотехнологического сектора и цифровизации, акценты делаются в следующих направлениях:

- эффективности использования высокотехнологичными компаниями бизнес-моделей на основе цифровизации, где ключевым фактором их развития выступают цифровые технологии;
- технологическом развитии территорий за счет активизации использования информационных технологий как для решения внутренних задач в отраслевой экономике, так и в реализации возможностей на мировом рынке для собственной ИТ-продукции.

В данном исследовании учитывается комплексность в выявлении специфики взаимосвязи высокотехнологического сектора и цифровизации для развития территорий, которая базируется на рассмотренных подходах с большей проекцией через отраслевую составляющую и возможности в экспорте.

Подход и методы к определению взаимосвязи высокотехнологического сектора и цифровизации

Для определения специфики взаимосвязи высокотехнологического сектора и цифровизации в исследовании проводится оценка мирового рынка высокотехнологичной продукции с опорой на товарные группы, которые связаны с сектором цифровых технологий.

Оценить тренды в секторе цифровых технологий на международных рынках можно как количественно (стоимостные объёмы экспорта и импорта), так и затрагивая качественные характеристики (специфика экспорта и импорта).

Ключевым индикатором оценки конкурентоспособности развития рынка цифровых технологий в мире является экспорт и импорт ИТ-продукции. В исследовании применяется подход ОЭСР, который учитывает определение продуктов ИТ. Он сформулирован на основе Руководства ОЭСР по измерению информационного общества, где приводится разбивка по товарным группам экспорта и импорта ИТ-продукции⁵.

В исследовании для оценки тенденции в мировой торговле и определения специфики взаимосвязи высокотехнологического сектора и цифровизации используется следующая классификация по товарным группам ИТ-продукции на основе подхода ОЭСР⁶:

- компьютеры и периферийное оборудование;

⁵ UNCTAD, Digital Economy Database, based on UN DESA Statistics Division, UN Comtrade. OECD Guide on Measuring the Information Society 2011. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/reportInfo/US.IctGoodsValue> (дата обращения: 30.09.2024). – Текст: электронный.

⁶ UNCTADStat. Information and communication technology (ICT) products. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html> (дата обращения: 30.09.2024). – Текст: электронный.

- коммуникационное оборудование;
- цифровая и бытовая электроника;
- электронные компоненты;
- разное (в т.ч. полупроводниковые носители; твердотельные энергонезависимые запоминающие устройства; приемно-передающая аппаратура; лазеры и др.).

Проводимая в исследовании оценка реализуется через алгоритм действий, который включает следующие шаги:

- определение доли импорта и экспорта ИТ-продукции в мировой торговле;
- оценка стоимостных объемов импорта и экспорта ИТ-продукции на мировом рынке;
- анализ тенденции экспорта и импорта ИТ-продукции в России;
- оценка позиций России на мировом экспортном и импортном рынке ИТ-продукции;
- выявление перспективных товарных позиций в сфере цифровых технологий на мировом рынке ИТ-продукции (импорт), которые отражают рост.

Также в исследовании используют методы сравнения, сопоставления, выявления функциональных взаимосвязей. Информационной базой исследования выступают труды отечественных и зарубежных авторов. Для оценки используется статистика международной торговли на основе баз данных World Bank Open Data, Trade Map, UNCTADStat. Анализируемый период в исследовании тенденций экспорта и импорта ИТ-продукции составляет 19 лет (с 2004 по 2023 г.).

Характеристика в сфере мировой торговли ИТ-продукции как значимого элемента высокотехнологичного сектора

Учитывая структуру ИТ-продукции (подход ОЭСР), можно отметить, что в 2023 году доля ИТ-продукции на мировом экспортном рынке составила 11,1 %, а на импортном – 11,7 % (рисунок 1). При этом за 19 лет (2004–2023 гг.) объемы экспорта ИТ-продукции увеличились в 3,4 раза, а доля их на рынке возросла на 3,9 % (рисунок 2). Для справки: за аналогичный период времени стоимостные объемы экспорта минеральных продуктов увеличились в 3,2 раза, где по сравнению с 2022 годом произошло их снижение на 20,1 %⁷. Тут необходимо отметить, что и в экспорте ИТ-продукции как за пятилетний период (2019–2023 гг.), так и по сравнению с 2022 годом фиксируется снижение. В последнем случае оно достаточно ощутимое для экспортного рынка ИТ-продукции, сокращение объемов которого составило 8,4 %.

Однако необходимо углубиться в суть происходящих изменений. Наибольшее снижение, если учитывать специфику экспорта ИТ-продукции, принадлежит в большей степени товарной группе «компонентов и комплектующих» (процессоры и контроллеры; схемы электронные интегральные и их части и др.), а также аппаратуре приемной для телевизионной связи и запоминающим устройствам. С одной стороны, можно говорить об искусственно созданном сокращении объемов рынка компонентов и комплектующих, вызванном путем сдерживания торговых потоков и перехода от их свободного движения в состоянии по «запросу и разрешению» от лица их держателей. А с другой стороны, это связано вполне с понятными происходящими на рынке процессами, вызванными уменьшением спроса на те или иные товары и изделия, что может быть обусловлено снижением как самого выпуска продукции в данном направлении, так и появлением более современных продуктов и технологий. При детальном рассмотрении на фоне общего снижения по отдельным товарным группам ИТ-продукции отмечается и рост в интервале от 100 % до 2,3 раза⁸. Среди них представлены: консоли и оборудование для видеоигр; трубки дисплеев для вывода данных/графики; аппаратура, способная работать без внешнего источника питания; полупроводниковые носители; аппаратура, передающая для радиовещания или телевидения; телефонные аппараты для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; устройства вычислительных машин; аппараты кассовые; наушники/гарнитуры. Следовательно, мировой экспортный

⁷ Trade Map. List of products at 2 digits level exported. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1 (дата обращения: 02.10.2024). – Текст: электронный.

⁸ Trade Map. List of products at 6 digits level exported. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1 (дата обращения: 02.10.2024). – Текст: электронный.

рынок ИТ-продукции показывает не только снижение в совокупном объеме поставок за 2023 год по сравнению с 2022 годом, но и заметный рост по ряду продуктов и компонентов, относящихся к сфере цифровых технологий. Основным игроком на международном рынке ИТ-продукции выступает Восточная Азия с долей порядка 30 % в общем объеме торговли⁹.

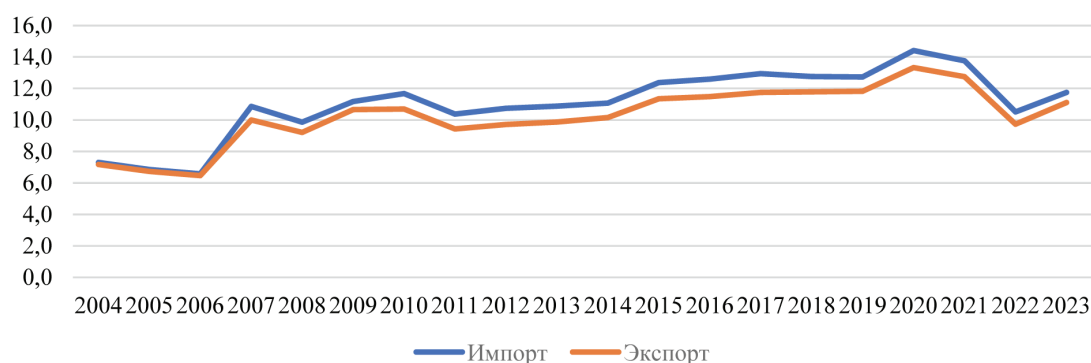

Рисунок 1 – Доля импорта и экспорта ИТ-продукции в мировой торговле, %¹⁰

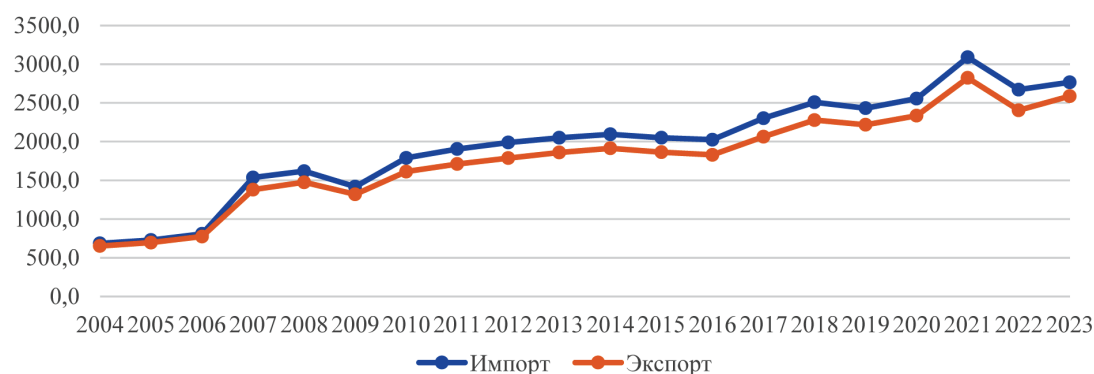

Рисунок 2 – Объемы импорта и экспорта ИТ-продукции на мировом рынке, млрд долл. США¹¹

Специфика России в мировой торговле ИТ-продукцией как элемент взаимосвязи высокотехнологического сектора и цифровизации

Позиции России на экспортном и импортном рынке ИТ-продукции имеют противоположную картину поставок за рубеж и в страну, но при этом отражают схожую специфику товарных групп в ландшафте рынка мировой торговли ИТ-продукции. За 19-летний период объемы российского экспорта ИТ-продукции увеличились на 139,4 %, а импорта – в 5 раз (рисунок 3).

При этом доля России в мировом экспорте ИТ-продукции на 2023 год составила 0,02 % (2004 г. – 0,04 %; 2019 г. – 0,10 %; 2022 г. – 0,03 %) а в импорте – 0,5 % (2004 г. – 0,3 %, 2019 г. – 1,6 %, 2022 г. – 0,9 %) (рисунки 4, 5).

По обеим позициям есть как сокращение объемов, так и рост по отдельным группам ИТ-продукции. Так, в экспорте рост по сравнению с 2022 и 2019 годами фиксируется по следующим товарным позициям¹²: запоминающие устройства; электрические усилители звуковой частоты; телефонные

⁹ UNCTADStat. Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsValue> (дата обращения: 03.10.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Составлено автором на основе данных Trade Map (https://www.trademap.org/Country_SelProduct.aspx?nvpm=1).

¹¹ Составлено автором на основе данных Trade Map (https://www.trademap.org/Country_SelProduct.aspx?nvpm=1).

¹² Trade Map. List of products at 6 digits level exported. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1 (дата обращения: 02.10.2024). – Текст: электронный.

аппараты, включая телефонные аппараты для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; транзисторы, кроме фототранзисторов; устройства вычислительных машин/коммутаторы для телефонной или телеграфной связи; части электрических звукоусилительных комплектов; прочие принадлежности и их части для аппаратуры воспроизведения телевизионного изображения и звука, звукозаписывающей, звуковоспроизводящей.

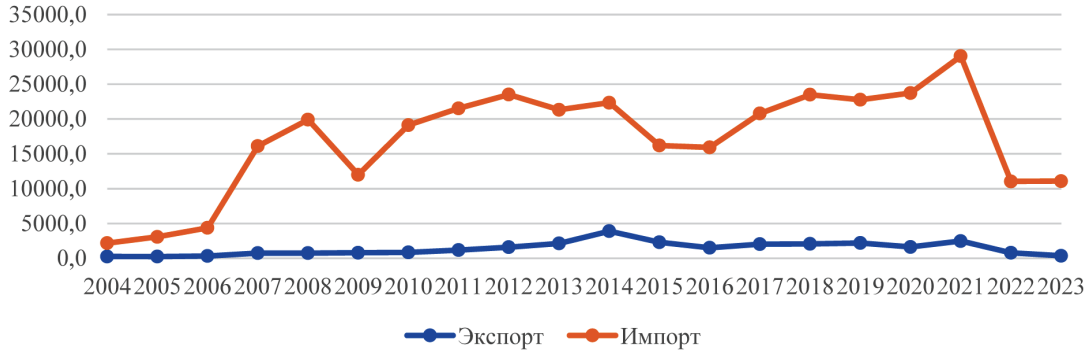

Рисунок 3 – Объемы экспорта и импорта ИТ-продукции в России, млн долл. США¹³

Рисунок 4 – Доля России на мировом экспортном рынке ИТ-продукции и доля ИТ-продукции в объемах всех поставок российского экспорта, %¹⁴

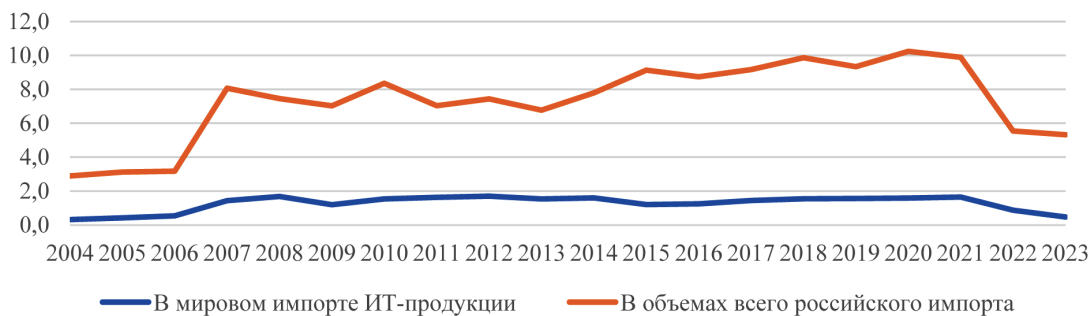

Рисунок 5 – Доля России на мировом импортном рынке ИТ-продукции и доля ИТ-продукции в объемах всех поставок российского импорта, %¹⁵

¹³ Составлено автором на основе данных Trade Map (https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1; https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=5).

¹⁴ Составлено автором на основе данных Trade Map (https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1).

¹⁵ Составлено автором на основе данных Trade Map (https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1).

За аналогичные периоды рост в российском импорте ИТ-продукции был связан со следующими товарными позициями¹⁶: машины вычислительные; мониторы; аппараты кассовые; устройства ввода или вывода; аппаратура звукозаписывающая или звуковоспроизводящая; полупроводниковые носители; аппаратура передающая для радиовещания или телевидения; части диодов, транзисторов и аналогичных полупроводниковых приборов. При этом, как ни странно, но ключевая позиция (с 2007 г.) в российском импорте – телефонные аппараты для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи – находится в отрицательной зоне по поставкам. Данная ситуация фиксируется, начиная с 2022 года, но при этом необходимо подчеркнуть, что часть поставок могла осуществляться параллельным импортом и, кроме того, в 2021 году наблюдается максимальный объем импорта, начиная с 2007 года.

Также сократился импорт ИТ-продукции в Россию и по внушительному спектру позиции (33 из 92), среди которых следующие: машины, которые выполняют две или более функции; машины вычислительные цифровые портативные (массой не более 10 кг); блоки вычислительных машин; блоки обработки данных; устройства запоминающие; машины для приема, преобразования и передачи или восстановления голоса, изображений; аппаратура, приводимая в действие монетами, банкнотами, банковскими картами, жетонами; телевизионные камеры, цифровые камеры и записывающие видеокamеры; полупроводниковые носители; процессоры и контроллеры, объединенные или не объединенные с запоминающими устройствами. Перечислять можно долго. Но это не означает, что в России вдруг появился весь спектр собственной ИТ-продукции, который сможет удовлетворить все запросы рынка одномоментно. В краткосрочном периоде это может быть связано с некоторыми запасами, которые были сделаны ранее, а также играет роль и параллельный импорт.

Разработанные лидерами отрасли в России продукты могут составить конкуренцию зарубежным, но это требует ускорения сроков внедрения проектов (временные затраты – 2-4 месяца). Отсюда следует, что стоит отталкиваться не только от вынужденного процесса в условиях ужесточения внешних ограничений с целью развития собственных цифровых технологий (аналогичных зарубежным), но и опираться на тенденции мирового рынка ИТ-продукции.

Перспективные позиции на мировом рынке ИТ-продукции как необходимый элемент учета для развития России

С 2021 по 2023 год рост на мировом рынке ИТ-продукции (импорт) отмечается в 30 товарных позициях из 92 (таблица 1). Максимальные значения по изменениям в объемах поставок фиксируются в 11 товарных позициях из 30, включая: устройства вычислительных машин, прочие; аппаратура передающая для радиовещания или телевидения, включающая в свой состав приемную аппаратуру; прочие радиоприемники, способные работать только от внешнего источника питания (типа автомобильных); прочие транзисторы, кроме фототранзисторов; полупроводниковые носители прочие незаписанные.

При этом стоит подчеркнуть, что базу мирового рынка ИТ-продукции составляют электронные компоненты как по преобладанию самой товарной группы в поставках, так и отдельным товарным позициям. Речь об отраслях и экономике, связанной с полупроводниками и другими компонентами, используемыми в создании и разработке цифровых технологий. Перспективные товарные позиции в сфере цифровых технологий в целом показывают, что тенденции мирового рынка ИТ-продукции в мире связаны в первую очередь со значительными запросами на электронные компоненты. Далее следуют компьютеры и периферийное оборудование, коммуникационное оборудование, цифровая и бытовая электроника.

¹⁶ Trade Map. List of products at 6 digits level exported. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1 (дата обращения: 02.10.2024). – Текст: электронный.

Таблица 1 – Перспективные товарные позиции в сфере цифровых технологий на мировом рынке ИТ-продукции (импорт), отражающие рост¹⁷

Товарная группа/товарные позиции	Объем в 2023 г., млрд долл. США	Доля в объемах всей ИТ-продукции, 2023 г., %	Изменение	
			Объемы, 2023 г. к 2021 г., %	Доля 2023 г. к 2022 г., п.п.
Компьютеры и периферийное оборудование (доля 25,7 % в объемах импорта всей ИТ-продукции за 2023 год)				
Блоки вычислительных машин, блоки обработки данных, отличные от описанных в субпозиции 847141	94,3	4,0	109,1	0,2
Устройства вычислительных машин, прочие	44,6	1,9	133,2	0,5
Машины, которые выполняют две или более функции, такие как печать, копирование или факсимильная	17,4	0,7	104,7	0,04
Прочие вычислительные машины и их блоки; магнитные или оптические считывающие устройства	9,4	0,4	129,4	0,1
Аппараты кассовые	4,8	0,2	122,9	0,01
Коммуникационное оборудование (доля 10,7 % в объемах импорта всей ИТ-продукции за 2023 год)				
Машины для приема, преобразования и передачи или восстановления голоса, изображений	216,4	9,2	114,0	1,1
Устройства вычислительных машин, коммутаторы для телефонной или телеграфной связи, прочие	9,2	0,4	111,7	0,04
Устройства сигнализационные охранные или устройства для подачи пожарного сигнала и аналогичные	4,8	0,2	103,2	0,02
Аппаратура передающая для радиовещания или телевидения, включающая в свой состав приемную аппаратуру	3,2	0,1	129,6	0,03
Цифровая и бытовая электроника (доля 6,9 % в объемах импорта всей ИТ-продукции за 2023 год)				
Консоли для видеоигр и оборудование для видеоигр (кроме указанных в субпозиции 950430)	33,2	1,4	113,2	0,3
Прочие громкоговорители, смонтированные или не смонтированные в корпусах	5,6	0,2	102,6	0,03
Широковещательные радиоприемники, способные работать только от внешнего источника питания	5,3	0,2	110,5	0,03
Электрические усилители звуковой частоты	4,5	0,2	127	0,05
Громкоговорители одиночные, смонтированные в корпусах	4,4	0,2	101,3	0,02
Части электрических звукоусилительных комплектов	3,9	0,2	104	0,01
Проекторы, подключаемые непосредственно к вычислительным машинам и разработанные для использования с ними	3,1	0,1	109	0,007
Мониторы с электронно-лучевой трубкой, работающие с помощью плоской дисплейной панели	1,6	0,1	101	0,002
Прочие радиоприемники, способные работать только от внешнего источника питания, типа автомобильных	1,6	0,1	138	0,02
Электрические звукоусилительные комплекты	1,1	0,0	119	0,007
Аппаратура, приводимая в действие монетами, банкнотами, банковскими карточками, жетонами	0,0	0,0	177	0,000
Электронные компоненты (доля 52,2 % в объемах импорта всей ИТ-продукции за 2023 год)				
Процессоры и контроллеры, объединенные или не объединенные с запоминающими устройствами, преобразователями	493,8	21,0	99,2	0,7
Прочие транзисторы, кроме фототранзисторов	35,4	1,5	121	0,2
Полупроводниковые носители «интеллектуальные карточки»	6,8	0,3	125	0,04
Трубки телевизионные передающие; преобразователи электронно-оптические и усилители яркости	0,5	0,02	110	0,005

¹⁷ Составлено автором на основе данных Trade Map (https://www.trademap.org/Product_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1).

Магнетроны	0,4	0,02	111	0,003
Прочие электронные лампы и трубки	0,3	0,01	104,6	0,001
Магнитные носители, карточки, содержащие магнитную полосу	0,3	0,01	105,6	0,000
Прочие части ламп и трубок электронных	0,2	0,01	104,5	0,002
Электронные лампы и трубки приемные или усилительные	0,1	0,004	111,7	0,001
Части трубок электронно-лучевых	0,1	0,002	141,3	0,001
Разное (доля 4,5 % в объемах импорта всей ИТ-продукции за 2023 год)				
Полупроводниковые носители прочие незаписанные	2,2	0,1	124,8	0,01
Полупроводниковые носители прочие	1,4	0,1	109,6	0,01

При этом, если с рынком электронных компонентов все в целом понятно, то разрывы между товарными группами, включающими технику, оборудование и аппаратуру, вызывают особый интерес. Так, разница практически в четыре раза между рынками цифровой электроники (включая бытовую) и компьютерами и периферийным оборудованием. Это не говорит о возможностях на данном рынке, но указывает на высокую концентрацию конкуренции в сфере цифровых технологий. И это необходимо учитывать в перспективных направлениях импортозамещения в сфере цифровых технологий в России.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и результаты. Во-первых, на основе анализа научной литературы выделено два направления, которые описывают специфику взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации. Первое связано с высокотехнологичными компаниями и их бизнес-моделями на основе цифровизации. Второе затрагивает технологическое развитие территорий через отраслевую специфику экономики и возможности для реализации ИТ-продукции на мировом рынке.

Во-вторых, представленный в исследовании подход к определению специфики взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации, позволил выявить ряд ключевых моментов, которые отражают характеристику мирового рынка ИТ-продукции и происходящие на нём тенденции, что крайне важно учитывать для развития России. Так, доля экспорта и импорта ИТ-продукции в мировой торговле составляет порядка 11 %. По обеим позициям за 19 лет (с 2004 по 2023 г.) фиксируется увеличение стоимостных объемов ИТ-продукции на мировом рынке. При этом по отношению к 2019 и 2022 годам наблюдается снижение объемов поставок ИТ-продукции в мировой торговле, что вызвано сокращением объемов экспорта электронных компонентов и комплектующих. Вместе с тем по ряду ИТ-товаров, используемых в сфере цифровых технологий, отмечается рост от 100 % до 2,3 раза.

Проведенная оценка используемого в исследовании подхода показала, что Россия остается в качестве «пассивного» экспортера в сегменте ИТ-продукции на международном рынке. Это связано как с конкуренцией на мировом рынке в высокотехнологичном секторе, где ключевым игроком в сегменте ИТ-продукции является Восточная Азия, так и спецификой российского экспорта в сфере цифровых технологий. Стоит подчеркнуть, что разрыв в российских поставках между импортом и экспортом ИТ-продукции составляет 10 раз. Добавим, что в целом наблюдается как рост экспорта, так и существенное снижение импорта. В последнем случае речь идёт о значительном перечне товарных позиций, что в большей степени может быть обусловлено влиянием параллельного импорта.

В-третьих, выделены перспективные товарные позиции на основе оценки мирового рынка ИТ-продукции (импорт), отражающие рост в сфере цифровых технологий. Здесь стоит отметить, что рост в большей степени связан с электронными компонентами, а также в чуть меньшей с офисной техникой, коммуникационным оборудованием, цифровой и бытовой электроникой. Учет информации по данным растущим позициям и специфике мирового рынка ИТ-продукции крайне необходим для развития России как в целях проведения политики импортозамещения в сфере цифровых технологий, так и для определения перспективных ниш в высокотехнологичном секторе.

Следовательно, предложен комплексный подход, который оценивает тенденции и структурные изменения на международном рынке ИТ-продукции, что позволяет определить специфику взаимосвязи высокотехнологичного сектора и цифровизации для развития России. Дальнейшая перспектива исследования связана с углублением подхода до уровня субпозиции сквозных технологий и возможностью его апробации на материалах внешнеторговых отношений между странами и субъектами РФ.

Список литературы

1. Экономика региона в цифровую эпоху: проблемы и перспективы: монография / С.В. Теребова, В.С. Усков, К.А. Устинова [и др.]; под науч. ред. С.В. Теребовой; Вологодский научный центр Российской академии наук. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. – 346 с.
2. Якушев Н.О., Устинова К.А., Кочнев А.А. Импортозамещение как фактор развития отечественных цифровых технологий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 82–101. – DOI 10.15838/esc.2024.3.93.5.
3. Hendriarto P. Understanding of the role of digitalization to business model and innovation: economics and business review studies // Linguistics and Culture Review. – 2021. – Vol. 5, No. S1. – P. 160–173.
4. Kraus N., Kraus K. Digitalization of business processes of enterprises of the ecosystem of Industry 4.0: virtual-real aspect of economic growth reserves // WSEAS Transactions on Business and Economics. – 2021. – Vol. 18. – P. 569–580.
5. Matalamäki M.J., Joensuu-Salo S. Digitalization and strategic flexibility—a recipe for business growth // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2022. – Vol. 29, No. 3. – P. 380–401.
6. Сычева К.Г. Поддержка цифровизации импортозамещения России в санкционном контексте // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2022. – № 3. – С. 142–159.
7. Янковская Е.С. Цифровизация и технологический суверенитет России // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 1 (85). – С. 81–85.
8. Сухарев О.С. Цифровизация и направления технологического обновления промышленности России // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 26–52. – DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-1-2.

References

1. Ekonomika regiona v cifrovuyu epohu: problemy i perspektivy: monografiya / S.V. Terebova, V.S. Uskov, K.A. Ustinova [i dr.]; pod nauch. red. S.V. Terebovoj; Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk. – Vologda: VolNC RAN, 2022. – 346 s.
2. Yakushev N.O., Ustinova K.A., Kochnev A.A. Importozameshchenie kak faktor razvitiya otechestvennyh cifrovyyh tekhnologij // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2024. – T. 17, № 3. – S. 82–101. – DOI 10.15838/esc.2024.3.93.5.
3. Hendriarto P. Understanding of the role of digitalization to business model and innovation: economics and business review studies // Linguistics and Culture Review. – 2021. – Vol. 5, No. S1. – P. 160–173.
4. Kraus N., Kraus K. Digitalization of business processes of enterprises of the ecosystem of Industry 4.0: virtual-real aspect of economic growth reserves // WSEAS Transactions on Business and Economics. – 2021. – Vol. 18. – P. 569–580.
5. Matalamäki M.J., Joensuu-Salo S. Digitalization and strategic flexibility—a recipe for business growth // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2022. – Vol. 29, No. 3. – P. 380–401.
6. Sycheva K.G. Podderzhka cifrovizacii importozameshcheniya Rossii v sankcionnom kontekste // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. – 2022. – № 3. – S. 142–159.
7. Yankovskaya E.S. Cifrovizaciya i tekhnologicheskij suverenitet Rossii // Uchyonye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2023. – № 1 (85). – S. 81–85.
8. Suharev O.S. Cifrovizaciya i napravleniya tekhnologicheskogo obnovleniya promyshlennosti Rossii // Journal of New Economy. – 2021. – T. 22, № 1. – S. 26–52. – DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-1-2.

РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ДВИЖЕНИЕМ ТОВАРОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Баранов Дмитрий Никитич¹,

канд. экон. наук,

e-mail: Gex561@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу показателей эффективности борьбы с контрабандой со стороны Федеральной таможенной службы России и разработке цифровой системы контроля за движением товаров на уровне Евразийского экономического союза. Анализ динамики возбужденных уголовных дел по статьям Уголовного кодекса России, связанных с преступлениями в таможенной сфере, показал тенденцию их снижения. Вместе с тем, в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года указана необходимость системного совершенствования правоохранительной функции таможенных органов, что создает необходимость внедрения цифровых технологий. В современных условиях важными цифровыми технологиями являются блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей и технологии больших данных, которые интегрируются в единую цифровую систему отраслевого управления. В статье показан большой потенциал разработки и внедрения отраслевой системы контроля за движением товаров в рамках таможенной системы Российской Федерации и Евразийского экономического союза. Выявлены ключевые риски предлагаемых мероприятий по внедрению цифровых технологий в деятельность таможенных органов с целью борьбы с контрабандой и представлены целевые характеристики, получаемые после внедрения предлагаемых мероприятий по борьбе с контрабандой.

Ключевые слова: контрабанда, таможенные органы, Уголовный кодекс, блокчейн, искусственный интеллект, смарт-контракт, цифровые технологии

DEVELOPMENT OF A DIGITAL CONTROL SYSTEM FOR THE MOVEMENT OF GOODS BY THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Baranov D.N.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: Gex561@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article is devoted to the analysis of indicators of the effectiveness of the fight against smuggling by the Federal Customs Service of Russia and the development of a digital control system for the flow of goods at the level of the Eurasian Economic Union. An analysis of the dynamics of criminal cases initiated under articles of the Criminal Code of Russia related to crimes in the customs sphere showed a downward trend. At the same time, the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030 indicates the need for systematic improvement of the law enforcement function of customs authorities, which creates the need for the introduction of digital technologies. In modern conditions, important digital technologies are blockchain, artificial intelligence, the Internet of things and big data technologies, which are integrated into a single digital system of industry management. The article shows the great potential for the development and implementation of an industry-wide system of control over the movement of goods within the customs system of the Russian Federation and the Eurasian Economic Union. The key risks of the proposed measures for the introduction of digital

technologies into the activities of customs authorities in order to combat smuggling are identified and the target characteristics obtained after the implementation of the proposed measures to combat smuggling are presented.

Keywords: smuggling, customs authorities, Criminal code, blockchain, artificial intelligence, smart contract, digital technologies

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-28-38

Введение

В современных условиях актуальной проблемой для российской экономики является обеспечение контроля за движением товаров со стороны структурных подразделений Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России) с целью борьбы с контрабандой. В настоящее время политика Правительства России направлена на построение системной борьбы с контрабандой, что возлагает на ФТС России одну из важнейших функций и ролей. Понятие контрабанды подразумевает незаконное пересечение товаров и услуг через границу Российской Федерации, которые сопровождаются нарушением положений, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Для построения эффективной борьбы с контрабандой необходимо, с одной стороны, построение эффективной системы контроля, основанной на цифровизации системы отношений между участником внешнеэкономической деятельности и таможенными органами [1]. Вторым по значимости направлением работы по борьбе с контрабандой является построение взаимодействия ФТС России с таможенными органами других государств, которые также занимаются профилактикой и пресечением контрабанды. Все это в совокупности должно обеспечить эффективную систему межгосударственного обмена информацией о движении товаров и эффективную, транспарентную систему контроля за движением товаров через границу. Указанные выше меры соответствуют положениям Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, где одной из целей является переход от электронной таможни к интеллектуальной таможне, а также системное совершенствование правоохранительной функции таможенных органов¹.

Сложившиеся меры создают необходимость внедрения сквозных цифровых технологий в систему таможенного контроля и создание на их основе единой цифровой системы таможенных органов ЕАЭС [2].

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в результате внедрения цифровых технологий в действующую систему контроля за движением товаров таможенных органов Евразийского экономического союза.

В рамках данной статьи целью исследования является анализ современных данных, которые характеризуют темпы борьбы с контрабандой и разработку единой цифровой системы таможенных органов на уровне ЕАЭС.

Методами исследования явились общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, графический метод и другие.

Анализ показателей борьбы с контрабандой в деятельности ФТС России

План мероприятий на период 2021–2024 гг. по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года включает в себя ряд этапов. Важным здесь является улучшение системы правоохранительной деятельности таможенных органов России [3]. К этому этапу можно отнести реализацию комплекса мер по профилактике контрабанды. Ключевым направлением здесь является создание и интеграция цифровых платформ с целью прогнозирования, установления и выявления контрабандных поставок товаров через государственную границу Российской Федерации.

Важнейшим направлением деятельности таможенных органов является борьба с контрабандой. Контрабанда, которая осуществляется при проведении операции ввоза или вывоза товаров на таможенной территории ЕАЭС вне официальных пунктов пропуска через таможенную границу или в неуста-

¹ Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. – URL: https://customs.gov.ru/storage/folder_link/2021/09-01/zmWRUCe1/plan_21_24.pdf (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

новленное время работы таможенного поста, считается преступлением. Факт преступления считается с момента перевозки товаров границы Евразийского союза.

Исследование данных по динамике возбужденных уголовных дел в сфере таможенных преступлений позволит нам выявить ключевые тенденции в данной сфере. Анализ проводился за период с 2020 по 2023 год, в рамках которого сравнивались статистические показатели.

Первой стадией исследования является анализ группы показателей, связанных с возбужденными уголовными делами по факту контрабанды. За анализируемый период было возбуждено большое количество уголовных дел по целому ряду статей Уголовного кодекса РФ. Динамика общего количества возбужденных уголовных дел в таможенной сфере за период с 2020 по 2023 год представлена на рисунке 1.

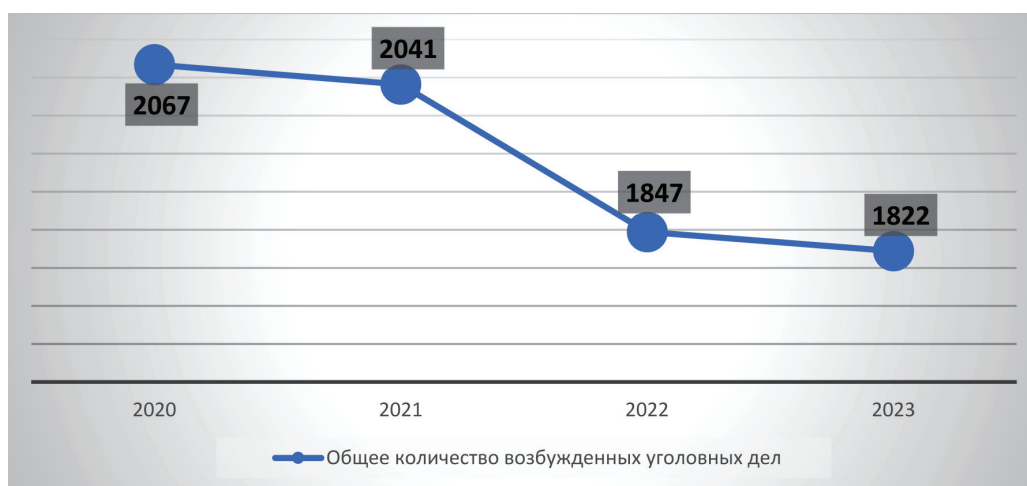

Рисунок 1 – Динамика общего количества возбужденных уголовных дел в таможенной сфере с 2020 по 2023 г., единиц²

Данные рисунка 1 показывают, что общее количество возбужденных уголовных дел за анализируемый период имеет тенденцию к снижению. Так, в 2020 году возбудили 2067 уголовных дел. По итогам 2021 года количество уголовных дел незначительно снизилось и составило 2041. По итогам 2023 года количество возбужденных уголовных дел сократилось до 1841 единицы. Исходя из анализа динамики возбужденных уголовных дел, видно, что она является положительной, количество возбужденных уголовных дел устойчиво сокращается.

Структура возбужденных уголовных дел таможенными органами России по статьям Уголовного кодекса РФ с 2020 по 2023 год представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура возбужденных уголовных дел таможенными органами России по статьям УК РФ³

Показатель	2020		2021		2022		2023		Абс. откл. 2020/2023	Отн. откл. 2020/2023
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%		
Общее кол-во возбужденных уголовных дел	2067	100	2041	100	1847	100	1822	100	-245	88,1
По ст. 229.1 УК РФ	209	10,1	262	12,8	156	8,4	155	8,5	-54	74,1
По ст. 226.1 УК РФ	832	40,3	742	36,4	704	38,1	740	40,6	-92	88,9
По ст. 200.2 УК РФ	105	5,1	87	4,3	55	3,0	75	4,1	-30	71,4
По ст. 200.1 УК РФ	72	3,5	99	4,9	103	5,6	2	0,1	-70	2,7
По ст. 194 УК РФ	316	15,3	349	17,1	344	18,6	285	15,6	-31	90,1
По ст. 193 УК РФ	70	3,4	32	1,6	32	1,7	15	0,8	-55	21,4
По ст. 193.1 УК РФ	171	8,3	140	6,9	147	8,0	170	9,3	-1	99,4

² Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

³ Составлено автором на основании данных ФТС России (<https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya>).

По ст. 189 УК РФ	2	0,1	2	0,1	3	0,2	1	0,1	-1	50
По ст. 174.1 УК РФ	10	0,5	8	0,4	9	0,5	5	0,3	-5	50
По ст. 173.1 УК РФ	109	5,3	124	6,1	100	5,4	84	4,6	-25	77
По ст. 173.2 УК РФ	171	8,3	196	9,6	190	10,3	209	11,5	38	122,2
По ст. 174 УК РФ	-	-	-	-	-	-	1	0,1	-	-

Анализ структуры возбужденных уголовных дел по статьям Уголовного кодекса показал, что большее количество из них приходится на статью 226.1 УК РФ⁴. Так, в 2020 году по данной статье было возбуждено 832 уголовных дела, что составляет 40,3 % от общего количества уголовных дел. В 2021 году данный показатель снизился до 742 дел, что составляет 36,4 % от общего количества. По итогам 2022 года количество уголовных дел по данной статье сократилось до 704, что в процентном отношении от общего количества уголовных дел составляет 38,1 %. В 2023 году возбуждено 740 уголовных дел по статье 226.1 УК РФ, что составляет 40,6 % от общего числа. По сравнению с 2020 годом в 2023 году количество уголовных дел снизилось на 92 дела или 11,1 %. Таким образом, видно, что статья УК РФ, посвященная контрабанде, является самой распространенной, однако общее количество уголовных дел снижается.

Второй по объему является статья 194 УК РФ⁵. За анализируемый период количество уголовных дел по данной статье снизилось на 9,9 %. В 2020 году было возбуждено 316 уголовных дел, а по итогам 2023 года – 295 дел. Таким образом, несмотря на большой объем возбуждаемых уголовных дел по статье 194 УК РФ, наблюдается положительная тенденция их снижения.

Третьей по критерию количества возбужденных уголовных дел является статья 229.1 УК РФ⁶. Анализ динамики возбужденных уголовных дел по данной статье показывает, что за анализируемый период (2020–2023 гг.) их количество снизилось на 54 дела или 25,9 %.

Следующими по популярности по количеству возбужденных уголовных дел являются статьи, посвященные нарушению валютного законодательства – статья 193⁷ и статья 193.1 УК РФ⁸. Данные таблицы 1 показывают, что общее их количество также имеет тенденцию к снижению. В частности, количество возбужденных дел по статье 193 УК РФ снизилось за анализируемый период с 70 уголовных дел в 2020 году до 15 уголовных дел по итогам 2023 года, что говорит о положительной динамике. В то же время количество уголовных дел, возбужденных по статье 193.1, практически не изменилось.

Существенную долю также имеют статья 200.1 УК РФ⁹ и статья 200.2 УК РФ¹⁰. Анализ динамики возбужденных уголовных дел по статье 200.1 УК РФ показывает снижение возбужденных уголовных дел с 75 в 2020 году до 2 по итогам 2023 года, что говорит о снижении до минимальных значений контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий. Также наблюдается тенденция снижения контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов. В 2020 году по статье 200.2 УК РФ было возбуждено 105 уголовных дел, а к 2023 году данный показатель упал до 75 уголовных дел.

⁴ Статья 226.1 УК РФ – «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов».

⁵ Статья 194 УК РФ – «Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица».

⁶ Статья 229.1 УК РФ – «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

⁷ Статья 193 УК РФ – «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации».

⁸ Статья 193.1 УК РФ – «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов».

⁹ Статья 200.1 УК РФ – «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов».

¹⁰ Статья 200.2 УК РФ – «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий».

Доля других статей, по которым возбудили уголовные дела за анализируемый период, несущественна или напрямую не касается контрабанды товаров, проходящих через таможенную границу Российской Федерации.

Исходя из проведенного анализа, можно представить следующие тенденции в области структуры статей Уголовного кодекса, по которым возбудили уголовные дела о нарушении таможенного законодательства с 2020 по 2023 год:

- общее количество возбужденных уголовных дел с 2020 по 2023 год снизилось на 12 %;
- наибольшую долю от общего количества возбужденных дел занимает статья 226.1, которая связана с контрабандой оружия, химических и биологических веществ;
- наблюдается тенденция снижения числа уголовных дел, возбужденных по статье 229.1 УК РФ – наркотические вещества;
- снижается доля правонарушений, связанных с нарушением валютных операций (ст. 193 и 193.1 УК РФ);
- наблюдается тенденция существенного снижения числа возбужденных уголовных дел по статьям 200.1 и 200.2 УК РФ, что говорит о снижении контрабанды денежных средств, алкогольной продукции и табачных изделий.

Таким образом, можно констатировать снижение общего количества таможенных преступлений, которые пресекает ФТС России. Однако, для совершенствования эффективности деятельности ФТС России в сфере борьбы с контрабандой, а также реализации пунктов, прописанных в Стратегии развития таможенных органов до 2030 года, необходимо и в дальнейшем совершенствовать механизмы контроля путем внедрения цифровых технологий.

Разработка цифровой системы контроля за движением товаров таможенных органов Евразийского экономического союза

На современном этапе ключевым вектором совершенствования деятельности таможенной службы является интеграция цифровых технологий в деятельность ведомства. Так, например, согласно Плану мероприятий на период с 2021 по 2024 год в рамках выполнения Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года предполагается совершенствование правоохранительной деятельности таможенных органов. В данный пункт, в том числе, включается реализация мероприятий по развитию системы профилактики правонарушений в сфере борьбы с контрабандой [4]. Ключевой мерой здесь является интеграция цифровых платформ в деятельность ФТС России.

Наиболее востребованной с точки зрения обеспечения прозрачности оборота товаров и услуг является технология блокчейн, которая обеспечивает шифрование данных и имеет наибольший потенциал увеличения контроля над движением товаров. Технология блокчейн представляет из себя механизм формирования базы данных, который позволяет защитить информацию от фальсификации, снизить объем расходов и время на выполнение таможенных операций. Ключевой особенностью является то, что в блокчейн невозможно подменить или подделать записи. В будущем данная технология позволит интегрировать таможенную политику стран в единую систему, направленную на контроль и отслеживание товаров по всему миру, а также сделает более прозрачным экспорт и импорт товаров на международные рынки [5].

Важнейшим элементом углубления борьбы с незаконным движением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и сильнодействующих веществ, оружия, химических и биологических веществ и других является формирование единой цифровой системы стран ЕАЭС, действующей на основании сквозных технологий – блокчейн, искусственного интеллекта, интернета вещей и больших данных. Элементы формирования единой цифровой системы таможенных органов ЕАЭС, предлагаемые к внедрению, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Элементы формирования единой цифровой системы таможенных органов ЕАЭС¹¹

Наименование элемента интеграции	Характеристика
Единая система идентификации участников ВЭД	Создание единой системы идентификации в рамках ЕАЭС на основе использования уникального идентификационного номера, имеющего единую размерность и структуру
Единый межведомственный обмен информацией по таможенным операциям	На основании системы блокчейн и искусственного интеллекта предлагается создание в рамках цифровой платформы единой системы обмена информацией по таможенным операциям, который позволит идентифицировать все товарные партии, которые пересекают границу ЕАЭС
Единый цифровой банк данных по операциям ВЭД	Предполагается формирование единой базы данных по участникам ВЭД, операциям ВЭД, товарным партиям и другим показателям осуществления ВЭД
Единая система идентификации товаров, пересекающих границу стран ЕАЭС	Формирование единой системы идентификации товаров в рамках стран ЕАЭС
Единая система таможенного транзита	Формирование единой системы таможенного транзита стран ЕАЭС
Единая система формирования таможенной статистики	Формирование единой системы статистической отчетности, которая автоматически формируется на основании автоматической передачи данных в реальном времени, посредством использования искусственного интеллекта

Данные таблицы 2 показывают, что для совершенствования механизмов по борьбе с контрабандой необходимо создание единой цифровой платформы таможенных органов ЕАЭС, что позволит в режиме реального времени прослеживать все таможенные операции и обеспечивать обмен таможенной информацией между странами ЕАЭС.

С целью минимизации контрабанды по ключевым товарам в перемещении через таможенную границу ЕАЭС стратегически важных товаров и ресурсов, алкогольной и табачной продукции и ряда других товарных групп является важным, по нашему мнению, создание цифровой системы, к которой необходимо подключить ключевых производителей и участников внешнеэкономической деятельности. Данная система должна быть интегрирована с Единой автоматизированной информационной системой таможенных органов. Механизм работы системы контроля за движением товаров в деятельности таможенных органов России представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Механизм работы системы контроля за движением товаров в деятельности таможенных органов России¹²

¹¹ Составлено автором.

¹² Составлено автором.

Данные рисунка 2 показывают, что для функционирования системы, которая работает на основе технологии блокчейн, будет создан сайт и программное обеспечение на основе блокчейн. К данному программному обеспечению должны будут подключиться крупнейшие предприятия, логистические компании и другие участники внешнеэкономической деятельности. Таким образом, производитель или участник внешнеэкономической деятельности вносит в систему данные о произведенном товаре, и система фиксирует их на всех стадиях транспортировки. Данная система должна быть интегрирована с цифровой отраслевой платформой ФТС России. При пересечении границы сотрудник ФТС при помощи специального приложения в мобильном телефоне сможет проверить данный товар и провести таможенное оформление.

Важным здесь является проведение системной политики по переходу от традиционных контрактов внешнеэкономической поставки на смарт-контракты, которые будут интегрированы с данной системой. Смарт-контракты представляют из себя электронный контракт, который работает на основании программы блокчейн [6]. В него вводятся данные контракта и при исполнении договора происходит выполнение обязательств. Смарт-контракт состоит из условий «если..., то...», в результате исполнения которых происходит запись информации в распределенный реестр, приводящей к изменению его состояния [7; 8]. Применение смарт-контракта в процессе осуществления экспортно-импортной операции представлено на рисунке 3.

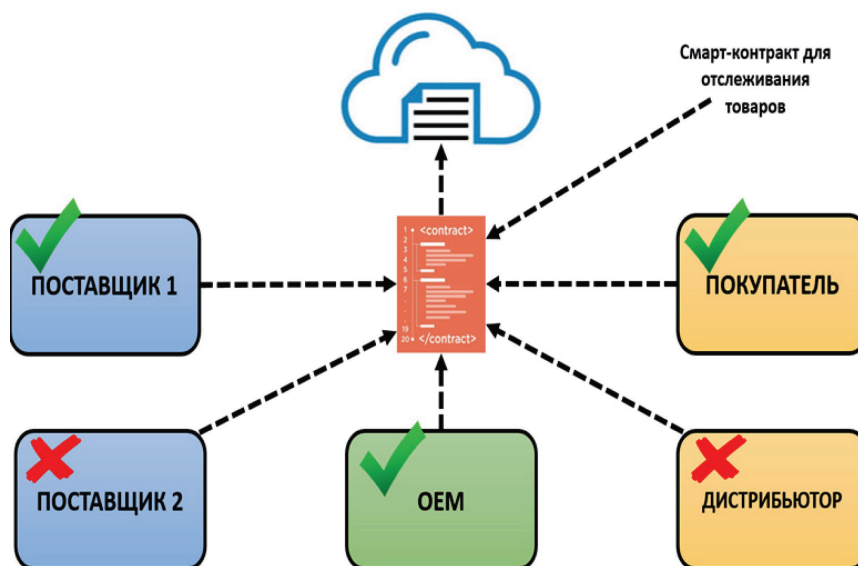

Рисунок 3 – Применение смарт-контракта в процессе осуществления экспортно-импортной операции¹³

Данные рисунка 3 показывают, что при использовании смарт-контракта происходит поставка товара непосредственно от поставщика к потребителю, минуя посредников, при этом оригинальный производитель может проконтролировать поставку. Поскольку система должна быть подключена к цифровой отраслевой платформе ФТС России, то при таможенном оформлении данные будут в полной мере доступны сотруднику ФТС для проверки.

Важным является функциональный состав предлагаемой к внедрению системы контроля за движением товаров в деятельности таможенных органов России, который определяет качество и эффективность программы. Функциональные элементы системы контроля за движением товаров в деятельности таможенных органов России отражены в таблице 3.

¹³ Составлено автором.

Таблица 3 – Функциональные элементы системы контроля за движением товаров в деятельности таможенных органов России¹⁴

Функциональный элемент	Характеристика
Индивидуальная маркировка	Маркирование каждой единицы товара на всех стадиях движения товара – от производителя до потребителя
Защита от повторной продажи товара	Присутствует защита от повторной продажи товара, что снижает риск контрафакта и различных незаконных схем
Использование специального оборудования для считывания	Для считывания данных с товаров подходит мобильный телефон с доступом к программе, интегрированной с цифровой отраслевой платформой ФТС России
Возможность проверки товара со стороны уполномоченного лица	Система позволяет лицам с программным продуктом, установленным в мобильном телефоне, проверять подлинность товара или партии товаров в соответствии с установленными полномочиями
Возможность отследить весь путь товара	Данные системы блокчейн позволяют отследить все стадии движения товара от производителя к потребителю

Заключительной стадией исследования является проведение прогноза эффективности предложений по борьбе с контрабандой с учетом современных условий деятельности таможенных органов Российской Федерации.

В процессе прогнозирования эффекта от внедрения важным является учет рисков внедрения цифровой платформы между странами ЕАЭС и использования цифровых технологий в таможенной деятельности. Ключевые риски предлагаемых мероприятий по внедрению цифровых технологий в деятельность таможенных органов с целью борьбы с контрабандой отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Риски предлагаемых мероприятий по внедрению цифровых технологий в деятельность таможенных органов с целью борьбы с контрабандой¹⁵

Наименование риска	Характеристика	Возможные варианты решения
Инфраструктурный	Неготовность цифровой инфраструктуры к возможным потокам информации	Увеличение инвестиций из бюджета на закупку и интеграцию цифровых технологий в рамках программы Стратегии развития ФТС России до 2030 года
Отсутствие квалификации служащих таможенных органов	Отсутствие цифровых навыков у служащих таможенных органов	Внедрение курсов повышения квалификации и обучения работников. Внедрение компетенций и должностных требований
Безопасность хранения данных и утечки информации	Вероятность утечки личных данных участников ВЭД. Вероятность взлома информационных ресурсов	Использование системы блокчейн снижает риск утечки данных и увеличивает возможность определения виновника утечки. Внедрение систем информационной безопасности
Политический риск	Риск сопротивления со стороны других стран ЕАЭС. Проблемы в области интеграции разных систем таможенных органов	Решение о создании цифровой платформы должно быть принято на высшем государственном уровне стран ЕАЭС
Законодательный	Нормативный вакуум и непроработанность законодательства, регулирующего отношения в процессе функционирования цифровой платформы	Привлечение ведущих экспертов к разработке национального законодательства России и законодательства ЕАЭС в области регулирования отношений в процессе осуществления таможенных операций посредством цифровой платформы

Данные таблицы 4 показывают, что в результате интеграции цифровой платформы в деятельность таможенных органов России и начала создания единой цифровой платформы таможенных органов стран ЕАЭС существуют риски различного характера. Так, можно выделить инфраструктурный риск, который заключается в отсутствии готовности инфраструктуры к большим объемам передачи данных. Кроме того, можно выделить риск утечки информации, законодательный и политический риск и отсутствие квалификации работников таможенных органов в области цифровых технологий. Важно отметить, что решение об интеграции цифровых платформ стран ЕАЭС должно приниматься на высшем политическом уровне и стать одним из направлений дальнейшей интеграции стран ЕАЭС. Это будет способствовать снижению политического риска и возможного сопротивления со стороны отдель-

¹⁴ Составлено автором.

¹⁵ Составлено автором.

ных стран и ведомств стран ЕАЭС. Снижение вероятности проявления данных рисков носит системный характер с привлечением всех заинтересованных лиц.

Важным здесь является создание единой цифровой интегрированной базы стран ЕАЭС, что позволит обеспечивать автоматический обмен информацией о таможенных операциях, что существенно должно снизить потоки контрабандного товара между странами ЕАЭС. В данном мероприятии должны быть заинтересованы все страны ЕАЭС.

При этом необходимо спрогнозировать целевые характеристики, которые планируется получить после внедрения предлагаемых мероприятий по борьбе с контрабандой с учетом современных условий деятельности таможенных органов Российской Федерации (таблица 5).

Таблица 5 – Целевые характеристики, получаемые после внедрения предлагаемых мероприятий по борьбе с контрабандой¹⁶

№ п/п	Наименование элемента	Характеристика
1	Формирование предпосылок к переходу на смарт-контракты в процессе осуществления внешнеторговой деятельности	Формирование единой цифровой платформы таможенных органов и принятие нормативных актов, касающихся подключения к данной системе производителей и участников ВЭД будет способствовать к переходу от традиционных контрактов внешнеторговой поставки к смарт-контрактам. Это увеличит транспарентность внешнеторговых операций и снизит потоки незаконного перемещения контрафактной и запрещенной продукции
2	Организация единой системы идентификации товаров и участников ВЭД	Функционал предлагаемой к созданию цифровой платформы таможенных органов будет направлен в том числе на формирование единой системы идентификации товаров, работающей на основании технологии блокчейн и искусственного интеллекта и единой системы участников ВЭД. В случае интеграции данной системы с системами таможенных органов стран ЕАЭС эффект будет усилен
3	Возможность отследить весь путь товара от производителя и проверить его оригинальность	Внедрение цифровой системы таможенных органов, основанных на работе системы блокчейн и подключение к ней компаний-производителей и участников ВЭД позволит таможенным органам при пересечении границы осуществлять проверку товара и выводить данные об оригинальности товара и его пути
4	Формирование единой базы данных в рамках таможенных служб стран ЕАЭС	Создание единой цифровой платформы таможенных органов на уровне ЕАЭС позволит объединить базы данных таможенных служб и осуществлять полноценный обмен информацией о совершаемых таможенных операциях
5	Полный перевод таможенных услуг и операций в цифровую форму	Максимальная автоматизация и цифровизация проводимых таможенных операций, что обеспечит ускорение обработки данных, увеличит транспарентность таможенных операций и снизит возможность провоза контрабанды
6	Исключение бумажных носителей информации	Исключение бумажных носителей в процессах таможенного оформления и внутреннего документооборота в рамках таможенных органов России и ЕАЭС, межведомственного взаимодействия и документооборота между органами власти. Это ускорит обмен информацией и снизит возможность провоза контрабандной продукции
7	Снижение объемов таможенных правонарушений в процессе осуществления процедуры таможенного транзита	Интеграция в цифровую платформу таможенных органов функционала системы контроля за движением товаров в деятельности таможенных органов России позволит отслеживать в реальном времени таможенные грузы, попадающие под процедуру таможенного транзита за счет действия технологий интернета вещей и искусственного интеллекта

Данные таблицы 5 показывают, что реализация мероприятий по борьбе с контрабандой с учетом современных условий деятельности таможенных органов Российской Федерации направлена на интеграцию цифровых технологий в деятельность таможенной службы и их интеграцию на уровне стран ЕАЭС. Важным здесь является создание цифровой платформы управления таможенными органами и их интеграция с таможенными системами стран ЕАЭС. Также важным является использование цифровых технологий в рамках различных таможенных процедур, в частности, таможенной процедуры таможенного транзита. Положительный эффект должен быть достигнут путем увеличения транспарентности проведения таможенных операций, перехода на цифровой документооборот, формирования единой цифровой системы межведомственного взаимодействия и обмена информацией, формирования единой системы цифрового обмена информацией и взаимодействия на уровне стран ЕАЭС. Перспективным является формирование единой системы управления таможенными органами стран ЕАЭС.

¹⁶ Составлено автором.

Заключение

В рамках данной статьи нами был предложен комплекс мероприятий по борьбе с контрабандой, которые предполагают создание цифровой платформы по контролю за движением товаров на уровне ЕАЭС. Ключевым направлением по совершенствованию мер по борьбе с контрабандой является интеграция цифровых технологий в деятельность таможенных органов. К данным технологиям можно отнести систему блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей и большие данные.

Результатом исследования является предложенная автором функциональная архитектура предлагаемой к внедрению единой цифровой системы управления движением товаров таможенных органов ЕАЭС, основанной на таких цифровых технологиях, как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей. Предложенные рекомендации являются дискуссионными и направлены на интеграцию в деятельность таможенной службы с целью совершенствования механизмов контроля за движением товаров через границу ЕАЭС.

Список литературы

1. Гончаров А.И., Иншакова А.О. Развитие цифровых технологий таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности на пространстве ЕАЭС // Право и управление. XXI век. – 2021. – Т. 17, № 2 (59). – С. 23–32. – DOI 10.24833/2073-8420-2021-2-59-23-32.
2. Давыдов Р.В. Управление процессом модернизации таможенного администрирования в условиях развития евразийской интеграции и цифровой трансформации: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.7. – Москва, 2023. – 125 с.
3. Жуков Д.Б. Перспективные технологии совершения таможенных операций // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 4 (61). – С. 9–21. – DOI 10.54048/20727240_2022_04_009.
4. Сомов Ю.И., Бормотова Е.Г. Методические подходы к применению технологий искусственного интеллекта в деятельности таможенных органов // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 4 (61). – С. 22–30. – DOI 10.54048/20727240_2022_04_022.
5. Шиманская А.В. Построение цифрового пространства ЕАЭС: таможенный аспект // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела в условиях международной экономической интеграции: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 20 марта 2019 года / отв. ред. В.Г. Шадурский; Белорусский государственный университет. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 175–181.
6. Дюк К.А., Галактионова Л.В. Проблемы реализации цифровой системы прослеживаемости и маркировки товаров в Евразийском экономическом союзе // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела: сборник докладов V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию образования ДВГУПС, Хабаровск, 24 мая 2022 года / под ред. З.С. Рудневой. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 50–56.
7. Цифровизация маркировки потребительских товаров / О.А. Голубенко, Э.В. Финаенова, О.Ю. Свекольникова [и др.] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 2. – С. 134–138.
8. Самченко О.Н., Берлова А.В. Направления развития системы прослеживаемости товаров в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 4. – С. 24–27.

References

1. Goncharov A.I., Inshakova A.O. Razvitie cifrovyyh tekhnologiy tamozhennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti na prostranstve EAES // Pravo i upravlenie. XXI vek. – 2021. – Т. 17, № 2 (59). – S. 23–32. – DOI 10.24833/2073-8420-2021-2-59-23-32.
2. Davydov R.V. Upravlenie processom modernizacii tamozhennogo administrirovaniya v usloviyah razvitiya evrazijskoj integracii i cifrovoj transformacii: dis. ... kand. ekon. nauk: 5.2.7. – Moskva, 2023. – 125 s.
3. Zhukov D.B. Perspektivnye tekhnologii soversheniya tamozhennyh operacij // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2022. – № 4 (61). – S. 9–21. – DOI 10.54048/20727240_2022_04_009.

4. *Somov Yu.I., Bormotova E.G.* Metodicheskie podhody k primeneniyu tekhnologij iskusstvennogo intellekta v deyatel'nosti tamozhennyh organov // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2022. – № 4 (61). – S. 22–30. – DOI 10.54048/20727240_2022_04_022.
5. *Shimanskaya A.V.* Postroenie cifrovogo prostranstva EAES: tamozhennyj aspekt // Aktual'nye problemy teorii i praktiki tamozhennogo dela v usloviyah mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Minsk, 20 marta 2019 goda / otv. red. V.G. Shadurskij; Belorusskij gosudarstvennyj universitet. – Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – S. 175–181.
6. *Diyuk K.A., Galaktionova L.V.* Problemy realizacii cifrovoj sistemy proslezhivaemosti i markirovki tovarov v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Aktual'nye problemy teorii i praktiki tamozhennogo dela: sbornik dokladov V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu obrazovaniya DVGUPS, Habarovsk, 24 maya 2022 goda / pod red. Z.S. Rudnevoj. – Habarovsk: Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2022. – S. 50–56.
7. Cifrovizaciya markirovki potrebitel'skih tovarov / O.A. Golubenko, E.V. Finaenova, O.Yu. Svekol'nikova [i dr.] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. – 2020. – № 2. – S. 134–138.
8. *Samchenko O.N., Berlova A.V.* Napravleniya razvitiya sistemy proslezhivaemosti tovarov v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2020. – № 4. – S. 24–27.

ОТ КУРОРТНОГО СБОРА К ТУРИСТИЧЕСКОМУ НАЛОГУ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Фрыгин Александр Владимирович¹,

канд. экон. наук, доцент,

Синицына Елена Владимировна²,

канд. экон. наук, доцент,

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

²Российская международная академия туризма, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются отдельные аспекты внутреннего туризма в контексте концептуального подхода, разработанного в сфере туристической индустрии Российской Федерации в результате принятия федерального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», ставшего основой для дальнейшего развития внутреннего туризма. Показана динамика развития туристической отрасли. Уделено внимание рассмотрению неблагоприятного воздействия внешнеполитических, внутриэкономических и организационных факторов. Присутствует оценка нормативно-правовой базы, определяющей финансовые взаимоотношения участников туристической отрасли в рамках данного программного направления. Авторами акцентируется, что продолжающаяся практическая реализация национального проекта в туристической сфере вызывает необходимость разработки новых подходов и инструментов в управлении на муниципальном уровне, стимулирующих административно-территориальные образования на создание новых туристических продуктов путем совершенствования финансово-экономического и организационного аппарата и использования современного инструментария. Существенное внимание уделено расширению в применении телекоммуникационной и информационной базы и вопросам практической апробации налогового инструментария, которые должны способствовать развитию туристической индустрии на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: туристическая отрасль, внутренний туризм, туристический продукт, нормативно-правовая база, национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», муниципальные программы и фонды, налоговый инструментарий, проблемы в ходе апробации

FROM RESORT FEE TO TOURIST TAX: MUNICIPAL ASPECT

Frygin A.V.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

Sinitsyna E.V.²,

candidate of economic sciences, associate professor,

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Russian International Academy for Tourism, Moscow, Russia

The article examines certain aspects of domestic tourism in the context of the conceptual approach developed in the sphere of the tourism industry of the Russian Federation as a result of the adoption of the federal project “Tourism and Hospitality Industry”, which became the basis for the further development of domestic tourism. The dynamics of the tourism industry development is shown. Attention is paid to the consideration of the adverse impact of foreign policy, domestic economic and organizational factors. There is an assessment of the regulatory framework that determines the financial relationships of participants in the tourism industry within the framework of this program area. The authors emphasize that the ongoing practical implementation of the national project in the tourism sector necessitates the development of new approaches and tools in management at the municipal level, stimulating administrative-territorial entities to create new tourism products by improving the financial,

economic and organizational apparatus and the use of modern tools. Significant attention is paid to the expansion of the use of telecommunications and information base and issues of practical testing of tax tools, which should contribute to the development of the tourism industry at the regional and municipal levels.

Keywords: tourism industry, domestic tourism, tourism product, regulatory framework, national project “Tourism and Hospitality Industry”, municipal programs and funds, tax instruments, problems during testing

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-39-49

Введение

В основу системного подхода развития внутреннего туризма был заложен национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [1]. Это тринадцатый национальный проект, который был официально утвержден в 2021 году. На данный момент поставлена цель – продолжить развитие туристической отрасли в России, что вызывает необходимость научно-практической проработки темы, выбранной для данной научной статьи, в которой рассматриваются меры для создания наиболее благоприятных условий в реализации намеченного. Особо актуальным является развитие внутреннего туризма, рассматриваемого как особо приоритетное направление для национальной экономики [1]. Правительством поставлена задача по увеличению доли туризма в ВВП до 5 %, что предполагает развитие в первую очередь внутреннего туризма на основе расширения спектра туристических продуктов и предоставляемых безопасных услуг, увеличения туристических поездок с 65 млн до 140 млн в год, а также рост экспортных туристических услуг. Реализация проекта продлена до 2030 года.

Задачей, поставленной авторами в научной статье, является рассмотрение вопросов муниципального уровня, связанных с активизацией возможностей муниципальных образований по их участию в апробации новых туристических продуктов, оценке имеющейся инфраструктуры и ее развитию, в т.ч. путем задействования новых финансовых инструментов. В этой связи анализируются условия введения туристического налога взамен туристического сбора, рассматривается ход апробации нового пилотного проекта в сфере организации туристического бизнеса, оцениваются правовые аспекты и возможные результаты изменений, акцентируются проблемные моменты в сфере нормативно-правового регулирования, особо подчеркивается необходимость внесения корректировок в действующие на региональном уровне нормативные акты. По мнению авторов, новые технологии требуют пристального внимания и научного изучения¹, а особо важным на данном этапе является именно муниципальный аспект.

Источники финансирования национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» как основа для его реализации

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» обеспечивает развитие внутреннего туризма и включает три федеральных проекта:

- Развитие туристической инфраструктуры;
- Повышение доступности туристических продуктов;
- Совершенствование управления в сфере туризма.

Все они направлены на развитие внутреннего туризма и создания необходимой для этого туристической инфраструктуры [2]. Финансовое обеспечение национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» осуществляется путем реализации указанных выше трех федеральных проектов. Соотношение объемов финансирования в разрезе данных федеральных проектов показано в графической форме (рисунок 1).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25 июля 2022 № 2036-р «Об утверждении плана проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».

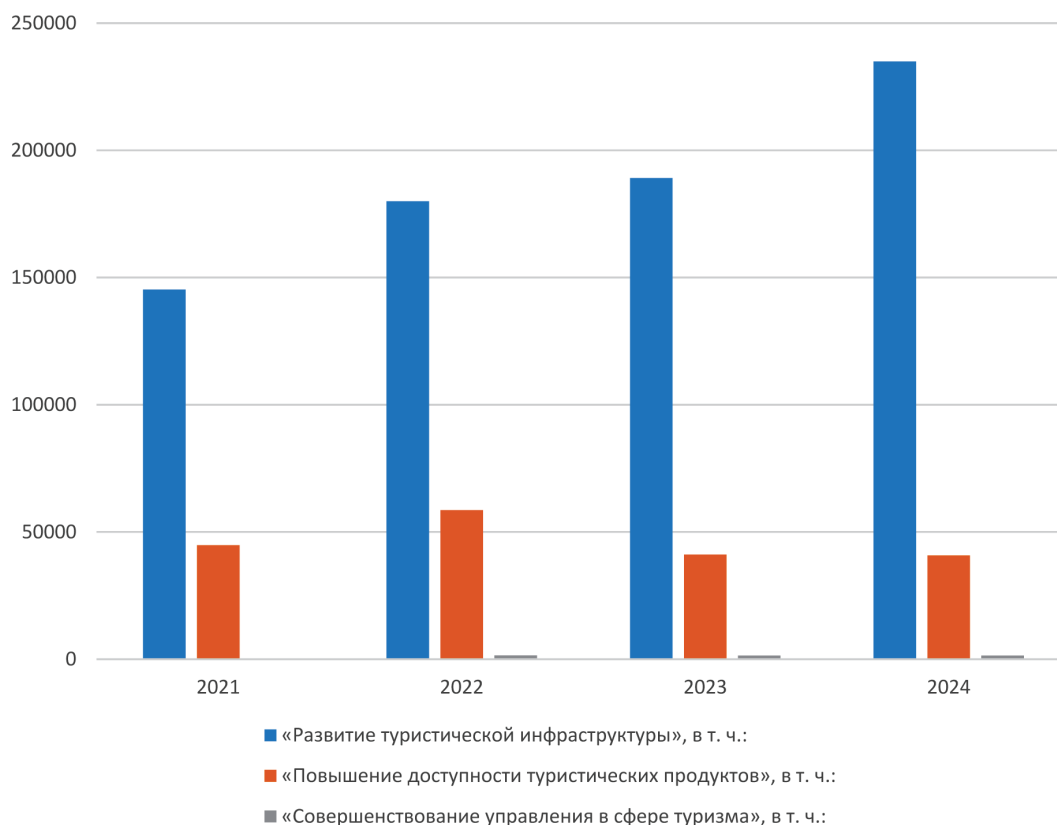

Рисунок 1 – Состав и структура финансового обеспечения национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (млн руб.)²

Удельный вес каждого федерального проекта в общей структуре финансового обеспечения составляет:

- Развитие туристической инфраструктуры – 79,79 %;
- Повышение доступности туристических продуктов – 19,73 %;
- Совершенствование управления в сфере туризма – 0,48 %.

В свою очередь, при рассмотрении структуры финансирования по первым двум федеральным проектам (рисунки 2–4) видно, что в каждом из них доминируют внебюджетные источники (соответственно 76,64; 66,73 %), значительно меньший объем приходится на федеральный бюджет (соответственно 20,87; 33,15 %) и менее задействованы средства консолидированных бюджетов субъектов (соответственно 11,52; 1,45 %).

При рассмотрении финансирования по третьему федеральному проекту «Совершенствование управления в сфере туризма» видно, что это наименьший по объему федеральный проект. Финансирование в основном осуществляется: за счет федерального бюджета – 89,54 %; за счет консолидированных бюджетов субъектов – 10,46 %; средства из внебюджетных источников вообще не задействованы.

Более глубоко и детально вопросы финансирования национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» были рассмотрены в статье авторов И.Ю. Федоровой и А.В. Фрыгина, посвященной развитию сферы научно-популярного туризма [3], где были представлены результаты анализа расходов на реализацию национального проекта в табличной форме³. Опираясь на данные паспорта национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», в детализированной форме показана структура и динамика по финансовым источникам в рамках трех федеральных проектов за период 2021–2024 годов (рисунки 2–4).

² Составлено авторами по данным, приведенным в паспорте национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (http://file://C:/Users/fedor_000/Desktop/Журнал/ВЕСТНИК/ВИТТЕ/Паспорт_Нацпроекта_Туризм_и_индустрия_гостеприимства.pdf).

³ Фрыгин А.В., Федорова И.Ю. Десятилетие науки и технологий: развитие научно-популярного туризма // Вестник РМАТ: научно-практический журнал. – 2024. – № 1. – С. 23–30.

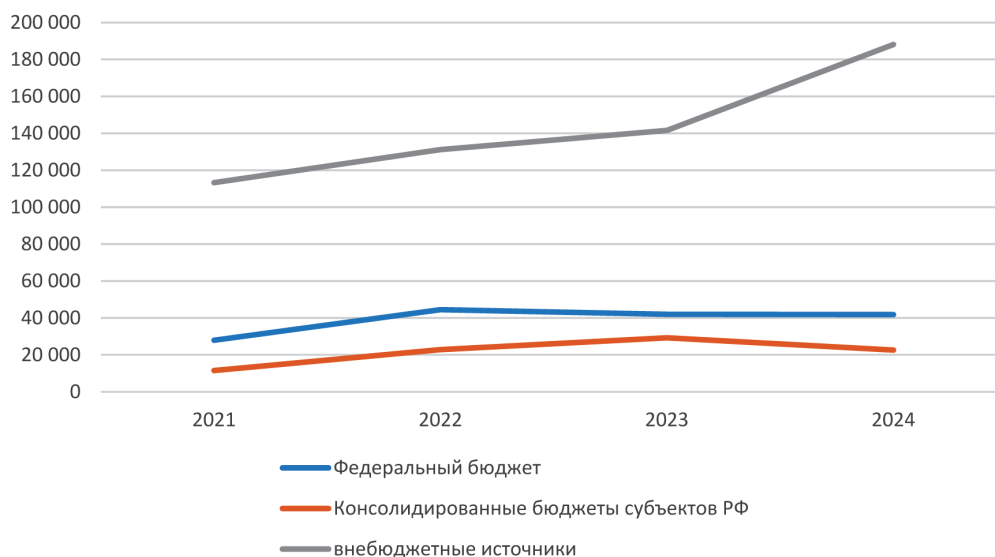

Рисунок 2 – Состав и структура финансового обеспечения федерального проекта «Развитие туристической инфраструктуры» (млн руб.)⁴

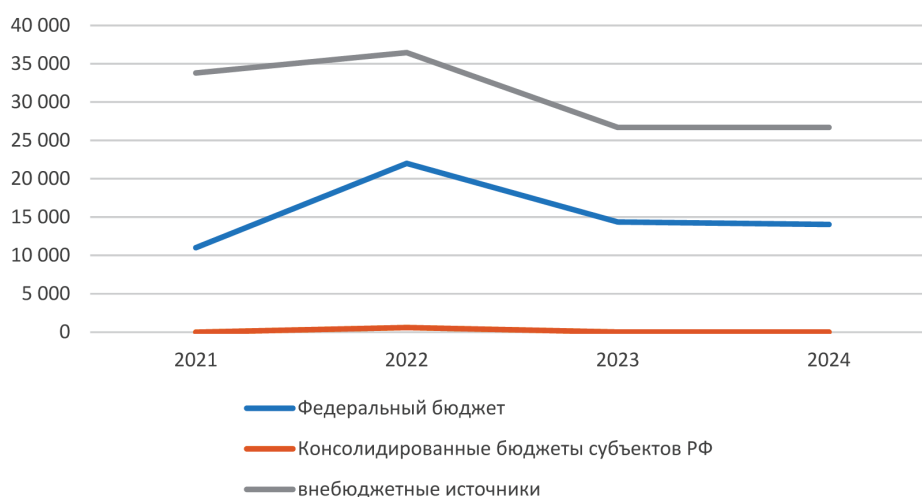

Рисунок 3 – Состав и структура финансового обеспечения федерального проекта «Повышение доступности туристических продуктов» (млн руб.)⁵

В рамках федерального проекта «Совершенствование управления в сфере туризма» в основном задействованы средства федерального бюджета (рисунок 4).

Понятно, что концептуально реализация национального проекта в значительно меньшей степени была ориентирована на источники из муниципальных бюджетов.

Проведенный анализ говорит о том, что в целом по всем трем направлениям доля, приходящаяся на консолидированные бюджеты субъектов РФ (9,53 %), незначительна. На начальном этапе централизованного запуска национального проекта это было нормальным, но с течением времени и с учетом все большего развития туристических направлений необходимо постепенно устранять перекос в отношении территориальных и в т.ч. муниципальных источников в сторону их активизации в соответствии с решаемыми на местах задачами по развитию туристических зон.

⁴ Составлено авторами по данным, приведенным в паспорте национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (http://file://C:/Users/fedor_000/Desktop/Журнал/ВЕСТНИК/ВИТТЕ/Паспорт_Нацпроекта_Туризм_и_индустрия_гостеприимства.pdf).

⁵ Составлено авторами по данным, приведенным в паспорте национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (http://file://C:/Users/fedor_000/Desktop/Журнал/ВЕСТНИК/ВИТТЕ/Паспорт_Нацпроекта_Туризм_и_индустрия_гостеприимства.pdf).

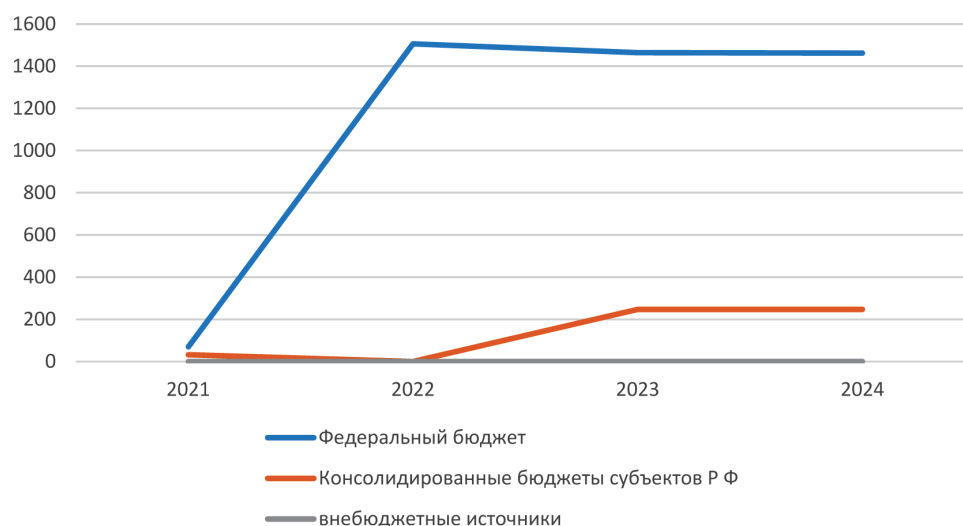

Рисунок 4 – Состав и структура финансового обеспечения федерального проекта «Совершенствование управления в сфере туризма» (млн руб.)⁶

Подводя итоги работы в рамках нацпроекта за период 2021–2024 годов, мы были вынуждены констатировать его выполнение на 1 ноября 2023 года только на 58,2 %⁷. Это значит, что по прямому назначению не были освоены выделенные ресурсы. Причиной стала задержка строительства туристических объектов, задержка в перечислении средств для туроператоров, а также отмененный из-за усиливающейся инфляции «кешбэк». Все вышеотмеченное вызвало необходимость оперативной доработки стратегии развития туристической сферы на основе новых подходов⁸, к которой органами государственной власти широко были привлечены бизнес, общество и граждане.

Развитие новых направлений и туристических продуктов: муниципальный аспект

Предельный временной период реализации указанных стратегических направлений продлен до конца 2030 года, в связи с чем прорабатываются новые, более эффективные подходы, обеспечивающие дальнейшее развитие отрасли. Основой дальнейшего развития внутренней туристической индустрии является системный подход с учетом постоянного совершенствования методологии и применяемых инструментов в рамках единого концептуально установленного подхода [4]. На этом этапе существенное внимание уделяется широкому включению в реализацию поставленных в данной сфере задач административно-территориальными образованиями муниципального уровня.

Развитие востребованных направлений в сфере туризма заключается в популяризации и повышении туристической привлекательности территории, в расширении строительства и создания, реконструкции и обновления инфраструктурных объектов, включая гостиницы, кемпинги, глэмпинги и др., в развитии туристических кластеров, детского, научно-популярного и экологического туризма, а также путем обустройства мест притяжения туристов [4; 5]. На муниципальном уровне нашли свое применение новые формы организации детского туризма и апробирован механизм его финансирования на основе применения социального сертификата, что послужило дальнейшему развитию особо востребованного туристического продукта [6].

Важным условием профессиональной организации туристических потоков является маркетинг. Выстроенная маркетинговая компания, стиль подачи турпродукта являются важным стимулом появле-

⁶ Составлено авторами по данным, приведенным в паспорте национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (http://file://C:/Users/fedor_000/Desktop/Журнал/ВЕСТНИК/ВИТТЕ/Паспорт_Нацпроекта_Туризм_и_индустрия_гостеприимства.pdf).

⁷ Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. 2023-11-09. Архивировано 7 декабря 2023 (дата обращения: 30.08.2024). – Текст: электронный.

⁸ Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации (утверждена министром науки и высшего образования РФ. 25 января 2023. № ВФ-1-кн.).

ния и развития бренда территории и его узнаваемости, что существенно может повлиять на увеличение численности туристического потока, может способствовать стимулированию не только территориального развития, но и в том числе на развитие в целом туристической отрасли. Значительная часть регионов в сложившейся ситуации (имеются в виду ограничения, введенные в отношении наших туристов недружественными странами) включились в реализацию проектов по созданию необходимой инфраструктуры и активизацию скрытых резервов, связанных с развитием и продвижением турпродуктов.

Общеизвестно, что сфера туризма создает мультипликативный эффект, способствует развитию и совершенствованию работы таких направлений экономики, как благоустройство территории, потребительский рынок и сфера услуг, общественный транспорт, гостиничное хозяйство, занятость населения.

Одним из наиболее острых вопросов, решить которые необходимо для реализации поставленных целей, является поиск источников финансирования [5; 6], которые были бы направлены на создание соответствующего имиджа, развитие и популяризацию новых форм и территорий, обозначающих их туристическую привлекательность, создание брендов, строительство, реконструкцию и модернизацию коллективных средств размещения на качественно новом уровне (гостиницы, кемпинги, глэмпинги и т.д.), развитие туристических кластеров, обустройство мест притяжения туристов.

Такой подход нашел отражение в необходимости дальнейшего развития механизма классификации объектов размещения туристов и создании реестра средств размещения туристов. К числу таких объектов, кроме стационарных гостиничных комплексов, теперь отнесены базы отдыха, кемпинги, глэмпинги и модульные гостиницы. Федеральная служба по аккредитации планирует включить в реестр сведения о гостиницах, горнолыжных трассах, пляжах, которые имеют свидетельство о классификации, действующее на 1 января 2025 года. Причем владельцы туристических комплексов, ранее не подлежавших классификации, в период с 1 января по 1 марта 2025 года должны внести сведения о своих объектах в единый реестр объектов классификации⁹. Нормативно закреплено обязательное требование к владельцам средств размещения, подлежащих классификации, о необходимости внести в реестр сведения до первого марта, в случае невыполнения данного требования они работать не смогут. Реализация данных мер обеспечивает качественную основу для классификации туристических объектов, увеличивает степень их безопасности, способствует повышению качества обслуживания и контроля со стороны властных органов, что повышает степень доверия и, соответственно, спрос со стороны граждан к услугам сферы отечественного туристического бизнеса.

Такого рода гибкий подход к созданию современных условий для реализации турпродуктов в последнее время наиболее востребован жителями крупных городов, которые порой находятся на высоком стрессовом уровне от таких факторов, как загрязнение окружающей среды, больших людских потоков вокруг и нарастающего информационного массива. Во время отпуска люди всё чаще вместо экскурсий в мегаполисы выбирают медитативный отдых на природе. В результате, в последнее время одним из востребованных трендов стал экологический туризм. Однако не все, в силу отклонений по здоровью, могут себе позволить походы с рюкзаками, а палатки и кемпинги лишь добавляют стресса городским жителям, привыкшим к удобствам и комфорту.

Вместе с тем, в последнее время набирает популярность отдых на природе в отдаленных локациях российских регионов. Это пребывание туристов на природе в глэмпингах – особого вида кемпингах, обустроенных комфортными условиями (это электричество, вода, обеспечение качественным питанием и другими удобствами), современных палатках в сочетании с развитием караванинга – семейного путешествия на собственном трейлере (рисунок 5). Такие комплексные программы туристического отдыха дают возможность отдохнуть с комфортом в самых отдаленных и живописных местах, проживая при этом у озера, в лесу или в горах в роскошных стильных и уникальных юнитах.

Появляется способ транспортного передвижения с небольшой скоростью и возможностью увидеть большее количество красивых мест, совершая остановки в специально оборудованных местах. Можно обзавестись новыми знакомствами, в т.ч. с местным населением и его культурой. Все это очень

⁹ *Информация Росаккредитации* «Сведения о базах отдыха и кемпингах должны быть внесены в реестр средств размещения до 1 марта 2025 года». – URL: <https://fsa.gov.ru/press-center/news/22459/?ysclid=m5qvf84y7z167445371> (дата обращения: 28.12.2024). – Текст: электронный.

привлекательно, наполняет отдых романтикой, сближает семью, наполняет динамизмом путешествия, делая их для туристов более интересными.

Рисунок 5 – Один из видов глэмпинга в формате удаленной локации, сочетающей размещение в живописном месте с высоким уровнем комфорта для туристов

Современные телекоммуникационные средства, применяемые в туристической индустрии, обеспечивают создание любой программы пребывания туристов по их запросу¹⁰. Полезная информация агрегирована в рамках обновленного интернет-портала Russia.travel. В регионах появилась возможность частично решить проблему, связанную с переполнением гостиниц, путем создания новых кемпингов и гостиниц, при этом обеспечив гибкость в предоставлении турпродуктов с учетом степени их востребованности, более эффективно подойти к расходованию финансовых ресурсов¹¹.

Необходимо отметить, что непосредственно сама сфера развития внутреннего туризма требует немалых вложений, в том числе и выделяемых из бюджета. Роль федерального центра в этом отношении значительна. Ассигнования из федерального бюджета, направляемые в отрасль, играют, пожалуй, самую значимую роль. Но каким образом заинтересовать муниципальный уровень во вложении средств в отрасль, причем так, чтобы это был не набор каких-то лозунгов с неясным результатом, а реальная финансовая поддержка, направленная на развитие туристической индустрии. Ведь в данном случае речь должна идти не о поддержке чего-то аморфного, с неясными очертаниями, а о развитии конкретной территории с ярко очерченными границами.

Попытка такого подхода нашла свою реализацию в принятии Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры»¹². Была поставлена цель – создать территориально объединенные туристические зоны с наиболее благоприятными для туристов условиями, что должно обеспечить устойчивое развитие территориальных образований за счет дополнительного притока финансовых источников в региональные и территориальные бюджеты от увеличивающихся туристических потоков, которые, соответственно, должны направляться на развитие туристической отрасли, при этом максимально сохраняя или восстанавливая и развивая курортную инфраструктуру.

¹⁰ План мероприятий («Дорожная карта») по развитию научно-популярного туризма в Российской Федерации, разработанный в целях привлечения талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, а также повышения доступности информации о достижениях и перспективах российской науки (утвержден заместителем Председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко 19 декабря 2023 № 15406п-П8).

¹¹ Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

¹² Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры» // КонсультантПлюс.

Туристический налог как продолжение развития финансового инструментария в туристической сфере: муниципальный аспект

Учитывая наметившиеся позитивные процессы в сфере развития внутреннего туризма, встает вопрос о расширении источников финансирования в рамках принятых государственных программ на региональном и муниципальном уровнях [7]. В этом плане необходимо рассмотреть пример введения курортного сбора муниципальными образованиями Республики Крым, Алтайского, Краснодарского и Ставропольского краев, города федерального значения Санкт-Петербург и федеральной территории «Сириус». Задача введения такого финансового инструмента – обновление курортной инфраструктуры территориальных образований. Для чистоты анализа оставим в стороне два последних субъекта и сосредоточим внимание на четырех регионах, в состав которых входят полноценные муниципальные образования.

Курортный сбор вводился законом субъекта Российской Федерации в муниципальных образованиях региона на основании заявок органов местного самоуправления. Курортный сбор можно смело назвать квази-налогом, т.к. он имел все атрибуты налога. Имеется в виду, что законодательно устанавливалась база платежа, порядок и сроки перечисления в бюджет, льготы по уплате, порядок осуществления контроля за своевременностью и полнотой уплаты.

Курортный сбор перечислялся в региональные бюджеты. На этапе формирования расходной части бюджетов являлся базовым для создания Фонда развития курортной инфраструктуры. Финансовые средства из региональных бюджетов в форме межбюджетных трансфертов направлялись в бюджеты муниципальных образований для последующего целевого расходования. Проведение таких финансовых операций между субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием осуществлялось на основании заключаемого между ними соглашения, что в дальнейшем давало возможность проведения проектных изысканий, осуществления строительных работ в ходе создания инфраструктурных проектов, их последующего содержания и благоустройства прилегающих территорий, а также для проведения муниципалитетом необходимого ремонта курортной инфраструктуры.

Важным являлось то, что законодательно закрепленные поступления курортного сбора не затрагивали систему основных поступлений в бюджеты, осуществляемых в результате взаимоотношений межбюджетного характера между регионом и муниципалитетами, поскольку поступления от курортного сбора не учитывались при распределении дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. Доля поступлений в местные бюджеты от курортного сбора, сконцентрированного в региональных фондах, должна была составлять в 2018 году не менее 70 %, а с начала 2019 года – не менее 100 %. Контрольные функции за процессом расходования вышеуказанных целевых средств от уплаты курортного сбора были возложены на общественный совет, который создавался на уровне субъекта Российской Федерации и в состав которого в обязательном порядке входили представители общественных организаций, эксперты и операторы курортного сбора.

Необходимо отметить, что сама процедура практической реализации инициатив по введению и взиманию курортного сбора обладала рядом недостатков. Это, хотя и небольшое, но удорожание туристического продукта и недоработанный механизм администрирования, создающий дополнительные трудности как для владельцев отелей при взимании, так и для клиентов при оплате курортного сбора. Необходимо также выделить положительные стороны, к которым можно отнести:

- четкое определение состава плательщиков, базы платежа, ставок, льгот и других атрибутов, служащих основанием для уплаты;
- обособление от других поступлений;
- целевой характер использования средств, поступивших в местные бюджеты;
- возможность варьирования ставками сбора в зависимости от сезонности, востребованности и других факторов;
- соответствие требованиям бюджетного законодательства¹³ в части увязки поступлений и расходов на определенные цели. По бюджетному законодательству Российской Федерации, полученные

¹³ Статья 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

муниципальными образованиями средства в обязательном порядке должны направляться на целевое финансирование по созданию и последующему содержанию объектов курортной инфраструктуры;

- правовое обоснование целесообразности введения и принятие решения о введении курортного сбора относятся к компетенции органов региональной власти;
- обеспечение возможности контролировать органами региональной власти действий плательщиков и операторов налогового сбора.

Введенный с 1 января 2025 года туристический налог не просто заменил, а коренным образом перестроил сам характер взимания и использования существовавшего до этой даты курортного сбора. Туристический налог является местным и вводится в действие в соответствии с решениями представительных органов муниципальных образований [8]. Определен размер предельных ставок – от 1 % в 2025 году до 5 % в 2029 году, но не менее 100 руб. за день проживания в классифицированных местах размещения, принадлежащих физическим и юридическим лицам на праве собственности или на каком-либо другом основании. Курортный сбор распространялся только на регионы, участвующие в эксперименте, туристический налог вводится на всей территории страны.

В отличие от курортного сбора, туристический налог не имеет целевого назначения. Это важнейшее отличие, поскольку требования вышеупомянутой статьи 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации говорят о том, что бюджетные расходы не могут быть увязаны с определенными доходами бюджета. Нетрудно догадаться, что полученные от уплаты туристического налога средства будут, ввиду хронического их недостатка в местных бюджетах, направляться на обеспечение первоочередных потребностей административно-территориальных образований, к которым сфера туризма не относится. Это субъективный фактор, но он играет важнейшую роль.

Далее необходимо учесть, что в соответствии с Федеральным законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определен закрытый перечень вопросов местного значения в отношении каждого из отдельных типов муниципальных образований¹⁴ и определена правовая основа в отношении органов местного самоуправления в вопросах¹⁵, ранее не отнесенных к их полномочиям. Например, такое направление, как развитие туризма, попадает под их действие.

В этом случае для муниципалитетов, получающих межбюджетные трансферты, а также при поступлении налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений (что по количеству составляет примерно до 90 % от общего числа муниципальных образований), наложен прямой запрет на исполнение расходных обязательств, которые по бюджетному законодательству, соответственно, не связаны с решением вопросов местного значения. Кроме этого, согласно ст. 136 Бюджетного кодекса Российской Федерации, муниципальные образования, у которых доля межбюджетных трансфертов в местных бюджетах (за исключением поступающих муниципальным бюджетам субвенций) превышает 20 % от собственных доходов, не имеют права исполнить те расходные обязательства, решение которых не отнесено к полномочиям местных органов.

Учитывая эти нормативные ограничения, появляется правовая коллизия, рассматриваемая как противоречие между нормами или правилами двух юридических систем или источников права. Такая ситуация может возникнуть в случае, если действующие правовые нормы противоречат друг другу, создавая при этом сложности при принятии управленческого решения, связанного с исполнением финансовой дисциплины в каждом конкретном случае.

В данном случае вводить туристический налог муниципалитеты право имеют, а направить его на развитие туризма в муниципальном образовании – собственно, для чего он и задумывался – не могут. Этому способствуют наличие субъективных и объективных причин, имеющих законодательных ограничений от введения туристического налога, не позволяющих в данных обстоятельствах оказать какое-либо положительное воздействие на улучшение состояния туристской инфраструктуры. Для самодостаточных муниципалитетов данный источник явится дополнительным доходом (без целевой на-

¹⁴ Статьи 14, 15, 16 и 16.2 Федерального закона № 131 от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

¹⁵ Статьи 14.1, 15.1, 16.1 Федерального закона № 131 от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

правленности), для дотационных муниципальных образований приведет, скорее всего, к уменьшению дотации за счет других источников.

В итоге, если мы добиваемся целевого использования туристического налога, то требуется привести в соответствие нормативно-правовые акты регионального и муниципального уровня, устраняющие возможные правовые коллизии в нормативной базе. Сделать это необходимо уже сейчас, учитывая множественные разноплановые факторы влияния и особенности формирования территориальных бюджетов в многочисленных муниципальных образованиях. Если это не учесть своевременно, то мы получаем новый инструмент бюджетного финансирования на муниципальном уровне без его целевого наполнения. Это также важно, но, при этом, не будет способствовать максимальной активизации местных органов самоуправления по созданию активных туристических зон.

Среди негативных факторов можно отметить и сложности взимания туристического налога. Его введение потребует дополнительных расходов федерального бюджета, связанных с администрированием (увеличение численности сотрудников налоговых органов), а также удорожание стоимости проживания в местах временного размещения (гостиницы, отели), что отрицательно отразится на развитии внутри туристических отраслей.

Заключение

Особое значение туристической отрасли в системе национального хозяйства страны подтверждается разработкой и принятием национального проекта в сфере туристической индустрии в 2021 году. Актуальность обозначенного направления подтверждается продлением проекта до 2030 года. Реализация намеченных целей в сфере развития туристической индустрии на данный момент продолжается, однако далеко не все намеченные планы успешно реализованы.

В статье рассмотрены наиболее важные аспекты развития сферы внутреннего туризма, в т.ч. проблемные моменты:

- отражающие неблагоприятное воздействие внешнеполитических, внутриэкономических и организационных факторов. Одним из основных факторов влияния является особенность в формировании состава источников финансирования при значительном перевесе в отношении внебюджетных средств и средств федерального бюджета. Данные источники, являясь основными, работают, но не без недостатков, описанных выше в статье;

- рассмотрены недостатки при выполнении федеральных проектов и вскрыты причины неисполнения намеченных к реализации программ и более успешной реализации новых туристических продуктов на муниципальном уровне;

- акцентируется, что в меньшей степени проработаны вопросы участия муниципальных образований в развитии форм внутреннего туризма и очень слабо проработан вопрос целевого использования финансовых источников на муниципальном уровне. Речь о попытке взимания курортного сбора с последующим резким переходом с начала 2025 года на туристический налог.

Вывод. В реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», инициированном на федеральном уровне, наблюдаются сложности исполнения по причинам нормативно-правового и организационно-экономического характера.

Рекомендации:

1. Для ускорения реализации требуется активизировать потенциал административно-территориальных образований совместно с бизнес-структурами по созданию особого «бренда территории», востребованного туристического продукта и современной туристической индустрии путем разработки целевых муниципальных программ развития наиболее выгодного для муниципалитетов туристического сегмента и создания соответствующих целевых фондов, определив их финансовые источники.

2. Незамедлительно провести ревизию действующего на региональном и муниципальном уровне нормативно-правового обеспечения, устранив или откорректировав инструменты, вызывающие правовую коллизию и препятствующие использованию курортного налога, задуманного как муниципальный источник софинансирования в развитии туристических зон.

Считаем, что в отношении успешности применения данного инструментария, являющегося «ключом» к развитию туриндустрии административно-территориальных образований, остается неопределенность, что вызывает необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, требует проработки и унификации законодательно установленных правовых норм и дальнейшей практической реализации мер в направлении оптимизации управленческих действий органов власти на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Демидова С.Е. Анализ эффективности государственного финансового стимулирования восстановления и развития туризма // Финансы. – 2024. – № 9. – С. 47–56.
2. Бараховский А.С., Клишина М.А. Финансово-экономические аспекты развития сферы туризма // Бюджет. – 2023. – № 11. – С. 75–80.
3. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В. Десятилетие науки и технологий: развитие научно-популярного туризма // Вестник РМАТ: научно-практический журнал. – 2024. – № 1. – С. 23–30.
4. Афанасьева А.В., Логвина Е.В., Христов Т.Т. Методологические основы научно-популярного туризма // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – № 2. – С. 5–25.
5. Савельева Н.А., Плиева Е.Н. Системный подход к управлению научно-популярным туризмом // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 6. – С. 2261–2276.
6. Булгаков А.А., Фрыгин А.В., Федорова И.Ю. Социальный сертификат как форма организации бесплатного детского туризма // Вестник РМАТ: научно-практический журнал. – 2022. – № 3. – С. 104–111.
7. Леонидова Е.Г. Туризм как экономический драйвер территории // Бюджет. – 2023. – № 11. – С. 69–71.
8. Пансков В.Г. Туристический налог: проблемы и перспективы развития // Финансы. – 2024. – № 8. – С. 32–37.

References

1. Demidova S.E. Analiz effektivnosti gosudarstvennogo finansovogo stimulirovaniya vosstanovleniya i razvitiya turizma // Finansy. – 2024. – № 9. – S. 47–56.
2. Barahovskij A.S., Klishina M.A. Finansovo-ekonomicheskie aspekty razvitiya sfery turizma // Byudzhet. – 2023. – № 11. – S. 75–80.
3. Fedorova I.Yu., Frygin A.V. Desyatiletie nauki i tekhnologij: razvitie nauchno-populyarnogo turizma // Vestnik RMAT: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2024. – № 1. – S. 23–30.
4. Afanas'eva A.V., Logvina E.V., Hristov T.T. Metodologicheskie osnovy nauchno-populyarnogo turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2023. – № 2. – S. 5–25.
5. Savel'eva N.A., Plieva E.N. Sistemnyj podhod k upravleniyu nauchno-populyarnym turizmom // Kreativnaya ekonomika. – 2023. – T. 17, № 6. – S. 2261–2276.
6. Bulgakov A.A., Frygin A.V., Fedorova I.Yu. Social'nyj sertifikat kak forma organizacii besplatnogo detskogo turizma // Vestnik RMAT: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2022. – № 3. – S. 104–111.
7. Leonidova E.G. Turizm kak ekonomicheskij drayver territorii // Byudzhet. – 2023. – № 11. – S. 69–71.
8. Panskov V.G. Turisticheskij nalog: problemy i perspektivy razvitiya // Finansy. – 2024. – № 8. – S. 32–37.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Салихов Борис Варисович^{1,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Жуков Александр Олегович³,
д-р техн. наук, профессор,
e-mail: aozhukov@mail.ru,

¹Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Экспертно-аналитический центр, г. Москва, Россия

В статье выявляются и анализируются императивы, а также критически значимые условия и факторы созидательной, прогрессивной направленности современной социально-экономической трансформации. Рассматриваются системные деструктивные последствия реализации в мировой и отечественной экономике неолиберального политэкономического концепта, основанного на воинствующем потребительском индивидуализме, финансиализации экономики и социума в целом, а также расширенном воспроизводстве хозяйственных симулякров. В связи с этим анализируется неолиберальная онтология провалов рынка, государства, общества и цивилизации. Через призму «трех экологий» (личности, общества и природы) доказывается ключевое значение расширенного воспроизводства, прежде всего, социокультурных инноваций, нацеливающих хозяйственные преобразования на действительное превращение человека в «меру всех вещей». Особое внимание уделяется обеспечению творчески-трудовой экологической «чистоте» личности, в созидательной деятельности которой одновременно концентрируются и реализуются ключевые социокультурные и экономические инновации. Доказывается необходимость поиска путей восстановления и укрепления цивилизационной идентичности социума, что требует преодоления в отечественной экономике деструктивных последствий неолиберализма. Обосновывается концепт достойной жизни в качестве целевого функционала гуманистической направленности предполагаемой социально-экономической трансформации.

Ключевые слова: социально-экономическая трансформация, неолиберализм, провалы рынка, государства, общества и цивилизации, творчески-трудовая экология, социокультурные инновации, гуманизация экономики, целевой функционал, достойная жизнь

DETERMINANTS OF THE HUMANISTIC ORIENTATION OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION

Salikhov B.V.^{1,3},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,2,3},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Zhukov A.O.³,

doctor of technical sciences, professor,

e-mail: aozhukov@mail.ru,

¹Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³Expert-analytical center, Moscow, Russia

The article describes and analyzes the imperatives, as well as critically important conditions and factors of the creative, progressive orientation of modern socio-economic transformation. The article examines the systemic destructive consequences of the implementation in the world and domestic economy of a neoliberal political economic concept based on militant consumer individualism, financialization of the economy and society as a whole, as well as the expanded reproduction of economic simulacra. In this regard, the neoliberal ontology of failures of the market, the state, society and civilization is analyzed. Through the prism of the “three ecologies” (personality, society and nature), the key importance of expanded reproduction is proved, first of all, socio-cultural innovations that aim economic transformations at the actual transformation of a person into “the measure of all things”. Special attention is paid to ensuring the creative and labor ecological “purity” of the individual, in whose creative activity, at the same time, key socio-cultural and economic innovations are concentrated and implemented. The necessity of searching for ways to restore and strengthen the civilizational identity of society is substantiated, which requires overcoming the destructive consequences of neoliberalism in the domestic economy. The concept of a decent life is substantiated as a target functional of the humanistic orientation of the proposed socio-economic transformation.

Keywords: socio-economic transformation, neoliberalism, failures of the market, state, society and civilization, creative and labor ecology, socio-cultural innovations, humanization of the economy, target functionality, decent life

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-50-59

Введение

Актуальность статьи заключается в нарастающей необходимости преодоления неолиберального, по сути, деструктивного содержания современной социально-экономической трансформации и становления новой политэкономической модели хозяйственного развития, основанного на социокультурных традициях и цивилизационной идентичности личности и социума, причем в рамках конкретных национальных и региональных геокультурных целостностей. Начавшаяся в мировой экономике «вековая стагнация», стыдливо именуемая западными исследователями «новой нормальностью», более не оставляет шансов монетарной плутократии и дальше претендовать на роль несущей теоретико-методологической и научно-практической конструкции в социокультурном и хозяйственном развитии стран и народов мира. Особым аспектом актуальности данной статьи является положение о неуклонно возрастающих роли и значении социокультурных условий и факторов в решении задач социально-экономической трансформации, осуществляемой в ситуации новых вызовов и угроз.

Известно, что современный этап социально-экономической трансформации в большинстве государств догоняющего развития, включая и нашу страну, осуществляется по «лекалам» неолиберального, по сути, монетарно-плутократического (власть денег и приоритет монетарных хозяйственных регуляторов) политэкономического концепта. При этом имеет место сущностное, именно монетарно-концептуальное единство осуществляемых и предполагаемых преобразований, причем как в странах догоняющей, так и лидирующей групп [1]. Между тем, стремление стран-лидеров (коллективный Запад) преодолеть «вековую стагнацию» и построить «капитализм всеобщего блага» [2] отнюдь не предусматривает проведение в странах-аутсайдерах одновременно *и вестернизации, и модернизации*. Делается все, чтобы в странах догоняющей группы навсегда консервировалась дисциплинарная матрица социально-экономической трансформации в русле «вестернизации без модернизации», что позволит странам «золотого миллиарда» по-прежнему бесконтрольно получать геополитическую и геоэкономическую ренту.

Как показала практика, содержание и логика развития монетарной модели либерализма (экономика денег и «зрелищ» априори имеет приоритет относительно экономики реального производства и «хлеба»), оказались отнюдь не безобидными, мягко говоря, для всех стран мира, включая и высокоразвитые (в экономическом, но не социокультурном отношении) страны. В релевантной литературе содержится немало обоснованных умозаключений, характеризующих провалы воинствующего монетаризма [3] и потребительского расточительного индивидуализма [4]. Исследователи весьма доказательно верифицируют неолиберальную онтологию системных провалов не только рынка, но и самого государства, а также общества и всей цивилизации, пораженной «вирусом» монетарной плутократии [5].

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе результатов исследования деструктивного потенциала монетарной формы либерализма (неолиберализма), обосновать закономерный характер провалов одновременно рынка, государства, общества и как таковой цивилизации, а также очертить общий, прежде всего, социокультурный контур гуманистического содержания предполагаемой социально-экономической трансформации. Достижение названной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных *задач*: во-первых, необходимо выявить неолиберальную онтологию и единство системы отмеченных провалов; во-вторых, следует обосновать критическое значение социокультурных факторов современной социально-экономической трансформации; в-третьих, разработать общий ракурс гуманистической направленности социально-экономической трансформации современной, в том числе отечественной экономики.

Провалы рынка, государства, общества и цивилизации как следствие импорта монетарной плутократии

Провалы рынка означают, что он является не только все более индифферентным к созданию общественных благ, но и становится все менее конкурентным и, следовательно, в социальном смысле эффективным. Провалы государства обнаруживаются во все более «успешной» локализации корыстных интересов бюрократии и властной элиты, что фиксируется во все более действенной системе чиновничьей власти-собственности, позволяющей господствующему критическому субъекту, обладающему властными полномочиями, получать административную (институциональную, бюрократическую, природную и иную «плохую» ренту)¹. Если в результате провалов государства оно естественным образом становится все менее правовым, то именно это обстоятельство является важнейшим фактором деструкции общества, которое также проваливается, становясь все менее гражданским, то есть едва ли способным не только производить высокоэффективное государство, но и также его действительно контролировать. Такое общество «растворяется» в государстве, как бы «поглощается» властью-собственностью, и при этом едва ли спасают ситуацию попытки каким-то образом использовать цифровые технологии в дебюрократизации государства и развитии гражданских начал в системе общественных отношений [6].

Закономерным следствием провалов рынка, государства и общества становится провал цивилизации, заключающийся в «разъедании вирусом» финансиализации существующих социокультурных традиций, по сути, ценностно-смысловых оснований конкретного народа, социума. Результатом становится деструкция цивилизационной идентичности личности как индивида, что является критическим фактором разрушения цивилизационной безопасности страны, что грозит как таковому исчезновению данного социума из пространства мировых цивилизационных отношений. Общим итогом становится новая форма провала, а именно *провала личности как индивида*, поскольку потеря цивилизационной идентичности означает, как минимум, поиск новых, в частности, западных «ценностей» при стремлении покинуть свою страну. Как максимум, потеря названной идентичности может привести в принципе к потере интереса *жить и созидать* во благо поиска новых смыслов бытия, во благо утверждения и устойчивого развития человеческого начала как такового.

Именно провалы личности как индивида, являющиеся «фокусом» всех ранее названных провалов, инспирированных деструктивной политико-идеологической и политико-экономической монетарно-плутократической моделью неолиберализма, представляются наиболее существенными, в некото-

¹ См.: Бьюкенен Д.М. Сочинения. – Москва: Таурис Альфа, 1997. – Т. 1. – 560 с.

ром смысле «финишными», критически значимыми. Здесь, в рамках провала личности как индивида, очень важно четко провести взаимосвязь феноменов социокультурного и экономического, фокусирующихся в каждой индивидуальности. Социокультурная деструкция личности (как функция импорта неолиберальных ценностей и смыслов) либо превращает ее в низкоэффективного собственника своего человеческого капитала, причем в рамках данного социума и национального хозяйства конкретной страны, либо эта личность покидает данное социокультурное (цивилизационное) пространство, используя свой человеческий капитал во благо другой страны и общества. Но верно и обратное: возврат личности как индивида в историческое социокультурное пространство, а также новое осознание своей цивилизационной идентичности вполне способствуют использованию функциональной мощи ее человеческого капитала на благо своей страны и своего домохозяйства в рамках данного социума.

Сказанное позволяет сделать, как минимум, четыре важнейших умозаключения. *Во-первых*, личностный уровень исследования проблем социально-экономической трансформации, как и в целом динамики политэкономических форм, представляется не только весьма актуальным, но и онтологическим, базовым, причем именно своей «смычкой» с цивилизационными основаниями общественного развития через механизм выявления и оценки цивилизационной идентичности. Это означает, *во-вторых*, что собственно социально-экономическая трансформация объективно не может быть высокоэффективной и даже позитивно результативной, если ей не будет соответствовать *трансформация социокультурная*, что, кстати сказать, убедительно показали последствия импорта, в том числе и в нашу страну и социум, неолиберальных утилитарных антиценностей. Резонно констатировать, что деструкция отечественной экономики имела и продолжает иметь своим основанием деструкцию российского социокультурного «грунта», национального геокультурного «кода», что привело к подрыву хозяйства отнюдь не автоматически, а посредством разрушения цивилизационной идентичности огромного числа личностей как индивидов. Не секрет, что в поисках американской и/или какой-либо другой «мечты» немало россиян покидало отечественное, прежде всего, цивилизационное пространство, увозя с собой знания, компетенции, жизненные творческие планы и др.

В-третьих, становится все более очевидным, что планируемые инвестиции в создание и имплантацию формальных институтов («правил о правилах» и «правил игры»), призванных обеспечить высокую эффективность некой гипотетической социально-экономической трансформации, *должны корреспондироваться с такими же плановыми инвестициями в расширенное воспроизводство релевантных социокультурных инноваций*, безальтернативно обеспечивающих высокий уровень цивилизационной или ценностно-смысловой идентичности личности (личностей) как индивида (индивидов). Процессы создания новых научно-образовательных центров, а также отраслей и производств и др. призваны строго соотноситься с аналогичными процессами формирования и внедрения соответствующих социокультурных форм. Именно по такому, четко продуманному и целенаправленному сценарию происходила неолиберальная деструкция отечественного, одновременно, хозяйства и социума: формирование отраслевых и производственных симулякров и в целом экономики «зрелищ» постоянно «подкреплялось» социокультурными антиценностями безудержного потребительства при одновременном и, к сожалению, весьма эффективном «разрыхлении» историко-культурных традиций творчески-трудового созидания.

В-четвертых, стремление личности и общества, а также правового государства к осуществлению прогрессивных социально-экономических преобразований в форме, например, реализации императивной гуманистической направленности трансформации социума и экономики, может быть высокоэффективным только в условиях системного решения проблемы. В данном случае, предполагаемая междисциплинарная политэкономическая модель социально-экономической трансформации с новым «человеческим измерением» ожидаемых результатов может быть высокоэффективной лишь в том случае, если в ней будет обеспечиваться предпринимательство двух уровней и/или форм: *воспроизводство социокультурных созидательных инноваций (при одновременном возрождении утраченных прогрессивных историко-культурных и историко-экономических традиций)*, а также собственно *экономических инноваций, охватывающих широкий перечень новых «правил о правилах» и «правил игры»*. В функциональном смысле речь идет о комплементарности и когерентности социокультурных и социально-экономических практик.

Социокультурные императивы современной социально-экономической трансформации
(«три экологии»)

Далее следует акцентировать исследовательское внимание, прежде всего, на социокультурных детерминантах высокоэффективной социально-экономической трансформации (с учетом, конечно же, их непосредственного влияния на качество индивидуального и национального человеческого капитала), именно в силу их все более существенной роли в современной хозяйственной динамике. При этом именно неолиберальные политэкономические дисфункции, основанные на философии экономического материализма и одноименного детерминизма, позволяют конкретизировать потребности в социокультурных инновациях, имеющих, подчеркнем, существенное воспроизводственное значение. Целевым функционалом или исследовательским «аттрактором» будет «экономический человекоцентризм», или гуманистическая экономика, под которой понимается общественная форма отношений (институционализированные отношения) между хозяйственными агентами всех уровней по поводу расширенного воспроизводства экономических благ, обеспечивающих реальное всестороннее развитие личности и общества. Здесь же отметим, что гуманистическая экономика призвана реализовать императивы превращения (именно трансформации) человека из средства в цель как таковой хозяйственной деятельности, а также обеспечить достойную жизнь для всех домохозяйств [7].

Методологический ракурс решения отмеченной задачи основывается, как минимум, на двух исходных положениях: а) логико-гносеологический анализ базируется на *экологическом подходе*, фиксирующем степень совпадения определенной социокультурной формы (эндогенной и экзогенной) с реальностью политэкономических отношений (хозяйственной практикой); б) исходной аналитической «точкой» является *личность как индивид*, представляющий собой известный «первокирпичик» как такового процесса социально-экономической трансформации, в данном случае, от неолиберальной антигуманистической (пост- и трансгуманистической) экономики к экономике гуманизма, где человек в действительности становится протагоровской «мерой всех вещей». Здесь гипотезой исследования вполне может быть тезис о том, что *если в обозримом будущем мировая и отечественная экономика преимущественно не станет объектом гуманистической социально-экономической трансформации (по сути, если не станет развиваться в рамках гуманистических социокультурных ценностей), то ее, то есть экономики, попросту не будет, равно как и самой человеческой цивилизации.*

Первое. Отметим, что под термином «экология» понимается отсутствие каких-либо «загрязнителей» в творчески-трудовой деятельности и как такового бытия индивида, социума и природы; другими словами, индивид, социум и природа, в условиях экологичности, действуют (взаимодействуют, функционируют) в строгом соответствии со своим *истинным предназначением: быть источником и основанием реального общественного прогресса и творчески-трудового созидания, причем в условиях сохранности и даже приумножения природного потенциала.* В свете сказанного, монетарная плутократия неолиберализма разрушила главное, исходное ценностно-смысловое и производственное экологическое единство, связанное с комплементарностью и когерентностью творчески-трудового предназначения личности как индивида, четко обозначенного К. Юнгом как трансцендентная функция или цель социально-экономической терапии².

В данном случае отмечается деградация личности как индивида, ее «потеря самой себя» в пучине монетарной плутократии; в погоне за эфемерными материальными антиценностями человек постоянно «изменяет самому себе», утрачивает способность и желание искать «путь к своему Храму», что и означает деструкцию *индивидуальной эндогенной творчески-трудовой креативной экологии*, под которой, как отмечалось, понимается жизнь и деятельность индивида именно по призванию или своему истинному творчески-трудовому предназначению. Насколько сильно деструктивное влияние идеологии плутократии на креативно-интеллектуальную экологию человека, можно судить по множеству статистических данных и опросов. В частности, по причине низкокачественных импортированных институтов, многие выпускники отечественных вузов отнюдь не стремятся реализовать себя в реальном производстве, то есть в созидательном ключе, а стремятся попасть на «рентные» должности в такие

² Юнг К.Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. Бакусева. – Москва: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

крупные структуры, как «Газпром», «Лукойл», «Транснефть», органы государственной власти и другие аналогичные организации.

Второе. Резонно полагать, что имплантация монетарно-плутократических антиценностей, разрушающих творчески-трудовую экологию личности как индивида, естественным образом оказывает негативное влияние на экологическую «чистоту» социума в целом (в этом смысле «единичное есть общее»). Деградация созидательных, духовно-нравственных смыслов творчески-трудовой личности как индивида (разрушение эндогенной креативно-интеллектуальной экологии), вследствие имплантации идеологии и институтов монетарной плутократии и воинствующего индивидуализма, есть основание деструкции личности как члена общества, то есть *разрушения эндогенной экологии общества (по сути, экологии цивилизации)*. При этом под эндогенной экологией общества и в целом данной цивилизации понимается их как таковое предназначение, которое априори, изначально не должно было быть деструктивным.

Так же, как и в условиях деструкции личности как индивида, основным «загрязнителем» личности как члена общества и, следовательно, экологии общества и цивилизации является известный денежный фетишизм, обусловивший давно известное господство «власти денег» над «властью хлеба»³ и приоритет экономики «зрелищ» над реальным производством действительно полезных благ. Это стало основанием того, что «моральными» и «нравственными» стали считаться любые формы и виды экономической деятельности, обеспечивающие рост денежного дохода и прибыли, что, как известно, далеко не всегда находится в строгом соответствии с ростом реального благополучия и ощущением счастья как такового творчески-трудового бытия [8]. Несомненно то, что в результате когнитивной и креативной революции мы стали намного «могущественнее» наших предков, превратившись в «когноемки», а теперь еще и «цифровые» человеческие сущности, однако едва ли мы стали счастливее тех, кто когда-то дал старт необъявленной битве человека с самим собой, людей друг с другом, а также человека с природой.

Необходимо отметить, что личность как индивид всегда предстает как «свернувшееся» общество и как «сгусток» цивилизации, а сами общество и цивилизация всегда предстают как «развернутый» индивид. Очевидно, что качественные свойства каждого отдельного человека и социальных групп всегда есть функция качества социума и самой цивилизации, и наоборот: качество общества и цивилизации в целом всегда представляют собой функцию качества каждой личности. Причем в отмеченной дихотомии имеет место обратная положительная связь, то есть чем выше общий уровень цивилизационного развития, тем также выше и уровень качественных свойств каждой личности, но и чем выше уровень развития конкретного человека, тем больше вероятность повышения качества самой цивилизации.

В связи с этим, *во-первых*, чем больше индивидов, пораженных «вирусом» финансиализации и потребительства, тем меньше шансов для прогрессивного развития цивилизации (после набора определенной критической массы индивидуальных носителей монетарной плутократии цивилизация вступает в полосу определенных провалов, не сулящих человеку, социуму и природе ничего хорошего). Далее, *во-вторых*, чем глубже цивилизационные провалы, тем меньше шансов у каждой личности выйти за пределы идеологического «капкана» денежного фетишизма, что и означает реальность вектора духовно-нравственной деградации человека как производителя и созидателя истинных ценностей. В свете сказанного, следует подчеркнуть, что если в ближайшем, обозримом будущем, измеряемом всего лишь несколькими десятилетиями (в лучшем случае), иммунные силы экологии человеческой цивилизации не «заявят» о себе в полный «голос», то человечество, как система проекта, отчетливо увидит искусственные пределы своего как такового существования.

Третье. Важно далее подчеркнуть, что разрушение названных форм эндогенной экологии (личности, общества и цивилизации) как функция эрозии созидательных ценностей и смыслов человеческого бытия, не могло не привести к разрушению экологии экзогенной, то есть природной. Даже беглый взгляд на дела человеческие, хотя бы за последние полстолетия, позволяет отметить, что критических параметров достигла деградация среды обитания человека. Природа уже давно «бьет тревогу» по поводу расширенно воспроизводящегося разрушения гармонии живой и неживой ее составляющих, грубо-

³ См.: Бердяев Н.А. Дух и реальность. – Москва: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – 679 с.

го нарушения равновесия в сфере производства и окружающей среды. В то же время человек, причем как единственное в мире разумное существо, старательно не замечает губительных результатов своей деятельности, направленной, по сути, на самоуничтожение. Здесь достаточно вспомнить глобальное потепление, расширение зон экологической катастрофы, ускоряющееся загрязнение мирового океана, массовое исчезновение множества видов растений и животных, причем именно в результате хозяйственной деятельности человека. При этом системное основание деградации среды обитания человека или разрушение экзогенной, природной экологии объясняется, прежде всего, растущим масштабом использования человеком невозпроизводимых экономических ресурсов [9].

Подчеркнем, деградация экзогенной природной экологии есть функция деградации самого человека, ставшего заложником антиценностей денежного фетишизма, а также воссоздаваемых на этой основе собственных утилитарных смыслов, сугубо потребительских интенций, а также сиюминутных предпочтений. Капитализм, как наиболее «успешная религия» рыночно ориентированной хозяйственной деятельности, закономерно превратила человека в средство извлечения денежного дохода и в инструмент обеспечения господства финансовой плутократии [3]. При этом воинствующий, именно потребительский индивидуализм столетиями кристаллизовал в человеке дикость «атомистического» поведения как в экономике (например, безжалостная конкуренция), так и в других сферах общественной жизни (например, ускоряющееся разрушение института семьи). Все это свидетельствует об эрозии экзистенциальных и аксиологических смыслов как такового человеческого существования.

Общий ракурс гуманистической направленности социально-экономической трансформации современной экономики

Таким образом, экологическая «цепочка» рассматриваемых процессов, в основе которых лежит системная деструкция созидательных ценностей и смыслов, выглядит завершенной. Прежде всего, деструкция эндогенной творчески-трудовой экологии личности как индивида, вызванная господствующими институтами воинствующего потребительства и поиска «плохой» ренты, оказывает разрушительное воздействие на эндогенную экологию общества и как таковой цивилизации. Далее, разрушенная экология общества и цивилизации в целом, вызванная критической массой индивидуальных творчески-трудовых экологических деструкций, закономерно обуславливает деградацию среды обитания, вовлекая в хозяйственный оборот все больший объем невозпроизводимых экономических ресурсов, нанося невосполнимый урон общей экологии природы, включая самого человека. В результате, с «тяжелой руки неолиберализма», индивиды, а также социумы и вся человеческая цивилизация попали в «ловушку монетарной плутократии». Суть и смысл данной ловушки весьма прозрачны и понятны: повышение уровня и качества материального «благополучия» как интегральная *цель* хозяйственной деятельности оправдывает любые средства, даже если они противоречат здравому смыслу и онтологии человеческого предназначения. В свете сказанного, критически значимые детерминанты качественного, именно гуманистического обновления современной, в том числе отечественной экономики, показаны на рисунке 1.

Следует отметить, что насущной потребностью в сфере реализации гуманистической направленности социально-экономической трансформации является *перечень осознаваемых экзистенциальных, прежде всего, социокультурных и институциональных потребностей* индивида (личности как индивида) и общества (личности как члена общества). Наиболее полное удовлетворение названных потребностей призвано обеспечить такой способ хозяйственной деятельности, который бы оптимизировал одновременно эндогенную экологию личности и цивилизации, а также экзогенную природную экологию, что, по сути, означает *гармонию индивида, социума, экономики и природы*. Перечень рассматриваемых потребностей, с точки зрения их декомпозиции, может быть весьма обширным, хотя с социально-экономической точки зрения изначально следует ограничиться примерно следующими конкретными релевантными императивами.

Во-первых, новое ценностно-смысловое и политико-идеологическое обеспечение современной и прогрессивной социально-экономической трансформации призваны системно способствовать вос-

созданию креативно-интеллектуального хозяйственного механизма, все более основанного на воспроизводимых экономических ресурсах и релевантных факторах производства, что означает становление ноосферного типа общественного воспроизводства. Решение этой задачи потребует действительной «креативной революции», призванной обеспечить расширенное воспроизводство новейших технологий. Во-вторых, этот новый трансформационный креативно-интеллектуальный хозяйственный механизм призван не только стать индифферентным по отношению к антиценностям экономической плутократии, но и быть реальным «драйвером» преодоления его системных негативных последствий. Этот механизм должен основываться на ноосферных, именно созидательных смыслах человеческой деятельности, которые уже давно являются предметом научного дискурса [10; 11].

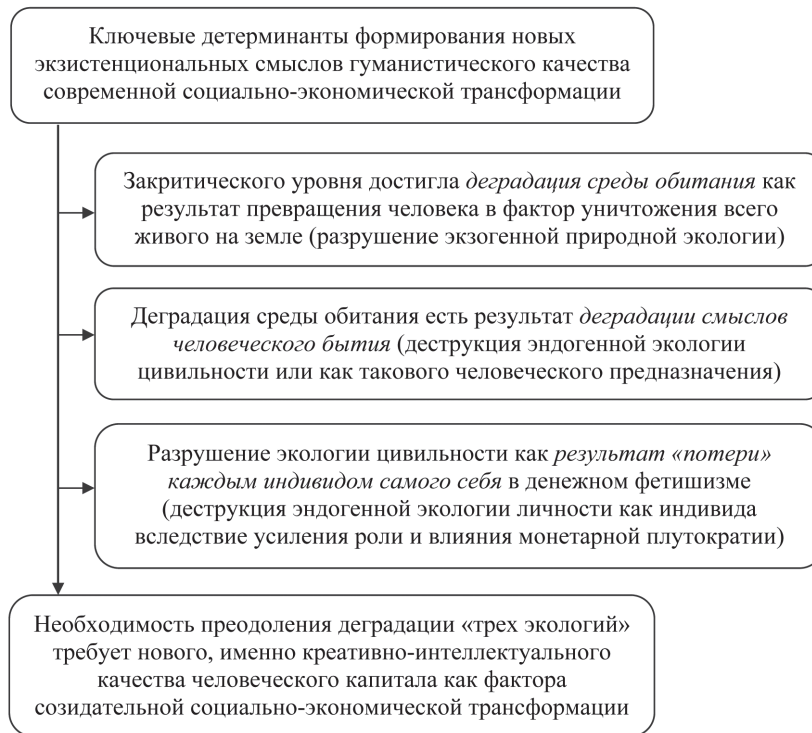

Рисунок 1 – Факторы-детерминанты качественного обновления общей направленности современной социально-экономической трансформации⁴

В-третьих, для того, чтобы современная социально-экономическая трансформация стала на деле гуманистической, то есть нацеленной на всестороннее развитие человека как основного источника новых идей и, прежде всего, неявных знаний, а также созидательных ценностей и смыслов хозяйственной деятельности, *целевым функционалом* соответствующих преобразований должно стать становление и обеспечение устойчивости *достойной жизни домохозяйств*. Другими словами, у системы современной экономики и предполагаемой социально-экономической (антимонетарной, но не антилиберальной) трансформации нет другого инварианта, как последовательно превращать человека из *инструмента или средства* создания благ с целью получения, прежде всего, денежного дохода, в *целевую функцию* социально-экономического и в целом общественного развития, в источник расширенного воссоздания прогрессивных ценностей и созидательных смыслов собственной хозяйственной деятельности.

Очевидно, что любые изменения в триаде «человек – производство – природа» должны иметь, прежде всего, человеческое измерение. Производство, «расположенное» в этой триаде между человеком и природой, призвано обеспечивать развитие и человека, и природы в целом; производство не должно разрушать человека, превращая его в инструмент достижения целей экономической плутократии, а также не должно разрушать природу как среду обитания человека. Следовательно, экономика

⁴ Составлено авторами.

должна быть *гуманистической, человекоориентированной*, причем именно человек и призван такую экономику воссоздавать, «вооружившись» для этого релевантными ценностями и смыслами экономического бытия. При этом критически важно понимать и помнить, что *творчество человека не может быть выше творчества самой природы*. Как отмечал Ф.М. Достоевский, «*бытие должно быть непременно и, во всяком случае, выше ума человеческого, так, чтоб всю жизнь человек искал. Мало того, надо непременно, чтоб никогда не сыскал: это приличнее*»⁵.

Заключение

Таким образом, общим результатом проведенного исследования ключевых детерминантов гуманистической направленности социально-экономической трансформации являются следующие интегральные умозаключения. *Во-первых*, существенный исследовательский и научно-практический потенциал заключается в положениях и выводах, характеризующих систему провалов социума и экономики, обусловленных импортом монетарной формы либерализма (неолиберализма) в современную отечественную экономику. В частности, особое практическое значение имеет поиск путей восстановления цивилизационной идентичности личности и социума, что непосредственно связано с ускоренной разработкой одновременно социокультурных и экономических инноваций, призванных устранить «завалы» монетарной плутократии и вернуть отечественному социуму его историко-культурный, историко-экономический, а также институциональный «грунт».

Во-вторых, как показал логический анализ, социокультурные императивы современной социально-экономической трансформации, сконцентрированные в отмеченных «трех экологиях», приобретают существенное значение не только как новый системный исследовательский объект, но также как комплексный инструмент преодоления негативных последствий неолиберальной социокультурной и институциональной методологической и научно-практической «интервенции». При этом особое внимание следует уделить креативно-интеллектуальной, творчески-трудовой экологической «чистоте» личности как индивида, поскольку именно в нем (в расширенном смысле – в его домохозяйстве) изначально, одновременно, концентрируются и реализуются все социокультурные и экономические инновации, в том числе, в сфере расширенного воспроизводства индивидуального человеческого капитала.

В-третьих, общий ракурс гуманистической социально-экономической трансформации современной, в том числе отечественной, экономики характеризуется необходимостью преодоления рассмотренной деградации «трех экологий». Практическое решение данной задачи требует нового, именно креативно-интеллектуального качества человеческого капитала как системного фактора созидательной социально-экономической трансформации, причем в лице, прежде всего, соответствующей требованиям креативной и политэкономической элиты. При этом социокультурным, политэкономическим и институциональным «центром тяжести», а также единым целевым функционалом призвана стать достойная жизнь. Целенаправленное стремление к формированию и устойчивому развитию именно достойной жизни личности одновременно позволит успешно решить весь комплекс обозначенных в данной статье проблем, поскольку экономический социум и цивилизация в целом, в конечном счете, всегда есть «развернутый» индивид, и их устойчивость определяется, прежде всего, уровнем индивидуальной цивилизационной идентичности, выступающей, в свою очередь, как следствие *жизни* каждого человека с *достоинством* творца и созидателя.

Список литературы

1. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С. 5–27.
2. Шваб К. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. – Москва: Эксмо, 2022. – 352 с.
3. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.

⁵ Собрание мыслей Достоевского. – Москва: Изд. дом «Звонница-МГ», 2003. – С. 23.

4. Шишкина Т.М. Экономический анализ демонстративного расточительства: история и современность // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 119–135.
5. Салихов Б.В., Салихова И.С. Анализ последствий импорта неолиберализма для цивилизационной безопасности России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 5, № 5 (137). – С. 56–71.
6. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. – 2021. – № 1. – С. 52–73.
7. Салихов Б.В., Салихова И.С., Шкодинский С.В. Достойная жизнь личности как источник расширенного воспроизводства созидательных инноваций в экономике // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 3 (46). – С. 7–17.
8. Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. Экономика и счастье в России: эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2022. – № 8. – С. 48–68.
9. Башмаков И.А. Энергетика мира: мифы прошлого и уроки будущего // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 49–76.
10. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики. – 2020. – № 7. – С. 75–92.
11. Студенцов В.Б. О нематериальном культурном капитале // Вопросы экономики. – 2023. – № 5. – С. 131–148.

References

1. Polterovich V.M. K obshchej teorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 11. – С. 5–27.
2. Shvab K. Kapitalizm vseobshchego blaga: novaya model' mirovoj ekonomiki. – Moskva: Eksmo, 2022. – 352 s.
3. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
4. Shishkina T.M. Ekonomicheskij analiz demonstrativnogo rastochitel'stva: istoriya i sovremennost' // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 4. – С. 119–135.
5. Salihov B.V., Salihova I.S. Analiz posledstvij importa neoliberalizma dlya civilizacionnoj bezopasnosti Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2023. – Т. 5, № 5 (137). – С. 56–71.
6. Polterovich V.M. Krizis institutov politicheskoy konkurencii, internet i kollaborativnaya demokratiya // Voprosy ekonomiki. – 2021. – № 1. – С. 52–73.
7. Salihov B.V., Salihova I.S., Shkodinskij S.V. Dostojnaya zhizn' lichnosti kak istochnik rasshirennogo vosproizvodstva sozidatel'nyh innovacij v ekonomike // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 3 (46). – С. 7–17.
8. Antipina O.N., Krivickaya A.D. Ekonomika i schast'e v Rossii: empiricheskij analiz // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 8. – С. 48–68.
9. Bashmakov I.A. Energetika mira: mify proshlogo i uroki budushchego // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 4. – С. 49–76.
10. Auzan A.A., Bahtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. Sociokul'turnye faktory v ekonomike: projdennye rubezhi i aktual'naya povestka // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 7. – С. 75–92.
11. Studencov V.B. O nematerial'nom kul'turnom kapitale // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 5. – С. 131–148.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ В ДОСТИЖЕНИИ 9-Й ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Руденко Людмила Геннадьевна¹,

д-р экон. наук, доцент,

e-mail: mila.k07@mail.ru,

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

В современных условиях инновации становятся важнейшим фактором устойчивого развития стран. Россия по уровню инноваций существенно отстает от мировых лидеров. Данная проблема усугубляется низкой инновационной активностью регионов, несбалансированностью развития инноваций по субъектам, отсутствием в отдельных регионах инновационных систем. Цель исследования заключается в выявлении проблем, препятствующих развитию инноваций в регионе, на основе оценки уровня инноваций, и решение их через формирование региональной инновационной системы как условия устойчивого развития. Методологической базой исследования послужил системный подход, включающий комплекс методов: анализ, рейтингование, индексный, исторический методы. Результатом исследования стало уточнение определения национальной инновационной системы и формирование функциональной модели региональной инновационной системы. Модель предлагается рассматривать не как триединую систему «государство, вуз и бизнес», а как единство 4 ее составляющих, включающих в себя государственные органы власти, систему образования и науки, инновационное предпринимательство и инновационную инфраструктуру. Ядром данной системы является человек, который способен трансформировать неявные знания в явные. Представленная функциональная модель может служить концептуальной основой для формирования региональной инновационной системы и разработки стратегии развития инновационной деятельности субъекта.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, национальная инновационная система, региональная инновационная система, инновационная инфраструктура, индекс инноваций, устойчивое развитие

FORMING OF A REGIONAL INNOVATION SYSTEM AS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR ACHIEVING THE 9TH SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL

Rudenko L.G.¹,

doctor of economic sciences, associate professor,

e-mail: mila.k07@mail.ru,

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

In modern conditions, innovation is becoming the most important factor in the sustainable development of countries. Russia lags significantly behind the world leaders in terms of innovation. This problem is aggravated by the low innovation activity of the regions, the imbalance in the development of innovations by subjects, and the lack of innovation systems in certain regions. The purpose of the study is to identify problems that hinder the development of innovations in the region and solve them through the development of a regional innovation system as a condition for the sustainable development. The methodological basis of the research was a systematic approach, including a set of methods: analysis, rating, index, historical methods. The result of the study was the clarification of the definition of the national innovation system and the forming of a functional model of the regional innovation system. The model is proposed to be considered not as a triunique system “state, university and business”, but as a unity of its 4 components, including state authorities, the education and science system,

innovative entrepreneurship and innovative infrastructure. The core of this system is a person who is able to transform implicit knowledge into explicit knowledge. The presented functional model can serve as a conceptual basis for the forming of a regional innovation system and the development of a strategy for the development of innovative activity of the subject.

Keywords: innovation, innovation activity, national innovation system, regional innovation system, innovation infrastructure, innovation index, sustainable development

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-60-70

Введение

Выполнение целей устойчивого развития обеспечит бережное отношение к природе и сохранение ее многообразия для будущих поколений, условия для «достойной жизни личности». «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» является 9-й целью устойчивого развития (далее – ЦУР). Инновации и развитие инфраструктуры способствуют созданию и реализации новых продуктов, повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и росту уровня жизни населения.

Понятие «инновации» ввел Й. Шумпетер, он является основоположником теории инновационного предпринимательства. В своем труде «Теория экономического развития», разрабатывая концепцию экономического развития, он представил внутренние факторы, определяющие динамику поступательного движения, под которыми он понимал новые комбинации производственных ресурсов, получившие название нововведения или инновации. Й. Шумпетер выделяет пять видов новых комбинаций факторов производства: создание нового продукта или его нового качества, внедрение нового способа или технологии производства, открытие новых рынков сбыта, открытие новых источников сырья, реорганизация – внедрение новой организации производства¹. Но эти комбинации, по его мнению, являются «мертвыми», и лишь предприниматель способен реализовать подобные комбинации, проявляя инновационную активность. Таким образом, фигура предпринимателя, по мнению Й. Шумпетера, является «феноменом экономического развития». Предприниматель получает прибыль в результате формирования новых комбинаций, которые оказываются более выгодными, чем старые [1].

Инновационное предпринимательство обеспечивает эффективность экономики за счет привлечения новых ресурсов в производственные отрасли и сферу услуг. Технический прогресс и инновации могут стать долгосрочным фактором экономического роста, социального благополучия общества, снятия экологической напряженности. Во многом уровень инноваций определяет экономические возможности страны к устойчивому развитию, переходу на более качественный уровень развития и лидерству в мировом пространстве [2; 3]. Для выполнения данных задач необходимо увеличение инвестиций в научно-технические разработки, ускорение инновационной промышленности. Без решения проблем на региональном уровне по развитию инновационной активности и формированию региональной инновационной системы невозможно достичь высоких показателей в формировании новых знаний, инноваций в рамках всей страны и выхода ее на международную арену. Актуальность представленного исследования предопределяется средним уровнем развития инноваций в России и отставанием ее от инновационных лидеров, неразвитостью национальной инновационной системы (далее – НИС) как базы воспроизводства инноваций, несбалансированным развитием региональных инновационных систем и даже отсутствием их в отдельных регионах, а также новыми вызовами современности. Нерешение обозначенных проблем увеличит отставание России от технологически развитых стран и оставит ее на периферии инновационного развития, уязвимость суверенитета страны и национальной безопасности. Данное исследование нацелено на выявление проблем, препятствующих развитию инноваций в регионе на основе оценки уровня инноваций, и решение их через формирование региональной инновационной системы как условия устойчивого развития. Результатом исследования является уточнение определения национальной инновационной системы и формирование функциональной модели региональной

¹ Кокушкина И.В. Теоретико-методологические проблемы инновационного развития России в условиях глобализации // Экономика и управление. – 2011. – № 6 (68). – С. 44–48.

инновационной системы, направленной на расширенное воспроизводство новых знаний, носителем и обладателем которых выступает как отдельный индивид, так и общество в целом. Представленная функциональная модель инновационной системы может служить концептуальной основой для формирования региональной инновационной системы и разработки стратегии развития инновационной деятельности в субъекте. Модельным регионом в исследовании стала Кировская область.

Место Российской Федерации по уровню инноваций в мировом пространстве

По данным исследования Сакса, Дж.Д. Лафорта, Дж. Фуллера, в 2024 году по достижению целей устойчивого развития Россия находится на 56-м месте из 167 возможных с показателем 73,1, что свидетельствует о достижении всех ЦУР на 73,1 процента. Наилучший показатель имеет Финляндия (86,4). В достижении ЦУР 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» у России существуют значительные проблемы, особенно это касается такого показателя, как «расходы на исследования и разработки (% от ВВП)». Он находится в красной зоне, что свидетельствует о сохранении в этой сфере основных проблем. Также остаются проблемы в формировании инфраструктуры, что показывает «индекс эффективности логистики: оценка инфраструктуры», который находится в желтой зоне [4].

Показателем степени применения организациями инноваций является «Уровень инновационной активности организаций», который определяется как «удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций». По данным Росстата, уровень инновационной активности в целом имеет тенденции к повышению с показателя 9,5 % в 2010 году до 11,3 % в 2023 году². Но по сравнению с мировыми масштабами данный уровень остается недостаточным.

Оценка положения России по ее инновационной активности в мировом пространстве проводилась на основании «Индекса инноваций», рассчитанного Международной бизнес-школой INSEAD при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization). Рейтингование стран по Индексу инноваций (Global Innovation Index) осуществляется не только по уровню инноваций, но и по уровню инфраструктурных возможностей. Индекс рассчитывается для 132 стран и включает в себя 81 показатель, которые характеризуют инновации не только в узком смысле, но и в широком. Показатели разделены на 2 большие группы: это непосредственно сами ресурсы и условия для реализации инноваций, включающие пять направлений, такие как «институты», «человеческий капитал и исследования», «инфраструктура», «уровень развития внутреннего рынка», «уровень развития бизнеса» и результаты от использования инноваций, включающие два направления, такие как «результаты творческой деятельности», «результаты развития технологий и экономики знаний». Каждое направление включает три подраздела, которые, в свою очередь, формируются из параметров от двух до пяти [3]³.

Так, Россия в рейтинге по «Индексу инноваций» заняла 51-е место (33,3 балла) из 132 возможных в 2023 году. В 10 лидеров по «Индексу инноваций» вошли: Швейцария (67,6 баллов), Швеция (64,2), США (63,5), Великобритания (62,4), Сингапур (61,5), Финляндия (61,2), Нидерланды (60,4), Германия (58,8), Дания (58,7), Южная Корея (58,6)⁴. Отставание России от лидера – более чем в 2 раза (рисунок 1). Это свидетельствует о том, что у страны есть проблемы в развитии данной сферы и необходимо более активно развивать это направление, выбирая современные инструменты и механизмы⁵.

² Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 01.09.2024). – Текст: электронный.

³ Global Innovation Index by Country 2024 // World Population Review: website. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

⁴ Global Innovation Index by Country 2024 // World Population Review: website. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

⁵ Ранее автор проводил анализ результатов «Индекса инноваций» в статье «Оценка национального потенциала России на основе международных рейтингов», но для понимания инновационных процессов необходимо повторить основные выводы.

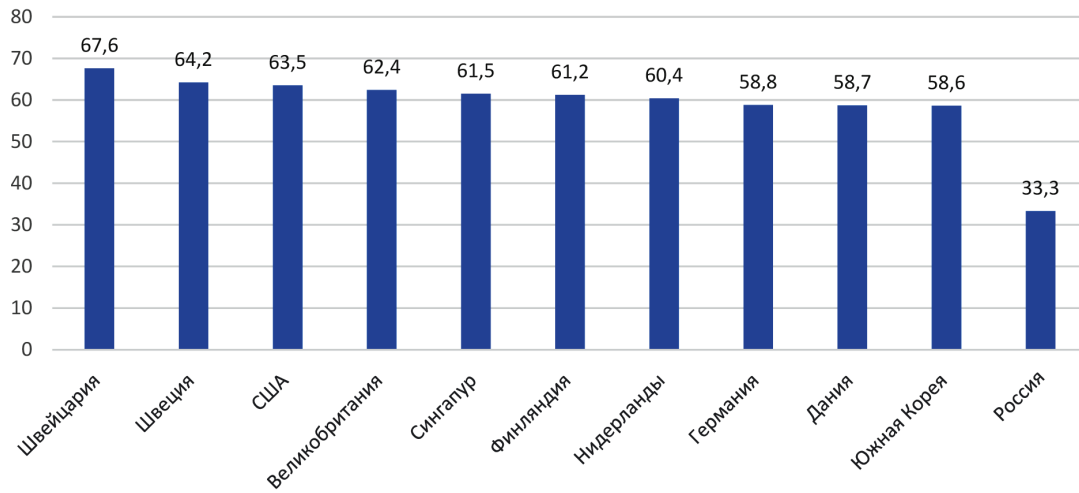

Рисунок 1– Рейтинг стран мира по уровню «Индекса инноваций», балл⁶

Наихудший уровень в расчете «Индекса инноваций» принадлежит направлению «институты» (рисунок 2). В разделе «институты» к низким показателям отнесены: «операционная стабильность предприятий» (124-я позиция), «качество регулирования» (101-е место), «верховенство закона» (114-е место). По мнению предпринимателей, параметр «политика и культура предпринимательства» также является слабой стороной предпринимательской деятельности в России (71-е место)⁷ [3].

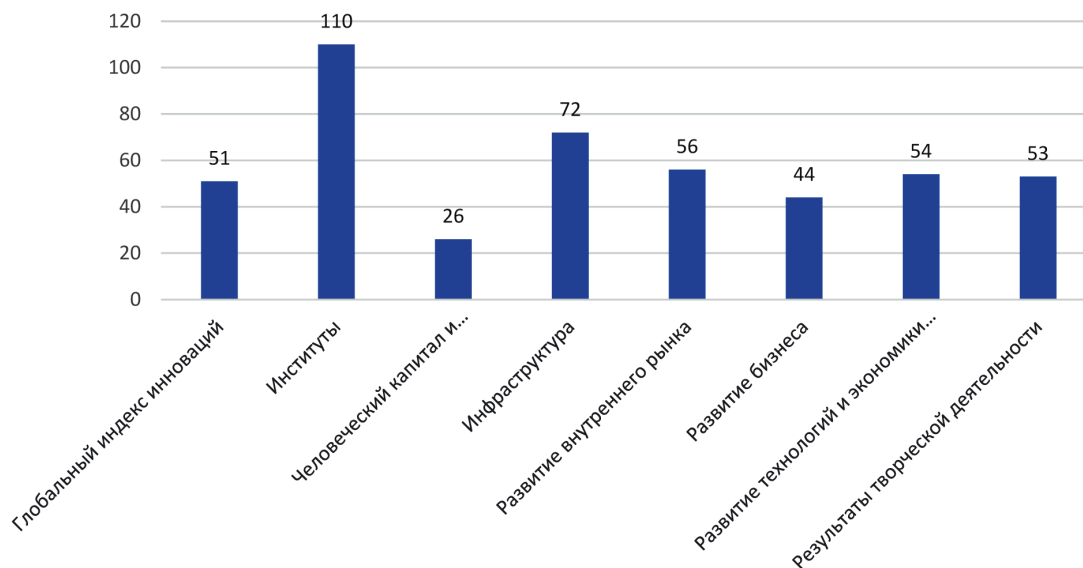

Рисунок 2 – Структура Глобального индекса инноваций Российской Федерации⁸

Направление «инфраструктура» тоже имеет не самый высокий уровень, наиболее низкие значения демонстрируют: «экологическая устойчивость» (111-е место), «ВВП на единицу потребления энергии» (120-е место), «ISO 14001 Окружающая среда/млрд долл. ВВП по ППС» (110-е место). В то же время в

⁶ Global Innovation Index by Country 2024 // World Population Review: website. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

⁷ Global Innovation Index by Country 2024 // World Population Review: website. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

⁸ Global Innovation Index by Country 2024 // World Population Review: website. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

этом направлении наиболее сильными параметрами являются «использование ИКТ» (32-е место) и «выработка электроэнергии, ГВтч/млн чел.» (19-е место) [3]⁹.

Направление «человеческий капитал и исследования» в Индексе инноваций имеет высокую оценку (26-е место), что демонстрирует положительное влияние данного направления в целом на инновационный потенциал страны и значительный потенциал России в использовании человеческого капитала [3]¹⁰.

Оценка уровня инноваций регионов России

Оценку сбалансированности развития инноваций по регионам осуществляют эксперты Высшей школы экономики. С 2012 года они разработали и применяют методику расчёта Российского регионального инновационного индекса (далее – РРИИ). Для подсчета индекса показатели сгруппированы по 5 направлениям, где рассчитываются соответственно 5 индексов: «социально-экономические условия инновационной деятельности» (далее – ИСЭУ); «научно-технический потенциал» (далее – ИНТП); «инновационная деятельность» (далее – ИИД); «экспортная активность» (далее – ИЭА); «качество инновационной политики» (далее – ИКИП). В рамках этих направлений выделяется по 15 субиндексов, представленных на рисунке 3. Система показателей соответствует статистическим стандартам как Российской Федерации, так и международным [5]. В результате корреляционного анализа был оставлен для расчета 51 показатель, что позволило снизить избыточность модели. Для значений, которые не лежат в интервале от 0 до 100 %, проводилась процедура нормирования. Также показатели проверялись на нормальное распределение и для отдельных из них проводилась процедура сглаживания. Расчет интегрального индекса и индексов по блокам осуществлялся на основе средней арифметической исходя из субиндексов (1):

$$ИИ^r = \frac{\sum_{j=1}^n I_j^r}{n}, \quad (1)$$

где $ИИ^r$ – интегральный индекс (РРИИ) или соответствующие индексы ИСЭУ, ИНТП, ИИД, ИЭА, ИКИП;

I_j^r – субиндекс $г$ -го региона по рубрике j ;

n – количество субиндексов (для РРИИ – 15, для ИСЭУ – 3, ИНТП – 4, ИИД – 3, ИЭА – 2, ИКИП – 3) [5].

Значение субиндексов также рассчитывалось по среднему арифметическому нормальных значений показателей (2). Вес для всех показателей брался за 1

$$I^r = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{x_i^r - x_i^{min}}{x_i^{max} - x_i^{min}}, \quad (2)$$

где I^r – субиндекс $г$ -го региона по рубрике;

n – число показателей в рубрике;

x_i^r – значение i -го показателя, отнесенного к данной рубрике, в $г$ -м регионе;

x_i^{min} – минимальное значение i -го показателя, отнесенного к данной рубрике;

x_i^{max} – максимальное значение i -го показателя, отнесенного к данной рубрике [5].

Эксперты Высшей школы экономики, проведя рейтингование регионов по значению Российского регионального инновационного индекса (РРИИ), разделили их на 4 группы: «чемпионы», «политики», «резервисты», «начинающие». К группе «чемпионов» в 2024 году было отнесено 5 субъектов, среди которых Москва и регионы, отстающие от нее, но не более чем на 20 %: Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская и Новосибирская области. Нужно отметить, что количество регионов-лидеров

⁹ Global Innovation Index by Country 2024 // World Population Review: website. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Global Innovation Index by Country 2024 // World Population Review: website. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

сократилось по сравнению с результатами 2023 года. В группу «политики» вошло 33 региона с показателями отставания от столицы от 20 до 40 %, в группу «резервисты» было включено 37 регионов с показателем РРИИ от 40 до 60 % и последнюю группу – «начинающие» – составили 10 субъектов с процентом отставания более чем 60 % от Москвы (в 2023 г. это было 9 субъектов). В целом было выявлено, что регионы России отличаются по уровню инновационного развития более чем на 50 %, что свидетельствует о несбалансированном развитии регионов. Кроме того, большинство регионов продемонстрировало неравномерность развития субиндексов. Лишь только 5 регионов показали равномерность развития по всем 5 субиндексам, среди которых из первой группы Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская и Тамбовская области и из последней группы Ненецкий административный округ и Республика Ингушетия [5].

Рисунок 3 – Структура Российского регионального инновационного индекса [5]

Кировская область в данном рейтинге вошла в 3-ю группу – «резервисты». Это свидетельствует о том, что она имеет резервы для совершенствования инновационной деятельности и повышения качества инновационной политики. Все индексы значительно отстают от значений лидера и даже от средних показателей по России, кроме индекса ИНТП. По индексам ИИД и ИКИП Кировская область перешла из 3-й в 4-ю группу. В группе индекса ИСЭУ наиболее низкий показатель у субиндексов «основные макроэкономические показатели» (0,251), «потенциал цифровизации» (0,257) и «образовательный потенциал населения» (0,395). В группе ИНТП выше среднего имеют значения субиндексы «материально-техническая база науки» (0,590) и «финансирование научных исследований и разработок» (0,351), ниже среднего по России показатели субиндексов «результативность научных исследований и разработок» (0,388) и «кадры науки» (0,229). По индексу ИИД все показатели в 2024 году оказались ниже среднего по России: субиндекс «затраты на инновации» (0,064), «активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций» (0,366) и «результативность инновационной деятельности» (0,097). В группе ИЭД все субиндексы ниже среднего по России: «экспорт товаров и услуг» (0,301), «экспорт знаний» (0,226). В группе ИКИП среднее значение достигает показатель «нормативно-правовая база научно-технической и инновационной политики» (0,500), «организационное обеспечение научно-технической и инновационной политики» (0), «участие в федеральной и научно-технической и инновационной политике» (0,198) (рисунок 4).

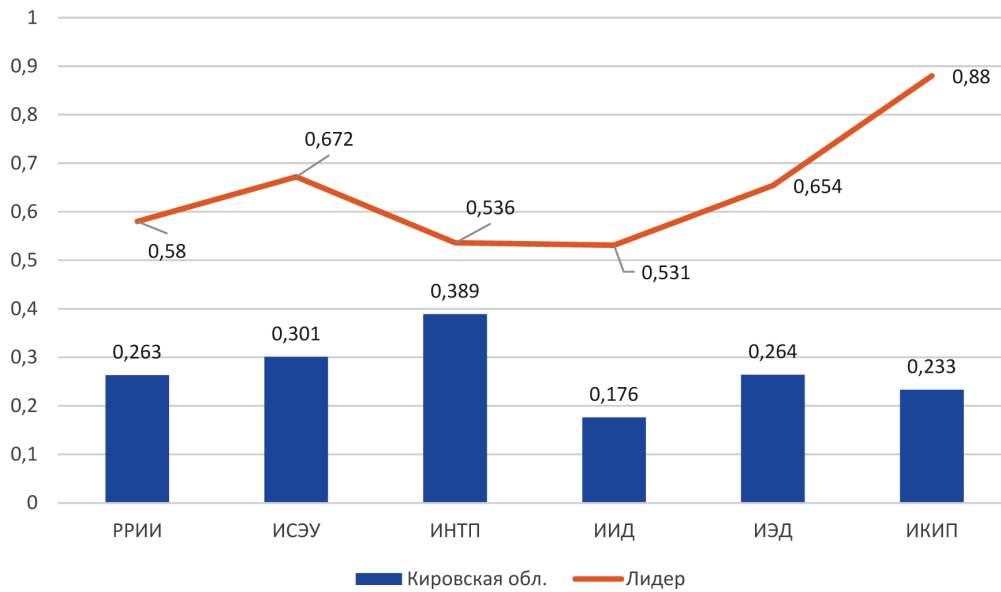

Рисунок 4 – Показатели индекса Регионального рейтинга инновационного индекса и его составляющих по Кировской области [5]

Анализируя показатели индексов и субиндексов в каждой группе по Кировской области, можно сделать следующие выводы. Наблюдаются достаточно высокие показатели «финансирование научных исследований и разработок», «материально-техническая база науки», но в то же время «результативность инновационной деятельности» остается на низком уровне. При этом у региона есть возможность еще увеличить финансирование науки за счет участия в федеральных программах. Имеющийся образовательный потенциал региона не позволяет сформировать кадры для инноваций. Результаты исследования также показали, что в регионе не разработана стратегия развития инноваций, не сформирована региональная инновационная система, не введен институт руководителя научно-технического развития и не сформирована соответствующая государственная программа Кировской области по научно-техническому развитию, что не способствует развитию имеющегося потенциала в регионе и формированию нового.

Формирование региональной инновационной системы

В целях инновационного развития необходимо формирование национальной инновационной системы, как условия достижения 9-й цели ЦУР, позволяющей внедрять, распространять нововведения во все сферы производства, услуг, жизнеобеспечения. Формирование НИС также становится важным условием устойчивого развития экономики и общества. Существует множество определений НИС, что говорит о существенном интересе к ней со стороны общества, методолого-теоретические основы ее еще не сформированы и продолжают развиваться¹¹. Специалисты Организации экономического сотрудничества и развития ее определяют как систему «взаимоотношений между наукой, промышленностью и обществом, при которой инновации служат основой развития промышленности и общества, а те, в свою очередь, стимулируют направления научной деятельности»¹². Организация НИС зависит от многих факторов, которые различны по странам и регионам в силу ряда причин: наличия природных ресурсов, географического положения страны и регионов, их размеров и др. Она зависит от особенностей исторического развития, системы законодательства, качества человеческого капитала, уровня развития промышленности, сферы услуг, самих инноваций, финансовой структуры и др. В большинстве случаев она строится как трехзвенная система: государство, бизнес, образование.

¹¹ Кокушкина И.В. Теоретико-методологические проблемы инновационного развития России в условиях глобализации // Экономика и управление. – 2011. – № 6 (68). – С. 44–48.

¹² Кокушкина И.В. Теоретико-методологические проблемы инновационного развития России в условиях глобализации // Экономика и управление. – 2011. – № 6 (68). – С. 44–48.

При построении НИС рекомендуется учитывать следующие ее характеристики:

- системный характер, поскольку она рассматривается как совокупность предприятий, образовательных и научных учреждений, государственных структур и т.д., взаимодействующих между собой в целях создания инновационной продукции или услуги;
- институциональный характер, имеющий отражение в формальных и неформальных правилах отдельной страны, оказывающих влияние на создание НИС;
- целевой характер, который заключается в единой цели НИС – создание, трансформация, распространение новых знаний.

Региональная инновационная система (далее – РИС) должна строиться на тех же принципах системного, институционального и целевого подходов. Было выявлено, что в Кировской области не сформирована региональная инновационная система и отсутствуют стратегические документы по инновационной политике региона.

Региональная инновационная система чаще всего рассматривается как система, включающая в себя ряд подсистем: финансирования и коммерциализации инноваций; получения новых знаний и осуществления НИОКР; правовой, информационной, консалтинговой поддержки; внедрения и продвижения инноваций [6]. Или же как «...совокупность организаций, вовлеченных в инновационную среду региона»: государство, наука, бизнес [7]. Рассмотрение сущности РИС в таком контексте не позволяет исследовать роль человека в формировании инновационного продукта. Б.В. Салихов и И.С. Салихова разработали «шестизвенную» воспроизводственную модель НИС «как взаимосвязанное и взаимообуславливающее единство личности (живущей достойно), гражданского общества (как “развернутой” личности), науки и образования, правового государства и предпринимательства, что обеспечивает расширенное воспроизводство новейших знаний и компетенций, а также их трансформацию в уникальные востребованные и многопрофильные креативно-интеллектуальные технологии, продукты, товары и услуги» [8]. Существующая модель НИС формируется авторами «...исходя из доказанного общего творчески-трудового и созидательного потенциала достойно живущей личности» [8].

Применяя системный подход к построению НИС, предлагается определить ее как систему региональных инновационных систем, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом в целях расширенного воспроизводства новых знаний, нового продукта или его нового качества, новых технологий производства и управления, новых маркетинговых решений. Центральное место в РИС занимает человек как обладатель неявных знаний, способный осуществить их трансформацию в явные знания. В функциональной модели РИС человек не существует отдельно, а осуществляет свою инновационную деятельность (далее – ИД) и реализует свой креативно-интеллектуальный капитал в рамках системы образования и науки, государства, инновационного предпринимательства или инновационной инфраструктуры (рисунок 5). Даже если индивид выступает как частное лицо и оформляет статус индивидуального предпринимателя или самозанятого, то он может функционировать как инновационный предприниматель.

Государство в лице региональных властей в РИС выполняет ряд важных функций: формирование инновационной политики, разработка стратегии ИД, оказание государственной поддержки ИД, координация взаимодействия государства, системы образования и науки, инновационного предпринимательства и субъектов инновационной инфраструктуры, регулирующие и контрольные действия в сфере ИД и др.

Система образования и науки представлена НИИ, вузами, колледжами и школами. Целесообразно включить в эту систему и детские сады, где закладываются основы воспитания детей в духе творчества. Данная система осуществляет два важных направления: проведение НИОКР и ОКР, обучение и переподготовку специалистов для ИД. Важным условием такого образования является непрерывность, поскольку из-за колоссальных темпов развития информационной среды устаревают ранее приобретенные компетенции.

Инновационное предпринимательство внедряет, осуществляет производство, реализацию и экспорт инноваций, создает отделы НИОКР и осуществляет финансирование ИД.

Инновационная инфраструктура представляет собой совокупность финансовых организаций, технопарков и промышленных парков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, венчурных фондов и бизнес-ангелов, экспертно-консалтинговых центров, центров экспорта, центров кластерного

развития и других хозяйствующих субъектов, оказывающих различные виды поддержки: инвестиционно-финансовую, консалтинговую, информационно-образовательную, материально-техническую, лизинговую, экспортную и др.

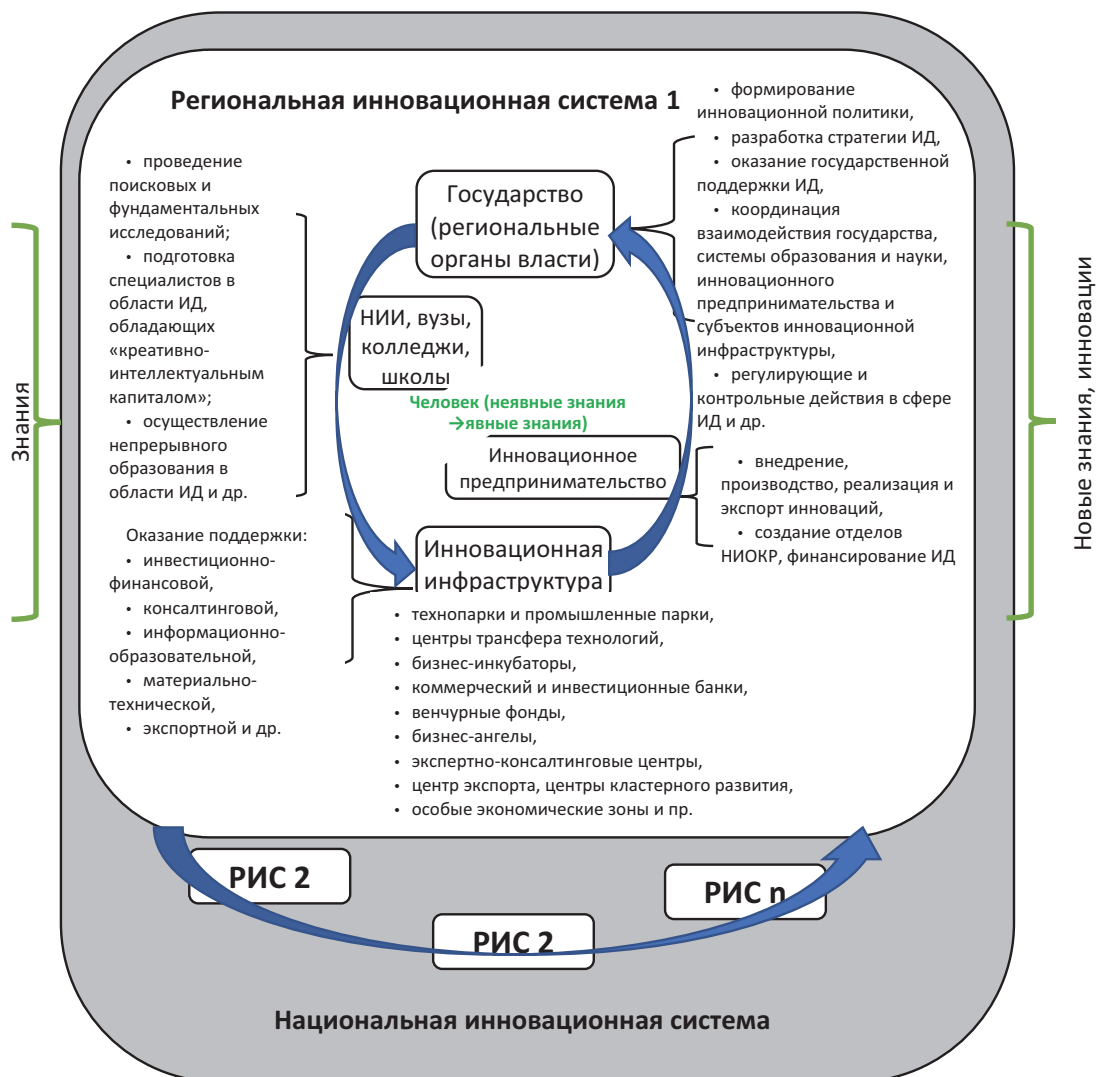

Рисунок 5 – Функциональная модель РИС¹³

Заключение

Проведенное исследование показало, что у России есть инновационный потенциал наряду с определенными проблемами развития инновационной деятельности. Необходимо формирование устойчивой и сбалансированной инновационной политики, основанной на укреплении инновационной инфраструктуры. При анализе уровня инноваций в Кировской области было выявлено, что она не имеет разработанной стратегии по развитию инновационной деятельности, выделенных территорий для развития научной и инновационной деятельности в т.ч. с федеральным участием, не имеет региональных институтов развития науки, технологий и инноваций и в целом региональной инновационной системы.

В процессе инновационного развития Кировская область сталкивается с рядом проблем, которые обостряются новыми вызовами:

– формирование системы образования, обеспечивающей кадрами инновационный сектор экономики, нацеленной на инновационные процессы, в частности, за счет повышения доли студентов в

¹³ Разработано автором.

программах высшего образования в области STEM и охвата населения системой непрерывного образования в сфере инноваций и повышения цифровых компетенций. Воспитание нового поколения людей, обладающих «креативно-интеллектуальным капиталом» [8];

- повышение заинтересованности организаций в финансировании НИОКР и ОКР;
- поддержка и соответственно увеличение доли организаций, обладающих нематериальными активами и доли малых инновационных предприятий;
- увеличение доли инновационной продукции, а также интенсивность затрат для разработки новых технологий, инновационной продукции, программного обеспечения и баз данных. Данное мероприятие позволит активизировать и экспортоориентированную деятельность в области инноваций;
- повышение качества высокоскоростного подключения к сети Интернет для большинства организаций, особенно осуществляющих инновации;
- формирование устойчивого взаимодействия образования, науки, государства, инновационного предпринимательства и инновационной инфраструктуры;
- создание инновационной инфраструктуры, обеспечивающей поддержку разработки, производства, внедрения и применения инноваций во всех секторах экономики;
- применение наряду с механизмами государственной поддержки механизмов рынка для инновационного развития, в т.ч. создание института руководителя научно-технического развития и разработка государственной программы Кировской области по научно-техническому развитию;
- формирование спроса на инновации как внутри региона, так и в рамках страны, и на международном уровне;
- финансирование в необходимых размерах науки и инновационных проектов.

Формирование региональной инновационной системы, основанной на единстве и взаимодействии государства, сферы науки и образования, инновационного предпринимательства, инновационной инфраструктуры является основой развития инновационного потенциала региона. Человек в этой системе является ее ядром как обладатель креативного капитала, способный к трансформации неявных знаний в явные. Предложенная автором функциональная модель РИС может служить концептуальной основой разработки стратегических документов по развитию инновационной деятельности и в построении инновационной системы.

Список литературы

1. *Фирсов Д.В.* Понятие инновации в разрезе национального экономического развития // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 307–309.
2. *Гуреев П.М., Гришин В.Н.* Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки // Инновации. – 2017. – № 4 (222). – С. 89–92.
3. *Руденко Л.Г.* Оценка национального потенциала России на основе международных рейтингов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8-3. – С. 440–447. – URL: <https://vael.ru/article/view?id=3679> (дата обращения: 19.09.2024). – Текст: электронный.
4. *Sachs J.D., Lafortune G., Fuller G.* The SDGs and the UN Summit of the Future. Sustainable Development Report 2024. – Paris: SDSN; Dublin: Dublin University Press, 2024. – DOI 10.25546/108572.
5. *Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Артёмов С.В.* [и др.]. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – Вып. 9. – 248 с.
6. *Мордань К.И.* Региональная инновационная система: сущность и содержание // Прикладные экономические исследования. – 2021. – № 1 (41). – С. 36–40.
7. *Иянова Ю.Э.* Структурный анализ региональной инновационной системы // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – № 4. – С. 213–227.
8. *Салихов Б.В., Салихова И.С.* Достойная жизнь личности в повышении качества национальной инновационной системы. Часть 2 // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 2 (49). – С. 7–16. – DOI 10.21777/2587-554X-2024-2-7-16.

References

1. *Firsov D.V.* Ponyatie innovacii v razreze nacional'nogo ekonomicheskogo razvitiya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2022. – № 1. – S. 307–309.
2. *Gureev P.M., Grishin V.N.* Innovacionnyj potencial: problemy opredeleniya i ocenki // Innovacii. – 2017. – № 4 (222). – S. 89–92.
3. *Rudenko L.G.* Ocenka nacional'nogo potenciala Rossii na osnove mezhdunarodnyh rejtingov // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2024. – № 8-3. – S. 440–447. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=3679> (data obrashcheniya: 19.09.2024). – Tekst: elektronnyj.
4. *Sachs J.D., Lafortune G., Fuller G.* The SDGs and the UN Summit of the Future. Sustainable Development Report 2024. – Paris: SDSN; Dublin: Dublin University Press, 2024. – DOI 10.25546/108572.
5. *Abashkin V.L., Abdrahmanova G.I., Artyomov S.V.* [i dr.]. Rejting innovacionnogo razvitiya sub»ektov Rossijskoj Federacii / pod red. L.M. Gohberga, E.S. Kucenko; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – Moskva: ISIEZ VSHE, 2024. – Vyp. 9. – 248 s.
6. *Mordan' K.I.* Regional'naya innovacionnaya sistema: sushchnost' i sodержanie // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya. – 2021. – № 1 (41). – S. 36–40.
7. *Iyanova Yu.E.* Strukturnyj analiz regional'noj innovacionnoj sistemy // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2017. – № 4. – S. 213–227.
8. *Salihov B.V., Salihova I.S.* Dostojnaya zhizn' lichnosti v povyshenii kachestva nacional'noj innovacionnoj sistemy. Chast' 2 // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2024. – № 2 (49). – S. 7–16. – DOI 10.21777/2587-554X-2024-2-7-16.

МИРОВОЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Горбачева Татьяна Александровна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: t-gorbacheva@bk.ru,

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

За последние несколько лет внимание регулирующих органов к цифровым активам резко возросло, особенно после потери доверия потребителей в результате ряда громких банкротств криптокомпаний, мошенничества и нерационального использования средств клиентов, отмечавшихся на рынке в 2022 году. Риск для целостности рынка свидетельствует о необходимости быстрого и глобального подхода к политике регулирования и надзорной системе для обеспечения усиленной защиты потребителей, в связи с чем тема данной работы, несомненно, является актуальной. В статье исследованы подходы к определению цифровых активов, рассмотрена их классификация, проанализированы современные тренды регулирования в разных странах. В результате исследования сделан ряд выводов. Во-первых, несмотря на отсутствие юридически закрепленного и общепринятого определения цифровых активов, в целом под ними понимается все, что хранится в цифровом виде, поддается уникальной идентификации и что компания может использовать для создания ценности. Во-вторых, значительное число стран проводят исследования и разрабатывают законодательство с целью включения цифровых активов, как правило, в существующие рамки финансовых услуг, уделяя особое внимание надежности, прозрачности, применению механизмов по борьбе с отмыванием денег и легализации доходов, полученных преступным путем. Тем не менее, скорость принятия мер, подходы, охватываемые услуги и продукты, и даже используемые определения и терминология остаются сильно разрозненными.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые финансовые активы, криптоактивы, децентрализованные финансы, стабильные монеты, блокчейн, токены, криптовалюта

GLOBAL EXPERIENCE IN REGULATING DIGITAL ASSETS

Gorbacheva T.A.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: t-gorbacheva@bk.ru,

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Over the past few years, the attention of regulators to digital assets has increased dramatically, especially after the loss of consumer confidence as a result of a number of high-profile bankruptcies of crypto companies, fraud and irrational use of customer funds which occurred on the market in 2022. The risk to market integrity indicates the need for a rapid and global approach to regulatory policy and supervisory system to ensure enhanced consumer protection. In this regard, the topic of this work is undoubtedly relevant. The article examines approaches to the definition of digital assets, considers their classification, and analyzes current regulatory trends in different countries. As a result of the study, a number of conclusions were made. First, despite the lack of a legally established and universally accepted definition of digital assets, they generally refer to anything that is stored in digital form, can be uniquely identified, and that a business can use to generate value. Second, a significant number of countries are conducting research and developing legislation to integrate digital assets, as a rule, into the existing financial services framework, paying special attention to the assurance of reliability, transparency, and the implementation of anti-money laundering and prevention of legalization of proceeds from

crime. However, the rate of action, the approaches, the services and products covered, and even the definitions and terminology used remain highly disparate.

Keywords: digital assets, digital financial assets, crypto assets, decentralized finance, stable coins, blockchain, tokens, cryptocurrency

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-71-80

Введение

Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) стали новым направлением в финансовой системе, характеризующимся быстрыми инновациями и децентрализацией. В последние годы их институциональное и розничное внедрение ускорило расширение пространства криптоактивов, что привело к увеличению масштабов и сложности. Этот рост подчеркнул насущную необходимость принятия всесторонних глобальных нормативных актов, которые уделяли бы приоритетное внимание защите прав потребителей и гарантировали бы финансовую стабильность.

Недавние шоки в криптопространстве, в том числе банкротство биржи, пролили свет на риски, связанные с цифровыми финансовыми активами и сопутствующими услугами, побудив государство ускорить свои усилия по внесению ясности в сферу диджитал активов в 2023 году. Однако разработка и внедрение эффективной нормативно-правовой базы для цифровых активов сопряжены со значительными трудностями. Традиционные подходы к регулированию часто не позволяют учесть уникальность и запутанность данного развивающегося класса активов. Кроме того, криптосфера охватывает широкий спектр продуктов, услуг, рынков и участников, что еще больше усложняет процесс регулирования. Каждый сегмент экосистемы цифровых активов, включая криптовалюты, невзаимозаменяемые токены (NFT), биржи, метавселенную и кошельки, имеет свои собственные особенности регулирования. Таким образом, целью настоящей статьи является рассмотрение понятия цифровых финансовых активов и исследование мирового опыта их регулирования.

1. Исследование понятия цифровых финансовых активов

Как отметили профессора Гарвардской школы бизнеса Марко Иансити и Карим Р. Лакхани, «контракты, транзакции и записи о них являются одними из определяющих структур в нашей экономической, правовой и политической системах... Однако эти важнейшие инструменты и бюрократия, созданная для управления ими, не успевают за цифровой трансформацией экономики» [1]. Криптоактив – цифровой актив, определяемый как публичными, так и частными данными и защищенный криптографией в рамках своей экосистемы [2]. В законе о банковской деятельности Германии говорится, что цифровые активы существуют на блокчейне в виде криптовалют или токенов безопасности и хранятся в так называемых кошельках¹. Алистер Милн, профессор Школы бизнеса и экономики Университета Лафборо, в отчете Института SWIFT «Определение цифровых активов» описывает их как виртуальные записи о стоимости, которые непосредственно хранятся и передаются через общий реестр, защищенный криптографически [3]. Согласно Банку международных расчетов, – цифровой инструмент, который выпускается или представляется с использованием технологии распределенного реестра или аналогичной технологии².

В отчетах международной аудит-консалтинговой компании PwC цифровой актив – просто контент, который хранится в цифровом виде в любом формате, и связанная с ним ценность. Это электронные файлы данных, которые могут принадлежать и передаваться физическими лицами и использоваться в качестве валюты для совершения транзакций или в качестве способа хранения нематериального контента, такого как компьютеризированное художественное произведение, видео или контрактные до-

¹ Banking Act. Deutsche Bundesbank Eurisystem. – URL: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/622628/18f965c6da261cdce6cb5be3a023f8ad/mL/gesetz-ueber-das-kreditwesen-kwg-data.pdf> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.

² Financial stability risks from crypto assets in emerging market economies. Consultative Group of Directors of Financial Stability (CGDFS) // BIS Papers. – No. 138. – URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap138.pdf> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.

кументы³. Новые правила Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) Нигерии, касающиеся выпуска, размещения платформ и хранения цифровых активов, определяют цифровые активы как «цифровой токен, который представляет активы, такие как долговые или долевого требования к эмитенту», в то время как виртуальные активы определяются как «цифровое представление ценности, которое может быть передано, продано в цифровом виде и может быть использовано в платежных или инвестиционных целях»⁴.

Цифровые финансовые активы, согласно ФЗ № 259 «О цифровых финансовых активах», – это имущественное право, распространяющееся на такие виды цифровых активов, выпущенных централизованным юридическим лицом, как денежные требования, права на эмиссионные ценные бумаги (акции, облигации и прочие), на участие в капитале НПО, на требование в передаче выпущенных ценных бумаг, которые закрепляются за данным цифровым финансовым активом⁵. Другими словами, цифровой финансовый актив – это цифровые права, которые включают денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права на участие в капитале непубличного акционерного общества и право требовать перехода эмиссионных ценных бумаг, которые предоставляются решением о выпуске.

Согласно классификации Blockchain Research Institute с учетом децентрализованных финансов цифровые активы включают в себя:

- криптовалюту (цифровые деньги);
- протокольные токены: это собственные токены блокчейна уровня 1, которые используются для обеспечения транзакций и защиты этих сетей. В качестве примеров можно привести ether, собственный токен Ethereum; AVAX, собственный токен Avalanche; и ATOM, собственный токен Cosmos;
- токены управления: токены управления, такие как UNI Uniswap, COMP Compound и AAVE-токен Aave, дают владельцам право голоса в управлении децентрализованными автономными организациями (DAO) и DApps (децентрализованные приложения). По мере того, как DApps набирает пользователей и увеличивает TVL (Total Value Locked – совокупная сумма средств, заблокированных в протоколе децентрализованных финансов), их токены управления часто дорожают. Например, стоимость UNI выросла с 2 млрд долларов до 15 млрд долларов за один год⁶. Протокольные токены также дают держателям права на управление, но ради удобства они выделены отдельно;
- невзаимозаменяемые токены (NFT): NFT – это уникальные цифровые активы; они предоставляют средства для проверки дефицита, происхождения и права собственности на эти активы. Они также могут представлять собой физические активы, такие как спортивные сувениры и предметы роскоши. Только продажи произведений изобразительного искусства обходятся более чем в 65 млрд долларов в год [4];
- токены обмена: токены криптообмена, такие как Binance Coin (BNB) и FTX Token (FTT) являются нативными для централизованных бирж, таких как Binance и экосистема FTX. Как правило, эти токены необходимы для функциональности биржи и стимулируют принятие, но они более централизованно управляются и не предоставляют никаких прав управления;
- токены ценных бумаг: существует три вида токенов ценных бумаг: цифровые ценные бумаги, такие как инвестиционные фонды DeFi, синтетические ценные бумаги, такие как Mirrored Google (google) и Mirrored Tesla (tsla), и токены ценных бумаг, созданные традиционными финансовыми организациями, такими как инвестиционные банки или управляющие активами;
- стабильные монеты (стейлкоины): стабильные монеты – это криптоактивы со стабильной стоимостью, такие как Tether (USDT) и Terra USED (JUST). Они используют различные методы для ста-

³ Digital Assets an emerging trend in capital markets // PwC. – 2022. – July. – URL: <https://www.pwc.com/ng/en/assets/pdf/digital-assets.pdf> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.

⁴ New Rules on Issuance, Offering Platforms and Custody of Digital Assets // SEC Nigeria. – 2022. – URL: https://sec.gov.ng/rules-on-issuance-offering-and-custody-of-digital-assets_sec-nigeria-11-may-2022/ (дата обращения: 18.09.2024).

⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.

⁶ Mihal D. DAOs are the new companies. What's on their balance sheets? – 2021. – URL: <https://openorgs.info> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.

биллизации своей стоимости. Централизованные стабильные монеты обеспечиваются денежными средствами и их эквивалентами. Децентрализованные стабильные монеты обеспечиваются криптоактивами, хранящимися в смарт-контрактах;

- токены природных активов: это цифровые активы, обеспеченные реальными товарами, такими как нефть или газ, земля или углерод. Например, экологическая сеть Regen, основанная на блокчейне, связывает управляющих земельными ресурсами, которые защищают и сберегают экосистемы, с покупателями углеродных компенсационных квот через реестр Regen, обеспечивая прозрачность, ликвидность и проверяемость рынка углеродных кредитов;

- цифровые валюты центрального банка (CBDC): ЦВЦБ представляют собой крипто-версии фиатных валют, таких как китайский цифровой юань, цифровой рубль и т.д. Сторонники таких видов активов утверждают, что они способны повысить стабильность и расширить доступ к финансам; противники указывают на их потенциальное использование для массовой слежки и политического угнетения [5].

Одной из ключевых особенностей цифровых активов является то, что они поощряют дробное владение. Это означает, что цифровые активы могут быть созданы из акций, недвижимости, сырьевых товаров или любого базового актива, который потенциально может приносить будущие выгоды и к которому присоединяются права собственности, часто посредством токенизации, процесса, который включает в себя создание токенов [6].

Токены помогают преобразовать конфиденциальную информацию с помощью уникального символа, который сохраняет критически важные данные без ущерба для их безопасности, в цифровые единицы или более простые формы, которыми можно управлять без центрального посредника, с помощью технологии блокчейн. Экономическая ценность создается, когда единицы этих базовых активов, представленных цифровым активом в форме токенов, переходят из рук в руки. Таким образом, можно рассматривать цифровой актив как обладающий тремя ключевыми характеристиками: цифровым хранилищем, правами собственности и вероятными будущими выгодами, связанными с этими правами и стоимостью.

2. Актуальные тренды в регулировании цифровых активов

В 2023 году регулирующие органы по всему миру активно участвовали в разработке обновленной нормативной базы, касающейся криптоактивов. Такая повышенная активность регулирующих органов стала ответом на ряд заметных инцидентов, связанных с сектором цифровых активов, произошедших в предыдущем году, наиболее заметным из которых стали последствия банкротства криптобиржи FTX. Их основная цель состояла в том, чтобы усовершенствовать свою нормативную базу в отношении криптовалют, уделяя особое внимание обеспечению ясности для участников рынка. Регулирующие органы по всему миру в первую очередь занимаются созданием структур в криптосегменте с деятельностью, очень похожей на традиционные рынки, например, борьбой с отмыванием денег (AML) и финансированием терроризма (CTF), а также разработкой правил для стабильных монет. Делегируются полномочия конкретным ведомствам и учреждениям, осуществляющим лицензирование. Хотя некоторые из этих механизмов еще не охватывают децентрализованное финансирование (DeFi), наблюдается заметный прогресс в направлении более всеобъемлющего регулирования.

Институтам финансового рынка проще взаимодействовать с новыми формами регулируемых цифровых денег, соблюдать финансовые правила. Регулирование ЦФА дает их держателям более сильную уверенность в отношении качества обеспечения, чем в случае со стабильными монетами. Это, в свою очередь, упрощает их использование для повседневных транзакций и денежных переводов (хотя они по-прежнему отличаются от банковских денег, поскольку данные транзакции представляют собой «замкнутый цикл», осуществляемый немедленно на едином балансе без необходимости последующих расчетов) [7].

В Соединенных Штатах регулирование цифровых активов представляет собой комбинацию индивидуального подхода и расширения традиционных финансовых систем, которые не учитывают в полной мере отличительную природу криптовалют. Этот нормативный ландшафт еще больше ослож-

няется сложным взаимодействием федеральных нормативных актов и законов штатов, что приводит к различию в обращении со стороны различных правительственных учреждений.

Цифровые активы находятся в ведении нескольких федеральных агентств и агентств на уровне штатов, каждое из которых относится к ним по-разному в зависимости от выполняемых функций. Это приводит к неоднозначному подходу к отчетности, получению лицензии на перевод денежных средств и регистрации компаний, предоставляющих денежные услуги. Налоговая служба рассматривает их как собственность для целей налогообложения. Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) применяет протоколы по борьбе с отмыванием денег и «знай своего клиента» (KYC), рассматривая цифровые активы как деньги⁷.

Комиссия по торговле товарными фьючерсами изучает, как цифровые активы могут быть отнесены к категории товаров, в то время как Комиссия по ценным бумагам и биржам CIF в первую очередь классифицирует их как ценные бумаги. Несмотря на наличие лицензий на уровне штатов, соблюдение требований государственных органов не защитило компании от федерального контроля. Если не будет принято новое законодательство, то такая ситуация с некоторой естественной напряженностью и двусмысленностью сохранится, поскольку каждое агентство пытается обеспечить выполнение своего мандата [8].

Криптографическое регулирование в США развивалось на уровне штатов с начала 2010-х годов, что привело к фрагментации нормативного ландшафта. FinCEN выпустил руководство в 2013 году, вводя режим Money Services Business для администраторов и обменников виртуальной валюты. Это побудило государственные банковские ведомства и регулирующие органы создать свои собственные структуры. Многие эксперты по правовым вопросам выделяют нью-йоркский режим BitLicense (первый подробный государственный режим лицензирования для сектора цифровых активов) в качестве ключевого примера этого развития [9]. Департамент финансовых услуг штата Нью-Йорк накапливает отраслевые знания и создает государственную нормативную базу, которая является самой сложной и нюансированной среди всех штатов. Неудивительно, что другие штаты следуют их примеру и внедряют свои собственные государственные правила.

Регулирование посредством правоприменения – это стратегия, при которой правоприменительные действия используются для разъяснения и введения нормативных стандартов, а не для того, чтобы полагаться на нормотворчество или руководящие указания. В контексте цифровых активов Комиссия по ценным бумагам США (SEC) использовала этот подход, определяя криптоактивы как ценные бумаги и используя существующую нормативную базу, такую как Закон о ценных бумагах 1933 года (регулирует выпуск ценных бумаг) и Закон о биржах ценных бумаг 1934 года (регулирует вторичную торговлю ценными бумагами), для обоснования применения действий. Полномочия SEC включают проведение частных расследований, гражданских и административных разбирательств, а также передачу уголовных дел в Министерство юстиции. Использование Комиссией по ценным бумагам судебных процедур стало характерной чертой ее отношений с цифровым сегментом, что вызвало споры о ясности и справедливости регулирования [9].

Комиссия по ценным бумагам США обеспокоена криптоплатформами, предлагающими множество услуг без надлежащего разделения, что приводит к конфликту интересов и неадекватному надзору. Чтобы зарегистрироваться в SEC, компании должны соответствовать различным требованиям, таким как стандарты делового поведения, правила защиты клиентов, минимальный чистый капитал, реализация программы борьбы с отмыванием денег, ведение документации, письменные правила и раскрытие информации о клиентах [10]. Между SEC и криптокомпаниями существуют разногласия относительно ясности и осуществимости процесса регистрации.

На Ближнем Востоке эмират Дубай, в частности, стремится позиционировать себя как центр экономики будущего, делая упор на внедрение технологии блокчейн и виртуальных активов. В марте 2022 года в Дубае было создано Управление по регулированию виртуальных активов (VARA), которому было поручено регулировать всю деятельность, связанную с сектором цифровых активов. К февралю

⁷ 2023 Global Digital Asset Regulation at a Glance. Paxos. – 27 September 2023. – URL: <https://paxos.com/2023/09/27/2023-global-digital-asset-regulation-at-a-glance/> (дата обращения: 18.09.2024) – Текст: электронный.

2023 года VARA выпустила Правила о виртуальных активах и связанной с ними деятельности 2023 года, всеобъемлющую нормативную базу, регулирующую цифровые активы и связанную с ними деятельность в эмирате. Более десяти компаний либо получили, либо в настоящее время находятся в процессе получения лицензии поставщика услуг виртуальных активов (VASP)⁸.

В октябре Катар инициировал процесс общественных консультаций, направленных на внедрение криптовалютной платформы в рамках Финансового центра Катара (QFC). Это начинание включает в себя такие важные элементы, как стабилизация протоколов токенизации, официальное признание цифровых активов, содействие развитию технологической инфраструктуры и разработка правил соответствия.

В 2023 году Европейский союз опубликовал положение о рынках криптоактивов (MiCA). Эта система регулирования цифровых активов направлена на повышение прозрачности, защиту инвесторов и создание единых правил в 27 государствах – членах ЕС. Наряду с MiCA, в июне 2023 года было также опубликовано Положение о переводе средств (TFR), в котором основное внимание уделяется мерам по борьбе с отмыванием денег при криптовалютных переводах [11].

Положения о стабильных монетах в рамках MiCA вступили в силу в июне 2024 года, а остальные положения MiCA и TFR вступят в силу в декабре 2024 года. Согласно MiCA, Европейское управление по ценным бумагам и рынкам становится основным регулирующим органом, ответственным за утверждение лицензий и введение ограничений платформы⁹. Оно устанавливает конкретные стандарты безопасности и управления рисками для эмитентов стабильных монет и поставщиков услуг по хранению, решая экологические проблемы, требуя раскрытия информации о потреблении энергии [11]. Кроме того, ЕС разрабатывает правила налоговой прозрачности для транзакций с цифровыми активами, которые планируется ввести в действие в январе 2026 года.

В Великобритании в рамках регулирования цифровых активов в сентябре 2023 года было введено «правило путешествия» (Travel Rule), требующее от криптокомпаний предоставлять информацию о бенефициарах и отправителях при передаче активов¹⁰. Более того, намечены планы по созданию всестороннего режима регулирования цифровых активов, который будет вводиться поэтапно. Первоначально основное внимание уделялось регулированию стабильных монет, обеспеченных фиатными деньгами. Для работы компаниям потребуется разрешение Управления по финансовому регулированию и надзору (FCA) и необходимо будет пройти «бизнес-тест» для определения юрисдикции. Правительство должно создать систему раскрытия информации, регулирования деятельности по хранению в соответствии с правилами AML¹¹.

Азиатско-Тихоокеанский регион также активно занимается разработкой правил регулирования цифровых активов. Сингапур последовательно формирует свою нормативную базу, начиная с мер по борьбе с отмыванием денег и «правил о поездках» в 2020 году, за которыми следуют лицензии MPI (Message Passing Interface) для поставщиков услуг цифровых платежных токенов. За 2023 год были введены меры по защите прав потребителей и надзору за стабильными монетами, ужесточен контроль за кредитованием и размещением ставок, а также завершена разработка правил в отношении стабильных монет. В Гонконге также произошли значительные изменения в сфере цифровых активов, после принятия поправок в Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма¹².

Австралия находится на ранних стадиях разработки системы регулирования, включая лицензии для обмена цифровыми активами и изучая возможность создания цифровой валюты центрального бан-

⁸ Regulation of digital properties. The official portal of UAE Government. – URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/digital-uae/regulatory-framework/regulation-of-digital-properties> (дата обращения: 18.09.2024) – Текст: электронный.

⁹ Markets in Crypto-Assets Regulation (MiCA). – URL: https://www.esma.europa.eu/esmas-activities/digital-finance-and-innovation/markets-crypto-assets-regulation-mica#:~:text=The_Markets_in_Crypto_Assets,deadline_dependig_on_the_mandate (дата обращения: 18.09.2024) – Текст: электронный.

¹⁰ Report: realising government's vision for the UK to become a global hub for cryptocurrency & fintech innovation // All Party Parliamentary Group. – 2023. – June. – URL: <https://cryptouk.io/wp-content/uploads/2023/06/Crypto-and-Digital-Assets-APPG-Inquiry-Full-Report.pdf> (дата обращения: 18.09.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Report: realising government's vision for the UK to become a global hub for cryptocurrency & fintech innovation // All Party Parliamentary Group. – 2023. – June. – URL: <https://cryptouk.io/wp-content/uploads/2023/06/Crypto-and-Digital-Assets-APPG-Inquiry-Full-Report.pdf> (дата обращения: 18.09.2024). – Текст: электронный.

¹² Digital Assets Outlook 2024 // The Block Research Pro. – URL: <https://www.theblock.pro/> (дата обращения: 18.09.2024). – Текст: электронный.

ка во главе с Резервным банком Австралии. Тайвань уделяет приоритетное внимание защите клиентов с помощью необязательных принципов для платформ виртуальных активов. С 1 июня Япония намерена ввести в действие более строгие меры в области ПОД/ФТ, а парламент Южной Кореи одобрил Закон о защите пользователей виртуальных активов [12].

Бразильские нормы регулирования цифровых активов, введенные в декабре 2022 года и вступившие в силу с июня 2023 года, представляют собой важный этап развития в Латинской Америке. Регламент предоставляет Центральному банку Бразилии полномочия в отношении поставщика услуг виртуальных активов, при этом токенизированные проекты, классифицируемые как ценные бумаги, подпадают под надзор Комиссии по мобильным платежам (СVM). В частности, закон вводит штрафы за мошенничество, связанное с цифровыми активами, и обязывает выдавать лицензии компаниям, включая биржи, действующие в качестве поставщиков виртуальных услуг. Глава Центрального банка поддерживает технологию блокчейн и планирует запустить цифровую валюту Центрального банка. Бразилия уделяет особое внимание росту числа стабильных монет среди продавцов и одновременно продвигает свой проект ЦВЦБ – Drex (цифровой реал), с целью повышения эффективности использования блокчейна при сохранении централизованного контроля над финансовыми операциями. В то время как соседние регионы, такие как Аргентина и Колумбия, разрабатывают свои правила в области криптографии, активный подход Бразилии служит достойным примером для меняющегося ландшафта регулирования криптографии в Латинской Америке¹³.

Российская Федерация не стоит в стороне, занимаясь поиском актуальных и перспективных подходов к правовому регулированию цифровых финансовых активов. В этой связи следует в первую очередь отметить Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако правовая база регулирования криптоактивов, как и в большинстве стран мира, находится еще в стадии формирования. На практике ЦФА, выпускаемые в соответствии с нормативно-правовым актом, могут представлять собой инструменты, как связанные, так и не связанные с реальным активом. Российским законодательством не предусмотрено специальное регулирование в отношении стейблкоинов и NFT-токенов.

В то же время ученые-юристы и эксперты признают, что Закон о цифровых финансовых активах носит компромиссный характер, уравнивая публичные и частные интересы [13]. Этот компромисс создает видимость создания правовой среды для развития финтех и блокчейн-индустрии. Однако новые инициативы российских финансовых властей направлены на ужесточение регулирования оборота цифровых финансовых активов, особенно цифровой валюты. Планируется установить не только административную, но и уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, незаконный выпуск и торговлю цифровыми финансовыми активами [14].

Основная проблема, стоящая перед рынком цифровых активов, заключается в преодолении инфраструктурных рисков. Предложение цифровых ценных бумаг (DSO) играет ключевую роль в формировании и ведении реестра пользователей информационной системы и, следовательно, в хранении данных обо всех ЦФА, выпущенных на платформе, условиях их обслуживания, эмитентах и инвесторах. В случае серьезного технологического сбоя или банкротства DSO эмитенты и держатели DFA могут потерять доступ к системе, что ставит под угрозу выполнение обязательств по финансовым инструментам, особенно если их условия определяются смарт-контрактами [15]. Хотя операционные риски и меры по их снижению регулируются требованиями к надежности информационных систем, кибербезопасности и обеспечению бесперебойного функционирования систем, а выполнение этих требований находится под контролем Банка России, кредитные риски предложения цифровых ценных бумаг пока не хеджируются.

Некоторые перспективные формы цифровых финансовых активов еще не нашли отражения в российском законодательстве, и дискуссии по этому вопросу продолжаются. Одной из таких областей

¹³ The Brazilian Central Bank describes the risks associated with digital currencies // CoinDesk. – 2014. – 20 February. – URL: <https://www.coindesk.com/markets/2014/02/20/brazilian-central-bank-outlines-digital-currency-risks/> (дата обращения: 18.09.2024). – Текст: электронный.

является использование ЦФА во внешнеэкономической деятельности. Подготовка соответствующих поправок в законодательство активно обсуждалась в конце 2023 года, однако механизм реализации этой идеи пока не ясен и обусловлен рядом технических моментов.

Специфика российских цифровых активов заключается в том, что выпуск этих финансовых инструментов, торговые операции с ними и погашение возможны только в рамках российских информационных систем (поскольку это требование закреплено законом) [16]. Следовательно, эмитенты и инвесторы должны иметь доступ к системе через электронный кошелек или личный кабинет. UDR (User Data Repository – массив информации о клиентах, которые взаимосвязаны сервисами и тарифными планами компании, работает как обычный облачный сервис БД), наиболее логичной областью применения которого является торговля, в том числе товарами, добавляет необходимость использования инвестиционных платформ. В результате любая хозяйственная деятельность, предполагающая расчеты за поставку товаров с использованием цифровых активов, связанных с UDR, потребует взаимодействия покупателей и продавцов исключительно через российские информационные системы и инвестиционные платформы (вне зависимости от принадлежности участников торгов к той или иной юрисдикции). Даже если предположить, что законодательные нормы будут изменены, взаимодействие между пользователями разных систем технически проблематично, поскольку они разрабатывают собственные бизнес-процессы и строят платформы на разных блокчейн-системах.

Заключение

Таким образом, на международном уровне некоторые государства внедрили специальные механизмы, создающие разнообразный нормативный ландшафт, в рамках которого страны конкурируют за привлечение пользователей цифровых финансовых активов. Глобальные регуляторы сосредоточены на создании механизмов, ориентированных на криптодеятельность, наиболее приближенную к традиционным рынкам (например, меры по борьбе с отмыванием денег/легализации доходов, полученных преступным путем и правила, касающиеся стабильных монет). По мере развития отрасли прозрачность и конкретизация в этой разнородной нормативно-правовой среде будет иметь решающее значение для заинтересованных сторон. Можно выделить четыре возможных варианта развития отрасли цифровых финансовых активов: сосредоточение внимания на более безопасных активах, разделение видов деятельности и акцент на эффективности соблюдения требований законодательства. Компании изучают возможности создания «более безопасных» активов и продуктов с более четкими нормативными прецедентами.

Мировой опыт показывает, что регулирующие органы и агентства финансового рынка подчеркивают необходимость разделения видов деятельности внутри компаний для решения проблем регулирования и обеспечения целостности рынка. Фирмам могут потребоваться отдельные лицензии для выполнения их различных функций. Несмотря на глобальные нюансы регулирования, от компаний, занимающихся цифровыми активами, обычно ожидают внедрения надежных программ, обеспечивающих соответствие требованиям, которые хорошо спроектированы, надлежащим образом обеспечены ресурсами и проверены на работоспособность. В свою очередь, такой продукт подразумевает тщательную оценку проектов, обеспечение безопасности, раскрытие информации, снижение рисков мошенничества, связанных с традиционными и цифровыми активами, а также определение приоритетности мер безопасности, включающих борьбу с финансовыми преступлениями, санкции, конфиденциальность данных и учет активов.

Российская законодательная база в области цифровых финансовых активов, как и зарубежных стран, находится в стадии формирования. В цифровом быстро растущем пространстве используется новый язык, который постоянно развивается и, несмотря на имеющиеся нормативно-правовые акты, ряд форм цифровых активов не нашли в них отражения. Разрабатываемые инициативы в РФ, как и в глобальном пространстве, имеют тренд на снижение рисков в цифровых финансовых системах, усиление безопасности и прозрачности.

Список литературы

1. *Iansit M., Lakhani K.R.* The Truth About Blockchain // Harvard Business Review 95. – 2017. – No. 1. – URL: <https://hbr.org/2017/01/the-truth-about-blockchain> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.
2. *Jewell D., Eames A., Carter J.* The Law Commission's Review of the Law on Digital Assets and Smart Contracts // DLA Piper.com. – 2020. – 9 Nov. – URL: <https://dlapiper.com/en/us/insights/publications/2020/11/the-law-commissions-review-of-thelaw-on-digital-assets-and-smart-contracts> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.
3. *Milne A.* Defining digital assets // Swift Institute. Brefeing paper. – 2022. – April. – URL: <https://www.swift.com/about-us/swift-institute> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.
4. *Sutton B.* What You Need to Know from the Art Market. Report 2020 // Artsy.net. – 2020. – 5 March. – URL: www.artsy.net/article/artsy-editorial-art-market-2020-report (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.
5. *Tapscott A.* Digital assets revolution. The Rise of DeFi and the Reinvention of Financial Services // Blockchain research institute big idea white paper. – 2021. – December. – URL: <https://cognizium.io/uploads/resources/> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.
6. *Абузов А.Ю.* Цифровые финансовые активы: сущность, виды, развитие в современных условиях // Fundamental Research. – 2024. – № 3. – С. 8–13. – DOI 10.17513/fr.43573.
7. *Peretolchin A.P.* Genesis and Prospects of Development of Legal Regulation of Digital Financial Assets in the Russian Federation // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Vol. 1 (3). – P. 752–774. – DOI <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.33>.
8. *Huertas M., Traum A., Blumenfeld M., Talvitie L.* Global Crypto Regulation Report 2023 // PwC. – 2022. – 19 December. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/new-ventures/cryptocurrency-assets/pwc-global-crypto-regulation-report-2023.pdf> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.
9. *Чадаева Т.В.* Регулирование цифровых активов в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2024. – № 4. – С. 85–103.
10. *Каранина Е.В., Скопин Д.И.* Развитие цифровых финансовых активов: зарубежный опыт // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 7 (139). – С. 181–192.
11. *Теркин Н.А.* Legal framework of digital assets under european union law // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 7-1. – С. 261–269.
12. *Попов Н., Коваленко С., Коваленко Ю.* Регулирование операций с цифровыми финансовыми активами в кредитных организациях: российская и зарубежная практика // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4, № 5 (137). – С. 93–101.
13. *Rozhdestvenskaya T., Guznov A.* Digital currency: features of regulation in the Russian Federation // Law enforcement. – 2021. – No. 5 (1). – P. 58–67. – DOI 10.24147/2542-1514.2021.5(1)58-67.
14. *Sannikova L.* Russian legal framework for digital financial assets // Law & Digital Technologies. – 2021. – No. 1. – P. 3-9. – DOI 10.18254/S123456780015711-3.
15. *Агеев В.Н., Власов А.В.* Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 6. – С. 100–112. – DOI 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112.
16. *Girich M., Ermokhin I., Levashenko A.* Comparative Analysis of the Legal Regulation of Digital Financial Assets in Russia and Other Countries // International Organisations Research Journal. – 2022. – Vol. 17, No. 4. – P. 176–192. – DOI 10.17323/1996-7845-2022-04-07. [In English]

References

1. *Iansit M., Lakhani K.R.* The Truth About Blockchain // Harvard Business Review 95. – 2017. – No. 1. – URL: <https://hbr.org/2017/01/the-truth-about-blockchain> (data obrashcheniya: 17.09.2024). – Tekst: elektronnyj.
2. *Jewell D., Eames A., Carter J.* The Law Commission's Review of the Law on Digital Assets and Smart Contracts // DLA Piper.com. – 2020. – 9 Nov. – URL: <https://dlapiper.com/en/us/insights/publications/2020/11/the-law-commissions-review-of-thelaw-on-digital-assets-and-smart-contracts> (data obrashcheniya: 17.09.2024). – Tekst: elektronnyj.

3. *Milne A.* Defining digital assets // Swift Institute. Breifeing paper. – 2022. – April. – URL: <https://www.swift.com/about-us/swift-institute> (data obrashcheniya: 17.09.2024). – Tekst: elektronnyj.
4. *Sutton B.* What You Need to Know from the Art Market. Report 2020 // Artsy.net. – 2020. – 5 March. – URL: www.artsy.net/article/artsy-editorial-art-market-2020-report (data obrashcheniya: 17.09.2024). – Tekst: elektronnyj.
5. *Tapscott A.* Digital assets revolution. The Rise of DeFi and the Reinvention of Financial Services // Blockchain research institute big idea white paper. – 2021. – December. – URL: <https://cognizium.io/uploads/resources/> (data obrashcheniya: 17.09.2024). – Tekst: elektronnyj.
6. *Abuzov A.Yu.* Cifrovye finansovye aktivy: sushchnost', vidy, razvitie v sovremennyh usloviyah // Fundamental Research. – 2024. – № 3. – S. 8–13. – DOI 10.17513/fr.43573.
7. *Peretolchin A.P.* Genesis and Prospects of Development of Legal Regulation of Digital Financial Assets in the Russian Federation // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Vol. 1 (3). – P. 752–774. – DOI <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.33>.
8. *Huertas M., Traum A., Blumenfeld M., Talvitie L.* Global Crypto Regulation Report 2023 // PwC. – 2022. – 19 December. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/new-ventures/cryptocurrency-assets/pwc-global-crypto-regulation-report-2023.pdf> (data obrashcheniya: 17.09.2024). – Tekst: elektronnyj.
9. *Chadaeva T.V.* Regulirovanie cifrovyyh aktivov v SSHA // SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. – 2024. – № 4. – S. 85–103.
10. *Karanina E.V., Skopin D.I.* Razvitie cifrovyyh finansovyh aktivov: zarubezhnyj opyt // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2023. – T. 2, № 7 (139). – S. 181–192.
11. *Tepkin N.A.* Legal framework of digital assets under european union law // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2023. – T. 13, № 7-1. – S. 261–269.
12. *Popov N., Kovalenko S., Kovalenko Yu.* Regulirovanie operacij s cifrovymi finansovymi aktivami v kreditnyh organizacijah: rossijskaya i zarubezhnaya praktika // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2023. – T. 4, № 5 (137). – S. 93–101.
13. *Rozhdestvenskaya T., Guznov A.* Digital currency: features of regulation in the Russian Federation // Law enforcement. – 2021. – No. 5 (1). – P. 58–67. – DOI 10.24147/2542-1514.2021.5(1)58-67.
14. *Sannikova L.* Russian legal framework for digital financial assets // Law & Digital Technologies. – 2021. – No. 1. – P. 3-9. – DOI 10.18254/S123456780015711-3.
15. *Ageev V.N., Vlasov A.V.* Potencial primeneniya cifrovyyh finansovyh aktivov // Finansovyj zhurnal. – 2020. – T. 12, № 6. – S. 100–112. – DOI 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112.
16. *Girich M., Ermokhin I., Levashenko A.* Comparative Analysis of the Legal Regulation of Digital Financial Assets in Russia and Other Countries // International Organisations Research Journal. – 2022. – Vol. 17, No. 4. – P. 176–192. – DOI 10.17323/1996-7845-2022-04-07. [In English]

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МИРОВОГО РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Семенов Андрей Анатольевич¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: hodakovsky6@ya.ru,

Шкуренко Виктория Александровна¹,

e-mail: vikuly_don@mail.ru,

¹Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
г. Донецк, Россия

В статье проанализирована современная территориальная структура мирового рынка слияний и поглощений. Рассмотрены факторы трансформации современной территориальной структуры рынка слияний и поглощений. Определено, что основными факторами являются: уровень социально-экономического развития страны; конкурентные преимущества страны; валютный фактор; государственная политика регулирования процесса слияний и поглощений; степень интернационализации, транснационализации, глобализации экономики; прямое иностранное инвестирование. Каждый из факторов характеризуют определенные показатели, главными из которых являются: объемы и структура ресурсов; объемы совокупного богатства и уровень благосостояния; индекс глобальной конкурентоспособности; количество и структура свободно конвертируемых валют; валютные резервы и их распределение между странами и регионами; валютные курсы и их динамика; способы стимулирования и ограничения объединительных сделок; межгосударственные соглашения; индекс глобализации; географическая направленность прямых иностранных инвестиций. По результатам проведенного анализа определено основное направление трансформации территориальной структуры рынка слияний и поглощений.

Ключевые слова: слияния, поглощения, рынок, трансформация, территориальная структура, фактор, показатель, индекс, ПИИ

TRANSFORMATION OF THE TERRITORIAL STRUCTURE OF THE GLOBAL MERGERS AND ACQUISITIONS MARKET

Semenov A.A.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: hodakovsky6@ya.ru,

Shkurenko V.A.¹,

e-mail: vikuly_don@mail.ru,

¹Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Russia

The article is devoted to analysis the current territorial structure of the global mergers and acquisitions market. The factors of transformation of the modern territorial structure of the mergers and acquisitions market are considered. It is determined that the main factors are: the level of socio-economic development of the country; the competitive advantages of the country; the currency factor; the state policy of regulating the process of mergers and acquisitions; the degree of internationalization, transnationalization, globalization of the economy; the foreign direct investment. Each of the factors is characterized by certain indicators, the main of which are: the volume and structure of resources; the volume of total wealth and the level of well-being; the index of global competitiveness; the number and structure of freely convertible currencies; foreign exchange reserves and their distribution between countries and regions; exchange rates and their dynamics; ways to stimulate and limit uni-

fication transactions; interstate agreements; the index of globalization; the geographical focus of foreign direct investment. Based on the results of the analysis, the main direction of transformation of the territorial structure of the mergers and acquisitions market has been determined.

Keywords: mergers, acquisitions, market, transformation, territorial structure, factor, indicator, index, FDI

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-81-89

Введение

В настоящее время на мировом рынке слияний и поглощений происходят значительные объективные преобразования. Из-за турбулентной экономической, эпидемиологической и в последнее время политической внешней среды географические интересы многих инвесторов и международных компаний существенно изменились. Так, после выхода европейского и американского капиталов с российского рынка большее внимание на рынке слияний и поглощений уделяется восточному вектору. В данной ситуации весьма важно изучить и проанализировать факторы трансформации территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений. Особенно актуальным данное исследование является для российских компаний, у которых возникли новые возможности в связи с выходом многих международных компаний с национального рынка. Так, в 2022 году было зафиксировано 109 сделок (20,9 % от общего количества объединительных сделок) на общую сумму 16,31 млрд долл. США (38 % всех сделок) с участием иностранных компаний (прежде всего США (18 соглашений), Финляндия (14), Чехия (10), Франция (8), Германия (7)), в которых покупателями выступали российские компании¹; в 2023 году осуществлено 97 сделок по продаже российских активов иностранных инвесторов (18,1 % от общего количества) на сумму 11,14 млрд долл. США (22 % всех сделок) из США (14 соглашений), Германии (13), Швеции (12), Финляндии (9) и Франции (8)². С другой стороны, российские инвесторы вывели большую часть своих капиталов из недружественных стран вследствие введенных ими санкций. Таким образом, на современном рынке слияний и поглощений сложилась ситуация, при которой происходит территориальное перераспределение собственности.

Вопросы, связанные с анализом территориальной структуры слияний и поглощений, рассматриваются во многих научных работах, но эти исследования носят ограниченный, а в некоторых случаях уже неактуальный характер.

Имеются достаточно содержательные исследования, анализирующие процессы слияний и поглощений, которые осуществляются на отдельных национальных рынках, в отдельных странах. В частности, в 1990-е годы в США была издана и после этого несколько раз переиздавалась научная работа под названием «Искусство слияний и поглощений», в которой рассматриваются особенности слияний и поглощений в США. Авторами этой работы являются известные американские исследователи С.Ф. Рид и А.Р. Лажу. В работе «Слияния, поглощения и реструктуризация компаний» американского ученого П. Гохана также исследованы особенности рынка слияний и поглощений в США. Значительный интерес вызывает анализ волн слияний и поглощений в США, а также проблемы регулирования процессов слияний и поглощений в отдельных странах (в т.ч. в США, Великобритании, странах континентальной Европы) и законодательство в сфере международных поглощений³.

Определенный вклад в развитие теории территориальной структуры слияний и поглощений внесли российские исследователи. В частности, в работе Д.А. Ендовицкого и В.Е. Соболевой дан анализ состояния и развития слияний и поглощений в России, определены особенности этих процессов в сравнении с другими европейскими странами [1, с. 41–65]. В монографии М.Г. Ионцева дан анализ кор-

¹ Распродажа активов иностранными компаниями, покидающими Россию, составила 38 % всего M&A рынка за 2022 год // Информационное агентство АК&М. – URL: <https://mergers.akm.ru/stats/rasprodazha-aktivov-inostrannymi-kompaniyami-pokidayushchimi-rossiyu-sostavili-38-vsego-m-a-rynka-za/> (дата обращения: 26.09.2024). – Текст: электронный.

² Госкомпании «сделали» четверть рынка // Информационное агентство АК&М. – URL: <https://mergers.akm.ru/stats/sdelok-povykhodu-inostrannykh-investorov-iz-rossiyskikh-aktivov-sokrashchaetsya/> (дата обращения: 26.09.2024). – Текст: электронный.

³ Гохан П. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний: пер. с англ. – 4-е изд. – Москва: Альпина Паблшер, 2010. – 741 с.

поративных захватов, которые осуществляются в различных странах, в т.ч. в России. Особое внимание уделено проблемам недружественных поглощений, правовых и практических аспектов применения определенных технологий осуществления таких поглощений, способов борьбы с ними⁴. Современные тенденции в формировании и развитии российского рынка слияний и поглощений исследованы в монографиях С.В. Ширяева, Н.П. Кононковой [2, с. 111–126] и в коллективной монографии «Реорганизация бизнеса: слияние и поглощения» [3, с. 95–109].

Среди других авторов, в той или иной степени исследующих территориальную структуру рынка слияний и поглощений, необходимо выделить А.В. Плотникова (исследование интеграции корпоративных культур при совершении сделок в области слияний и поглощений) [4, с. 223–234], В. Кумара и П. Шарма (анализ крупнейших трансграничных слияний и поглощений) [5, с. 161–181], Х. Понячека (исследование территориальной структуры трансграничных слияний и поглощений на основе географической направленности потоков ПИИ) [6, с. 409–469].

Таким образом, в настоящее время существует достаточно много литературы, которая исследует сущность и историю развития рынка слияний и поглощений, методы его регулирования и основные виды объединительных сделок. Исследований, касающихся территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений, а тем более ее трансформации в современных условиях, практически не существует. Исходя из этого, основной целью данной работы является анализ факторов и показателей трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений.

С целью получения наиболее достоверных результатов анализа территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений, необходимо провести исследование истории развития и изменения данной структуры в региональном и страновом разрезе.

Анализ динамики изменения территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений

Как свидетельствуют данные, лидерами в региональной структуре мирового рынка слияний и поглощений (как по количеству объединительных сделок, так и по их стоимости) в последние более чем 30 лет были такие регионы мира, как Северная Америка, Западная Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. Поскольку статистика учитывает как внутринациональные, так и транснациональные слияния и поглощения для каждого региона, постольку суммарное количество и стоимость данных соглашений по регионам превосходит общемировой показатель (таблица 1).

Таблица 1 – Региональная структура мирового рынка слияний и поглощений в 1990–2024 гг.⁵

Регионы	Количество, тыс. сделок						Стоимость, трлн долл. США					
	1990	2000	2010	2020	2023	2024*	1990	2000	2010	2020	2023	2024*
Северная Америка	7,6	16,2	13,2	22,2	17,2	16,7	0,3	2,2	1,1	2,2	1,7	1,9
Западная Европа	5,0	16,9	13,4	17,1	13,1	11,8	0,3	1,5	0,9	1,8	1,2	1,3
Азиатско-Тихоокеанский регион	1,0	6,2	12,5	13,9	10,1	10,6	0,1	0,3	0,7	1,8	1,2	1,4
Средний Восток и Северная Африка	0,1	0,5	0,9	2,1	1,4	1,6	0,0	0,0	0,1	0,7	0,4	0,5
Восточная Европа	0,0	2,2	5,5	2,7	1,5	1,4	0,0	0,0	0,2	0,4	0,4	0,3
Южная Америка	0,1	1,1	1,6	2,0	1,3	1,2	0,0	0,1	0,2	0,6	0,5	0,4
Всего в мире	10,8	39,8	44,8	47,3	39,6	33,6	0,5	3,6	2,8	3,3	2,5	2,5

*Оценочно.

В каждом из регионов выделяются страны-лидеры. Так, в Северной Америке абсолютным лидером выступают США, на долю которых в исследуемом периоде приходилось не менее 77,4 % всех объединительных сделок в регионе по количеству и не менее 85,5 % по стоимости. В других регионах

⁴ Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. – Москва: Ось-89, 2006. – 224 с.

⁵ Составлено авторами на основе данных: Статистика слияний и поглощений. Институт слияний, поглощений и альянсов (<https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics/>).

страны-лидеры в 1990–2024 годах характеризовались намного меньшей долей как в общем количестве, так и в суммарной стоимости объединительных сделок в регионе, но тем не менее это не помешало им занимать лидирующие позиции. В некоторых регионах страны-лидеры сменились. Например, если в 1990-е годы в Южной Америке лидерство по данным показателям удерживала Аргентина, то с 2000 года – Бразилия; если в 1990–2000-е годы в Азиатско-Тихоокеанском регионе две страны (Австралия и Япония) контролировали рынок почти полностью (от 53,1 до 84,3 % общего количества и от 76,6 до 100,0 % суммарной стоимости объединительных сделок), то с 2010 года лидирующие позиции занимает КНР. В Средневосточном регионе также изменился лидер – до 2010 года более 50 % рынка контролировал Израиль, а после лидерство перешло ОАЭ (таблица 2).

Таблица 2 – Страновая структура мирового рынка слияний и поглощений в 1990–2024 гг.⁶

Страны	Доля в общем количестве объединительных сделок в регионе, %						Доля в суммарной стоимости объединительных сделок в регионе, %					
	1990	2000	2010	2020	2023	2024*	1990	2000	2010	2020	2023	2024*
США	78,9	87,3	77,4	82,8	86,4	85,8	88,8	90,7	85,5	86,3	86,6	86,1
Великобритания	49,0	30,5	24,8	29,4	32,2	33,9	44,3	44,2	39,0	33,3	23,4	29,3
КНР (в т.ч. Гонконг)	н/д	24,2	36,9	32,6	25,7	21,1	н/д	40,5	44,5	29,0	21,1	20,9
ОАЭ	н/д	3,7	16,2	11,0	19,9	17,4	н/д	0,1	38,8	5,7	10,6	12,2
Российская Федерация	н/д	19,2	66,8	25,4	17,4	7,6	н/д	8,7	22,6	9,4	2,6	7,8
Бразилия	19,0	46,6	42,0	41,5	32,7	24,6	8,1	57,9	77,8	7,3	5,0	2,8
Всего в мире	10,8	39,8	44,8	47,3	39,6	33,6	0,5	3,6	2,8	3,3	2,5	2,5

*Оценочно.

Данные таблицы свидетельствуют, что наиболее концентрированы рынки Северной Америки и Западной Европы. Причем, если уровень концентрации на североамериканском рынке практически не изменился за последние более 30 лет, то на европейском – значительно снизился, что говорит о включении все большего количества экономических объектов европейских стран в процесс слияний и поглощений. Уровень концентрации на рынке слияний и поглощений других регионов был сравнительно высоким до 2010 года, а затем также заметно сократился. Также следует обратить внимание, что в последнее десятилетие региональными лидерами в большей степени стали развивающиеся или новые развитые страны. Более того, четыре страны-лидера из шести регионов, представленных в исследовании, входят в объединение БРИКС.

Таким образом, за последние 30 лет произошли значительные изменения в территориальной структуре мирового рынка слияний и поглощений. В связи с этим весьма важно рассмотреть факторы и показатели трансформации территориальной структуры данного рынка в современных условиях.

Анализ факторов трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений

Анализ современной международной экономики позволяет выделить основные факторы, а также показатели, обуславливающие территориальную структуру рынка слияний и поглощений и ее современную трансформацию.

Важнейшим фактором трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений является уровень социально-экономического развития стран. В соответствии с этим фактором в настоящее время выделяются две группы стран: развитые и развивающиеся страны. Но можно определенно утверждать, что подобное деление является относительно условным. Наблюдаются существенные изменения в каждой из названных групп стран и даже постепенный переход стран из одной группы в другие. Эксперты различных международных исследовательских институтов, организаций дают свою классификацию стран мировой экономики. В частности, эксперты ЮНКТАД выделяют две

⁶ Составлено авторами на основе данных: Статистика слияний и поглощений по странам. Институт слияний, поглощений и альянсов (<https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics/ma-statistics-by-countries/>).

группы стран: развитые экономики и развивающиеся экономики; эксперты Всемирного банка выделяют три группы стран: страны с высоким доходом, страны со средним доходом и страны с низким доходом; эксперты МВФ различают две группы стран: передовые экономики и развивающиеся экономики. Кроме того, эксперты выделяют группы наиболее развитых стран и наименее развитых стран, замкнутые (без выхода к морю) развивающиеся страны и мелкие островные развивающиеся страны. С 1960 года выделяются так называемые группы «больших» стран (ранее – «Большая десятка», «Большая пятерка», «Большая восьмерка» и в настоящее время – «Большая семерка» и «Большая двадцатка»). Наряду с этим, в последние годы формируются группы быстро развивающихся стран из второй группы традиционной классификации. Так, в 2006 году была сформирована группа из четырех стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай), к которой в 2011 году присоединилась ЮАР, образовав БРИКС. С 1 января 2024 года членами БРИКС стали Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия. По состоянию на сентябрь 2024 года заявку на вступление в БРИКС подали еще четыре страны: Саудовская Аравия, Малайзия, Азербайджан и Турция.

Исследование фактора уровня социально-экономического развития стран выявляет основные показатели, непосредственно влияющие на формирование и изменение территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений. Прежде всего – это объемы и структура ресурсов (естественных и приобретенных). Именно наличие (большее или меньшее) таких ресурсов непосредственно влияет на формирование и развитие национальных рынков слияний и поглощений и рынка в целом. Современная система ресурсов включает в себя две основные категории: материальную и нематериальную. При этом одни страны обладают в большей мере ресурсами первой категории, другие – ресурсами второй категории. В последнее время особо остро встает вопрос наличия энергоресурсов. Страны, обладающие такими ресурсами, в ближайшее время будут определять векторы развития мировой экономики. Проведенный анализ позволил выявить такие страны. В 2023 году в большинстве случаев среди лидеров были страны Северной Америки и БРИКС. На последние приходилось от 30,6 % общемирового уровня добычи природного газа до 30,7 % добычи нефти и 78,9 % добычи каменного угля. Кроме того, страны БРИКС в 2023 году контролировали 47,9 % общемировой добычи и запасов марганца, 51,0 % графита, 71,0 % редкоземельных металлов и 95,7 % платины. Также в 2023 году на страны БРИКС приходилось 47,7 % мирового объема выработки электроэнергии⁷.

Важным показателем социально-экономического развития стран мирового сообщества являются объемы совокупного богатства и связанный с этим уровень благосостояния стран. И не просто объемы совокупного богатства, а неравномерность его распределения между странами, что непосредственно воздействует на территориальную структуру рынка слияний и поглощений. В развитых странах среди активов доминируют денежные сбережения, стоимость акций и облигаций; в развивающихся странах – земля и недвижимость. Однако, показатель благосостояния страны зависит от численности ее населения, поэтому к странам с наибольшим уровнем благосостояния относятся преимущественно малые страны. Так, в 2023 году лидировали такие страны, как Швейцария, Люксембург и Гонконг, общая численность населения которых составляет 17 млн чел. или всего 0,2 % общемировой численности населения⁸. С другой стороны, если оценивать уровень благосостояния стран по показателю ВВП, лидерами будут выступать большие государства. В 2023 году на долю стран Большой семерки приходилось 44,5 % мирового продукта и 9,7 % общемировой численности населения⁹. Но показатели этих стран существенно сократились по сравнению с 1970 годом (57,9 и 15,5 %, соответственно). Страны БРИКС, напротив, увеличили свою долю в мировом продукте с 26,0 % в 1970 году до 63,7 % в 2023 году при практически неизменной доле в мировой численности населения (45–47 %) ¹⁰.

Особая роль в трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений принадлежит фактору конкурентных преимуществ страны, которыми могут вос-

⁷ Statistical Review of World Energy // Energy Institute. – 2024. – 73 p.

⁸ Top 10 Countries by Wealth per Person in 2023. – URL: <https://www.binance.com/ru-UA/square/post/12757194481905> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.

⁹ Численность населения // Статистическая платформа Конференции ООН по торговле и развитию. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.PopTotal> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Валовой внутренний продукт // Статистическая платформа Конференции ООН по торговле и развитию. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.

пользоваться участники процесса слияний и поглощений. Анализируя этот фактор, М. Портер выделяет определенные детерминанты конкурентного преимущества¹¹, в частности, индекс глобальной конкурентоспособности. Впервые рейтинг глобальной конкурентоспособности был опубликован швейцарской бизнес-школой «Международный институт управленческого развития» в 1989 году. Этот индекс рассчитывается на основании 340 критериев, характеризующих различные аспекты конкурентоспособности, и охватывает 65 стран. В 2024 году лидерами данного рейтинга были Сингапур, Швейцария и Дания. ОАЭ находились на 7-м месте, Китай занимал 14-е, а Индия – 39-е. Другие страны БРИКС расположились ниже 50-го места.

На современном этапе развития международной валютной системы, основу которой составляет денежно-кредитный стандарт, существенную роль в формировании и функционировании мирового рынка слияний и поглощений играет валютный фактор. Роль этого фактора во многом зависит прежде всего от количества и структуры свободно конвертируемых валют, от структуры и распределения валютных резервов, от динамики валютных курсов. В настоящее время в мире насчитывается свыше 180 национальных валют, но свободно конвертируемыми считаются менее двадцати. Ведущее место в системе свободно конвертируемых валют занимают: доллар США, евро, британский фунт стерлингов, китайский юань, японская иена и швейцарский франк. Значительное воздействие на формирование и трансформацию территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений оказывает состав мировых валютных резервов. Как свидетельствуют данные, основу мировых валютных резервов составляют две валюты – доллар США и евро (79,0 % всех валютных резервов в мире в 2023 г.). Хотя соотношение между ними постепенно изменяется в пользу евро (с 71,0 к 17,9 % в 1999 г. до 60,1 к 19,8 % в 2022 г. и до 58,4 к 19,9 % в 2023 г.). Следует особо отметить, что в целом доля двух валют в международных резервах сократилась с 88,9 % в 1999 году до 78,3 % в 2023 году. Это произошло в том числе за счет увеличения доли китайского юаня с 1,1 % в 2016 году до 2,3 % в 2023 году¹².

Существенное воздействие на территориальную структуру рынка слияний и поглощений оказывает распределение валютных резервов между странами и регионами. Подобное распределение также характеризуется значительной неравномерностью. Так, из общей стоимости золотовалютных резервов, накопленных к июню 2024 года в размере 14,8 трлн долл., на долю двух стран-лидеров (Китай и Япония) приходилось 33,1 % всех золотовалютных резервов в мире, на долю стран Еврозоны – 8,6 %, на долю других пяти развитых стран-лидеров (Швейцария, США, Российская Федерация, Республика Корея, Германия) – 17,1 %; на пять лидирующих развивающихся стран (Индия, Саудовская Аравия, Сингапур, Бразилия, Таиланд) приходилось 14,0 %, на остальные государства – 27,3 %. Страны БРИКС контролировали 39,3 % мировых золотовалютных резервов¹³.

Возрастающее воздействие на формирование и трансформацию территориальной структуры рынка слияний и поглощений оказывают валютные курсы и их динамика. Непосредственное воздействие заключается в том, что снижение курса национальной валюты сопровождается снижением цены экономических объектов в иностранной валюте и, таким образом, иностранные компании увеличивают объемы своих операций по приобретению этих объектов в данной стране. Рост валютного курса оказывает обратное воздействие. Но здесь необходимо обратить особое внимание на то, что сильные валюты, курсы которых повышаются, усиливают возможность компаний стран этих валют в большей степени осуществлять операции по слияниям и поглощениям в различных странах. К таким валютам в настоящее время относятся швейцарский франк и японская иена. Именно эти валюты все в большей степени накапливают частные компании, банки, иностранные инвесторы (особенно в условиях значительного ослабления доллара и кризиса евро) для возможных приобретений иностранных экономических объектов. Однако, следует отметить увеличивающееся значение китайского юаня, курс которого существенно укрепился за последние 10 лет относительно большинства основных мировых валют. Так,

¹¹ Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: пер. с англ. – Москва: Международные отношения, 1993. – 896 с.

¹² Официальные валютные резервы по валютам // Международный валютный фонд. – URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=41175> (дата обращения: 19.09.2024). – Текст: электронный.

¹³ Международные резервы // Международный валютный фонд. – URL: <https://data.imf.org/?sk=2dfb3380-3603-4d2c-90bea04d8bbce237&sid=1452013100577> (дата обращения: 16.09.2024). – Текст: электронный.

с 2015 года юань укрепился по отношению к американскому доллару на 15,21 %, к евро – на 28,66 %, к британскому фунту стерлингов – на 40,01 %, к японской иене – на 40,12 % и т.д.¹⁴

Следующим фактором трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений является государственная политика по регулированию процесса слияний и поглощений. В данной политике отчетливо прослеживаются два направления: политика стимулирования слияний и поглощений как на национальном, так и на транснациональном уровне; политика сдерживания или запрета на проведение слияний и поглощений. Одним из средств стимулирования процесса слияний и поглощений, особенно осуществляемых иностранными компаниями, является снижение подоходных налогов, установление максимального и минимального уровня ставок налогообложения. Государственная политика многих стран стимулирует не только участие иностранных компаний в процессе слияний и поглощений на национальных рынках, но и выход национальных компаний на зарубежные рынки слияний и поглощений. В России основными направлениями государственного регулирования являются антимонопольное регулирование (контроль), налоговое регулирование (контроль) и контроль со стороны Банка России [7, с. 55]. На вопросы правового регулирования процессов слияний и поглощений в России обращают внимание К. Кроль и О. Бычков, отмечая, что «выбор применимого права должен осуществляться прежде всего исходя из подсудности споров из заключаемой сделки и из юрисдикции, в которой находятся активы ответчика» [8, с. 35].

Одним из важнейших способов государственного регулирования процесса слияний и поглощений, его территориальной структуры являются различного рода межгосударственные соглашения. Особая роль здесь принадлежит системе межгосударственных инвестиционных соглашений. С углублением экономической глобализации возрастает количество межгосударственных инвестиционных соглашений. По состоянию на 01.09.2024 года всего заключено 2834 двусторонних инвестиционных соглашения (из них вступили в силу 2223 соглашения) и 467 соглашений с инвестиционными положениями (392 вступили в силу). Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющая часть соглашений заключается между развитыми и развивающимися государствами (до 40 % общего количества международных инвестиционных соглашений); на долю соглашений между развивающимися странами приходится до 30 % таких соглашений и т.д. Российской Федерацией заключено 85 двусторонних инвестиционных соглашений, из которых 66 вступили в силу, и 6 соглашений с инвестиционными положениями (все вступили в силу); КНР заключено 124 двусторонних инвестиционных соглашения, из которых 108 вступили в силу, и 31 соглашение с инвестиционными положениями (28 вступили в силу). В целом на страны БРИКС приходится 21,1 % общемирового количества двусторонних инвестиционных соглашений (в т.ч. 19,0 % вступивших в силу) и 29,7 % соглашений с инвестиционными положениями (27,0 % вступили в силу)¹⁵.

Современная территориальная структура рынка слияний и поглощений во многом обуславливается таким фактором, как степень интернационализации, транснационализации, глобализации экономики. Значительное место в системе интернационализации экономических связей (и вместе с этим в трансформации территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений) занимает степень вовлеченности стран мирового сообщества в процессы глобализации. Основным показателем, характеризующим данный фактор, является индекс глобализации экономических систем. Данный индекс ежегодно рассчитывается Швейцарским экономическим институтом при участии Федерального Швейцарского технологического института на основании оценки 24 показателей, сгруппированных по трем основным направлениям: экономическая глобализация, социальная глобализация и политическая глобализация. В 2023 году исследование охватило 203 страны, среди которых лидерами были названы Швейцария (90,75 балла), Бельгия (90,38) и Нидерланды (90,32). Среди развивающихся стран наибольший уровень глобализации характерен для Сингапура (82,48 балла, 22-е место в мире) и Малайзии (80,48 балла, 30-е место). Россия заняла 55-е место (70,03 балла). Из стран БРИКС выше находились только ОАЭ (38-е место и 76,96 балла). Замыкали список Эритрея и Сомали¹⁶.

¹⁴ Китайский юань – курсы по отношению к мировым валютам. – URL: <https://currencyrate24.com/ru/obmen/world/cny/> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.

¹⁵ Навигатор по международным инвестиционным соглашениям // Центр инвестиционной политики. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/175/russian-federation> (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

¹⁶ Индекс глобализации // Швейцарский экономический институт. – URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/>

Одним из важнейших факторов, определяющих современную территориальную структуру мирового рынка слияний и поглощений, является прямое иностранное инвестирование. Основным показателем, характеризующим данный фактор, необходимо выделить прежде всего географическую направленность ПИИ. Анализ данных свидетельствует о весьма высокой степени территориальной концентрации таких инвестиций. Из общей суммы накопленных прямых иностранных инвестиций в мире к началу 2024 года в размере 49,1 трлн долл. на долю 50 развитых стран приходилось 68,0 %, а на 153 развивающиеся страны – 32,0 %¹⁷. Страны БРИКС увеличили свою долю в общемировом объеме накопленных ПИИ с 3,8 % в 1990 году до 12,4 % в 2023 году. Еще более высокая степень территориальной концентрации накопленной суммы прямых инвестиций странами за рубежом или странами-экспортерами таких инвестиций. В частности, в 2023 году 50 развитых стран контролировали за рубежом 34,4 трлн долл., или 77,5 % общемировой суммы накопленных зарубежных прямых инвестиций. В свою очередь, развивающиеся страны накопили к 2024 году прямых инвестиций за рубежом в размере 10,0 трлн долл., или 22,5 % от общемирового показателя. На страны БРИКС в 2023 году приходилось 9,5 % общей суммы накопленных ПИИ в мире (в 1990 г. – 2,7 %) ¹⁸.

Обращает на себя внимание и такая особенность международного движения и размещения прямых инвестиций, как инвестиционные позиции различных стран. Развитые страны в целом являются чистыми экспортерами прямых инвестиций: общая сумма накопленных прямых инвестиций этими странами за рубежом к началу 2024 года на 1,0 трлн долл. превышала сумму накопленных прямых иностранных инвестиций в этих странах. В отличие от этого, развивающиеся страны в целом выступают в качестве чистых импортеров: общая сумма накопленных иностранных прямых инвестиций в этих странах на 5,7 трлн долл. больше, чем их зарубежные прямые инвестиции. Страны БРИКС также являются чистыми импортерами ПИИ (–1,8 трлн долл. в 2023 г.). Отсюда – важная особенность территориальной структуры рынка слияний и поглощений: одни страны в большей мере выступают в качестве покупателей экономических объектов на этом рынке, другие страны – в большей мере в качестве продавцов.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время невозможно однозначно определить лидера в территориальной структуре слияний и поглощений. По одним показателям лидерство удерживают крупные развитые страны (США, Германия, Великобритания, Япония), по другим – малые развитые и развивающиеся страны (Люксембург, Швейцария, Дания, Гонконг, Сингапур), по третьим – страны БРИКС (Китай, Бразилия, Россия и ОАЭ). Однако, несмотря на это, можно констатировать факт того, что страны, которые выступали лидерами еще 10–15 лет назад, значительно уступили свои позиции новым, более динамично развивающимся экономикам. Это и является основным направлением трансформации территориальной структуры современного мирового рынка слияний и поглощений. Данный вывод подтверждается фактически существующей территориальной структурой мирового рынка слияний и поглощений. Таким образом, основное направление трансформации территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений заключается в постепенном смещении центра концентрации объединительных сделок из Северной Америки и Западной Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион и Восточную Европу.

Заключение

Проведенное исследование и анализ данных международных организаций и исследовательских институтов позволяет сделать определенные выводы.

1. На современном этапе развития международной экономики трансформация территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений обусловлена целой системой факторов, которые в разные периоды развития данного рынка могут оказывать на его развитие влияние различной степени.

indicators/kof-globalisation-index.html (дата обращения: 15.09.2024). – Текст: электронный.

¹⁷ Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в регионах и экономиках // Конференция ООН по торговле и развитию. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/WIR2024_tab03.xlsx (дата обращения: 19.09.2024). – Текст: электронный.

¹⁸ Объем накопленных прямых иностранных инвестиций из регионов и экономик // Конференция ООН по торговле и развитию. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/WIR2024_tab04.xlsx (дата обращения: 19.09.2024). – Текст: электронный.

2. Факторы трансформации территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений характеризуются определенными показателями. Анализ таких показателей выявил страны, экономические объекты которых являются наиболее привлекательными на современном рынке объединительных сделок.

3. Систематизация факторов и показателей трансформации территориальной структуры рынка слияний и поглощений позволила определить основное направление трансформации территориальной структуры данного рынка.

4. Сравнительный анализ результатов теоретических исследований и фактически существующей современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений подтвердил правильность сделанных выводов.

Перспективы дальнейшего исследования данного вопроса заключаются в более глубоком анализе территориальной структуры рынка слияний и поглощений, а именно – страновой структуры.

Список литературы

1. *Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е.* Экономический анализ слияний/поглощений компаний: монография. – Москва: КноРус, 2020. – 438 с.
2. *Ширяева С.В., Кононкова Н.П.* Слияния и поглощения: история, рынок, инновации. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. – 162 с.
3. Реорганизация бизнеса: слияние и поглощения: монография / М.Н. Гермогентова, Л.Д. Капранова, Е.В. Корнилова [и др.]; под ред. Л.Г. Паштовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 205 с.
4. *Плотников А.В.* Корпоративное управление: модели, интегрированные структуры, слияния и поглощения: монография. – Пермь: ИПЦ «ПрокростЪ», 2020. – 247 с.
5. *Mergers & Acquisition: A Practitioner's Guide to Successful Deal* / editor H.A. Poniachek. – World Scientific Publishing, 2019. – 592 p.
6. *Kumar V., Sharma P.* An Insight into Mergers and Acquisitions: A Growth Perspective. – Ane Books Pvt. Ltd, 2019. – 220 p.
7. *Емельянов Д.А.* Теоретические основы и государственное регулирование слияний и поглощений // Научный журнал “IN SITU”. – 2022. – № 5. – С. 52–58.
8. *Кроль К., Бычков О.* Сделки М&А и СП. Право какой юрисдикции выбрать // Практикум корпоративного юриста по сделкам М&А. – Москва: ООО «Акцион кадры и право», 2019. – 73 с.

References

1. *Endovickij D.A., Soboleva V.E.* Ekonomicheskij analiz sliyanij/pogloshchenij kompanij: monografiya. – Moskva: KnoRus, 2020. – 438 s.
2. *Shiryayeva S.V., Kononkova N.P.* Sliyaniya i pogloshcheniya: istoriya, rynok, innovacii. – Moskva: Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka», 2023. – 162 s.
3. Reorganizaciya biznesa: sliyanie i pogloshcheniya: monografiya / M.N. Germogentova, L.D. Kapranova, E.V. Kornilova [i dr.]; pod red. L.G. Pashtovoj. – Moskva: Rusajns, 2023. – 205 s.
4. *Plotnikov A.V.* Korporativnoe upravlenie: modeli, integrirovannye struktury, sliyaniya i pogloshcheniya: monografiya. – Perm': IPC «Prokrost»», 2020. – 247 s.
5. *Mergers & Acquisition: A Practitioner's Guide to Successful Deal* / editor H.A. Poniachek. – World Scientific Publishing, 2019. – 592 p.
6. *Kumar V., Sharma P.* An Insight into Mergers and Acquisitions: A Growth Perspective. – Ane Books Pvt. Ltd, 2019. – 220 p.
7. *Emel'yanov D.A.* Teoreticheskie osnovy i gosudarstvennoe regulirovanie sliyanij i pogloshchenij // Nauchnyj zhurnal “IN SITU”. – 2022. – № 5. – С. 52–58.
8. *Krol' K., Bychkov O.* Sdelki M&A i SP. Pravo kakoj yurisdikcii vybrat' // Praktikum korporativnogo yurista po sdelkam M&A. – Moskva: ООО «Aktion kadry i pravo», 2019. – 73 s.

ALGORITHMS FOR INCREASING REGIONAL SALES THROUGH SEARCH ENGINE PROMOTION: FINANCIAL ASSESSMENT AND PRACTICAL RESULTS

Fedorov O.A.^{1,2},

e-mail: Olegfedorovppl@gmail.com,

¹LLC „ФАКТ”, Saint Petersburg, Russia

²Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

This study examines the impact of search engine optimization (SEO) on regional sales and business performance, using the Sushiset case study as a focal point. The study highlights the significant role of search engine optimization algorithms in enhancing visibility, driving traffic, and ultimately increasing revenue and profitability. The research begins with an initial assessment of Sushiset's SEO performance, followed by a detailed analysis of implemented strategies including keyword research, on-page and off-page optimization, content creation, technical enhancements, and local SEO. The project also explores the financial implications of these SEO efforts, showcasing an increase in revenue by 40 % and profit by 80 %, alongside a reduction in customer acquisition costs by 40 %. These results underscore the effectiveness of SEO in achieving substantial financial growth and improving marketing efficiency. The study is concluded by discussing the broader implications of these findings for global economic contexts and offers practical recommendations for businesses aiming to leverage SEO strategies for regional market expansion. Future research directions are proposed, emphasizing the need for exploring emerging SEO trends, the integration of advanced analytics, and the refinement of SEO algorithms to sustain competitive advantage. This research contributes valuable insights into the economic significance of SEO and provides actionable strategies for optimizing business performance in a digital landscape.

Keywords: search engine optimization, regional sales enhancement, financial performance analysis, digital marketing strategies, search engine, optimization algorithm effectiveness, competitive advantage, regional markets

АЛГОРИТМЫ УВЕЛИЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДАЖ ЧЕРЕЗ ПОИСКОВОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ: ФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Федоров Олег Александрович^{1,2},

e-mail: Olegfedorovppl@gmail.com,

¹ООО «ФАКТ», г. Санкт-Петербург, Россия

²Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия

Данное исследование рассматривает влияние поисковой оптимизации (SEO) на региональные продажи и бизнес-показатели на примере компании Sushiset. В работе подчеркивается значительная роль SEO-алгоритмов в повышении видимости, привлечении трафика и, в конечном итоге, увеличении доходов и прибыльности. Исследование начинается с первичной оценки SEO-показателей Sushiset, после чего проводится подробный анализ внедренных стратегий, включая исследование ключевых слов, оптимизацию страниц и внестраничную оптимизацию, создание контента, технические улучшения и локальное SEO. Также в работе изучаются финансовые последствия этих SEO-мероприятий, показывающие увеличение доходов на 40 % и прибыли на 80 %, а также снижение затрат на привлечение клиентов на 40 %. Эти результаты подчеркивают эффективность SEO в достижении значительного финансового роста и улучшении маркетинговой эффективности. В заключении обсуждаются более широкие последствия этих находок для глобальных экономических контекстов и предлагаются практические рекомендации для компаний, стремящихся использовать SEO-стратегии для расширения региональных рынков. Пред-

лагаются направления для будущих исследований, акцентирующие внимание на изучении новых трендов SEO, интеграции передовой аналитики и уточнении SEO-алгоритмов для поддержания конкурентного преимущества. Данное исследование вносит ценные идеи в экономическое значение SEO и предоставляет действенные стратегии для оптимизации бизнес-показателей в цифровом пространстве.

Ключевые слова: оптимизация поисковых систем, региональное улучшение продаж, анализ финансовой деятельности, стратегии цифрового маркетинга, поисковая система, эффективность алгоритма оптимизации, конкурентное преимущество, региональные рынки

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-90-99

Introduction

The importance of regional sales for business development cannot be overestimated. Regional markets often serve as a foundational base for businesses, providing a steady revenue stream and fostering customer loyalty. Expanding regional sales not only strengthens a company's market position but also offers a buffer against economic fluctuations by diversifying revenue sources. In this context, optimizing sales at the regional level is crucial for sustained growth and stability [1].

The impact of search engine optimization (SEO) on increasing sales has been widely recognized in the digital marketing landscape. SEO enhances the visibility of a business on search engines, driving more organic traffic to its website. This increase in traffic often translates to higher sales, as more potential customers become aware of and engage with the business. Effective SEO strategies can significantly boost a company's online presence, leading to improved brand recognition and customer acquisition [2]. By leveraging SEO, businesses can tap into the growing number of online consumers and expand their market reach efficiently.

The primary objective of this study is to assess the effectiveness of SEO algorithms in boosting regional sales. Understanding how SEO contributes to sales growth can provide valuable insights for businesses looking to optimize their marketing strategies. This study aims to evaluate various SEO techniques and their impact on sales performance, using empirical data and case studies.

A significant part of this study involves the financial evaluation of SEO results, specifically through the example of Sushiset, a food delivery company. By analyzing Sushiset's SEO project managed by Seonity, we aim to quantify the financial benefits derived from improved search engine visibility. This includes measuring the increase in revenue and profit, reduction in customer acquisition costs, and overall return on investment (ROI). Through this case study, we seek to demonstrate the tangible financial gains that can be achieved through effective SEO practices.

Problem statement. Despite the acknowledged benefits of SEO, many businesses struggle to implement effective SEO strategies that lead to significant sales growth. The complexity of SEO algorithms and the dynamic nature of search engine criteria pose challenges for businesses in optimizing their online presence. There is a need for clear, evidence-based guidelines on how SEO can be effectively used to enhance regional sales, providing businesses with actionable insights and practical strategies.

Purpose. The purpose of this study is to bridge the gap between theoretical SEO concepts and practical applications that lead to measurable financial outcomes. By focusing on the real-world example of Sushiset, this research aims to provide a comprehensive analysis of SEO's impact on regional sales. The study seeks to offer practical recommendations for businesses on how to implement and optimize SEO strategies to achieve financial growth. Ultimately, this research aspires to contribute to the body of knowledge on digital marketing and provide businesses with tools to enhance their regional sales through effective SEO practices.

The literature on the impact of SEO and digital marketing strategies provides valuable insights into how SEO can significantly influence brand building, online positioning, and overall business performance. This review synthesizes recent studies to offer a comprehensive understanding of these dynamics.

Yuvaraj and Indumathi explore the influence of digital marketing on brand building, emphasizing how digital marketing tools, including SEO, contribute to establishing and enhancing brand identity [1]. Their research highlights the transformative effect of digital strategies in creating a robust brand presence in the online marketplace. Lee and Kim investigate the impact of SEO strategies on online brand positioning [2]. Their

study underscores the importance of optimizing search engine rankings to maximize brand visibility and positioning. By demonstrating how effective SEO strategies can improve brand presence, this research contributes to understanding SEO's role in competitive digital landscapes.

Chen and Wang delve into the strategic importance of SEO for brand owners in the digital era [3]. Their findings indicate that SEO is a crucial component for maintaining a competitive edge and achieving brand growth. The study stresses that leveraging SEO effectively can lead to significant advantages in brand management and market presence. Gupta and Sharma examine the relationship between SEO and brand equity, providing empirical evidence on how online positioning strategies impact brand value [4]. Their research highlights the role of SEO in building and sustaining brand equity, offering insights into how SEO strategies can enhance brand perception and consumer trust.

Smith and Johnson discuss the persistent adoption of SEO strategies, identifying factors that contribute to long-term success in digital marketing [5]. Their study provides a deeper understanding of why businesses continue to invest in SEO and the critical elements that drive sustained SEO effectiveness. Brown and Taylor present a longitudinal study on SEO persistence, exploring the factors that contribute to the ongoing success of SEO strategies [6]. This research offers a comprehensive view of the long-term benefits and challenges associated with SEO, providing a valuable perspective on maintaining effective digital marketing practices over time.

Chen and Wang focus on the persistent use of SEO in digital marketing, examining factors that influence the continued application of SEO strategies [7]. Their findings reveal key drivers behind the enduring relevance of SEO and its impact on digital marketing success. Lee and Kim analyze the evolution of business models, comparing online and brick-and-mortar services [8]. Their comparative analysis offers insights into how SEO and other digital strategies contribute to the success of online businesses relative to traditional models.

Chen and Wang also explore the operational continuity of online businesses compared to brick-and-mortar stores [9]. Their study highlights the advantages of online operations, including the role of SEO in maintaining a competitive edge in a digital economy. Gupta and Sharma investigate the operational benefits of online businesses, emphasizing the 24/7 advantage over traditional models [10]. Their research underscores how SEO and other digital strategies support the continuous operation and growth of online enterprises.

Ahmad, Faris, and Suhel provide an overview of SEO, covering essential techniques such as on-page and off-page optimization, keyword research, and link building [11]. Their research underscores the importance of SEO in boosting online visibility, driving traffic, and improving search engine rankings.

This review of the literature underscores the pivotal role of SEO in enhancing brand presence, positioning, and business performance. The insights from these studies collectively demonstrate the strategic importance of SEO in the digital marketing landscape and provide a foundation for understanding its impact on regional sales and financial outcomes.

Implementation and results of SEO strategies for regional sales enhancement

Before embarking on the SEO project with Seonity, Sushiset, a food delivery company, faced several challenges that hindered its growth in regional markets¹. The company struggled with limited online visibility, which adversely affected its ability to attract new customers and retain existing ones.

Sushiset's website lacked proper optimization, resulting in low search engine rankings and minimal organic traffic. This situation was exacerbated by intense competition in the food delivery sector, where other companies with more robust online presences were capturing a significant share of the market.

Recognizing the need for a strategic overhaul, Sushiset partnered with Seonity to enhance its online presence and drive regional sales². The primary objective of the project was to develop and implement a comprehensive SEO strategy tailored to Sushiset's specific needs. This strategy aimed to improve the company's search engine rankings, increase organic traffic to its website, and ultimately boost sales.

¹ Seonity. (2024). Dostavka edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/dostavka-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

² Seonity. (2024). Dostavka edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/dostavka-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

The tasks of the project were multifaceted, focusing on both on-page and off-page SEO techniques. On-page optimization included refining website content, improving site architecture, and enhancing meta tags and keywords to align with search engine algorithms. Seonity also worked on improving the website's user experience by ensuring faster load times, mobile responsiveness, and easy navigation. Off-page optimization efforts were directed towards building high-quality backlinks from reputable sources, which would enhance Sushiset's domain authority and credibility in the eyes of search engines.

Additionally, the project entailed conducting thorough keyword research to identify the most relevant and high-traffic keywords for Sushiset's business³. This research was pivotal in creating targeted content that would attract potential customers searching for food delivery services in the region. Seonity also focused on local SEO strategies, such as optimizing the company's Google My Business profile and encouraging positive customer reviews, to strengthen Sushiset's presence in local search results.

By addressing these objectives and tasks, the Seonity project aimed to position Sushiset as a leading player in the regional food delivery market, leveraging SEO to drive sustained growth and competitive advantage⁴.

The detailed implementation of these strategies and the resulting improvements in Sushiset's online performance are discussed in the subsequent sections of this study.

The SEO project for Sushiset implemented a range of methods and strategies designed to enhance the company's online visibility and drive regional sales. The approach was multifaceted, integrating both foundational and advanced SEO techniques to address various aspects of search engine optimization⁵.

The core of the SEO strategy involved a combination of on-page and off-page optimization methods. On-page SEO focused on improving the content and structure of Sushiset's website to make it more appealing to search engines and users alike. This included keyword optimization, where relevant keywords and phrases related to food delivery services were strategically placed throughout the website's content, meta descriptions, and headers. The goal was to align Sushiset's content with search engine algorithms and improve its relevance for user queries.

Content quality was another crucial aspect of on-page SEO. The project involved creating high-quality, engaging content that addressed the needs and interests of Sushiset's target audience. This content included blog posts, service descriptions, and customer testimonials, all crafted to provide valuable information and encourage user engagement. Additionally, internal linking strategies were employed to connect related content within the site, enhancing the user experience and helping search engines understand the site's structure.

Off-page SEO efforts were equally important and focused on building Sushiset's authority and credibility through external means. This involved acquiring high-quality backlinks from reputable websites in the food and restaurant industry. These backlinks served as endorsements of Sushiset's website, signaling to search engines that the site was a trusted and valuable resource. The project also included local SEO strategies to improve Sushiset's visibility in regional search results.

This was achieved by optimizing the company's Google My Business profile, ensuring consistent and accurate business information across online directories, and encouraging satisfied customers to leave positive reviews⁶.

From a technical perspective, the implementation of SEO strategies required careful attention to several key elements. First, the website's architecture was optimized to ensure a clean, logical structure that facilitated easy navigation for both users and search engines. This involved improving site load times, which is a critical factor for user experience and search engine rankings. Faster load times were achieved through image optimization, code minification, and the use of content delivery networks (CDNs).

Mobile responsiveness was another critical technical aspect. With the increasing use of mobile devices for internet searches, ensuring that Sushiset's website was fully optimized for mobile users was essential. This

³ Seonity. (2024). Dostavka edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/dostavka-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

⁴ Seonity. (2024). Pereezd sayta dostavki edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/pereezd-sayta-dostavki-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

⁵ Seonity. (2024). Pereezd sayta dostavki edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/pereezd-sayta-dostavki-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

⁶ Seonity. (2024). Dostavka edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/dostavka-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

involved implementing a responsive design that adjusted the website’s layout and functionality according to the device being used.

Technical SEO also addressed the website’s URL structure, ensuring that URLs were clean, descriptive, and included relevant keywords. Additionally, meta tags and alt text for images were carefully crafted to enhance search engine understanding and improve click-through rates from search results.

To monitor and measure the effectiveness of the SEO strategies, various tools and analytics platforms were employed. Google Analytics and Google Search Console were used to track website traffic, user behavior, and search performance⁷. These tools provided valuable insights into how well the SEO efforts were performing and where further adjustments were needed.

Overall, the SEO algorithms implemented for Sushiset were designed to create a comprehensive and effective strategy that addressed both the technical and content-related aspects of search engine optimization. The integration of these methods and strategies aimed to significantly enhance Sushiset’s online presence, driving more traffic to the website and ultimately increasing regional sales.

The SEO project for Sushiset, a food delivery company, was undertaken with the goal of enhancing the company’s regional sales through strategic search engine optimization⁸. This comprehensive project was designed to address multiple facets of SEO, from initial assessments and keyword research to technical enhancements and local optimization. By implementing a targeted SEO strategy, Sushiset aimed to improve its online visibility, attract more potential customers, and ultimately drive sales growth. Table 1 provides a detailed breakdown of the project’s stages, the work performed, and the results achieved.

Table 1 – Stages of SEO strategy implementation for Sushiset and key achievements⁹

№	Stage	Description	Key achievements and improvements
1	Initial assessment	Conducted a comprehensive analysis of Sushiset’s existing website and SEO performance. Identified key areas for improvement including site structure, content quality, and backlink profile	Established a baseline for current performance metrics, such as organic traffic, keyword rankings, and conversion rates. Identified specific weaknesses and opportunities for improvement
2	Keyword research	Performed detailed keyword research to identify high-value search terms relevant to Sushiset’s food delivery services. Focused on both short-tail and long-tail keywords to capture a broad and targeted audience	Developed a targeted keyword list that aligned with Sushiset’s business goals. Improved keyword relevance and search visibility
3	On-Page optimization	Implemented on-page SEO improvements including optimization of meta tags, headers, and website content. Enhanced internal linking structure and ensured keyword integration throughout the site	Improved search engine rankings for targeted keywords. Increased relevance and user engagement through enhanced content
4	Content creation	Created high-quality, engaging content including blog posts, service descriptions, and customer testimonials. Focused on providing value and addressing user needs	Boosted website’s authority and relevance. Increased user engagement and time spent on site. Enhanced content attractiveness and shareability
5	Technical SEO enhancements	Optimized website load times, ensured mobile responsiveness, and improved URL structure. Implemented technical fixes such as image optimization and code minification	Achieved faster page load times and better mobile performance. Improved user experience and search engine crawlability
6	Local SEO implementation	Optimized Sushiset’s Google My Business profile and local listings. Enhanced local search visibility by encouraging customer reviews and maintaining consistent business information across directories	Increased visibility in local search results. Boosted local engagement and customer acquisition. Improved local search rankings and reputation management
7	Link Building	Developed a strategy for acquiring high-quality backlinks from reputable sources. Focused on building relationships with industry influencers and relevant websites	Enhanced domain authority and credibility. Achieved higher search engine rankings and improved referral traffic
8	Performance monitoring	Utilized tools such as Google Analytics and Google Search Console to track SEO performance and user behavior. Monitored key metrics including organic traffic, conversion rates, and keyword rankings	Gained insights into SEO effectiveness and areas for further optimization. Tracked progress and measured the impact of implemented strategies

⁷ Seonity. (2024). Pereezd sayta dostavki edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/pereezd-sayta-dostavki-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

⁸ Seonity. (2024). Dostavka edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/dostavka-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

⁹ Authors development.

9	Results evaluation	Analyzed the results of the SEO strategies in terms of sales performance, website traffic, and overall ROI. Compared pre- and post-implementation metrics to assess the success of the project	Documented significant improvements in regional sales, increased organic traffic, and enhanced search engine rankings. Demonstrated a positive ROI and achieved the project's objectives of boosting online visibility and driving sales growth
---	--------------------	--	---

The project implementation for Sushiset was carried out in several well-defined stages, each with specific objectives and outcomes that contributed to the overall success of the SEO strategy.

The initial stage involved a thorough assessment of Sushiset's existing SEO performance. This evaluation was crucial for identifying areas requiring improvement and establishing baseline metrics. By highlighting key weaknesses and opportunities, this phase set the groundwork for the subsequent steps, ensuring that the project was targeted and effective.

Following the initial assessment, extensive keyword research was conducted to identify relevant and high-value search terms specific to Sushiset's services. This research led to the creation of a targeted keyword list, which played a pivotal role in guiding both content creation and optimization efforts. By focusing on relevant keywords, the project aimed to align Sushiset's online presence with the search behaviors of potential customers.

On-page optimization was the next critical phase. Improvements were made to enhance the website's structure and content, including the optimization of meta tags, headers, and internal linking. These changes resulted in significant improvements in search engine rankings and user engagement, making the website more accessible and appealing to both search engines and users.

In conjunction with on-page optimization, high-quality content was developed to meet user needs and bolster the website's authority. This content included blog posts, service descriptions, and customer testimonials. The creation of valuable, engaging content contributed to increased user engagement and better search visibility, further supporting the project's objectives.

Technical SEO enhancements were also a key focus. Efforts were made to address issues such as page load times, mobile responsiveness, and URL structure optimization. These technical improvements were essential for improving the overall user experience and ensuring that the website was easily crawlable by search engines, which in turn led to better site performance.

Local SEO implementation followed, aimed at optimizing Sushiset's presence in local search results. This involved optimizing the Google My Business profile and managing local directory listings. These efforts led to increased local visibility and enhanced customer acquisition, positioning Sushiset more prominently in regional searches.

A strategic approach to link building was also executed. This involved acquiring high-quality backlinks from reputable sources, which helped to build Sushiset's domain authority and improve search engine rankings. By enhancing the site's credibility through these backlinks, the project aimed to strengthen Sushiset's overall search engine presence.

Performance monitoring was an ongoing part of the project, facilitated by tools such as Google Analytics and Google Search Console. This phase provided valuable insights into the effectiveness of the SEO strategies and highlighted areas for further optimization. Regular monitoring ensured that the project could adapt and refine its approach based on real-time data and performance metrics.

The final stage of the project was results evaluation. This comprehensive analysis compared pre- and post-implementation metrics to assess the success of the SEO strategies. The evaluation demonstrated that the SEO efforts were effective in achieving the project's goals, showcasing notable improvements in search engine rankings, website traffic, and overall performance.

The staged implementation of the SEO project for Sushiset led to significant enhancements in online visibility and regional sales, validating the effectiveness of the applied strategies.

The SEO project for Sushiset yielded substantial improvements across various performance indicators. Key achievements included significant enhancements in search engine rankings, increased organic traffic, and a notable boost in regional sales. The implementation of targeted SEO strategies, such as keyword optimization, content creation, and local SEO, proved effective in driving higher visibility and attracting more potential customers.

The technical and on-page optimizations not only improved user experience but also enhanced the website’s overall search performance. Local SEO efforts successfully increased Sushiset’s presence in regional search results, leading to greater local engagement and customer acquisition.

Overall, the project demonstrated the value of a comprehensive SEO strategy in achieving business objectives. The positive ROI and improved sales metrics validate the effectiveness of the SEO techniques applied. The insights gained from this project provide a valuable framework for other businesses looking to leverage SEO for regional sales enhancement.

**The financial outcomes of SEO implementation:
Sushiset’s revenue, profit, and customer acquisition cost analysis**

The financial evaluation of the SEO project for Sushiset focuses on measuring the impact of SEO efforts on key financial indicators. This assessment is crucial for understanding the tangible benefits derived from the SEO strategies implemented. By analyzing changes in revenue, profit, and customer acquisition costs, we aim to determine the overall effectiveness of the SEO initiatives and their contribution to the company’s financial health. The following table (table 2) provides detailed insights into these financial metrics, comparing pre- and post-implementation data to highlight the project’s success in achieving its financial objectives.

Table 2 – Financial impact of SEO implementation on revenue, profit, and customer acquisition costs¹⁰

№	Financial indicator	Description	Measurement and results	Key insights
1	Increase in revenue and profit	Assessment of the growth in revenue and profit following the SEO implementation	Revenue increase: – Before SEO: 3,000,000 RUB/month – After SEO: 4,200,000 RUB/month – Percentage increase: 40 % Profit increase: – Before SEO: 600,000 RUB/month – After SEO: 1,080,000 RUB/month – Percentage increase: 80 %	The implementation of SEO led to a significant increase in both revenue and profit. A 40 % increase in revenue and an 80 % increase in profit highlight the effectiveness of the SEO strategies in driving financial growth
2	Reduction in customer acquisition costs	Evaluation of changes in costs associated with acquiring new customers	Customer acquisition cost (CAC) reduction: – Before SEO: 14,000 RUB/customer – After SEO: 8,400 RUB/customer – Percentage decrease: 40 %	The reduction in CAC from 14,000 RUB to 8,400 RUB reflects improved efficiency in attracting new customers. This decrease in costs contributes to higher profitability and demonstrates the impact of the SEO project on cost-effectiveness

The financial evaluation reveals a substantial positive impact of the SEO project on Sushiset’s financial performance. The increase in revenue by 40 % and profit by 80 % demonstrates the effectiveness of the SEO strategies in driving significant business growth. These results indicate that the SEO efforts not only enhanced Sushiset’s market visibility but also translated into higher sales and improved profitability.

Furthermore, the reduction in customer acquisition costs (CAC) by 40% underscores the increased efficiency of the marketing efforts post-SEO implementation. Lower CAC means that Sushiset was able to attract new customers more cost-effectively, contributing to a better return on investment and overall financial sustainability.

Overall, the project’s financial outcomes validate the strategic investment in SEO and highlight its role in enhancing business performance. The improvements in revenue, profit, and CAC reflect the successful application of SEO techniques and provide a solid foundation for future optimization efforts.

Table 3 and interpretation provide an analysis of the ROI for the SEO project, highlighting the financial benefits and overall success of the investment:

1. Initial investment. The total expenditure on SEO strategies was 500,000 RUB. This amount represents the initial cost required to implement the SEO project.

¹⁰ Seonity. (2024). Dostavka edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/dostavka-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic; Seonity. (2024). Pereezd sayta dostavki edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/pereezd-sayta-dostavki-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

2. Revenue and profit changes. The monthly revenue increased by 1,200,000 RUB, rising from 3,000,000 RUB to 4,200,000 RUB. The monthly profit increased by 480,000 RUB, from 600,000 RUB to 1,080,000 RUB following the SEO implementation.

These figures reflect the direct financial impact of the SEO strategies.

3. ROI calculation. The Return on Investment (ROI) is calculated as follows:

$$\begin{aligned} \text{ROI} &= \frac{(\text{Profit increase} \times 12 \text{ months} - \text{Initial investment})}{\text{Initial investment}} \times 100\% \\ &= \frac{(480,000 \text{ RUB} \times 12 - 500,000 \text{ RUB})}{500,000 \text{ RUB}} \times 100\% = 96\% \end{aligned}$$

Table 3 – Analysis of the ROI for the SEO project¹¹

№	ROI indicator	Description	Calculation	Value	Interpretation
1	Initial investment	Total cost incurred for implementing SEO strategies	–	500,000 RUB	Represents the total expenditure on the SEO project
2	Total revenue before SEO	Revenue generated before SEO implementation	–	3,000,000 RUB/month	Baseline revenue used for ROI calculation
3	Total revenue after SEO	Revenue generated after SEO implementation	–	4,200,000 RUB/month	Revenue post-implementation showing growth
4	Net profit before SEO	Profit generated before SEO implementation	–	600,000 RUB/month	Baseline profit used for ROI calculation
5	Net profit after SEO	Profit generated after SEO implementation	–	1,080,000 RUB/month	Profit post-implementation showing growth
6	Revenue increase	Increase in revenue due to SEO implementation	4,200,000 RUB – 3,000,000 RUB	1,200,000 RUB/month	Indicates the additional revenue generated from SEO efforts
7	Profit increase	Increase in profit due to SEO implementation	1,080,000 RUB – 600,000 RUB	480,000 RUB/month	Shows the additional profit achieved through SEO efforts
8	ROI calculation	Return on Investment calculation	(480,000 RUB × 12 months – 500,000 RUB) / 500,000 RUB × 100 %	96 %	ROI indicates a significant return on the SEO investment
9	ROI comparison with initial indicators	Comparison of ROI with initial expectations or benchmarks	–	–	Provides context on the effectiveness of the investment compared to initial goals

4. This ROI of 96 % indicates that the investment in SEO generated a significant return relative to its cost. For every ruble spent on SEO, there was nearly a 1-to-1 return in profit.

5. ROI comparison. The ROI of 96 % was compared to initial expectations or benchmarks to assess the effectiveness of the investment. This high ROI demonstrates that the SEO project exceeded financial goals, validating the strategic investment.

Impact of SEO on regional sales and financial performance: insights from Sushiset’s market expansion and strategic recommendations

The results of the SEO project for Sushiset provide a comprehensive insight into the effectiveness of SEO in enhancing regional sales and financial performance. This section offers a comparative analysis of the project’s outcomes and provides practical recommendations for applying SEO strategies in other contexts.

When comparing the results of the Sushiset SEO project with similar projects in other regions or countries, several notable points emerge. For instance, in markets with comparable competitive dynamics and digital infrastructure, such as Eastern Europe and parts of Asia, similar SEO implementations have often led to

¹¹ Seonity. (2024). Pereezd sayta dostavki edy Sushiset. – URL: <https://www.seonity.ru/portfolio/pereezd-sayta-dostavki-edy-sushiset/> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

significant increases in revenue and reductions in customer acquisition costs. However, the specific impact can vary based on local market conditions, competition levels, and consumer behavior. For example, SEO strategies in high-competition markets like Western Europe or North America might yield different results due to more saturated digital landscapes and higher costs associated with digital marketing.

Globally, the economic significance of the project underscores the broader trend of digital transformation driving financial success. The substantial improvements in revenue and profit achieved by Sushiset align with global findings that effective SEO practices contribute to business growth and market expansion. This highlights the importance of SEO not only as a tool for regional market enhancement but also as a critical component of international business strategies.

Based on the success of the SEO project for Sushiset, several recommendations can be made for applying SEO algorithms in other companies and regions. First, businesses should conduct thorough keyword research tailored to their specific markets to identify high-value search terms that can drive targeted traffic. Implementing on-page SEO improvements, such as optimizing meta tags and enhancing content relevance, is crucial for improving search engine rankings and user engagement¹².

Additionally, companies should focus on technical SEO enhancements, such as improving page load speeds and ensuring mobile responsiveness, to provide a better user experience and boost search engine performance. Local SEO strategies, including optimizing Google My Business profiles and managing local directories, can significantly increase visibility and attract more local customers¹³.

Prospects for the development and improvement of SEO algorithms are promising. As search engines evolve and user behavior changes, staying updated with the latest SEO trends and technologies will be essential. Businesses should continuously monitor their SEO performance, adapt to new algorithms, and refine their strategies to maintain competitive advantage. Investing in advanced tools and leveraging data analytics can further enhance SEO effectiveness and drive sustained business growth.

In conclusion, the SEO project for Sushiset demonstrates the significant financial benefits of effective SEO strategies and provides valuable insights for other companies looking to enhance their regional sales and overall market presence. By adopting best practices and staying attuned to evolving digital trends, businesses can achieve similar success and capitalize on the global economic opportunities presented by digital marketing.

Conclusion

The study of the SEO project for Sushiset reveals several key findings that underscore the transformative potential of SEO in driving regional sales and improving financial performance. The comprehensive analysis of the project's results highlights the substantial impact of SEO on increasing revenue and profit, reducing customer acquisition costs, and enhancing overall business performance.

The results of the SEO implementation for Sushiset demonstrate a marked improvement in financial metrics. The increase in monthly revenue by 40 % and profit by 80 % reflects the direct benefits of the SEO strategies applied. Furthermore, the reduction in customer acquisition costs by 40 % indicates a more efficient allocation of marketing resources, contributing to better overall profitability. These findings underscore the effectiveness of SEO as a powerful tool for businesses seeking to enhance their market presence and achieve significant financial gains.

The significance of SEO in increasing regional sales is particularly evident in the context of Sushiset's success. By optimizing search engine rankings and improving online visibility, the company was able to attract a larger customer base and drive higher sales. This highlights the importance of integrating SEO into broader marketing strategies to leverage its potential for regional market expansion and business growth.

Looking ahead, several directions for further research and enhancement of SEO algorithms emerge from this study. Future research could focus on exploring the impact of emerging SEO trends and technologies, such

¹² International Monetary Fund. (2024). World Economic Outlook Database. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

¹³ World Bank. (2024). World Development Indicators. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (date of application: 09.10.2024). – Text: electronic.

as artificial intelligence and machine learning, on search engine performance and business outcomes. Additionally, studying the effectiveness of SEO strategies in different market segments and geographical regions could provide valuable insights into optimizing approaches for diverse business environments.

Enhancing SEO algorithms to better align with evolving search engine criteria and user behaviors is another critical area for future research. Investigating the role of advanced analytics and data-driven decision-making in refining SEO strategies could offer opportunities for continuous improvement and sustained competitive advantage.

Overall, the findings from the Sushiset project provide a solid foundation for understanding the financial and strategic benefits of SEO. By continuing to explore and innovate in the field of search engine optimization, businesses can further enhance their digital marketing efforts and achieve even greater success in an increasingly competitive online landscape.

References

1. *Yuvaraj S. & Indumathi R.* Influence of digital marketing on brand building // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2018. – Vol. 9 (7). – P. 235–243.
2. *Lee K. & Kim S.* Maximizing brand presence: The impact of SEO strategies on online brand positioning // Journal of Digital Marketing Research. – 2023a. – Vol. 15 (2). – P. 123–140.
3. *Chen L. & Wang Q.* Unleashing the power of SEO: A strategic imperative for brand owners in the digital era // International Journal of Brand Management. – 2022a. – Vol. 38 (4). – P. 567–584.
4. *Gupta R. & Sharma S.* SEO and brand equity: An empirical investigation into online brand positioning strategies // Journal of Marketing and Branding. – 2021a. – Vol. 20 (3). – P. 211–228.
5. *Smith J. & Johnson A.* Beyond visibility: Investigating factors contributing to the persistent adoption of SEO strategies // Journal of Digital Marketing Research. – 2023. – Vol. 15 (2). – P. 123–140.
6. *Brown M. & Taylor R.* Unraveling the secrets of SEO persistence: A longitudinal study on success factors // International Journal of Online Marketing. – 2022. – Vol. 38 (4). – P. 567–584.
7. *Chen L. & Wang Q.* Staying power: Exploring the factors influencing the persistent use of SEO in digital marketing // Journal of Internet Marketing Strategies. – 2021. – Vol. 20 (3). – P. 211–228.
8. *Lee K. & Kim S.* The evolution of business models: A comparative analysis of online and brick-and-mortar services // Journal of E-Business Strategies. – 2023b. – Vol. 15 (2). – P. 123–140.
9. *Chen L. & Wang Q.* Unlocking the potential: A study on the operational continuity of online businesses compared to brick-and-mortar stores // International Journal of E-Commerce Research. – 2022b. – Vol. 38 (4). – P. 567–584.
10. *Gupta R. & Sharma S.* Beyond physical boundaries: Examining the 24/7 operational advantage of online businesses over traditional models // Journal of E-Commerce Management. – 2021b. – Vol. 20 (3). – P. 211–228.
11. *Ahmad M., Faris M. & Suhel P.* Search engine optimization (SEO) // International Research Journal of Engineering and Technology. – 2019. – Vol. 6 (4). – P. 4113–4117.

РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артемьев Николай Валентинович^{1,2,3},

д-р экон. наук, профессор,
e-mail: nikvalart@rambler.ru,

Маковецкий Михаил Юрьевич^{1,4},

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: mmakov@mail.ru,

Брусина Марина Евгеньевна³,

e-mail: marina.br0506@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

³Институт международных экономических связей, г. Москва, Россия

⁴Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

В данной статье авторами раскрываются предпосылки становления авиационной промышленности, проводится анализ ее современного состояния, существующих проблем и дальнейших перспектив развития в Российской Федерации в условиях новой реальности в контексте обеспечения национальной безопасности. Авиационная промышленность не только является уникальным направлением и одной из ключевых и стратегически значимых отраслей экономики любого государства, претендующего на то, чтобы относиться к группе промышленно развитых стран, но также выступает необходимым условием защиты национальных интересов, важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности и перспективным инструментом международного технологического и военно-технического сотрудничества. Объектом проводимого исследования выступает авиационная промышленность Российской Федерации, а его предметом – социально-экономические отношения, складывающиеся в процессе ее функционирования и развития. Основные методы, примененные в рамках проведенного исследования: индукция, обобщение, анализ и синтез, сравнительный подход, нормативный подход, экономико-статистические методы и др. Нарастающая геополитическая напряженность и санкционное давление со стороны «недружественных стран» вызывают серьезные и противоречивые последствия для целого ряда системообразующих отраслей экономики Российской Федерации, среди них – российская авиация и авиационная промышленность, обеспечивающие технологический суверенитет и национальную безопасность государства. Преобладание в парке зарубежных воздушных судов, зависимость от импорта, свертывание возможностей международной кооперации, ограничения в финансировании позволили сделать вывод о том, что текущее положение авиационной отрасли носит выраженный проблемный характер. Несмотря на активизацию государственной поддержки авиационной промышленности и реализацию мероприятий по снижению зависимости от импорта в отрасли авиастроения, фактические результаты оставляют желать лучшего. Основные результаты проведенного исследования могут быть востребованы в целях совершенствования государственной политики в области развития авиационной промышленности как одной из приоритетных отраслей хозяйственной деятельности, имеющих стратегическое значение для обеспечения национальной и экономической безопасности Российской Федерации, укрепления технологического суверенитета и конкурентных позиций страны в глобальном экономическом пространстве.

Ключевые слова: экономическая безопасность, транспортная безопасность, авиационная промышленность, импортозамещение, финансовое обеспечение развития авиационной промышленности, авиационная отрасль, укрепление технологического суверенитета

THE DEVELOPMENT OF THE AVIATION INDUSTRY AS A FACTOR IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Artemyev N.V.^{1,2,3},

doctor of economic sciences, professor,

e-mail: nikvalart@rambler.ru,

Makovetsky M.Y.^{1,4},

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: mmakov@mail.ru,

Brusina M.E.³,

e-mail: nikita.wybornov@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²The Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

³Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia

⁴Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article describes the prerequisites for the forming of the aviation industry, ana-lyze its current state, exist- ing problems and further development prospects in the Russian Federation in the context of a new reality in the context of ensuring nation- al security. The aviation industry is not only a unique area and one of the key and strategically important sectors of the economy of any state claiming to belong to the group of industrial- ized countries, but also acts as a necessary condition for protect- ing national interests, an important factor in ensuring national security and a prom- ising instrument of international technological and military-technical cooperation. The object of the study is the aviation industry in the Russian Federation, while the subject is the socio- economic relationships that arise in the process of its function- ing and development. The main methods used in the framework of the research: induction, generalization, analysis and synthesis, comparative approach, normative approach, economic and statistical methods, etc. The growing geopolitical tensions and sanctions pressure from “unfriendly countries” are causing serious and contra- dictory consequences for a number of systemically important sectors of the Russian Federation’s economy. Russian aviation and the aviation industry, which ensure technological sovereignty and national security of the state, are among them. The predominance of foreign aircraft in the fleet, dependence on imports, curtailment of international cooperation opportunities, and restrictions on financing allowed us to conclude that the current situation in the aviation industry has some significant problems. Despite the intensification of state support for the aviation industry and the implementation of measures to reduce dependence on imports in the aircraft industry, the actual results leave much to be desired. The main results of the conducted research may be useful in order to improve the state policy in the field of avia- tion industry development as one of the priority sectors of economic activity that are of strategic importance for ensuring the national and economic security of the Russian Federation, strengthening technological sovereignty and competitive positions of the country in the global economic space.

Keywords: economic security, transport security, aviation industry, import substitution, financial support for the develop- ment of the aviation industry, aviation sector, strengthening technological sovereignty

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-100-114

Введение

К числу основных приоритетов нашего государства в рамках проводимой им экономической и социальной политики в последние несколько лет относятся формирование эффективной хозяй- ственной системы, создание необходимых условий для устойчивого развития экономики, ориентиро- ванной на достижение высокого качества жизни и рост благосостояния населения, укрепление ее кон- курентоспособности за счет перехода на траекторию инновационного развития, реализации стратегии

импортозамещения, сохранения безусловного суверенитета, несмотря на резкое ухудшение геополитической обстановки и продолжающееся санкционное давление со стороны «недружественных стран». Стратегические цели и задачи, стоящие сегодня перед Российской Федерацией в условиях новой геополитической и экономической реальности, требуют взвешенных и продуманных решений и эффективных действий по многим направлениям, связанным с защитой национальных интересов страны и обеспечением ее экономической безопасности.

Антироссийские санкции становятся предпосылкой к более глубокому исследованию и анализу экономической ситуации в стране. Например, нацеленность на импортозамещение объективно способствует развитию целого ряда отраслей, среди которых – авиация, которая традиционно являлась и остается для Российской Федерации не просто крупной и важной отраслью, а, по сути, государствообразующей, принимая во внимание обширную географию нашей страны. Это помогает частично компенсировать утерянные источники финансирования, восполнить пробелы технологического характера и на этой основе создать надежный экономический фундамент для достижения поставленных стратегических целей и защиты национальных интересов.

В связи с этим возрастает важность исследования и разработки гибкого инструментария регулятивного воздействия, который был бы способен учитывать множество как внутренних, так и внешних факторов, и отвечать требованиям как оперативного, так и стратегического управления. Государством сегодня реализуется целый комплекс мер, включая экономические, финансовые, налоговые, преследуя цели поддержки российских производителей и обеспечения стабильного развития российской экономики. В этой связи переход на отечественные самолеты и оборудование позволит придать мощный дополнительный импульс для формирования технологического суверенитета Российской Федерации.

Кроме этого, нужно иметь в виду, что авиационная промышленность является важнейшим инструментом военно-технического сотрудничества. По наличию и качеству отечественного авиационного флота и ресурсов для обеспечения его функционирования можно судить о степени независимости экономики страны от внешних факторов и их изменений, а также об уровне национальной, в том числе экономической, безопасности государства. Именно поэтому авиационная промышленность всегда была для СССР, а позже в определенной степени остается и для Российской Федерации одной из основополагающих отраслей, определяющих технический и производственный потенциал страны и обеспечивающих ее национальную и экономическую безопасность.

Цель проводимого исследования заключается в комплексном, всестороннем анализе развития авиационной промышленности как фактора обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Поставленная цель, в свою очередь, предопределила необходимость решения следующих задач:

- анализ общей логики и особенностей исторического процесса развития авиации и авиационной промышленности с точки зрения его воздействия на экономическую безопасность;
- обобщение и систематизация современных проблем развития авиационной промышленности и определение возможных путей их преодоления в контексте необходимости обеспечения технологического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации в условиях внешних вызовов и угроз.

Актуальность, существенное теоретическое и прикладное значение исследования особенностей исторического развития и функционирования авиационной промышленности в современных условиях прежде всего обуславливаются процессами глобального экономического и технологического развития, которые не только предопределяют уровень национальной безопасности, но и воздействуют на самые различные сферы жизни общества, включая экономическую, социальную, правовую. В этой связи проведение грамотной и последовательной промышленной и отраслевой политики должно стать одним из приоритетных направлений деятельности государства на современном этапе.

1. Исторические предпосылки становления и развития авиационной промышленности в Российской Федерации

Действующий код ОКВЭД 30.30 «Производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования»¹ нормативно закрепляет существование уникального направления производственной деятельности, способного стать мощным драйвером для экономического развития нашей страны. Авиационная промышленность, относящаяся к данному направлению, по праву считается одной из ключевых сфер экономики развитого государства. Она является не только индикатором уровня технологического развития и катализатором высококвалифицированной занятости в экономике страны, но и служит основой обеспечения национальной безопасности в целом.

С середины XX века и вплоть до 1990-х годов отечественное производство авиационной техники, а также функционирование отрасли обслуживания воздушных судов и обеспечения авиаперевозок было качественно отлажено. Имевшийся в СССР авиапарк создавался исключительно на союзных предприятиях и собирался специалистами из отечественных деталей. Советская авиация закрывала все потребности отечественных авиаперевозок, выполняя свои экономические и общегосударственные задачи, обеспечивая необходимый уровень промышленной и экономической безопасности. В качестве главной характеристики надежности гражданских самолетов, разработанных и произведенных в нашей стране до 90-х годов прошлого столетия, можно указать на факт использования представителями высших органов власти исключительно отечественной авиатехники [1, с. 104].

Первой и главной проблемой авиационной промышленности после распада Союза в 1991 году стало нарушение производственной кооперации. Многоуровневое взаимодействие и относительно эффективная система контрагентских отношений, позволявших раскрывать собственный потенциал, были разрушены [2, с. 204]. Остро встал вопрос замены существующего авиапарка, в то время как росла потребность в самолетах нового поколения. Вынужденная экономия на средствах связи и управления воздушным движением (диспетчерского обслуживания воздушного движения), предоставляемого в целях предотвращения экстренных и аварийных ситуаций, а также ускорения и регулирования воздушного движения существенно снизила уровень безопасности полетов и привела к увеличению числа аварийных случаев.

К 2000 году авиапарк страны сократился с 8200 до 6540 единиц. Представителей отечественной техники нового поколения среди них было всего 27².

В 2004 году государство попыталось отстраниться от централизованного управления авиационной промышленностью. Крупные авиазаводы почти перестали получать заказы от государства, работая всего на 30 % своей мощности³. Некоторые из них и вовсе оказались на грани остановки. Помимо этого, развитие сильно тормозил рост цен на обслуживание систем навигации, а также низкие таможенные пошлины на импортные самолеты. По состоянию на 2005 год в гражданской авиации осталось чуть более 2,5 тыс. самолетов и вертолетов. При этом только 59 % из 383 имевшихся в стране аэродромов обладали качественным покрытием, а 70 % аэродромов и вовсе эксплуатировались более 20 лет и нуждались в срочной модернизации⁴.

Под действием объективных обстоятельств и внешнего давления российская авиационная промышленность попала под нетарифные ограничения со стороны конкурентов. Это проявилось в том, что с апреля 2002 года Евросоюз пролоббировал запрет на полеты самолетов, произведенных в СССР, над своей территорией из-за несоответствия требованиям по уровню шума. Острым становится дефицит кадров. «Отток умов» достиг 80 %. Бывшие сотрудники ведущих НИИ и выпускники профильных ин-

¹ Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст «ОК 029-2014 Общероссийский классификатор видов экономической деятельности». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=466849&dst=100001#VHtYZHUOthVBas> (дата обращения: 04.07.2024). – Текст: электронный.

² Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации. Функционирование гражданской авиации России после 1991 г. – URL: <https://studfile.net/preview/7131062/page:16/> (дата обращения: 06.03.2024). – Текст: электронный.

³ Хроника пикирующего авиапрома // Капитал страны: федеральное интернет-издание. – 2013. – 04 февраля. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/hronika_pikiryuuschego_aviaroma/ (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

⁴ Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации. Состояние гражданской авиации России в 2000-е годы. – URL: <https://studfile.net/preview/7131062/page:18/> (дата обращения: 06.03.2024). – Текст: электронный.

ституты уехали в США, Иран и Китай. Из 56 профильных специальностей в МАИ осталось лишь 8⁵. Спад объемов производства к 2004 году достиг 15 %, а внимание со стороны государства, по большей части, уделялось сектору авиатехники военного назначения.

Большое влияние на развитие отрасли в этот период оказали два фактора: с одной стороны, российские авиакомпании не могли обеспечить достаточный платежеспособный спрос на новые воздушные суда, с другой – из-за рубежа стали активно внедряться и продвигаться на российском рынке лизинговые схемы приобретения авиалайнеров (в частности, лайнеры компаний Boeing и Airbus, сопровождавшиеся оптимизированной и многофункциональной схемой обеспечения реализации лизингового проекта). Активность использования отечественной авиатехники была обусловлена ее высоким моральным износом, что неизбежно приводило к снижению качественных показателей авиаперевозок. Предложенные лизинговые схемы для иностранных производителей позволили обеспечить достойный уровень качества и безопасности выпускаемой продукции, которая используется и в настоящее время. Однако по мере роста срока эксплуатации повышается вероятность возникновения неисправностей и, как следствие, снижение уровня безопасности полетов на зарубежных воздушных судах.

В феврале 2006 года была создана «Объединенная авиастроительная корпорация» (далее – ОАК), в состав которой вошли все передовые производители самолетов в стране. По состоянию на 2013 год, согласно данным ОАК, ее уставный капитал составил 204 млрд рублей, 84 % из которых принадлежало государству⁶. Стоит отметить, что с момента создания ОАК главной ее целью стало поддержание Российской Федерации в числе лидеров по производству авиатехники в мире наравне с США, Китаем, Германией и др. Вместе с тем количество производимой в стране авиатехники неизменно оставалось ниже запланированных государством показателей.

Таблица 1 – Строительство гражданских самолетов ОАК в Российской Федерации в период с 2007 г. по 2014 г.⁷

Модель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ил-96-300/400/Т								
Sukhoi Superjet 100						2	4	4
Ту-204/214		0						
Ан-148								

Из данных таблицы 1 становится ясно, что к концу указанного срока производители сосредоточились на модели Sukhoi Superjet 100. При этом из запланированных на 2012 год 196 самолетов было построено всего 77. Несмотря на эмиграцию, в Российской Федерации на тот момент оставалось много специалистов в сфере авиастроения, однако вектор решаемых ими задач зачастую не соответствовал государственной цели обеспечения экономической и авиационной безопасности.

Наряду с этим тесное научно-техническое сотрудничество с главными иностранными конкурентами – Airbus и Boeing – часто (возможно, в большинстве случаев) велось в ущерб национальным интересам. С 1993 года отечественные конструкторы принимали активное участие в разработке гражданских самолетов для Boeing, с 1997 года занимались проведением испытаний новых авиалайнеров этой компании, а также проектировкой и дизайном многих элементов этих самолетов. По некоторым оценкам, за годы сотрудничества на Boeing работало около 4 тысяч российских авиаконструкторов, образование которых оплачивало государство, тем самым, в конечном итоге, спонсируя конкурентов⁸.

⁵ Хроника пикирующего авиапрома // Капитал страны: федеральное интернет-издание. – 2013. – 04 февраля. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/hronika_pikiruyuschego_aviaproma/ (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

⁶ Объединенная авиастроительная корпорация. История. – URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/investors/share-capital/istoriya/> (дата обращения: 06.03.2024). – Текст: электронный.

⁷ Светлаков А.Г., Лебедев М.Э., Букреева Г.А. Экономическая безопасность отрасли авиационной гражданской промышленности РФ в современных условиях // Экономика и социум. – 2015. – № 1-4 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-otrasli-aviatsionnoy-grazhdanskoy-promyshlennosti-rf-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 04.07.2024). – Текст: электронный.

⁸ Хроника пикирующего авиапрома // Капитал страны: федеральное интернет-издание. – 2013. – 04 февраля. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/hronika_pikiruyuschego_aviaproma/ (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Поддержка иностранных конкурентов осуществлялась также и на ресурсном уровне. С 1990-х годов крупнейший в мире производитель титана корпорация «ВСМПО-Ависма», производящая более 90 % российского титана и изделий из него и осуществляющая полный цикл производства, поставляла титановые полуфабрикаты для Airbus и Boeing⁹. В 2013 году она обеспечивала потребности в титане для этих компаний на 60 и 30 % соответственно. Корпорация была не единственной, кто обеспечивал комплектующими вышеупомянутые компании. Компоненты двигателей, блоки системы управления полетом, а также гидравлику и пневмоагрегаты производили многие отечественные предприятия, такие, как «Иркут», «Сокол», «ВАСО», «Гидромаш» и др.

2. Анализ современных проблем авиационной промышленности и возможных путей их преодоления в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

Периодически поднимая вопрос о необходимости обеспечения полной экономической безопасности российского авиастроения, в нашей стране неоднократно предпринимались попытки серийного производства отечественных самолетов. Так, к ним с уверенностью можно отнести учебно-боевой самолет Як-130, разработанный вместе с итальянскими партнерами, а также фронтовой бомбардировщик Су-34, ставший многофункциональным военным самолетом¹⁰. Среди передовых разработок почти не значилось самолетов гражданского назначения, способных принять на себя весь пассажиропоток и наладить авиасообщение по стране без участия иностранных воздушных судов.

Первые обсуждения этой проблемы прошли в ноябре 2013 года. Согласно принятой государственной программе «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» (далее – Программа), доля продукции российской авиационной промышленности в парках отечественных компаний уже к 2025 году должна была превысить 80 %¹¹. Согласно плану развития науки, в данном направлении были созданы два центра, координирующих исследования и разработки: ФГБУ НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского» и НИЦ «Материалы и технологии их производства». Для нужд гражданской авиации необходимо было произвести 1036 самолетов, 500 из которых, как было заявлено, должны были полностью заменить “Boeing” и “Airbus”. Речь шла о таких самолетах, как Sukhoi Superjet New, MC-21-310, Ту-214, Ил-114-300 и Ил-96-300¹². Всего на реализацию упомянутой Программы было выделено 1,7 трлн рублей. Из них 1,2 трлн рублей составляли средства из федерального бюджета и 500 млрд рублей – из внебюджетных источников финансирования¹³.

Среди прочих аспектов реализации государством указанной Программы нужно отметить множество мероприятий, проведенных на региональном уровне. Большинство из них были связаны с повышением транспортной, в частности, авиационной доступности регионов, созданием необходимой инфраструктуры для местных и межрегиональных авиаперевозок, а также активным обновлением парков авиакомпаний. В 2017 году авиапарк Российской Федерации включал 981 самолет гражданского назначения со средним возрастом воздушных судов, равным 16,8 года, значительно превышавшим среднемировой показатель, составлявший 11,4 года¹⁴.

Таким образом, несмотря на позиционирование Программы как действенной модели развития отрасли, способной разрешить имеющиеся проблемы и сократить отставание отрасли на мировом рынке, за несколько лет до ее окончания стало очевидным отставание от намеченного графика: предприятия не обладали средствами для изготовления указанного числа судов, а большая часть ресурсов ухо-

⁹ ВСМПО-Ависма. Корпорация сегодня. – URL: <https://vsmpo.ru/corporation/korporatsiya-segodnya/> (дата обращения: 19.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ РОСТЕХ. Як-130: универсальный солдат. – URL: <https://rostec.ru/news/yak-130-universalnyy-soldat/> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст: электронный; РОСТЕХ. Летящий крейсер Су-34. – URL: <https://rostec.ru/news/letayushchiy-kreyser-su-34/> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Хроника пикирующего авиапрома // Капитал страны: федеральное интернет-издание. – 2013. – 04 февраля. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/hronika_pikiruyuschego_aviaroma/ (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

¹² Хроника пикирующего авиапрома // Капитал страны: федеральное интернет-издание. – 2013. – 04 февраля. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/hronika_pikiruyuschego_aviaroma/ (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

¹³ Правительство России. Документы. Об утверждении государственной программы «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы». – URL: <http://government.ru/docs/3347/> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст: электронный.

¹⁴ ОАК. Презентации. Обзор рынка 2017–2036 гг. – URL: <https://www.uacrussia.ru/upload/iblock/9f3/9f381b3b71c64fc49e94e91076549c2d.pdf> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

дила не на создание автономного авиапарка, необходимого для самостоятельного развития отрасли, а на обеспечение уже имеющегося парка, состоящего преимущественно из иностранных судов. В итоге Распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена комплексная программа развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года¹⁵.

В новой версии Программы общее число самолетов, которые должны поступить в ряды гражданской авиации, увеличилось с 1036 единиц до 1081. К вышеупомянутым моделям воздушных судов добавились пассажирский региональный ТВРС-44 «Ладога», а также многоцелевые самолеты местного назначения Л-410 и ЛМС-901 «Байкал». Основные показатели Программы представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Прогнозные показатели поставок авиационной техники отечественного производства по годам¹⁶

ВС	Вместимость, чел.	Год поставки (число единиц в год)									Всего, единиц
		2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	
SSJ-NEW	98-103	-	2	20	20	20	20	20	20	20	142
МС-21-310	181-211	-	-	6	12	22	36	50	72	72	270
Ил-114-300	64-68	-	-	2	8	12	12	12	12	12	70
Ту-214	150-215	-	3	7	10	15	20	20	20	20	115
Ил-96-300	237-300	-	-	-	2	1	2	2	3	2	12
ТВРС-44	44	-	-	-	15	25	25	25	25	25	140
Л-410	15-19	-	-	-	-	-	40	46	46	46	178
ЛМС-901	9	-	-	5	25	25	25	25	25	34	154
Итого		-	5	40	82	120	180	200	223	231	1081

Кроме того, в указанном выше Распоряжении говорилось о принятии мер по ускорению модернизации воздушных судов российского авиапарка. Среди них: финансирование конструкторских разработок, проведение реконструкции ряда сооружений авиационных предприятий, а также развитие системы послепродажного обслуживания ВС. Важным направлением развития является финансовая поддержка сервисной сети обслуживания российских самолетов за рубежом [3, с. 47].

Начавшаяся эра цифровизации в производстве послужила причиной тому, что одним из определяющих векторов стало активное использование передовых технологий в авиационной отрасли, в первую очередь, в виде глобальной автоматизации производственного процесса и внедрения самых совершенных технологий. Однако использование результатов высокотехнологичных реформ, в частности, в авиации, требует всеобщей компьютеризации проектно-конструкторских работ, а также использования элементов Big Data¹⁷, невозможных без серьезных капиталовложений [4, с. 295]. От качества используемых технологий и квалификации персонала в этой области зависят конкурентоспособность и безопасность рассматриваемой отрасли на международной арене.

Среди основных компаний, работающих сейчас в данном направлении, следует в первую очередь упомянуть Группу «Аэрофлот», занимающую особое место среди участников обновленной Программы развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года. Компания является лидером по стране в области авиаперевозок: в 2023 году ее доля на внутреннем рынке составила 44,9 %¹⁸. Со-

¹⁵ Библиотека нормативных документов. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.08.2023 № 2259-р «О внесении изменений в комплексную программу развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.06.2022 № 1693-р». – URL: <https://npalib.ru/2023/08/22/gasporyazhenie-2259-r-id445343/> (дата обращения: 19.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.08.2023 № 2259-р «О внесении изменений в комплексную программу развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.06.2022 № 1693-р». – URL: <https://npalib.ru/2023/08/22/rasporyazhenie-2259-r-id445343/> (дата обращения: 19.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁷ «Big Data» (большие данные) – это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема, которые невозможно эффективно обработать без применения современных технологий.

¹⁸ Группа «Аэрофлот». Презентация для инвесторов. Конференция Smart-Lab 2023 (28.10.2023). Лидерство на емком российском рынке. – URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/presentations/2023/2023_10_28_Smart-Lab.pdf (дата обращения: 21.08.2024). – Текст: электронный.

гласно ключевым целям, к моменту окончания срока Программы этот показатель должен достигнуть 50 %, обеспечивая предполагаемый пассажиропоток в 65 млн человек¹⁹. Несмотря на данный прогноз, за 2022 и 2023 годы эта цифра с трудом достигала отметки в 40,7 млн чел. и 47,3 млн чел. соответственно²⁰. На настоящий момент парк Группы «Аэрофлот», включая авиакомпании «Победа» и «Россия», насчитывает 348 воздушных судов. Среди них: 59 – широкофюзеляжных (А-330, А-350, В-777, В-747); 211 – узкофюзеляжных (А-319, А320, А-321, В-737); 78 – региональных (SSJ-100).

Период с 2020 по 2022 год принес в создавшуюся ситуацию новые сложности. С одной стороны, сказывались последствия пандемии COVID-19, с другой – начался рост геополитической и социальной напряженности по всему миру, что привело к всеобщему росту цен и торговым ограничениям.

Одновременно с этим, в качестве приоритетных задач государства среди представленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 2021 году, государством было названо преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих, а также обеспечение независимости стратегически важных производств и отраслей, к числу которых и относится отрасль авиапромышленности²¹. С данным вектором развития были соотнесены действия, произведенные в течение года после утверждения указанной Стратегии, сопряженные с ускоренными темпами попыток импортозамещения.

Стоит, однако, отметить, что многие действия в рамках этой политики оказались вынужденной мерой, связанной с внешними геополитическими факторами. Первая половина 2022 года еще раз доказала отсутствие полной независимости экономики Российской Федерации от мирового влияния. После того, как Евросоюз объявил о запрете продажи в нашу страну самолетов, запчастей, а также заявил об отказе в помощи в техническом обслуживании, это остро почувствовала на себе авиационная промышленность. Взятые в лизинг в начале 2000-х годов иностранные воздушные суда достаточно быстро стали терять в технических характеристиках за счет устаревания и активной эксплуатации, что повлияло на число отказов авиатехники [5, с. 16].

Важнейшей проблемой для страны стало обеспечение комплектующими компонентами уже имеющегося авиапарка, поскольку, даже в случае выполнения целевых задач Программы развития, российская техника все равно не могла целиком заменить имеющийся парк. Доля отечественных деталей в производимых в этот период самолетах была крайне мала. С целью недопущения всеобщего дефицита запчастей государством были приняты поправки в законодательство и технические нормативы, разрешающие покупку авиационных запчастей практически у любых производителей. Кроме того, были упрощены требования к сопровождающей документации, что расширило круг допустимой, с точки зрения законодательства, продукции, используемой в производстве.

Среди прочих мер, принятых с целью обеспечить заводы деталями и комплектующими, отечественные производители стали практиковать так называемый «авиационный канибализм», подразумевающий использование пригодных для эксплуатации деталей, снятых с бывших в эксплуатации самолетов. Впрочем, даже при наличии возможности реализовать данные меры для выхода из сложившейся ситуации, необходимо учитывать сложности, обусловленные тем, что авиапромышленность состоит из многих функциональных и высокотехнических направлений. Среди них: авиационное двигателестроение, исследования в области авионики²² и управляющих информационных систем, разработка и внедрение технологий обработки материалов, системы управления полетом и пр. Использование выбранной схемы во многих из данных направлений, в реальности, оказывается затруднительно и неэффективно с экономической точки зрения, а в некоторых из них – попросту невозможно.

¹⁹ Группа «Аэрофлот». Стратегия 2030. Ключевые цели обновленной стратегии 2030. С. 1. – URL: https://www.aeroflot.ru/media/afffiles/media/strategy/strategy_2030_1.pdf (дата обращения: 09.08.2024). – Текст: электронный.

²⁰ ФИНАМ. Пассажиропоток группы «Аэрофлот» в 2023 году вырос на 16 % (17.01.2024). – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/passazhirpotok-gruppy-aeroflot-v-2023-godu-vyros-na-16-20240117-1102/> (дата обращения: 21.08.2024). – Текст: электронный.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.09.2024). – Текст: электронный.

²² Авионика – комплекс электронных бортовых устройств, который устанавливается на летательном аппарате (самолете, вертолете и др.) и формирует для экипажа и автопилота информацию, необходимую для управления полетом и обеспечения его безопасности.

Совокупность этих факторов, неизбежно ведущая к снижению общего технического состояния воздушных судов, вызвала ряд волнений относительно безопасности полетов на таких самолетах. Тем не менее, «Межгосударственный авиационный комитет» (далее – МАК) поспешно опроверг эти опасения²³. Было отмечено, что, несмотря на ухудшение ситуации с обеспечением и техобслуживанием авиатехники, нехватку запчастей и иные санкционные «издержки», число аварийных случаев в 2023 году не увеличилось, а, напротив, снизилось. Возможно, на показатели повлияла адаптация существующих норм и правил под реалии, определяемые конкретным временным периодом [6, с. 668].

По данным МАК, в 2023 году произошел 21 аварийный случай, погибших в них – 19 человек. При этом годом ранее произошло 37 крушений, в которых погибли 26 человек²⁴. Помимо этого, В. Ковальский, занимающий должность руководителя управления по надзору в гражданской авиации Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, отметил снижение числа инцидентов с участием российских воздушных судов в 2023 году на 15 %, по сравнению с периодом до введения санкций²⁵. Тем не менее, годом ранее, Международная организация гражданской авиации, входящая в ООН, уже выражала сильную озабоченность процессом обеспечения безопасности полетов в Российской Федерации, заявляя о возможности исключения страны из ИКАО²⁶, если в скором времени не будут приняты меры по урегулированию этой ситуации. Министерство транспорта Российской Федерации, впрочем, не подтвердило опасений организации, заявив, что безопасность полетов российских судов обеспечивается и стабильно поддерживается на высоком уровне²⁷.

Важную роль в обеспечении жизнеспособности авиакомпаний в 2022 году сыграл запрет Правительства Российской Федерации на возврат воздушных судов, находящихся в эксплуатации, иностранным собственникам, в ответ на санкции со стороны ЕС. Получить права на лизинговые самолеты и выкупить их удалось через Российскую национальную страховую компанию. Благодаря этим действиям «Аэрофлот» смог выкупить 98 лайнеров, что составляет сейчас треть его авиапарка, авиакомпания «S7» получила 45 лайнеров (половина авиапарка), «Уральские авиалинии» – 19 лайнеров (треть авиапарка)²⁸.

По данным Министерства транспорта Российской Федерации, в коммерческом парке пассажирских самолетов доля самолетов зарубежного производства на конец 2022 года составляла 67,1 %²⁹. В долгосрочной перспективе выкуп данных судов не решил проблему импортозамещения, поскольку лишь увеличил долю иностранных лайнеров в авиапарке страны. Согласно статистике Министерства транспорта Российской Федерации, к концу 2022 года из 723 самолетов «основного парка» (без учета малой и региональной авиации) самолетов компании Airbus насчитывалось 298, Boeing – 236, прочих самолетов иностранного производства – 32. При этом судов российского производства имелось в наличии всего 157.

Структура российского авиапарка по состоянию на конец 2022 года представлена на рисунке 1.

²³ Межгосударственный авиационный комитет. Состояние безопасности полетов в гражданской авиации государств-участников Соглашения о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства в первом полугодии 2023 г. – URL: <https://mak-iac.org/upload/iblock/4e1/u638wx6en5ach21c3as5o6t45tngtt4s/bp-23-1.pdf> (дата обращения: 14.08.2024). – Текст: электронный.

²⁴ Эксперты – о статистике инцидентов с самолетами в России в 2022 и 2023 годах // MSK 1. – 2023. – 26 ноября. – URL: <https://msk1.ru/text/transport/2023/11/26/72895289/> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

²⁵ Госавианадзор: в России достигнуты лучшие показатели безопасности полетов // Overclockers.ru. – 2024. – 06 января. – URL: <https://dzen.ru/a/ZabPWd68oHprmxpQ> (дата обращения: 19.08.2024). – Текст: электронный.

²⁶ ИКАО – специализированное учреждение ООН, устанавливающее международные нормы гражданской авиации и координирующее ее развитие для повышения безопасности.

²⁷ Минтранс не подтвердил опасения ИКАО об авиабезопасности в России // РБК. – 2022. – 24 июня. – URL: https://www.rbc.ru/politics/24/06/2022/62b5a8019a79479c27df4840?from=article_body (дата обращения: 19.08.2024). – Текст: электронный.

²⁸ Итоги работы гражданской авиации РФ в 2023 году // Жуковские вести. – URL: <https://www.zhukvesti.ru/articles/detail/57052/> (дата обращения: 14.08.2024). – Текст: электронный.

²⁹ Чунихина М. Сколько в России самолетов, авиакомпаний и аэропортов? // Аргументы и Факты. – 2022. – 04 мая. – URL: https://aif.ru/society/transport/skolko_v_rossii_samoletov_aviakompaniy_i_aeroporotov_infografika (дата обращения: 04.08.2024). – Текст: электронный.

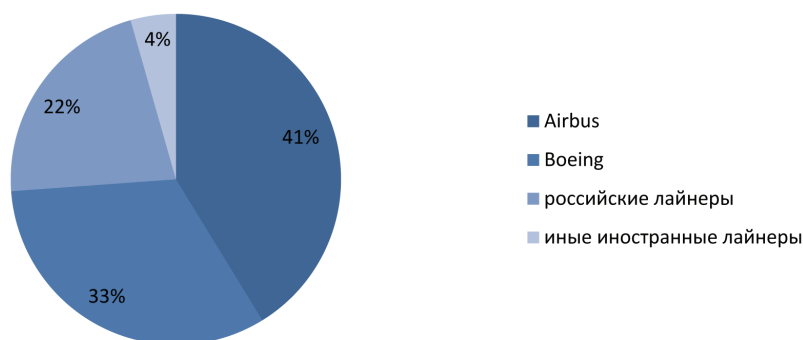

Рисунок 1 – Соотношение отечественных и иностранных авиационных судов в авиапарке РФ на конец 2022 года³⁰

Стоит отметить, что из 157 отечественных самолетов 136 лайнеров составляют “SSJ-100”, которые в большой степени состоят из иностранных комплектующих. Это отражает тот факт, что даже «российская» часть авиапарка очень сильно зависит от поставок из-за рубежа и способна обеспечить независимость отрасли лишь отчасти. Ввод в эксплуатацию импортозамещающих российских самолетов тем временем откладывается из года в год. Одна из причин – отсутствие полной комплектации самолетов отечественными системами и агрегатами. Так, испытания отечественной версии ранее упомянутого самолета Superjet-100 в июле 2023 года прошли в отсутствие новых российских двигателей ПД-8 в связи с задержками в их разработке и испытаниях³¹. Как следствие, дата поставок SJ-100 была отложена на год. Аналогичное произошло и с Ту-214. В сроки сдачи ОАК могла лишь передать авиакомпания отреставрированную версию самолета 2009 года³².

В ноябре 2023 года ОАК удалось выпустить первый прототип обновленного Ил-96-400М, который, однако, не входит в «Программу». Тем временем, в середине 2023 года Министерством промышленности и торговли РФ были обозначены планируемые темпы увеличения доли самолетов российского производства в авиакомпаниях страны к 2030 году³³. Ключевые показатели, обозначенные в сообщении, представлены на рисунке 2.

Говоря о финансировании авиационной отрасли со стороны государства, стоит отметить, что за истекшие десять лет в рамках обновляющихся Программ по развитию авиационной промышленности бюджет мероприятий неоднократно урезался. Если изначально, в 2013 году, размер финансирования составлял 1,47 трлн рублей, то уже спустя один год он был урезан в два раза. К первой половине 2017 года сумма составила 632,6 млрд рублей, а вместе с обновлением Программы сократилась еще втрое. Первоначально на период с 2018 по 2025 год выделяли 191 млрд рублей, однако, в окончательной версии сумма финансирования была сокращена до 61 млрд рублей [7, с. 58].

После утверждения Программы до 2030 года размер бюджета и его распределение были вновь обновлены. Общие размеры финансирования действующей Программы развития авиапрома отражены в таблице 3.

³⁰ Статистика Минтранса: сколько у России сейчас самолетов и каких. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59791.html> (дата обращения: 04.08.2024). – Текст: электронный.

³¹ Частично импортонезависимый Superjet впервые поднялся в воздух // АТО.ru. Деловой авиационный портал. – URL: <http://www.ato.ru/content/chastichno-importonezavisimyy-superjet-vpervye-podnyalsya-v-vozduh> (дата обращения: 07.08.2024). – Текст: электронный.

³² Как пролетел 2023 год: главные события авиационной отрасли России // АТО.ru. Деловой авиационный портал. – URL: <http://www.ato.ru/content/kak-proletel-2023-god-glavnye-sobytiya-aviacionnoy-otrasli-rossii> (дата обращения: 07.08.2024). – Текст: электронный.

³³ Минпромторг РФ – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

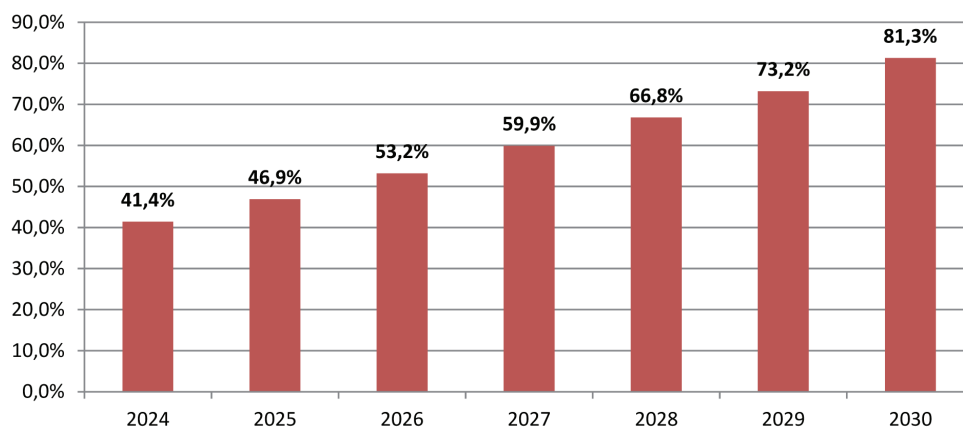

Рисунок 2 – Прогноз доли самолетов отечественного производства в российском авиапарке в 2024–2030 гг.³⁴

Таблица 3 – Финансовое обеспечение Программы развития авиационной промышленности до 2030 г.³⁵

Направление финансирования	Сумма, млрд руб.
Ежегодные программы субсидирования для частичного покрытия расходов авиакомпаний с целью поддержки внутренних авиаперевозок	400.577
Субсидии изготовителям воздушных судов и их составных частей на финансовое обеспечение части затрат, связанных с созданием, производством, реализацией и обслуживанием самолетов семейства МС-21	47.386
Субсидии российским лизинговым компаниям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам на закупку воздушных судов с последующей их передачей российским авиакомпаниям по договорам лизинга, а также по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»	100.295
Создание системы послепродажного обслуживания воздушных судов и подготовки авиационного персонала для воздушных судов	15.275
Субсидии авиакомпаниям на компенсацию части затрат на уплату лизинговых (арендных) платежей за воздушные суда, а также затрат, связанных с обслуживанием воздушных судов	130.931
Государственная поддержка российских авиакомпаний, а также региональных унитарных предприятий, не являющихся российскими авиакомпаниями, в целях обновления парка воздушных судов для осуществления внутренних региональных и местных воздушных перевозок	87.490
Субсидии российским производителям самолетов, вертолетов и авиационных двигателей на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам на техническое перевооружение, а также части затрат на уплату лизинговых платежей за технологическое оборудование	3.799
Имущественный взнос РФ в государственную корпорацию «Ростех», в том числе для осуществления последующего вноса в уставный капитал ПАО «ОАК» в целях доработки и восстановления летной годности воздушных судов	15.396
Итого:	801.149

На данный момент ситуацию осложняют риски инфраструктурных ограничений, низкая доступность качественного обслуживания отрасли, макроэкономические и финансовые риски. В связи с этим во внимание принимаются возможности корректировок в отношении темпа роста финансовых показателей, структуры полетов и оптимизации использования флота по Программе развития.

Для примера, в отчетном периоде авиакомпанией «Аэрофлот» как лидером в области авиаперевозок в Российской Федерации были предприняты действия по минимизации последствий санкционных ограничений. Основной вектор внимания сейчас ориентирован на получение отсрочек и переносов платежей по ключевым услугам. При этом «Аэрофлот» уточнил, что это было необходимо для сохра-

³⁴ Доля российских самолетов в 2030 году превысит 80 % // Газета.ru. – 2023. – 23 августа. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/23/21133304.shtml> (дата обращения: 21.08.2024). – Текст: электронный.

³⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.06.2022 № 1693-р «О комплексной программе развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года» (с изменениями на 22 августа 2023 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/350899839> (дата обращения: 21.08.2024). – Текст: электронный.

нения уровня ликвидности компании³⁶. Также на основе состава инженеров конструкторского бюро “Boeing”, в Российской Федерации был сформирован коллектив Департамента разработки конструкторских решений, призванного обеспечить высокую технологичность и качество импортозамещающей авиационной продукции. В последние годы именно это направление стало основополагающим, направленным на обеспечение экономической независимости авиационной отрасли и безопасности полетов даже при усложнении внешних обстоятельств.

Из проведенного выше анализа становится ясно, что безопасность авиационной отрасли Российской Федерации, а также ее экономическая составляющая, сейчас, несомненно, находятся в непростом положении. Если в период 2014–2022 годов в условиях более мягкого варианта ограничений не было проведено существенных подвижек в повышении уровня локализации производства, то после февраля 2022 года ситуация видится значительно более пессимистичной [8, с. 75].

При этом очевидно, что вряд ли стоит надеяться на скорое ослабление санкционных ограничений и возврат к нормальному взаимовыгодному взаимодействию в такой технологически сложной и взаимосвязанной в условиях глобализации сфере, как гражданская авиационная промышленность.

В то же время, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая является в настоящий момент базовым документом стратегического планирования, принципиально важной определена необходимость развития эффективной транспортной инфраструктуры, внедрения современных транспортных средств, а вместе с тем кооперации и связанности субъектов Российской Федерации как с целью хозяйственного укрепления, так и для совершенствования системы размещения производительных сил и перемещения людей по территории страны.

При рассмотрении практической стороны вопроса на протяжении последних пятнадцати лет, несмотря на периодические спады, вызываемые кризисными ситуациями, обнаруживается тенденция увеличения пассажиропотока, в частности, на внутренних линиях страны. К таким периодам можно отнести первую половину 2020 года, а также начало 2022 года, что наглядно представлено на рисунке 3.

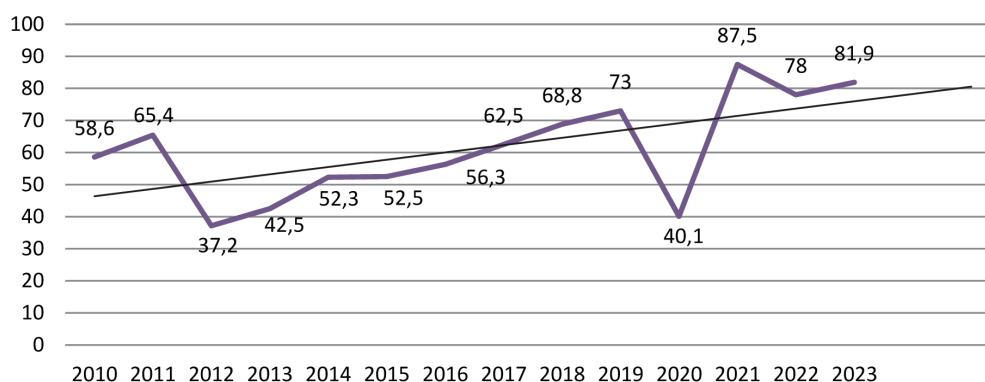

Рисунок 3 – Уровень пассажиропотока в Российской Федерации на внутренних линиях за период 2010–2023 гг., млн человек

Впрочем, несмотря на временные спады показателя, линия тренда имеет положительный наклон, отражая растущий спрос на авиаперевозки со стороны населения, а значит и необходимость развития рассматриваемой отрасли. Этот вывод находит подтверждение в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, согласно которой, основными внутренними угрозами экономической безопасности Российской Федерации, которым необходимо оперативно противостоять, являются неравномерность развития субъектов страны и низкое транспортное и социально-экономическое обеспечение отдельных ее регионов³⁷.

³⁶ Группа «Аэрофлот». Годовой отчет 2022. Влияние рисков на Стратегию развития Группы «Аэрофлот» до 2030 года. С. 47. – URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/gosa_doc_2023/Aeroflot_AR_2022_RUS.pdf (дата обращения: 21.08.2024). – Текст: электронный.

³⁷ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (дата обращения: 04.08.2024). – Текст: электронный.

Кроме того, одной из первостепенных задач Российской Федерации, согласно указанной Стратегии, является повышение внутренней стабильности, а также наращивание экономического и военного потенциала. При этом в документе говорится о том, что в условиях агрессивной и целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, обеспечение обороны и безопасности страны отечественным оборонно-промышленным комплексом.

Разумеется, на такой обширной территории, какой располагает Российская Федерация, эффективное осуществление управленческого аспекта невыполнимо без возможности оперативно и скоординированно доставлять грузы, технику, перемещать вооруженные силы.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы и обобщения.

Как показал проведенный анализ, внимание к проблемам авиастроения со стороны государства на разных этапах его становления и развития было неодинаковым, как и стратегий, которых оно придерживалось, стремясь обеспечить страну стабильным авиасообщением, а также современным и безопасным авиапарком. Тем не менее вследствие целого комплекса различных внутренних и внешних факторов, полную самостоятельность отечественный авиационный флот в последние десятилетия приобрести не смог.

Качественное и незамедлительное развитие отрасли авиастроения требует больших финансовых затрат, развития науки во многих инженерных и технических направлениях, а также существенного скачка в технологическом развитии страны, что в условиях нынешней геополитической обстановки представляется непростой задачей. Однако, несмотря на многие трудности, развитие собственной авиационной промышленности несет в себе очевидную экономическую целесообразность. Развитие авиационной отрасли обеспечило бы выполнение многих из вышеперечисленных пунктов Стратегий экономической и национальной безопасности.

Наличие полностью отечественной авиационной промышленности, не зависящей от внешних геополитических и экономических факторов, с одной стороны, обеспечило бы транспортную доступность, а с другой – позволило бы говорить об устойчивости экономики Российской Федерации к внешним и внутренним вызовам и угрозам. С учетом стратегической значимости авиационной промышленности, скорее всего, в ближайшие годы на ее развитие будут направлены значительные капиталовложения, для того чтобы обеспечить хотя бы начальный этап в реальной импортнезависимости отечественного гражданского авиастроения. При этом очевидно, что как минимум в среднесрочном периоде в условиях жесткого варианта действующих санкций российское гражданское авиастроение ждет трудный путь с «опорой на собственные силы».

Подводя итоги проведенного анализа развития отечественного авиастроения в целом, осознавая необходимость в преодолении технологического отставания, а также учитывая внешнеэкономические факторы, напряженную геополитическую ситуацию и макроэкономические показатели Российской Федерации – это, несомненно, одно из направлений, которому необходимо уделять глобальное внимание, как с целью финансового обеспечения данной отрасли и развития технологичности государства, так и с целью обеспечения экономической безопасности, независимости и устойчивого функционирования как авиационной отрасли отдельно, так и страны в целом.

По нашему мнению, сформулированные в рамках данного исследования положения, обобщения и выводы позволят более глубоко, системно, комплексно подойти к оценке процесса функционирования и развития российской авиационной промышленности и придать ему дополнительную динамику посредством проводимой государством промышленной и отраслевой политики, учитывающей современную ситуацию в глобальной хозяйственной системе и позволяющей эффективно нейтрализовать возникающие в ней новые вызовы и угрозы.

Список литературы

1. Романович Н.А. К проблеме возрождения отечественного авиапрома и Воронежского авиационного завода // Регион: системы, управление, экономика. – 2022. – № 3 (58). – С. 99–105.
2. Строев В.В., Чуев С.В., Тихонов А.И. Организация системы импортозамещения на основе многоуровневого экономического объединения в авиастроительном комплексе // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2 (46). – С. 203–209.
3. Бенько Е.В., Надарян Б.М. Государственные меры поддержки авиационной отрасли в условиях российской экономики // Проблемы и перспективы экономических отношений предприятий авиационного кластера: сборник научных трудов VII Всероссийской научной конференции, Ульяновск, 24–26 октября 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. – С. 45–50.
4. Ермаков А.А., Тихонова С.В. Цифровая трансформация в авиационной индустрии // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 294–304.
5. Виноградова А.В., Гриневиц Ю.А. Влияние санкций в авиационной отрасли на экономическую безопасность России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы XI Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 17–19 мая 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, 2023. – С. 15–17.
6. Ступаков В.Я. Проблемы обеспечения летной годности воздушных судов: экономические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 9-1. – С. 667–673.
7. Гришина Д.С. Оценка конкурентоспособности авиапромышленной отрасли в области гражданского самолетостроения и вертолетостроения // Актуальные вопросы развития национальной экономики: материалы IX Международной научно-практической конференции, Пермь, 29 апреля 2020 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 53–61.
8. Капогузов Е.А. Импортозависимость российской гражданской авиационной промышленности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 58. – С. 58–76.

References

1. Romanovich N.A. K probleme vrozozhdeniya otechestvennogo aviaproma i Voronezhskogo aviacionnogo zavoda // Region: sistemy, upravlenie, ekonomika. – 2022. – № 3 (58). – S. 99–105.
2. Stroeov V.V., Chuev S.V., Tihonov A.I. Organizaciya sistemy importozameshcheniya na osnove mnogourovnevnogo ekonomicheskogo ob"edineniya v aviastroitel'nom komplekse // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2023. – № 2 (46). – S. 203–209.
3. Ben'ko E.V., Nadaryan B.M. Gosudarstvennyye mery podderzhki aviacionnoj otrasli v usloviyah rossijskoj ekonomiki // Problemy i perspektivy ekonomicheskikh otnoshenij predpriyatij aviacionnogo klastera: sbornik nauchnyh trudov VII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Ul'yanovsk, 24–26 oktyabrya 2022 goda. – Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2023. – S. 45–50.
4. Ermakov A.A., Tihonova S.V. Cifrovaya transformaciya v aviacionnoj industrii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 1. – S. 294–304.
5. Vinogradova A.V., Grinevich Yu.A. Vliyanie sankcij v aviacionnoj otrasli na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii // Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii uchenyh, specialistov, prepodavatelej vuzov, aspirantov, studentov, Nizhnij Novgorod, 17–19 maya 2023 goda. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva, 2023. – S. 15–17.
6. Stupakov V.Ya. Problemy obespecheniya letnoj godnosti vozdushnyh sudov: ekonomicheskie aspekty // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2022. – T. 12, № 9-1. – S. 667–673.
7. Grishina D.S. Ocenka konkurentosposobnosti aviapromyshlennoj otrasli v oblasti grazhdanskogo samoletostroeniya i vertoletostroeniya // Aktual'nye voprosy razvitiya nacional'noj ekonomiki: materialy IX Mezhdun-

arodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Perm', 29 aprelya 2020 goda. – Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2020. – S. 53–61.

8. *Kapoguzov E.A.* Importozavisimost' rossijskoj grazhdanskoj aviacionnoj promyshlennosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2022. – № 58. – S. 58–76.

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ

Пестунова Галина Борисовна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: g_pestunova@mail.ru,

Ульянова Светлана Анатольевна²,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: SAUlyanova@fa.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Статья посвящена исследованию особенностей информационно-нарративных рисков и способности человеческого капитала оказывать упреждение данного вида рисков в условиях технологической автономии. Выявлен комплекс проблем, связанный с увеличением объемов избыточной или несоответствующей информации, которая осложняет процесс принятия стратегически важных решений в области технологической независимости. Рассмотрены возможные способы фильтрации и управления информационным шумом, сформированным под воздействием нарративов с активным участием человеческого капитала. В условиях дефицита критически важных ресурсов и компетенций, давления внешних экономических и политических санкций, а также информационных атак, направленных на дискредитацию национальных технологий, предложено создать систему управления технологической автономией, которая будет базироваться на аналитической системе мониторинга и фильтрации информации, с внедрением систем искусственного интеллекта для обработки больших массивов данных и постоянным мониторингом различных показателей в динамике. Авторы приходят к выводу о значительном влиянии характера исследования, которое обусловлено его существенной стратегической составляющей в условиях технологической независимости под информационной перегрузкой и манипулятивными нарративами, которые формируют общественное мнение, управленческие стратегии и экономическую политику.

Ключевые слова: человеческий капитал, риски, нарративы, информационный шум, принятие решений, технологическая автономия, управленческие стратегии

THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON RISK MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL AUTONOMY

Pestunova G.B.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: g_pestunova@mail.ru,

Ulyanova S.A.²,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: SAUlyanova@fa.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of the features of information and narrative risks and the ability of human capital to provide prevention of this type of risk in conditions of technological autonomy. A set of problems associated with an increase in the volume of redundant or inappropriate information has been identified, which complicates the process of making strategically important decisions in the field of technological independence. Possible ways of filtering and managing information noise generated under the influence of narratives with

the active participation of human capital are considered. In conditions of a shortage of critical resources and competencies, pressure from external economic and political sanctions, as well as information attacks aimed at discrediting national technologies, it is proposed to create a technological autonomy management system that will be based on an analytical system for monitoring and filtering information, with the introduction of artificial intelligence systems for processing large amounts of data and constant monitoring of various indicators in dynamics. The authors conclude that the nature of the research has a significant impact, which is due to its significant strategic component in terms of technological independence under information overload and manipulative narratives that shape public opinion, management strategies and economic policy.

Keywords: human capital, risks, narratives, information noise, decision making, technological autonomy, management strategies

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-115-124

Введение

В условиях стремления к технологической автономии человеческий капитал становится ключевым фактором, определяющим успешность этого процесса. Технологическая автономия, как стратегическая цель, сопряжена с рядом рисков, включая недостаток квалифицированных кадров, низкую адаптивность образовательных систем и необходимость разработки инновационных решений в условиях ограниченного доступа к внешним технологиям. Одним из ключевых аспектов происходящих изменений является переход от трехсекторной модели экономики к информационному обществу, что сопровождается значительным влиянием роли человека в этом процессе [1].

В последние годы наблюдается стремительное развитие технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация и машинное обучение. Эти технологии становятся все более автономными, что создает новые риски и вызовы для организаций. Исследование человеческого капитала в этом контексте позволяет понять, как подготовить сотрудников к работе с новыми технологиями и минимизировать потенциальные угрозы.

Эффективное управление рисками стало одной из ключевых задач для организаций, особенно в условиях неопределенности и быстро меняющихся условий. В работе [2] авторы рассматривают текущие меры промышленной политики России, направленные на обеспечение технологической автономии, и предлагают усовершенствование критериев оценки их результативности. В условиях глобальных вызовов и технологической конкуренции Россия сталкивается с необходимостью переосмысления и усиления своих стратегических подходов в данной области. Другой взгляд на технологическую автономию представлен в работе [3], где авторы утверждают, что обеспечение государственного экономического суверенитета невозможно без грамотно выстроенной стратегии экономического и инфраструктурного обеспечения бизнес-процессов формирования экономики четвертого поколения. При этом исследований, рассматривающих технологическую автономию в контексте человеческого капитала, крайне недостаточно.

Человеческий капитал, включая навыки, знания и опыт сотрудников, играет решающую роль в идентификации и управлении рисками, связанными с технологической автономией. Это подчеркивает важность понимания того, как именно человеческий капитал может влиять на способность организаций справляться с новыми рисками. Внедрение автономных технологий сопряжено с безопасностью данных, именно здесь человеческий капитал может сыграть ключевую роль, разрабатывая стратегии, направленные на решение этих проблем.

Современные технологии способны генерировать и обрабатывать огромные массивы данных, что сопровождается увеличением объема нерелевантной информации и искажением восприятия реальности через нарративы. Это создает новые вызовы для принятия управленческих решений, влияя на стратегическое развитие организаций. В таких условиях именно человеческий капитал, обладающий критическим мышлением, навыками анализа и адаптивностью, становится основой для эффективного противодействия рискам, связанным с информационным шумом и нарративами, особенно в условиях технологической автономии. Исследование влияния информационного шума и нарративов на принятие решений приобретает стратегическое значение.

Целью проводимого исследования выступает комплексный анализ рисков, связанных с информационным шумом и нарративами, а также разработка подходов к их минимизации для повышения эффективности принятия управленческих решений в условиях технологической автономии.

Поставленная цель предопределяет необходимость решения следующих задач:

- определение основных категорий рисков, возникающих в условиях технологической автономии, включающих информационные, нарративные и стратегические угрозы;
- выявление особенностей информационного шума и нарративных рисков, которые затрудняют стратегическое планирование и оперативное управление;
- определение механизмов воздействия человеческого капитала на предотвращение и нейтрализацию рассматриваемых рисков;
- формирование практических подходов, снижающих влияние риска информационного шума и сформированными под его воздействием нарративами для сохранения технологической автономии.

В данной научной работе используются теоретические методы исследования – анализ и синтез, эмпирические – наблюдение и сравнение, а также математические – измерение и изучение статистики в целях исследования информационно-нарративных рисков и оценка их влияния на технологическую автономию.

1. Анализ концепта технологической автономии и связанных с ней рисков

В условиях стремительного развития технологий и увеличения объема информации, управление информационным шумом и нарративами становится важной задачей для современной организации. Безусловно, человеческий капитал будет играть ключевую роль в управлении рисками. В данном контексте рассмотрим взаимосвязь между человеческим капиталом и способностью организаций справляться с информационным шумом и формировать целостные нарративы в условиях технологической автономии.

Человеческий капитал включает в себя знания, навыки, опыт, способности сотрудников и признан важным активом для организаций, поскольку именно люди принимают решения, создают инновации и управляют процессами [4].

При этом современные организации сталкиваются с вызовами, связанными с избыточным объемом информации, что приводит к необходимости внимательно изучить риски, оказывающие особенное влияние на принятие решений. В условиях технологической автономии, когда технологии становятся все более независимыми от человека, способность управлять этим шумом и создавать эффективные нарративы становится критически важной. Влияние человеческого капитала на управление информационным шумом и нарративами в условиях технологической автономии определяется как приоритетное в связи с наращиванием потока информации и необходимостью ею управлять.

Информационный шум, в свою очередь, это избыточная или нерелевантная информация, которая затрудняет восприятие и обработку ключевых данных. То есть, информационный шум можно рассматривать как риск, который может привести к снижению качества принятия решений, увеличению времени на поиск и обработку информации, повышению уровня стресса и тревожности у людей, сталкивающихся с избыточной информацией.

Примерами информационного шума могут быть избыточная информация, которая имеется большей частью в интернете, где пользователи сталкиваются с множеством источников и мнений. Другим примером выступает неправильная или недостоверная информация, как фальшивые новости, слухи, дезинформация, которые могут запутывать людей и отвлекать от правдивой информации. Еще один пример – это избыточные детали в представлении информации, которые могут затруднить понимание основной идеи, как, например, слишком много графиков или сложных терминов. Перечисленные примеры информационного шума можно отнести непосредственно к информации, которая поступает к человеку. При этом человеческий фактор может быть источником информационного шума. Так, неправильное представление информации, ошибки в интерпретации данных или недостаток навыков анализа могут создавать шум в коммуникации. С другой стороны, стресс, предвзятость или эмоциональная реакция на информацию могут мешать адекватному восприятию и анализу данных.

Сегодня цифровизация проникает постепенно во все области жизнедеятельности [5]. Официальные коммуникации (корпоративные письма, собрания, тренинги) задают тон и направление в принятии решений. Неформальные коммуникации (разговоры, чаты) порождают собственные интерпретации и иногда противоречащие официальным нарративам. Нарративы понимаются как структурированное представление информации, которое помогает людям понять события, идеи или концепции. Рабочим определением нарратива авторами [6] предложено считать тематически релевантное высказывание, эксплицированное в форме предикативного простого или сложного предложения, содержащее суждение (утверждение или отрицание), обобщающее высказанные в социальной сети мнения большого количества пользователей и содержащее аксиологическую позицию (оценку, личное отношение к событию). Нарративы могут быть использованы для передачи ценностей или формирования общественного мнения. Внешние события, ускорение темпов научно-технического прогресса, тренды в отрасли или общая ситуация на рынке также влияют на то, как сотрудники видят свою роль в компании и позицию создаваемой технологии на рынке. Данная тенденция обусловлена всеобъемлющей цифровизацией экономических процессов, стремительным встраиванием нейросетей во все сферы жизнедеятельности общества и, как следствие, ускорением обработки информации [7]. Повышенная сложность с поступающими информационными потоками и манипулятивными нарративами усложняют принятие стратегических управленческих решений, увеличивая вероятность ошибок. Взаимодействие в командах формирует коллективные нарративы под воздействием информационного шума. Например, если большая часть команды считает, что у технологии нет перспектив, этот нарратив может быстро распространиться.

Новые цифровые технологии изменили существующие традиционные медиа и PR [8]. Современные технологии могут автоматически генерировать текст, видео и другие формы контента. Однако, несмотря на высокую скорость и объем обработки данных, автоматизированные системы часто не способны учитывать нюансы человеческого опыта и эмоционального восприятия. Человеческий мозг одновременно расшифровывает элементы изображения, в то время как язык декодируется в линейный, последовательный способ и требует больше времени на обработку информации и по-разному реагирует на визуальные раздражители. Благодаря миллионам лет эволюции человечество генетически запрограммировано иначе реагировать на визуальные изображения, чем на текст [9].

Технологии позволяют копить и анализировать большие объемы как визуальных, так и текстовых данных, что может помочь в создании более точных и актуальных нарративов. Однако важно, чтобы интерпретация данных проводилась людьми с критическим мышлением, чтобы избежать искажения фактов.

Платформы социальных медиа становятся основными каналами распространения нарративов. В условиях технологической автономии они могут быть использованы как для создания, так и для дезинформации. Человеческий капитал здесь играет ключевую роль в фильтрации информации.

Каждый сотрудник подвергается лавине информации и нарративы начинают формироваться из данного потока, плюс личный опыт, корпоративная культура, коммуникации внутри компании, внешняя среда играют не последнюю роль. Например, если организация пропагандирует инновации и командную работу, сотрудники могут перенимать полученные установки.

На основе проведенного исследования по изучению воздействия информационного шума и нарративов на человеческий капитал в условиях технической автономии можно сделать следующие выводы.

В условиях перехода к автономии распространение ложной информации становится более вероятным, особенно в области инновационного технического и технологического сектора. Избыточное количество информации может затруднить выделение действительно значимых нарративов. Важно уметь и учить сотрудников фильтровать информацию и находить ключевые идеи. Организациям необходимо развивать навыки критического мышления у сотрудников, чтобы они могли распознавать и противостоять дезинформации. Чрезмерная зависимость от автоматизированных систем может привести к утрате человеческого аспекта в нарративах. Важно сохранять баланс между использованием технологий и человеческим вкладом.

Понимание эмоций и потребностей аудитории позволяет создавать более глубокие и значимые нарративы. Эмоциональный интеллект помогает формировать связи с аудиторией, делая нарративы бо-

лее убедительными. Умение четко и эффективно передавать информацию является критически важным для формирования нарративов.

Сочетание автоматизации с человеческим творчеством может привести к созданию более качественных нарративов. Например, технологии могут использоваться для анализа данных, а люди интерпретировать результаты.

Роль человеческого капитала в управлении информационным шумом приобретает в контексте технической автономии особенную «зону противодействия» рискам. Человеческий капитал способствует эффективному управлению информационным шумом через умение критически мыслить. Сотрудники с развитым критическим мышлением способны фильтровать информацию и выделять важные данные. Слаженность команды с разнообразием навыков и опыта позволяет лучше «очищать» поступающую информацию большого объема. Коммуникативные навыки и постоянное развитие помогает сотрудникам проявлять гибкость к изменениям и новым технологиям [10].

Последствия от рисков могут оказать значительное влияние на ухудшение качества принимаемых решений, увести от намеченной цели сотрудников и снизить их продуктивность. Нарративы побуждают человека использовать информацию о практиках и правилах, поэтому нарративы служат для него источником знания в той или иной сфере деятельности, в данном случае в вопросе технологий [11]. Например, распространённость упоминаний инноваций (299 944 упоминаний в 2024 г.) достаточно велика по сравнению с фразами о развитии инноваций (например, 9803 упоминаний фразы «развитие инноваций» в 2020 г.) и очень велика по сравнению с результатами поиска отдельных нарративов о (не)востребованности изобретений (единичные или нулевые результаты) [12]. В настоящее время с переходом на суверенитетную экономику данные запросы увеличиваются в прогрессии, что подтверждает важность исследования в данной области.

2. Воздействие нарративов и информационного шума на человеческий капитал и технологии

В современном мире управленческие решения всё чаще принимаются в условиях избыточного информационного потока, который содержит разнообразные нарративы, формирующие восприятие ситуации. Эти нарративы оказывают влияние на восприятие рисков, стратегическое планирование и оперативные действия руководителей. Как отмечают авторы [13], история информационного и психологического воздействия на сознание человека уходит в глубину веков. Нарративы могут быть как положительными, так и отрицательными, и могут влиять на формирование общественного мнения, восприятие событий и принятие решений.

Основные критерии формирования рисков нарративов под воздействием информационного потока (шума) в условиях технологической автономии рассмотрим на рисунке 1.

На рисунке 1 отображены векторы влияния на человеческий капитал нарративного и информационно-шумового рисков, подчеркивая важность роли человеческого фактора в современном мире технологий и способность его принимать управленческие решения в упреждении неопределенностей.

Положительные нарративы способны вдохновлять и мотивировать людей к действию. Так, например, нарратив о том, как ученые сделали прорыв в лечении болезни или разработали новую технологию, подчеркивает важность науки и исследований и может повысить общественное доверие к научным институтам. Отрицательные нарративы выступают потенциальными и реальными рисками, могут вызывать страх, предвзятости и социальные конфликты, необходимо принимать меры по их нейтрализации.

Информационная среда является неким катализатором нарративов. Источниками нарративов выступают медиапространства, социальные сети, профессиональные сообщества. Под воздействием информационного потока создается эффект «информационных пузырей», которые способны усилить когнитивные искажения под воздействием нарративов, исказить реальную картину ситуации на рынке и привести к потере объективности при выборе стратегий в условиях внезапной технологической автономии. Эскалация рисков в результате неверной интерпретации полученных данных увеличивает вероятность ошибок в принятии решений.

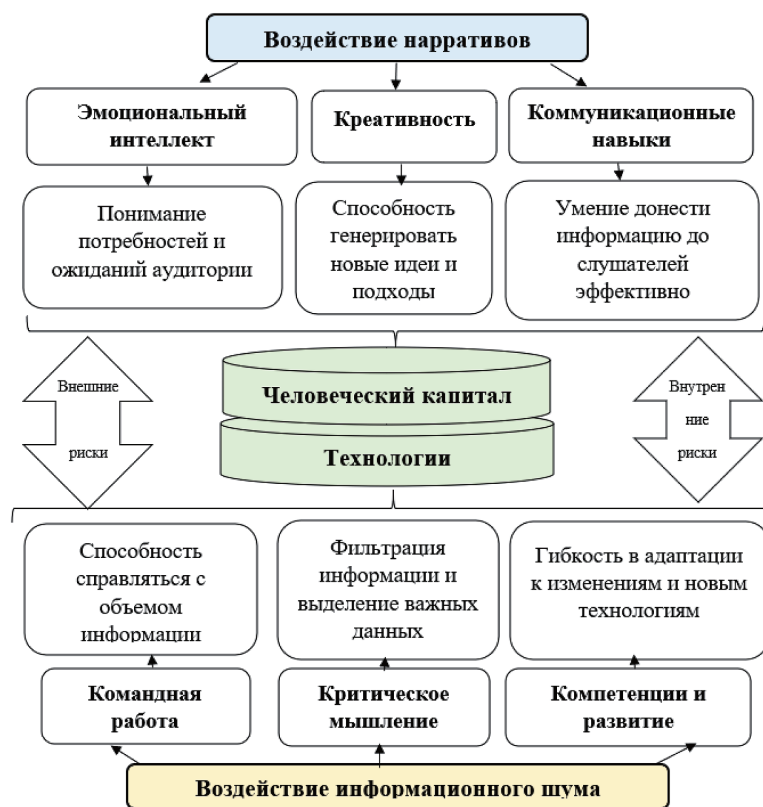

Рисунок 1 – Воздействие нарративов и информационного шума на человеческий капитал и технологии¹

В условиях, когда технологии становятся все более автономными и независимыми от человеческого контроля, возникают новые способы создания и восприятия нарративов.

Формирование нарративов в условиях технологической автономии представляет собой сложный процесс, в котором человеческий капитал и технологии взаимодействуют для создания смысловых структур, помогающих организациям и обществу осмысливать и интерпретировать информацию. В этом контексте важно понимать, как именно человеческий капитал влияет на создание и распространение нарративов, а также какие вызовы и возможности возникают в условиях автономных технологий. В условиях технологической автономии роль человека как создателя нарративов может измениться. Люди могут стать больше потребителями контента, чем его производителями, что может привести к утрате критического мышления и способности анализировать информацию.

3. Технологическая автономия и принятие управленческих решений для минимизации рисков

В условиях стремительного развития технологий и их внедрения в различные сферы бизнеса и управления необходим поиск управленческих решений в контексте минимизации рисков.

Технологическая автономия подразумевает использование автоматизированных систем (например, искусственного интеллекта, автоматизированных процессов) и алгоритмов для обработки данных и генерации информации, функционирования и принятия решений без постоянного человеческого вмешательства. Это создает новые возможности и вызовы для формирования нарративов.

В эпоху глобализации и цифровой трансформации обеспечение автономности технологических процессов становится стратегической задачей для государства и корпораций. Однако эта задача осложняется информационной перегрузкой и манипулятивными нарративами, которые формируют обще-

¹ Составлено авторами.

ственное мнение, управленческие стратегии и экономическую политику. Цифровые платформы выступают инструментарным основанием новой эпохи глобализации [14].

Подходы к управлению в условиях информационного потока необходимо рассматривать как способность организации разрабатывать, производить и использовать технологии независимо от внешних факторов. Ключевыми аспектами тут служит локализация производственных цепочек, развитие внутренней научно-исследовательской и правовой базы. В условиях дефицита критически важных ресурсов и компетенций, давления внешних экономических и политических санкций, а также информационных атак, направленных на дискредитацию национальных технологий, необходимо создать систему управления технологической автономией.

Система управления технологической автономией в условиях нарастающих информационных потоков связана с созданием аналитической системы мониторинга и фильтрации информации, внедрением систем искусственного интеллекта для обработки больших массивов данных и постоянным мониторингом различных показателей в динамике. Например, анализируя Индекс фейковых новостей ($I_{фкн}$), возможно не только отслеживать и исследовать феномен недостоверной информации, но и разрабатывать стратегии противодействия ее распространению. Индекс фейковых новостей ($I_{фкн}$) (формула 1) интерпретируется как количество фейковых новостей ($K_{фкн}$) к общему количеству новостей (K_H), полученных организацией из информационного потока за определенный период (день, неделю, месяц, год).

Индекс фейковых новостей определяется по формуле²:

$$I_{фкн} = K_{фкн} / K_H \cdot 100 \%. \quad (1)$$

В динамике показатели Индекса фейковых новостей выступают как инструмент, помогающий отследить ненужные потоки и каналы их поступления. Однако, могут возникнуть сложности в четком определении критериев «фейковости». В данном вопросе организации сами принимают решения по определению критериев, так как они могут различаться от отраслевой принадлежности и разных ситуаций на экономической арене.

Стратегии управления нарративами необходимо выстраивать по принципу разработки и продвижения собственных положительных нарративов о технологической независимости. Оказывать поддержку научно-популярным проектам, объясняющим важность автономии и делать акцент на успехах и преимуществах национальных технологий.

Стремительное развитие технологий и их внедрение в различные сферы бизнеса и управления приводит к необходимости разработки стратегий минимизации рисков. Они могут опираться на следующие аспекты. Так, необходимо сохранять элементы человеческого контроля и надзора за автономными системами, особенно в критически важных областях (например, здравоохранение, финансы). Другой момент – перед внедрением технологий необходимо проводить тщательное тестирование и валидацию алгоритмов, чтобы убедиться в их надежности и безопасности. Нельзя не учитывать возможность обучения сотрудников принципам работы с автономными системами и потенциальным рискам. Это поможет снизить вероятность ошибок. В свою очередь, регулярный мониторинг работы автономных систем и аудит их решений помогут выявлять проблемы на ранних стадиях и корректировать их. Разработка этических норм и стандартов для использования технологий поможет минимизировать риски, связанные с предвзятостью и недобросовестными практиками.

Таким образом, в современных условиях стремительного развития технологий и увеличения объема информации роль человеческого капитала становится не только важным активом, но и ключевым фактором успешного функционирования организаций. Инвестиции в развитие человеческого капитала помогут компаниям не только справляться с вызовами, но и использовать возможности, которые открываются в результате технологических изменений.

Заключение

Технологическая автономия в эпоху информационного шума и нарративов требует комплексного подхода, сочетающего развитие национальной технологической базы с управлением информационными

² Составлено авторами.

ми потоками. Информационные потоки и нарративы стали неотъемлемой частью современной среды принятия решений. Эффективное управление в этих условиях требует внедрения новых подходов, основанных на аналитике данных, гибкости управленческих процессов, и высокой культуры критического мышления руководителей. В технологической автономии системы обработки данных могут генерировать шум, усиливая риски автоматизации. Управление данными рисками возможно через использование технологий фильтрации данных и искусственного интеллекта.

Важной частью исследования стало изучение информационного шума как существенного риска, требующего внимательного управления, особенно в условиях технологической автономии, так как избыточная, нерелевантная или противоречивая информация затрудняет получение точных данных для анализа и принятия решений. Нарративное мышление под воздействием информационных потоков, создающих шум, способно оказывать на человеческий капитал большое влияние и также определяется как риск. Данное влияние можно отнести к стратегическим рискам, так как на их основе принимаются управленческие решения.

Риски, которые возникают с развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация и роботизация, требуют тщательного анализа и поиска новых управленческих решений. Результаты исследования показывают, что традиционные подходы к анализу рисков недостаточны для оценки сложных систем с высокой степенью автономности. Необходима интеграция этических, социальных и технических аспектов. Идентификация рисков в условиях технологической автономии требует поиска новых подходов к их минимизации с участием человека, таких как введение многоуровневой системы контроля, которая включает как автоматические, так и человеческие элементы, или создание прозрачных алгоритмов, которые позволяют отслеживать и понимать принятые решения.

Область применения данных исследований может быть распространена на разные сферы экономики, такие как транспорт, здравоохранение, промышленность, государственное управление. Так, например, все чаще говорится о применении беспилотных транспортных средств, при этом автономные автомобили требуют учета рисков, связанных с безопасностью и взаимодействием с другими участниками дорожного движения.

При этом в исследовании поднимается вопрос о роли влияния нарративов и информационного шума в формировании общественного мнения, как эти факторы взаимодействуют и влияют на людей и технологии. Нарративы могут способствовать или препятствовать развитию навыков и знаний, необходимых для адаптации к новым технологиям.

Позитивные нарративы о технологиях могут повысить мотивацию и готовность к обучению, тогда как негативные могут вызвать страх и сопротивление.

Информационный шум может затруднить внедрение новых технологий, создавая недоверие и путаницу среди пользователей. Негативные нарративы в сочетании с шумом могут привести к снижению инвестиций в технологии и инновации.

Технологическая автономия и принятие управленческих решений для минимизации рисков представляют собой важные аспекты современного управления. Новизна полученных результатов заключается в интеграции внутренних ресурсов организации с современными технологиями для повышения устойчивости к рискам. Эти результаты могут быть эффективно применены в различных сферах, включая бизнес, финансы, государственное управление и производство, способствуя более обоснованным и адаптивным решениям.

Результаты исследования подчеркивают необходимость управления рисками, а именно, информационным шумом и сформированными под его воздействием нарративами для сохранения технологической автономии и обеспечения стратегического успеха организации.

Список литературы

1. *Вахитов В.К.* Изменение роли человека в переходе от трехсекторной модели экономики к информационному обществу // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 4 (47). – С. 16–22. – DOI 10.21777/2587-554X-2023-4-16-22.
2. *Абдикеев Н.М., Музалев С.В.* Комплексный подход к оценке эффективности промышленной политики по обеспечению технологической безопасности России // Экономические науки. – 2024. – № 236. – С. 154–157. – DOI 10.14451/1.236.154.

3. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Продченко И.А. Экономические и инфраструктурные инструменты обеспечения государственного экономического суверенитета в цифровой экономике: опыт Российской Федерации и мира // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 57–80. – DOI 10.18334/vinec.12.1.114254.
4. Forming a Risk Management System Based on the Process Approach in the Conditions of Economic Transformation / E. Sidorova, Y. Kostyukhin, L. Korshunova [et al.] // Risks. – 2022. – Vol. 10, No. 5. – DOI 10.3390/risks10050095.
5. Хачатурян К.С. Влияние процессов цифровой трансформации на глобальную экономику // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 2 (49). – С. 36–41. – DOI 10.21777/2587-554X-2024-2-36-41.
6. Саркисова А.Ю., Дунаева О., Петров Е.Ю. О концептуальном и операциональном определении понятия «нарратив» (к проблеме автоматизированного извлечения нарративов из больших массивов данных) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptualnom-i-operatsionalnom-opredeleniyah-ponyatiya-narrativ-k-probleme-avtomatizirovannogo-izvlecheniya-narrativov-iz> (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.
7. Алгалиева Г.С., Шалкарбек А. Искусственный интеллект как фактор трансформации в PR, маркетинге и медиапространстве // Российская школа связей с общественностью. – 2024. – № 33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-faktor-transformatsii-v-pr-marketinge-i-mediaprostranstve> (дата обращения: 10.10.2024). – Текст: электронный.
8. Шумакова Е.А. Эстетика визуального контента в маркетинговых коммуникациях // Медиасреда. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-vizualnogo-kontenta-v-marketingovyh-kommunikatsiyah> (дата обращения: 21.09.2024). – Текст: электронный.
9. Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Современные философские исследования. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-globalizatsiya-v-kontekste-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-i-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 04.09.2024). – Текст: электронный.
10. Ульянова С.А., Бочкарев М.Р. Управление альтернативными траекториями рисков в инвестиционных потоках // Менеджмент XXI века: взгляд в перспективу: материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Орёл, 11–12 апреля 2024 года. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 191–198.
11. Вольчик В.В., Маскаев А.И. Нарративная экономика и качественные исследования российской инновационной системы // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 570–583.
12. Ширяев И.М. Динамика инновационной активности в контексте подхода нарративной экономики // Управление наукой: теория и практика. – 2022. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-innovatsionnoy-aktivnosti-v-kontekste-podhoda-narrativnoy-ekonomiki> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.
13. Марченко Г.В., Чимаров С.Ю., Игошин Н.А. Нарративы информационных войн: история и современность // Управленческое консультирование. – 2021. – № 4 (148). – С. 131–145. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-4-131-145.
14. Головчанская Е.Э. Особенности национальной инновационной системы в условиях обеспечения технологического суверенитета // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 1 (48). – С. 7–13. – DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-7-13.

References

1. Vahitov V.K. Izmenenie roli cheloveka v perekhode ot trekhsektornoj modeli ekonomiki k informacionnomu obshchestvu // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 4 (47). – С. 16–22. – DOI 10.21777/2587-554X-2023-4-16-22.
2. Abdikeyev N.M., Muzalev S.V. Kompleksnyj podhod k ocenke effektivnosti promyshlennoj politiki po obespecheniyu tekhnologicheskoy bezopasnosti Rossii // Ekonomicheskie nauki. – 2024. – № 236. – С. 154–157. – DOI 10.14451/1.236.154.
3. Dudin M.N., Shkodinskij S.V., Prodchenko I.A. Ekonomicheskie i infrastrukturnye instrumenty obespecheniya gosudarstvennogo ekonomicheskogo suvereniteta v cifrovoj ekonomike: opyt Rossijskoj Federacii i mira // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 57–80. – DOI 10.18334/vinec.12.1.114254.

4. Forming a Risk Management System Based on the Process Approach in the Conditions of Economic Transformation / E. Sidorova, Y. Kostyukhin, L. Korshunova [et al.] // *Risks*. – 2022. – Vol. 10, No. 5. – DOI 10.3390/risks10050095.
5. *Hachaturyan K.S.* Vliyanie processov cifrovoj transformacii na global'nyu ekonomiku // *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*. – 2024. – № 2 (49). – S. 36–41. – DOI 10.21777/2587-554X-2024-2-36-41.
6. *Sarkisova A.Yu., Dunaeva O., Petrov E.Yu.* O konceptual'nom i operacional'nom opredeleniyah ponyatiya «narrativ» (k probleme avtomatizirovannogo izvlecheniya narrativov iz bol'shikh massivov dannyh) // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*. – 2024. – № 104. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptualnom-i-operatsionalnom-opredeleniyah-ponyatiya-narrativ-k-probleme-avtomatizirovannogo-izvlecheniya-narrativov-iz-\(data-obrashcheniya:13.09.2024\)](https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptualnom-i-operatsionalnom-opredeleniyah-ponyatiya-narrativ-k-probleme-avtomatizirovannogo-izvlecheniya-narrativov-iz-(data-obrashcheniya:13.09.2024)). – Tekst: elektronnyj.
7. *Algaliyeva G.S., Shalkarbek A.* Iskusstvennyj intellekt kak faktor transformacii v PR, marketinge i mediaprostranstve // *Rossijskaya shkola svyazej s obshchestvennost'yu*. – 2024. – № 33. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-kak-faktor-transformatsii-v-pr-marketinge-i-mediaprostranstve-\(data-obrashcheniya:10.10.2024\)](https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-kak-faktor-transformatsii-v-pr-marketinge-i-mediaprostranstve-(data-obrashcheniya:10.10.2024)). – Tekst: elektronnyj.
8. *Shumakova E.A.* Estetika vizual'nogo kontenta v marketingovyh kommunikacijah // *Mediasreda*. – 2020. – № 2. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-vizualnogo-kontenta-v-marketingovyh-kommunikatsiyah-\(data-obrashcheniya:21.09.2024\)](https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-vizualnogo-kontenta-v-marketingovyh-kommunikatsiyah-(data-obrashcheniya:21.09.2024)). – Tekst: elektronnyj.
9. *Gur'yanov N.Yu., Gur'yanova A.V.* Cifrovaya globalizaciya v kontekste razvitiya cifrovoj ekonomiki i cifrovyyh tekhnologij // *Sovremennye filosofskie issledovaniya*. – 2020. – № 3. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-globalizatsiya-v-kontekste-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-i-tsifrovyyh-tehnologiy-\(data-obrashcheniya:04.09.2024\)](https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-globalizatsiya-v-kontekste-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-i-tsifrovyyh-tehnologiy-(data-obrashcheniya:04.09.2024)). – Tekst: elektronnyj.
10. *Ul'yanova S.A., Bochkarev M.R.* Upravlenie al'ternativnymi traektoriyami riskov v investicionnyh potokah // *Menedzhment XXI veka: vzglyad v perspektivu: materialy I Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii, Oryol, 11–12 aprelya 2024 goda*. – Oryol: Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, 2024. – S. 191–198.
11. *Vol'chik V.V., Maskaev A.I.* Narrativnaya ekonomika i kachestvennye issledovaniya rossijskoj innovacionnoj sistemy // *Zhurnal ekonomicheskoj teorii*. – 2021. – T. 18, № 4. – S. 570–583.
12. *Shiryayev I.M.* Dinamika innovacionnoj aktivnosti v kontekste podhoda narrativnoj ekonomiki // *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika*. – 2022. – № 1. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-innovatsionnoj-aktivnosti-v-kontekste-podhoda-narrativnoj-ekonomiki-\(data-obrashcheniya:07.10.2024\)](https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-innovatsionnoj-aktivnosti-v-kontekste-podhoda-narrativnoj-ekonomiki-(data-obrashcheniya:07.10.2024)). – Tekst: elektronnyj.
13. *Marchenko G.V., Chimarov S.Yu., Igoshin N.A.* Narrativy informacionnyh vojn: istoriya i sovremennost' // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. – 2021. – № 4 (148). – S. 131–145. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-4-131-145.
14. *Golovchanskaya E.E.* Osobennosti nacional'noj innovacionnoj sistemy v usloviyah obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta // *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*. – 2024. – № 1 (48). – S. 7–13. – DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-7-13.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ¹

Гравшина Ирина Николаевна¹,

*канд. экон. наук, доцент,
e-mail: nemograf@mail.ru,*

Швайка Ольга Ивановна¹,

*канд. экон. наук, доцент,
e-mail: semer-ka@yandex.ru,*

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Развитие социального предпринимательства в России обусловлено наличием ряда факторов, которые объединены одной общей характеристикой – социальной проблематикой. Для решения проблем социального характера потребовались новые формы взаимодействия бизнеса и общества, одной из таких форм и стало социальное предпринимательство. Целью исследования является определение направлений изменений бизнес-моделей социального предпринимательства и установление основных тенденций их дальнейшей трансформации. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных типовых методов, в частности: метод бизнес-моделирования, логического анализа, обобщения, сравнения, дедукции. В статье авторами проведено исследование особенностей развития социального предпринимательства в России и отмечена тенденция его устойчивого развития: выявлены основные задачи, решаемые социальным предпринимательством; дана подробная характеристика динамики развития социального предпринимательства в России; рассмотрены основные виды и выделены характерные черты бизнес-моделей социального предпринимательства в России. Кроме того, авторами сформулированы основные тенденции развития социального предпринимательства в России.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, бизнес-моделирование, социально уязвимые категории граждан, государственная поддержка, трансформация, ESG-стратегия, Россия

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS MODELS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Gravshina I.N.¹,

*candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: nemograf@mail.ru,*

Shvajka O.I.¹,

*candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: semer-ka@yandex.ru,*

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The development of social entrepreneurship in Russia is due to the presence of a number of factors that are united by one common characteristic – social issues. In order to solve social problems, new forms of interaction between business and society were required, and social entrepreneurship became one of these forms. The purpose of the study is to determine the directions of changes in business models of social entrepreneurship and to establish the main trends of their further transformation. The methodological basis of the study was a set of general scientific standard methods, in particular: the method of business modeling, logical analysis, generalization, comparison, deduction. In the article, the authors conducted a study of the features of the development of social entrepreneurship

¹ Данное исследование проведено в рамках гранта на тему: «Разработка практических инструментов реализации ESG-стратегии в рамках бизнес-моделей социального предпринимательства» по договору № УВ-002 от 15 февраля 2024 г.

in Russia and noted the trend of its sustainable development: the main tasks solved by social entrepreneurship are identified; a detailed description of the dynamics of social entrepreneurship development in Russia is given; the main types are considered and the features of business models of social entrepreneurship in Russia are highlighted. In addition, the authors have formulated the main trends in the development of social entrepreneurship in Russia.

Keywords: social entrepreneurship, business modeling, socially vulnerable categories of citizens, government support, transformation, ESG strategy, Russia

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-125-135

Введение

Актуальность тенденций активного развития социального предпринимательства в России в последние несколько лет определяется усилением внимания со стороны государства к этому явлению как эффективному инструменту решения круга социальных проблем. В настоящее время, исходя из практики его реализации, принято выделять несколько типовых бизнес-моделей социального предпринимательства. С развитием экономики, изменением технологических инструментов возникает необходимость их адаптации, которая преимущественно обусловлена внедрением цифровых технологий в процесс производства и повседневную жизнь общества. Появляющиеся новые формы рыночных отношений трансформируют также концепции социального предпринимательства, вызывают необходимость адаптации существующих моделей и практик к новым условиям.

Объектом настоящего исследования выступило социальное предпринимательство как явление, соответственно, предметом исследования является трансформация бизнес-моделей социального предпринимательства в современных условиях.

Целью исследования является определение направлений изменений бизнес-моделей социального предпринимательства и установление основных тенденций их дальнейшей трансформации.

Формирование современного социального предпринимательства в нашей стране началось с процессом становления новой России в 2000-х годах [1, с. 2]. Роль этого явления важна на каждом уровне экономического и социального развития, особенное внимание сегодня уделяется региональному аспекту развития социального предпринимательства [2]. Отдельные проявления этого явления говорят о том, что возникла историческая и общественная потребность, но при этом условия и основы реализации отсутствуют. Формирование правового поля в области социального предпринимательства можно считать с момента внесения поправок в Федеральный закон, регулирующий сферу малого и среднего бизнеса. В соответствии с Федеральным законом, «социальное предпринимательство представляет собой предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества»¹.

В последние годы наблюдается устойчивый рост социального предпринимательства в России. По данным Минэкономразвития РФ, «в 2023 году этот сектор увеличился на 3000 субъектов»². В целом общая численность субъектов социального предпринимательства превысила 10 000 единиц.

1. Исследование особенностей развития социального предпринимательства в России

Важность и предназначение социального предпринимательства заключается в решении социальных проблем. Достижение этой задачи проявляется в нескольких направлениях, определяющих различия между коммерческим и социальным бизнесом:

1. Обеспечение занятости социально уязвимых категорий населения и категорий, выполняющих важнейшие государственные задачи. Сюда относятся люди с ограниченными возможностями здоровья, беженцы, выпускники детских домов до 23 лет, инвалиды, малоимущие.

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

² Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_2023_godu_v_rossii_otkrylos_pochti_3_tysyachi_socialnyh_predpriyatiy.html?ysclid=m164176qln341151118 (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

Федеральным законом № 578-ФЗ³ расширен перечень граждан, при обеспечении занятости которых определяется государственная поддержка малого и среднего бизнеса как социального предпринимательства. К их числу отнесли ветеранов боевых действий, принимавших участие в специальной военной операции.

2. Производство товаров социально уязвимыми категориями населения и для данной категории. Законодательно установлен количественный критерий доли доходов от реализации таких товаров – не менее 50 % от общей величины дохода.

3. Решение социальных вопросов и общественно полезных задач. Данное направление выражается в осуществлении конкретных видов деятельности с соответствующими ОКВЭД, которые связаны с оказанием образовательных услуг, психологической помощи, оздоровлением детей, поддержанием материнства и детства и т.п.

Е.П. Башмакова отмечает, что социальное предпринимательство выполняет не только социальную функцию, но и вторую миссию, которая заключается в формировании социально стабильной модели [3].

Таким образом, сущность социального предпринимательства раскрывается через реализацию его функций.

Государственная поддержка социального предпринимательства позволяет одновременно решать большое количество задач социального характера, объединяющих различные категории социально уязвимых граждан. Т.С. Соловьева отмечает несколько основных направлений поддержки социального предпринимательства в России: финансовая, имущественная, образовательная, информационно-консультационная, инфраструктурная, коммуникационная и имиджевая поддержка [4, с. 68]. При этом следует отметить приоритетность финансового вида поддержки, поскольку именно она позволяет реализовывать различные социальные проекты. И именно данное направление, как отмечают эксперты, является наименее доступным в силу недостаточной проработанности механизма его реализации.

Поэтому при наличии многообразия направлений государственной поддержки социального предпринимательства общей характерной чертой является формальный характер, который говорит о труднодоступности получения государственной поддержки при наличии многообразия форм. Это является одной из актуальных проблем, требующих решения.

В результатах проведенного в рамках гранта на тему: «Разработка практических инструментов реализации ESG-стратегии в рамках бизнес-моделей социального предпринимательства» аналитического исследования отмечается, что феномен социального предпринимательства в России развит крайне низко. В 2021 году респонденты ставили на первое место проблему дефицита социальных инвесторов, которая продолжает оставаться актуальной и сегодня. Она обусловлена тем, что социальное предпринимательство не предоставляет финансового интереса для потенциальных инвесторов. А те формы финансирования, которые реализуются, носят фрагментарный характер [5]. Примерно на одном уровне стоят проблемы труднодоступности кредитов в силу отсутствия залогового обеспечения, неразвитость частно-государственного партнерства, низкая значимость и узнаваемость социального предпринимательства в общем объеме производства. В совокупности это свидетельствует о недостаточной проработанности механизмов реализации проектов социального предпринимательства.

Итак, социальное предпринимательство в России развивается в рамках формирующегося правового поля и на основе государственной поддержки, реализуемой в различных формах и инструментах.

Экспертами отмечается низкий уровень вовлеченности региональной власти в развитие социального предпринимательства, взаимодействия с государством, распространения идей социального предпринимательства⁴.

В последние годы наблюдается устойчивый рост социального предпринимательства в России. По данным Минэкономразвития РФ, «в 2023 году этот сектор увеличился на 3000 субъектов»⁵. В целом

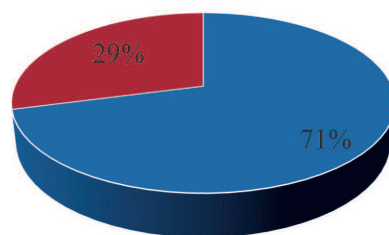
³ Федеральный закон от 12.12.2023 № 578-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”».

⁴ Социальное предпринимательство в России: перспективы развития. Аналитический отчет по результатам опроса экспертов // ЦИРКОН, Social Business Group, 2021. – 57 с. – URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

⁵ Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://www.economy.gov.ru/>

общая численность субъектов социального предпринимательства превысила 10 000 единиц. На январь 2024 года число субъектов социального предпринимательства достигло 11 тысяч.

По форме организации социального предпринимательства преобладают индивидуальные предприниматели (рисунок 1).

■ индивидуальные предприниматели ■ организации

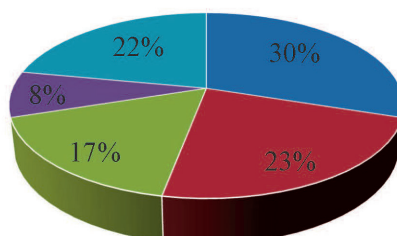
Рисунок 1 – Структурная оценка социального предпринимательства по формам организации⁶

По некоторым оценкам, в 2024 году по численности действующих социальных предприятий лидируют пять регионов:

- Московская область – 997 субъектов;
- Республика Башкортостан – 610 субъектов;
- Нижегородская область – 458 субъектов;
- Ленинградская область – 448 субъектов;
- Приморский край – 387 субъектов⁷.

Можно отметить, что указанные регионы сохраняют свое лидерство, поскольку в 2023 году первые четыре места занимали те же регионы, а Приморский край был на шестом месте.

На рисунке 2 представлена структурно-отраслевая оценка социального предпринимательства.

■ образование ■ здравоохранение ■ культура и спорт
■ производство ■ прочее

Рисунок 2 – Структурно-отраслевая оценка социального предпринимательства⁸

Структурная оценка социальных предприятий показывает, что большая часть субъектов осуществляет свою деятельность в сфере образования, затем следует здравоохранение и социальные услу-

material/news/v_2023_godu_v_rossii_otkrylos_pochti_3_tysyachi_socialnyh_predpriyatij.html?ysclid=m164176qln341151118 (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁶ Министерство экономического развития. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/godovaya_vyruchka_socialnyh_predprinimateley_v_rossii_sostavila_bole_102_mlrdrublej.html (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁷ Социальное предпринимательство: актуальные тренды и задачи до 2030 года. – URL: <https://nb-forum.ru/useful/sotsialnoe-predprinimatelstvo-aktualnie-trendi-i-zadachi-do-2030-goda> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

⁸ Социальное предпринимательство: актуальные тренды и задачи до 2030 года. – URL: <https://nb-forum.ru/useful/sotsialnoe-predprinimatelstvo-aktualnie-trendi-i-zadachi-do-2030-goda> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

ги, культура и спорт. При этом на долю производства приходится меньшая часть. Это объясняется тем, что сферы-лидеры призваны решать социальные проблемы, а производственный сектор в основном решает вопрос трудоустройства.

Характерной чертой социального предпринимательства является преобладание в нем женщин, что определяется их большей гендерной расположенностью к милосердию, заботе, чем у мужчин.

По данным Министерства экономического развития, годовая выручка социального предпринимательства достигала 102 млрд рублей⁹. При этом большая часть дохода пришлась на организации (рисунок 3).

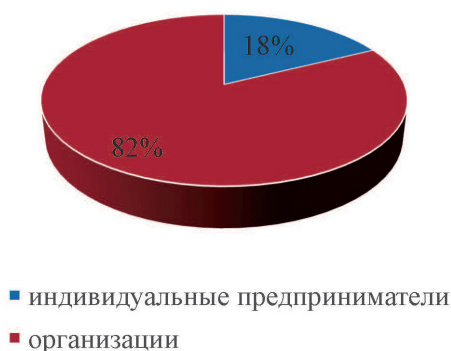

Рисунок 3 – Структура дохода, полученного социальным предпринимательством в разрезе форм организации бизнеса, %¹⁰

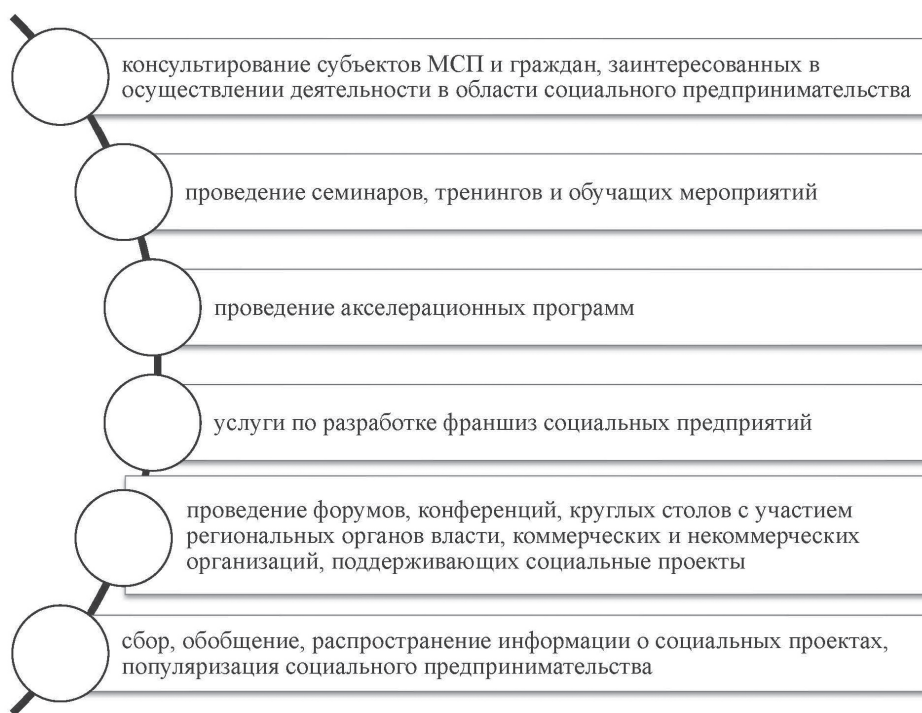
Таким образом, меньшее число социальных организаций зарабатывает больший доход, чем преобладающие по численности индивидуальные предприниматели.

Сегодня можно говорить о том, что в России формируется инфраструктура поддержки социального предпринимательства, включающая в себя различные фонды поддержки социального предпринимательства, государственные микрофинансовые организации, центры инновационной социальной сферы. В настоящее время такие центры созданы в 49 регионах РФ. В некоторых регионах эти центры представлены в составе центров «Мой бизнес». К таким регионам относятся: Алтайский край, Брянская область, Забайкальский край, Камчатский край, Республика Коми, Липецкая область, Республика Марий Эл, Тульская область. Основные функции, которые они реализуют, представлены на рисунке 4. Из них наибольшую востребованность демонстрируют услуги бухгалтерского и правового сопровождения, консультации по бизнес-планированию, обучение.

В отдельных исследованиях отмечается роль таких центров как ориентиров развития социального предпринимательства. Эти региональные центры не просто оказывают консультационную поддержку социальным предпринимателям, но и создают условия для продвижения перспективных и стратегически значимых социальных проектов, разрабатывают механизмы объединения отдельных социальных предприятий, применение и распространение лучшего опыта. Роль центров инноваций социальной сферы крайне велика, поскольку они позволяют увеличивать число социальных предприятий и помогают им расширять сферу своего взаимодействия (рисунок 4).

⁹ Министерство экономического развития. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/godovaya_vyruchka_socialnyh_predprinimateley_v_rossii_sostavila_bolee_102_mlrd_rubley.html (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Социальное предпринимательство: актуальные тренды и задачи до 2030 года. – URL: <https://nb-forum.ru/useful/sotsialnoe-predprinimatelstvo-aktualnie-trendi-i-zadachi-do-2030-goda> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

Рисунок 4 – Функции центров инноваций социальной сферы¹¹

В регионах действуют налоговые льготы для предпринимателей, работающих на упрощенной системе налогообложения. В рамках имущественной поддержки компании могут арендовать на льготной или безвозмездной основе офисные и производственные помещения, а также места в коворкингах в центрах «Мой бизнес».

2. Основные виды и характерные черты бизнес-моделей социального предпринимательства в России

Бизнес-модель представляет собой концепцию бизнеса с социальными характеристиками, положенную в основу практики. В исследованиях Ю.Н. Арай представлена четкая концепция социального предпринимательства и выделены конкретные бизнес-модели, построенные на различиях в характеристиках благополучателей и разновидностях проблем социальных групп [6, с. 261].

В настоящее время можно выделить следующие бизнес-модели социального предпринимательства в России: «Платформа», «Доступ к рынку», «Занятость», «Доступ к товару/услуге», «Благотворительность».

Наиболее часто встречающейся является бизнес-модель «Занятость» или «Трудоустройство», сущность которой заключается в предоставлении рабочих мест социально уязвимым категориям граждан. Одним из ярких примеров является проект «Авоська дарит надежду», созданный в 2009 году, который направлен на трудоустройство слепых и глухих людей¹².

Бизнес-модель «Платформа» предназначена для организаций по предоставлению информационных услуг и заключается в формировании торговых площадок и различных выставок или в онлайн-режиме через информационные интернет-порталы для обмена информацией и реализации коммерческой деятельности в реальном формате. Благополучатель является источником дохода, оплачивает социальному предпринимателю определенную услугу или ресурс, получает к ним доступ и стоит в самом начале создания блага, а благодатель или социальный предприниматель – это посредник по предоставлению блага [7].

¹¹ Разработано авторами.

¹² О проекте «Авоська дарит надежду». – URL: <https://avoski.livejournal.com/195619.html> (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.

Ярким примером данной модели можно считать платформу «Партнерский дом “Больше, чем покупка”». Этот проект направлен на оказание поддержки по устойчивому формированию модели социального предпринимательства. Анализируя решаемые им задачи (рисунок 5), можно констатировать, что данный проект одновременно с решением практических задач развития социальных новаторов способствует дальнейшему продвижению этих идей, на основе изучения существующего опыта и реализации новых форм взаимодействия.

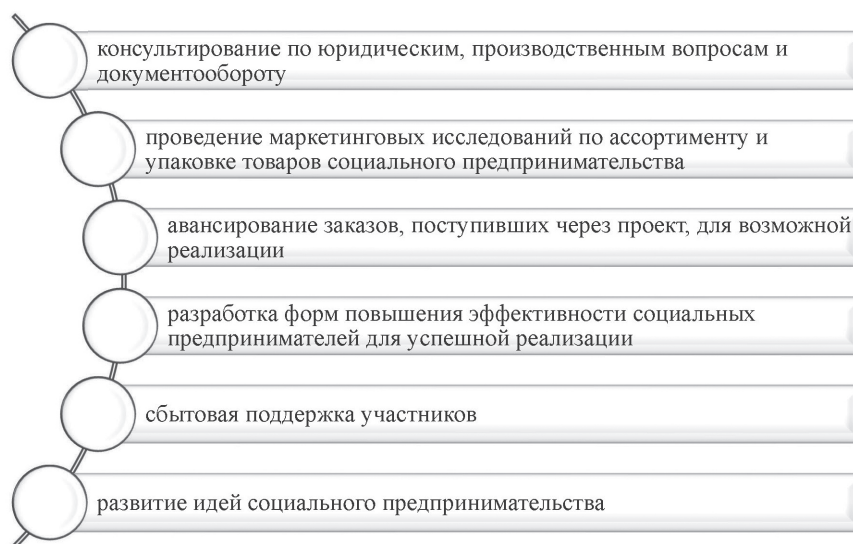

Рисунок 5 – Основные социальные задачи, решаемые на платформе «Партнерский дом “Больше, чем покупка ”»¹³

Модель «Доступ к рынку» в своей основе схожа с предыдущей моделью «Платформа». Общность заключается в том, что социальный предприниматель выполняет роль посредника. При этом он приобретает товар у благополучателя для дальнейшей реализации, тем самым, обеспечивая его гарантированный доход, одновременно, удовлетворяя потребности в товаре.

В бизнес-модели «Доступ к товару/услуге» благополучатель находится в конце создания блага и выступает источником дохода. Социальный предприниматель приобретает товар/услугу для предоставления по меньшей цене благополучателю. Например, перед обществом возникает какая-то острая проблема, решить которую требуется в достаточно короткий срок. Для решения данной проблемы через всеобщее разделение потенциальных ценностей разрабатывается самокупаемая бизнес-модель, целью которой может быть, например, продвижение детского чтения, соблюдение правил дорожного движения или развитие волонтерского движения.

В бизнес-модели «Благотворительность» в конце создания блага стоит именно благополучатель, который покупает продукцию за счет третьей стороны, от которой и поступает доход. Данная модель широко применяется, если у благополучателя отсутствует возможность оплаты товара. В то же время ее необходимо отличать от традиционной благотворительности.

По нашему мнению, эти бизнес-модели описывают не все сферы взаимодействия. В России существует программа сопровождения социальных стартапов – социальный акселератор, который помогает выводить на рынок новые продукты и услуги социальных предпринимателей, решающих социальные проблемы и обеспечивающих занятость социально уязвимых групп.

В настоящее время перед обществом особенно остро стоит проблема переработки отходов, решение которой можно найти также с помощью разработанной бизнес-модели «Использование и переработка отходов» [8].

¹³ Больше, чем покупка. Официальный сайт. – URL: <https://nepokupka.ru/about-project/> (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.

Благодатель для переработки и дальнейшей продажи приобретает второсортное сырье или вещи, не пригодные к использованию. При этом благополучатель находится в конце цепочки получения блага, а благодатель выступает посредником и решает сразу две проблемы: загрязнения окружающей среды отходами и доступ благополучателя к товару.

В рамках работы над грантом на тему: «Разработка практических инструментов реализации ESG-стратегии в рамках бизнес-моделей социального предпринимательства» авторами было проведено статистическое исследование динамики пользователей вышеобозначенных бизнес-моделей социального предпринимательства (рисунок 6).

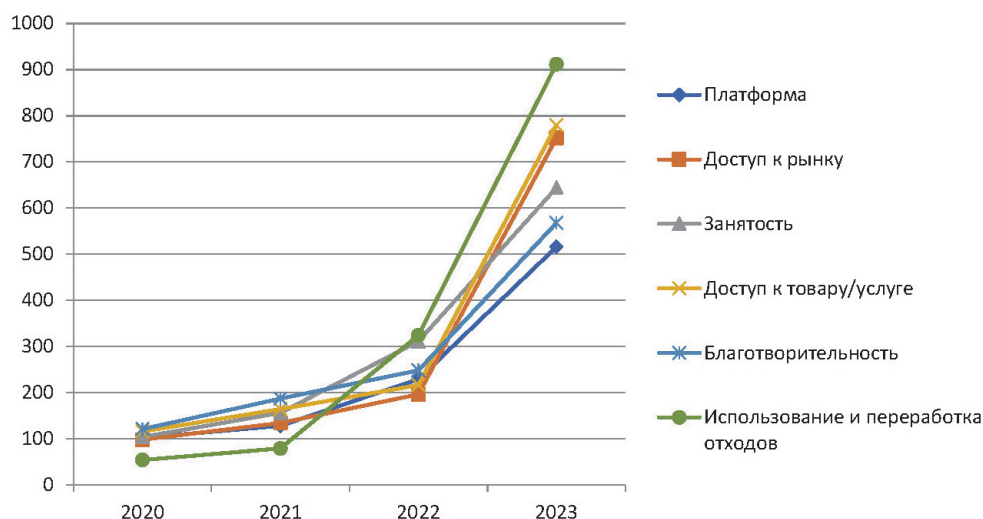

Рисунок 6 – Динамика пользователей бизнес-моделей социального предпринимательства¹⁴

Отметим рост пользователей всех бизнес-моделей социального предпринимательства за период исследования. Особый интерес у социальных предпринимателей вызвала платформа по использованию и переработке отходов, что связано с акцентом регионов на улучшение экологической ситуации.

По данным Минэкономразвития РФ, за последние три года в сфере социального предпринимательства наметилось несколько основных тенденций (рисунок 7).

Ряд отмечаемых тенденций является глобальной характеристикой развития всей отечественной экономики, которая не могла не затронуть и социальное предпринимательство. Это внедрение искусственного интеллекта. Другие тенденции также связаны с теми государственными ориентирами, которым сегодня уделяется больше внимания. Так, развитие внутреннего отечественного туризма, возникшее на запрет выезда в определенные страны и снижение числа заграничных туров, отразилось и на социальном направлении. Стали появляться программы маршрутов для людей с ограниченными возможностями здоровья. Стремительное развитие маркетплейсов приводит к тому, что и социальные предприниматели начинают использовать эти площадки для реализации производимых товаров.

Таким образом, социальное предпринимательство развивается в контексте национальных экономических приоритетов и ориентиров.

¹⁴ Разработано авторами самостоятельно при выполнении грантового исследования.

Рисунок 7 – Актуальные тенденции в сфере социального предпринимательства¹⁵

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Определено, что развитие социального предпринимательства в России говорит об определенном уровне развития страны в правовом, инфраструктурном, техническом и финансовом поле. В статье авторами проведено исследование особенностей развития социального предпринимательства в России: были сформированы принципиальные различия между коммерческим и социальным предпринимательством; обозначены основные решаемые социальным предпринимательством задачи; дана оценка социального предпринимательства по уровню дохода, отраслям, правовым формам; определены виды оказываемой государственной поддержки; выявлены факторы, сдерживающие его развитие, и выявлена тенденция устойчивого развития социального предпринимательства в России.

Также авторами были рассмотрены основные виды и выделены характерные черты бизнес-моделей социального предпринимательства в России. Изученный опыт позволил определить типы бизнес-стратегий, реализуемых социальными предпринимателями в России, популярные направления развития социального предпринимательства и те, которые только начинают свое становление. Проанализировав наиболее распространенные бизнес-модели социального предпринимательства, было установлено, что с каждым годом популярность использования цифровых платформ пользователями среди социальных предпринимателей продолжает расти.

В результате проведенного исследования авторами сформулированы основные тенденции развития социального предпринимательства в России.

¹⁵ Министерство экономического развития. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/godovaya_vyuchka_socialnyh_predprinimateley_v_rossii_sostavila_bole_102_mlr_rubley.html (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

Таким образом, современный этап развития социального предпринимательства в России можно охарактеризовать как опыт «первых шагов» на пути к формированию развитой системы социальных предпринимателей.

Список литературы

1. *Сеялова Г.С., Гореликова-Китаева О.Г.* Тенденции развития социального предпринимательства в России // Human Progress. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 1–13. – URL: http://progress-human.com/images/2022/Том8_2/Seyalova.pdf (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.
2. *Бондаренко В.А., Полуянова Н.В.* Социальное предпринимательство в осуществлении региональной социально-экономической политики, ориентированной на территориальное развитие // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 2 (70). – С. 38–45.
3. *Башмакова Е.П., Торопушина Е.Е.* Социальное предпринимательство в саморазвитии территорий: российские тенденции // Финансы и бизнес. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 59–72. – DOI 10.31085/1814-4802-2020-16-1-59-72.
4. *Соловьева Т.С.* Социальное предпринимательство в регионах России: ключевые характеристики и условия развития // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – № 1. – С. 59–71.
5. *Демироглу Н.Б.* Инвестирование в социальное предпринимательство: признаки и особенности // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 3-1. – С. 14–18. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_3_1_14.
6. *Арай Ю.Н.* Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: подход к построению типологии // Российский журнал менеджмента. – 2018. – № 16. – С. 253–272. – URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14675/1/05-Aray.pdf> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.
7. *Васильева И.А., Кистрина Э.И., Локтеева Г.Е.* Тенденция трансформации бизнес-модели «Доступ к рынку» социального предпринимательства в условиях цифровизации экономики // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2020: сборник трудов III Международного научно-технического форума: в 10 т., Рязань, 04–06 марта 2020 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, изд-во “BookJet”, 2020. – Т. 7. – С. 74–79.
8. *Дудина И.М., Простова Д.М.* Социальное предпринимательство: устойчивость и социальное воздействие некоммерческих организаций (зарубежный опыт) // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 12. – С. 79–89. – DOI 10.54092/25420208_2022_12_79.

References

1. *Seyalova G.S., Gorelikova-Kitaeva O.G.* Tendencii razvitiya social'nogo predprinimatel'stva v Rossii // Human Progress. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 1–13. – URL: http://progress-human.com/images/2022/Том8_2/Seyalova.pdf (data obrashcheniya: 10.08.2024). – Tekst: elektronnyj.
2. *Bondarenko V.A., Poluyanov N.V.* Social'noe predprinimatel'stvo v osushchestvlenii regional'noj social'no-ekonomicheskoy politiki, orientirovannoj na territorial'noe razvitie // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). – 2020. – № 2 (70). – С. 38–45.
3. *Bashmakova E.P., Toropushina E.E.* Social'noe predprinimatel'stvo v samorazvitiit territorij: rossijskie tendencii // Finansy i biznes. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 59–72. – DOI 10.31085/1814-4802-2020-16-1-59-72.
4. *Solov'eva T.S.* Social'noe predprinimatel'stvo v regionah Rossii: klyuchevye harakteristiki i usloviya razvitiya // Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya. – 2023. – № 1. – С. 59–71.
5. *Demiroglu N.B.* Investirovanie v social'noe predprinimatel'stvo: priznaki i osobennosti // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. – 2022. – № 3-1. – С. 14–18. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_3_1_14.
6. *Araj Yu.N.* Biznes-modeli v social'nom predprinimatel'stve: podhod k postroeniyu tipologii // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2018. – № 16. – С. 253–272. – URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14675/1/05-Aray.pdf> (data obrashcheniya: 10.08.2024). – Tekst: elektronnyj.
7. *Vasil'eva I.A., Kistrina E.I., Lokteeva G.E.* Tendenciya transformacii biznes-modeli «Dostup k rynku» social'nogo predprinimatel'stva v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2020: sbornik trudov III Mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo foruma: v 10 t., Ryazan', 04–06 marta 2020 goda. – Ryazan': Ryazanskij gosudarstvennyj radiotekhnicheskij universitet, izd-vo “BookJet”, 2020. – Т. 7. – С. 74–79.

8. *Dudina I.M., Prostova D.M.* Social'noe predprinimatel'stvo: ustojchivost' i social'noe vozdejstvie nekommercheskih organizacij (zarubezhnyj opyt) // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. – 2022. – № 12. – S. 79–89. – DOI 10.54092/25420208_2022_12_79.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 4 (51)' 2024**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор	<i>Демиденко В.К.</i>
Компьютерная верстка	<i>Савеличев М.Ю.</i>
Переводчик	<i>Грибов В.В.</i>

Электронное издание.

Подписано в тираж 25.01.2025.

Печ. л. 17. Усл.-печ. л. 15,8. Уч.-изд. л. 11,3.

Объем 7,5 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 25-0004.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.